Мари-Анн Поло де Болье

Средневековая Франция

Предисловие

Перед вами путеводитель. В нем есть все, что обычно присуще литературе подобного рода: описание страны, ее государственного устройства, правительства, столицы, населения, его образа жизни, культуры, обычаев и многое, многое другое. Отправляйтесь в путешествие, и вы не разочаруетесь. Но учтите, путешествие будет не совсем обычным: не только в пространстве, но и во времени. Ибо автор книги, Мари-Анн Поло де Болье, приглашает посетить Францию времени классического Средневековья – одной из самых интересных эпох истории страны.

Книга построена по четко продуманному плану. Она распадается на два больших раздела и приложения. Первая часть посвящена стране, вторая – ее обитателям.

Свой рассказ о стране автор начинает с самого общего очерка, как бы с высоты птичьего полета. Затем нас знакомят с Парижем – столицей Капетингов, с политической и административной системой государства, с юстицией, финансами, военной властью, экономикой. Заключительная глава этой части – «Средневековое общество», является как бы мостиком к части второй – «Человек Средневековья». Этот, второй раздел книги, особенно

интересен, ибо он пронизан ароматом эпохи, такой далекой от нас и вместе с тем такой занимательной в плане познания. Здесь мы узнаем и представление средневекового человека о времени, и его духовную жизнь, знакомимся с его религией, литературой, искусством, досугом, причем авторский текст постоянно сопровождается фрагментами подлинных произведений Средневековья. Тщательно составленный словник обращает читателя к конкретике личностного характера по всем этим параметрам. Большим достоинством книги является обилие схем, схематических карт, а также иллюстраций, поясняющих и оживляющих основной текст.

В целом, когда прочитываешь книгу, вполне оцениваешь эрудицию и мастерство автора. Поэтому, думается, нет нужды в дальнейших комплиментарных излияниях – читатель сам даст оценку, прочитав труд Мари-Анн Поло де Больe. Нам же, в заключение, хотелось бы поделиться некоторыми немногочисленными сомнениями, которые возникают по поводу трактовки отдельных проблем, затронутых в книге.

Здесь на первом месте – проблема периодизации. Автор взяла рубежами для французского Средневековья годы 1000–1346 и попыталась обосновать каждый из них. Однако это обоснование не представляется нам убедительным. Действительно, тысячный год не привел ни к каким глобальным переменам: те социально-экономические и политические процессы в обществе, которые начались до этого года, продолжались и после него, вплоть до конца XI века; год 1346, год «великой чумы» – дата более серьезная, но и она не определяет в целом перелома в истории, быть может, лишь несколько замедлив ее поступательное развитие. В данной связи вызывает сомнение и термин «Высокое Средневековье», неоднократно применяемый автором к выбранному ею периоду. Если под этим термином подразумевается то, что мы обычно называем «классическим Средневековьем» или «периодом развитого феодализма», иначе говоря, время завершения сложения феодального общества, появления средневековых городов и формирования национальных государств, то в этом случае для него хронологическими рамками должны быть XII–XV в., что, как видим, не соответствует авторской концепции Поло де Больe.

Это несоответствие вызывает и ряд частных расхождений автора книги с общепринятыми взглядами на средневековое общество. Так, Поло де Больe утверждает, будто усиление натиска феодалов на крестьян в период «Высокого Средневековья» заставило последних нести продукты своего труда на рынок, что и вызвало, по ее мнению, оживление торговли. Наша медиевистика, напротив, считает, что в это время постепенно ослабевал феодальный прессинг (отсюда, в конечном счете, и ликвидация серважа) и происходила так называемая «коммутация» – перевод барщины и натурального оброка на деньги, что, в значительной мере, и привело к оживлению рыночной экономики.

В этой же связи можно поспорить с автором, когда она говорит (неоднократно) о «буржуазии» Средних веков. Термин «буржуазия» вряд ли подходит для этого времени; можно говорить о торговцах, о ремесленниках, о разбогатевших горожанах – одним словом, о «бюргерах». Что же касается буржуазии как социального комплекса, то она появилась (если не считать Италии и Фландрии) значительно позднее.

И еще одно, частное, замечание. Трудно согласиться с утверждением автора, что Мишле, а вместе с ним и вся романтическая историография, вслед за историками эпохи Возрождения, относилась резко отрицательно к Средним векам. Общеизвестно, что в противовес эпохе Возрождения «романтики» идеализировали Средневековье и даже если отмечали в нем кое-какие теневые моменты, это не делало погоды в их общей оценке.

Разумеется, все эти замечания ни в коей мере не ослабляют общего впечатления от книги Мари-Анн Поло де Больe, книги, которая представляется нам одним из наиболее содержательных и ярких произведений на данную тему, и нет ни малейшего сомнения, что она будет с удовлетворением принята русскоязычным читателем любого уровня, интересующимся историей.

Если же интерес не угаснет, то порекомендуем ознакомиться еще с несколькими книгами из числа недавно вышедших по данной тематике. Это монография Эдмона Поньона о тысячном годе,[1] труд известного архивиста и палеографа Мишеля Пастуро о времени рыцарей Круглого стола,[2] биография Абеляра и Элоизы, написанная недавно умершей основательницей Центра Жанны д'Арк Режи Перну,[3] и в особенности роскошный альбом «Панорама Средневековья»,[4] изобилующий иллюстративным материалом по разным аспектам жизни этой отдаленной эпохи.

Сегодня Средневековье в моде. Оно стало знаменем многих идеологий. Для роялистов это воспоминание о благословенных временах правления Людовика Святого, для католиков оно важно, поскольку на этот период пришелся расцвет христианства, для сторонников экологической идеологии оно важно в силу прославления Франциском Ассизским и его последователями всего живого на земле. Множество избитых клише распространяются сегодня самыми разными средствами массовой информации: от публикации альбомов с видами Средневековья до расцветающих пышным цветом в Интернете сайтов «Донжоны и драконы».

В то же время политика пересмотра отношения к национальному достоянию выдвинула на первый план ознакомление с искусством Средневековья, вдохнув новую жизнь в сохранившиеся замки и предоставив их для постановок театрализованных представлений или веселых средневековых народных праздников.

Наконец, издатели на протяжении двенадцати последних лет начали публикацию переводов текстов, долгое время предназначавшихся только для узкого круга знатоков, читающих на средневековой латыни. Приведем только два примера: появление в формате livre de poche (карманная книга) коллекции «Lettres gotiques» («Литература готики») и в издательстве «Belles Lettres» серии «Roue à livres» («Книжное обозрение»). Публикация этих книг познакомила читателей с рядом средневековых авторов, писавших романы, поэтические произведения, исторические, философские и теологические трактаты.

Карта средневековой Франции

Любознательный читатель сможет удовлетворить свой интерес к Средневековью, даже если прочтет одну из недавно вышедших книг по этой тематике, например произведение Ш. Амальви. Но следует отметить, что некоторые аспекты Средневековой цивилизации отличаются от наших современных представлений и поэтому остаются непонятными для нас: различные виды собственности (аллод, ленное держание, цензива), система правосудия (Божий суд и ордалии), присутствие для средневекового человека сверхъестественного во всех проявлениях жизни, почти священный характер любого данного человеком обещания и т. д. Хотя и существует ряд публикаций и культурных явлений, упрощающих его историю, для правильного ориентирования в Средневековье, весьма сложном периоде развития человечества, потребуются специальные знания для восстановления значения того или иного

средневекового образа, монумента и литературного текста и осознания их роли в жизни общества, с одной стороны, близкого нам, а с другой – ставшего совершенно чуждым.

На рубеже XXI в. появилось множество словарей: «Энциклопедический словарь Средних веков», «Словарь средневековой Франции», «Толковый словарь средневекового Запада» и т. д. Все они снабжены прекрасными предисловиями и вступительными статьями и основаны на последних научных исследованиях. Но следует отметить, что алфавитное расположение статей, каким бы полезным оно ни казалось, может сбить с толку и обескуражить читателя. Наш скромный справочник представляет материал в тематическом порядке, давая возможность получить хотя и лаконичную, но структурированную информацию по различным аспектам средневековой цивилизации. Она охватывает все стороны жизни того времени: от политических событий, экономики и государственной власти, до проявлений народной культуры и отношения средневековых людей к собственному телу и здоровью, включая различные верования и их связь с религиозными обрядами.

Наше издание попытается развеять у одних чары и веру в так называемые средневековые таинства и мистерии (тамплиеры, колдовство и т. д.), а другим поможет выйти из состояния безучастного и пассивного наблюдателя, очарованного созерцанием средневековых архитектурных памятников. Наш справочник поможет также ответить на вопросы, которые могут возникнуть во время посещения музеев или чтения текста, написанного много веков тому назад. Благодаря обретенным знаниям читатель сможет проследить зарождение в недрах Средних веков многих понятий и явлений, свойственных нашей цивилизации. Охват верующих церковной организацией, генезис современного государственного устройства, некоторые жесты (обнажение головы при приветствии), а также большая часть философских, юридических, технических и коммерческих терминов уходят корнями в глубокое средневековое прошлое.

Хронологическими рамками нашего издания определяется период между началом пробуждения Средневековья, пришедшегося приблизительно на тысячный год (с некоторыми региональными расхождениями) и наступлением Великой эпидемии чумы, опустошившей Европу в 1348 г. Географические границы Франции претерпели большие изменения за эти три с половиной века; в нашей же книге мы ограничимся ее современной территорией.

Пусть Вас не удивит некоторое расхождение в написании имен и в хронологии дат, варьирующихся от издания к изданию. Эти данные были почерпнуты нами из последних выпусков французских словарей «Dictionnaire des Letters françaises», «Dictionnaire encyclopédique du Moyen Age», а генеалогические таблицы мы заимствовали из «Lexicon des Mittelalters» (DC Band, 1998).

А. П. Левандовский,

кандидат исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки

Средневековая Франция

I

Исторический очерк

За тысячелетие Средневековья (с V по XV в.), включая поворотный период его истории между XI и XIV в., Франция превратилась в великое государство, каким она является сегодня. После потрясений, вызванных нашествием варваров, неудавшихся попыток Карла Великого установить империю, и до наступления глубокого кризиса поздней осени Средневековья эти три века были для Франции периодом мира и спокойствия. Хотя следует отметить, что крестьяне находились под жесточайшей властью своих сеньоров, а вассалы, подчиняясь более могущественному сюзерену, несли по отношению к нему определенные повинности и, прежде всего, военную службу. В военных столкновениях со своими соседями – Фландрией и Англией – Франция расширила свои границы, которые почти достигли рубежей, существовавших накануне Столетней войны. Получив толчок к длительному и стабильному развитию, французская деревня смогла производить больше сельскохозяйственной продукции, обеспечивая пропитанием городское население и способствуя тем самым выходу городов из полудремотного состояния, в котором они находились до этого. Но катастрофические последствия Великой эпидемии чумы (Черной смерти) и Столетней войны остановили экономический рост, погрузив во мрак эпоху процветания.

На повороте первого тысячелетия

• Пробуждение Запада

Все ученые сходятся во мнении, что с 980 г. не только начался подъем сельского хозяйства (в котором было занято до 90 % населения), но и последовало развитие городов и торговых связей между ними. Экономический взлет и демографический бум вызвали к жизни новые социальные структуры. Укрепилась власть государства и усилилось господство церкви, сопровождавшиеся внедрением новых форм сосуществования, таких как: вассалитет, церковно-приходские и городские общины, профессиональные корпорации.

Как и другие западные страны, Франция была вовлечена в процесс всеобщего развития, анализ движущих сил которого остается довольно сложным. Чтобы выявить его основные причины, историку приходится иметь дело с целым рядом факторов: это и улучшение климатических условий, благоприятствующее производству сельскохозяйственной продукции, и ослабление внешней угрозы (со стороны мусульман, венгров и викингов), а также рост численности населения, появление новых технологий производства, развитие культурных и торговых связей, что в совокупности привело к укрупнению как самих городов, так и к

увеличению их количества. Не преуменьшая роли этих факторов в дальнейшем развитии страны, являющихся до сих пор предметом жарких научных споров, мы ограничимся лишь основными характеристиками беспрецедентного экономического расцвета позднего Средневековья.

Между 900 и 1300 гг. потепление климата и уменьшение количества осадков облегчили работу целинных первопроходцев, осваивавших под земледелие огромные лесные массивы. Вырубаемые топором и уничтожаемые огнем леса постепенно отступали в Маконнэ и Пуату. Оптимизация климатических условий способствовала увеличению производства зерновых, являющихся основой пищевого рациона того времени. Стабильные и хорошие урожаи поставляли необходимое пропитание для многих людей, вырвавшихся наконец из порочного круга, куда они были загнаны нищетой и голодом.

Между 950 и 1300 гг. ежегодный прирост населения во Франции достиг 0,4 %. Безусловно, эта цифра не говорила о демографическом взрыве, но являлась свидетельством постепенного и стабильного увеличения его численности. Освоение целинных земель и Реконкиста предоставляли новые территории притоку людей. В сельском хозяйстве внедрялись новые технологии обработки железа (ковка и изготовление металлических орудий), использовались гидравлическая энергия (строительство мельниц) и энергия тягловых животных, играющая основную роль в глубокой первоначальной вспашке тяжелых почв.

Церковь более не рассматривала мирской труд как кару господню, но видела в нем жизненную необходимость для выживания общества. В городах стремление к наживе толкало коммерсантов к созданию новых ассоциаций и торговых компаний, способствовавших более выгодному вложению капиталов. В деревнях появившиеся у аристократии привычки к роскоши ухудшали положение крестьянства, от которого требовали не только отработать барщину, но и заплатить оброк, как в натуральном, так и денежном исчислении. Доведенные до крайней степени нищеты крестьяне вынуждены были производить больше продукции, поставляя ее излишки на рынок, что благоприятно сказывалось как на развитии местной торговли, так и региональной. Хотя следует отметить, что в некоторых районах (Шарант) расцвет деревни был вызван не безысходностью положения крестьян, а происходил в рамках развития свободно отчуждаемой индивидуально-семейной собственности, называемой аллодами.

- **Развитие города и деревни**

По дошедшим до нас письменным документам той эпохи нам известно, что освоение целинных земель шло тремя путями: расширение уже существующих пахотных площадей за счет вырубки окружавших их лесов, становление и строительство новых деревень и заселение свободных территорий между деревнями, имевшее место в более позднюю эпоху. Развитие индивидуальных крестьянских хозяйств, аллодов, дало мощный импульс общему подъему сельского хозяйства. Иногда пришлые крестьяне (не являющиеся частью местного населения) участвовали в этой созидательной деятельности в обмен на получение от сеньоров участков земли или в обмен на предоставление им любых других привилегий. В этом случае сюзерены осуществляли освоение огромных территорий на условиях, оговоренных в контрактах о совместном и равноправном владении земельными наделами. Подобное использование сельскохозяйственных угодий, сопровождавшееся обустройством мелких личных хозяйств, изменивших пейзаж сельской местности, получило большое распространение после 1100 г.

Если к концу античного периода и во времена раннего Средневековья жизнь в западных городах постепенно затухала и приходила в упадок, они тем не менее не исчезли окончательно. Их экономическая деятельность была сведена к ремесленному производству самых необходимых товаров и к мелкой торговле. Но с XI в. начался их бесспорный расцвет: растет количество городов, увеличивается занимаемая ими площадь, в связи с чем вокруг

новых кварталов возводятся городские укрепления по всему периметру вновь образовавшихся границ.

Выделяясь темпами своего развития, хотя и не такими быстрыми, как в Италии или Фландрии, на фоне так же динамично развивающихся остальных городов, Париж постепенно становится столицей Франции. Стремительно увеличивалось количество городов на юге страны, хотя население в них было малочисленное, в то время как к северу от Луары их сеть была не столь густой, но развивались они гораздо интенсивнее, превращаясь в крупные городские агломерации. Города росли как грибы после дождя, и почти всем им присваивались имена «Вильнёв» («новый город») или «Бас-тид» («укрепленная крепость»). Процесс урбанизации затронул в основном юго-запад Франции; в приграничных областях (Пуату) и географически изолированных районах (Центральный массив, Вандея) образование городов началось несколько позднее.

Пробуждение интереса к предпринимательству и торговле совпало по времени с образованием и развитием городов. Начиная в X в., возникают рынки, как крупные региональные, так и местного значения, на которых производится обмен товарами, привозимыми из дальних стран. Множатся и растут города, расположенные вдоль оси, соединяющей Средиземноморье и страны, находящиеся на побережье северных морей.

Процветают знаменитые ярмарки, открытые в Шампани и в пригороде Парижа Сен-Дени (рынок Ленди), апогей развития которых пришелся на XII и XIII в.

Становление монархической власти

• От феодальной раздробленности...

Приблизительно к тысячному году от эпохи Каролингов осталось лишь далекое и полузабытое воспоминание. Централизованная власть хотя и принадлежала королю, являвшемуся одним из многих сеньоров, но не была основана на законной традиции преемственности поколений. В 987 г. Гуго Капет, силой захватив престол, положил начало молодой династии Капетингов.

В те времена могущество феодала подтверждалось наличием у него укрепленного замка: шателен, владелец замка, правил на территории, границы которой определялись боеспособностью его войска, отражавшего нападки соседей, ему подобных феодалов или церковных землевладельцев.

Наряду с общей тенденцией становления и усиления политической власти произошла первая перегруппировка княжеств: крупные феодалы (принцы) завладевали сеньориями (вотчинами), покупая их или воспользовавшись некоторыми феодальными привилегиями, в частности, получив в форме переуступки в собственность фьеф, изначально принадлежащий вассалу, который, уступая его сеньору, получал в обмен помощь и защиту. В Маконнэ первые факты переуступки фьефов датировались XI столетием, а восстановление законных прав собственности сюзеренов на феодальные крепости произошло веком позже.

Как и все крупные феодалы, короли Франции старались захватить в качестве фьефов независимые замки (называемые аллодами). Филипп I (1060–1108 гг.) признался накануне смерти своему сыну, будущему Людовику VI (1108–1137 гг.), что поместье сиров Монлери, которое ему не удалось присоединить к своим владениям, «состарило его раньше времени». Королевский домен той эпохи был небольших размеров и служил основным источником существования короля и его двора, хотя следует отметить, что его доход пополнялся также за счет взимания различных налогов, податей и пошлин.

Людовик VI

Процесс выделения короля из среды подчиненных ему сеньоров шел постепенно. Он ввергал в вассально-ленную зависимость все большее число феодалов и, пользуясь предоставленным ему правом, контролировал подвластные ему фьефы-княжества. Король находился на вершине феодальной пирамиды, и, как сказал Сугерий в своей книге «Жизнь Людовика Толстого», власть короля основана на том, что он единственный не должен был никому приносить оммаж,[5] как, например, герцоги Аквитании, Бургундии и Нормандии, присягнувшие на верность королю Людовику VI (1108–1137 гг.).

Герард Камбрийский (в 1024 г.), а затем Адальберон Ланский (в 1024–1027 гг.), описав современное им общество, поделили его на три составляющих разряда: молящихся, сражающихся и трудящихся. Король воплощал и гарантировал гармонию этого социального здания. Его власть постепенно приобретала священный характер, чему способствовали ритуал помазания на царство, а также совершение королем некоторых чудес, например исцеление золотушных. Апогеем сакрализации королевской власти была канонизация в 1297 г. одного из членов династии Капетингов Людовика IX.

Оммаж Симона de Монфора

Несмотря на противодействие, оказываемое им папской властью, о чем свидетельствует длительный конфликт между папой Бонифацием VIII и королем Филиппом Красивым, Капетинги придавали большое значение не только расширению королевского домена, но и становлению и укреплению своей власти на всей территории Франции. Кроме того, короли этой династии разработали и внедрили самые эффективные для того времени системы государственного администрирования и правосудия (введение должностей бальи и сенешалей), все чаще выбирая на самые ответственные должности королевства людей простого звания, не входивших в число привилегированных лиц из близкого окружения короля и не принадлежащих к самым влиятельным семьям.

В этот период пресеклась династия Капетингов. После смерти в 1328 г. Карла IV Филипп Валуа сын Карла Валуа и брат Филиппа Красивого во время беременности королевы был назначен регентом еще не родившегося младенца. После рождения девочки, не имевшей права на занятие престола, Филипп Валуа, несмотря на притязания на власть Эдуарда III Английского, был провозглашен королем пэрами и баронами Франции.

- **Франция и экспансия стран Запада**

Эти благоприятные для развития многих стран годы ознаменовались доселе невиданной религиозной и торговой экспансией Запада, в которой Франция не могла не принять участия.

Занимаясь коммерческой деятельностью, европейцы, а среди них и многие французы, прокладывали новые торговые пути, по которым осуществлялись поставки товаров со всего мира: в лондонском регистре по взиманию налогов на перевозимые грузы, составленном между 992 и 1002 гг., указаны французские и нормандские торговцы, прибывшие для закупки шерсти, которую они затем переправляли для переработки во Фландрию. Начиная с 1060 г., устав гильдии Сент-Омера свидетельствовал о росте благосостояния и могущества его членов. Французские купцы осуществляли обмен товарами между двумя главными районами морской торговли: Средиземноморьем и портами северных морей, занимаясь куплей-продажей текстильных товаров, оружия и работорговлей. Между 1150 и 1300 гг. активно развивались ярмарки Шампани, став самыми известными на Западе.

Европа также простирала свое владычество, насаждая христианство среди населения стран восточных окраин и северных территорий Европы: исландцы, венгры, поляки, норвежцы, шведы и пруссы насильно или путем убеждения были обращены в христианство. Все отчетливее проявлялся раскол между греческой церковью (православной) и латинской (католической), предлагающей верующим постепенную унификацию отправления церковных служб в соответствии со строго соблюдаемыми ритуалами на священном латинском языке и под верховным руководством римского епископа, являющегося папой.

Начавшаяся в VIII в. в Испании Реконкиста продолжалась и в период между XI и XII вв., постепенно сращиваясь в XII в. с крестовыми походами.

Франция активно участвовала в крестовых походах, первый из которых был провозглашен папой Урбаном II на соборе в Клермоне в 1095 г. Он завершился созданием на Востоке первого латинского княжества в Эдессе и захватом Иерусалима. Французские бароны во многом способствовали образованию и управлению латинскими государствами на Востоке, где они ввели феодальную систему.

Процветали духовно-рыцарские ордена: тамплиеров (Храмовников), образованного в 1128 г., и госпитальеров (Иоаннитов). Их члены посвятили свою жизнь защите паломников и латинских государств на Востоке. Иногда они занимались торговлей, банковским делом, ростовщичеством. Возвратившись на родину, крестоносцы, пробуждая интерес своими рассказами, поощряли остальных рыцарей и сеньоров отправляться в походы, и непрерывный людской поток хлынул с Запада на Восток и обратно. Захват сельджуками в 1144 г. Эдессы (в Сев. Месопотамии) послужил поводом для второго крестового похода, провозглашенного 1146 г. в Везеле Св. Бернаром. Правители европейских государств, не принимавшие участия в первом походе, в этот раз шли во главе своих войск, и Людовик VII встретился здесь с императором Конрадом III. В третьем крестовом походе, возникшем в ответ на взятие в 1187 г. Иерусалима, папство выступило с обращением к королям, и Филипп Август, Ричард Львиное Сердце и Фридрих Барбаросса (Рыжебородый) отправились в это вооруженное паломничество, в ходе которого погиб германский император.

Людовик VII

Латинские государства на Востоке, заселенные христианами, прибывшими сюда со всех краев Европы, были слабыми и не способными защищаться. В 1244 г. Иерусалим окончательно пал. Людовик Святой был последним правителем, участвовавшим в крестовых походах, а две возглавляемых им военных экспедиции были не только трудными, но и катастрофичными по своим результатам. В 1250 г. он был захвачен в плен египетским султаном, освобожден под большой выкуп и в течение 4-х лет занимался реорганизацией королевства Акры.[6] Он умер во время своего второго похода в Тунисе от чумы в 1270 г. С переходом в 1291 г. Акры к мусульманам крестоносцы полностью утратили свои владения на Востоке, окончательно прекратив крестовые походы, хотя утопические идеи по их продолжению вплоть до XVI в. витали в воздухе.

Кризис XIV века

• Признаки надвигающегося экономического и духовного кризиса

Как бы историки ни истолковывали исторические процессы, имевшие место в XIV в., мы не можем отрицать, что процветание приостановилось и это оказалось гибельным для европейцев.

В этот период общество осознало, что оно вынуждено жить в «переполненном мире». Во Франции насчитывалось 16,5 млн жителей, а в рамках современных границ ее население составило бы 21 млн человек. Лучшие земли были уже заселены и раздроблены в результате наследственных делений или под давлением сюзеренов. Были предприняты попытки освоения последних малопородных целинных земель, но результат оказался не соответствующим огромным затраченным усилиям. Прекращение освоения целинных земель привело к застою в производстве сельскохозяйственной продукции, в то время как население продолжало увеличиваться. Стало все труднее обеспечивать пропитанием эту огромную трудолюбивую массу народа. Столкнувшись с обнищанием народа, феодалам больше не удавалось собирать причитающуюся с крестьян ренту, выражавшуюся в уплате оброка в натуральном или денежном выражении. Система государственного устройства начала давать сбои: нехватка продовольствия, а затем и настоящий голод охватили страну. Хроники Жиля Ле Мюизи ярко и подробно описывают ужасающие последствия голода, охватившего северо-запад Европы в 1315–1316 гг.

Общий кризис затронул и покупательную способность аристократов, основных клиентов модных лавок, где продавались предметы роскоши. Оптовая торговля также не осталась в стороне от исторических процессов, и многие ее представители не строили себе иллюзий в отношении будущего. В 1347 г. в Европе разразился голод. Начиная с 1348 г. чумная бацилла, не встречая на своем пути сопротивления со стороны ослабленного недоеданием населения, произвела опустошительный набег на Европу.

● Чума 1348 года

Бацилла Иерсена (чумная палочка), вызывающая бубонную чуму, была открыта только в самом конце XIX столетия. А в 1348 г. выжившее и доведенное до отчаяния население Европы с ужасом наблюдало, как от одной трети до половины их сограждан умерли в результате одной из самых страшных эпидемий в истории человечества.

Ее завезли на кораблях вместе с товарами, поставляемыми из Центральной Азии и разгружаемыми в портах Марселя и Генуи. Крысы распространили заболевание по всей Европе. Беспрецедентная смертность разрушила существующие формы взаимоотношений между людьми, уничтожив старинные линьяжи;[7] деревни и монастыри обезлюдели. Циклический возврат чумных эпидемий удерживал население на очень низком численном уровне, восстановленном в некоторых районах только лишь в XVII в. Страх и отсутствие элементарных знаний толкнули людей на поиски главного виновника, «козла отпущения» их несчастий: начиная с 1348 г. участились случаи еврейских погромов, прошедших по всей Европе и, в частности, в Эльзасе. Альтернативным способом борьбы с чумной заразой было обращение к святым, св. Себастьяну и св. Року, пользующихся славой исцелителей болезни. Тяжелое положение людей усугубилось в результате развязывания военного конфликта, о котором никто не подозревал, но который продлился более ста лет (1337–1453 гг.).

● Начало Столетней войны

Начало Столетней войны придало еще больше драматизма сложившимся невыносимым условиям жизни французского народа в первой половине XIV в.

Война между Капетингами и английскими суверенами началась в ответ на их претензии на некоторые территории Франции, в частности, на Гиень. Итогом борьбы за эту область, усугубившимся начавшейся эпидемией чумы, были поражения Франции в битвах при Слейсе в 1340, Креси в 1346 и Кале в 1347 гг.

Разгром французских войск и охвативший всю страну кризис еще более омрачили картину заключительного периода «осени Средневековья», который иногда называют также «временами несчастий».

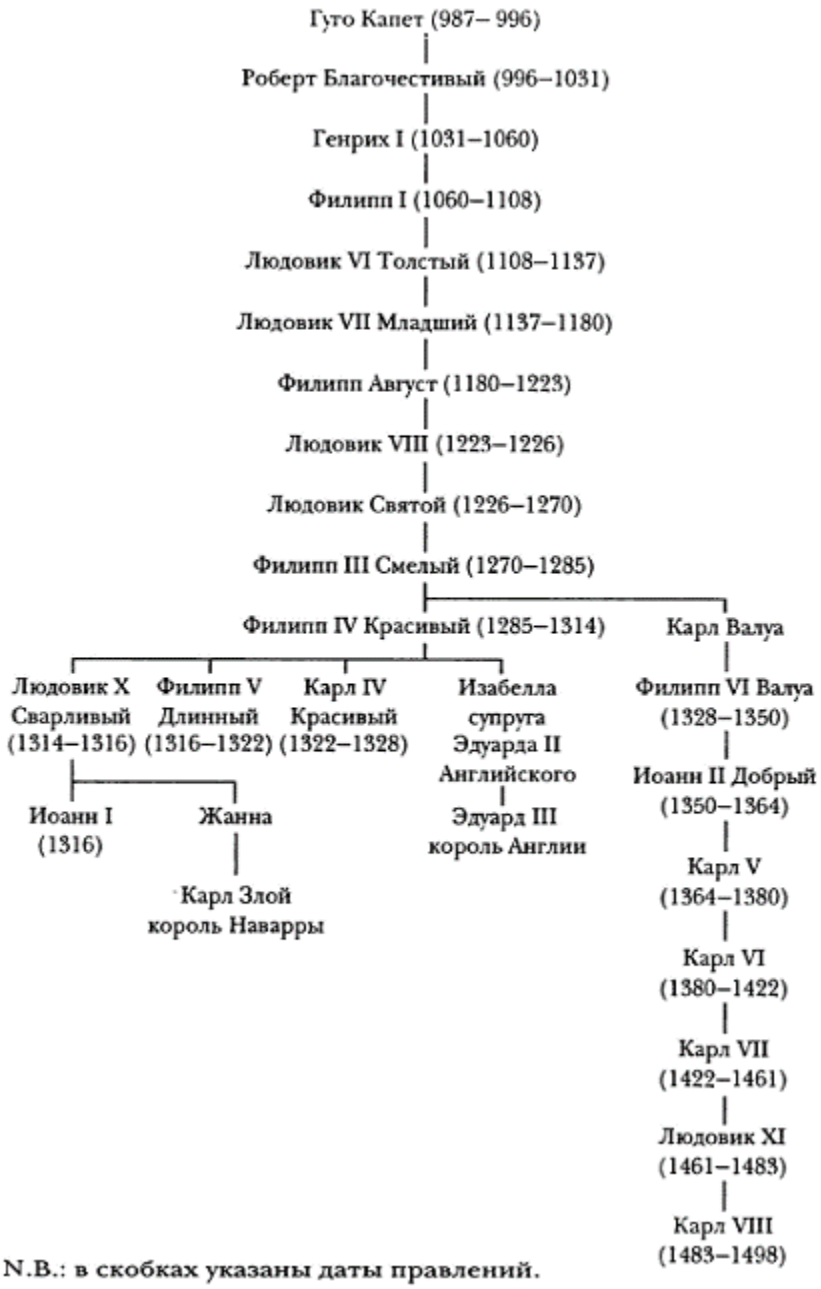
Последствия войны были поистине катастрофическими: развал и дезорганизация экономики (на уровне как производства, так и распределения), уничтожение посевов и жилищ, разграбление городов и всеобщее насилие. В отсутствие сеньоров, призванных на фронт, разруха пришла в их поместья, а крестьяне были лишены привычной для них защиты. Королевское налоговое бремя непосильной тяжестью легло на плечи обедневшего населения, обязанного разделить с государством тяготы военного времени и оплачивавшего дополнительные налоги. Выгодные инвестиции уступили место затратам на приобретение оружия и сооружение оборонительных укреплений.

Этот беглый взгляд, брошенный нами на три с половиной века истории, развит и дополнен генеалогией и глоссарием.

● Генеалогическое древо династий Капетингов и Валуа (987 – 1350)

Генеалогия Валуа (1328–1589) представлена частично. Ветвь Валуа правила во Франции с 1328 по 1589 гг. Прямые потомки Валуа находились у власти с 1328 по 1498 гг., с 1498 по 1515 гг. престол занимали Орлеанские Валуа, а с 1515 по 1589 страной правили Ангулемские Валуа. Мы слегка выходим за рамки дат, установленных нашим изданием, чтобы включить в генеалогию правление и линию Иоанна II Доброго.

По книге *J.-F. Lemarignier.* La France médiévale. Institutions et société, Paris, A. Colin, 1970. P. 226. (Ж.-Ф. Лемаринье. «Средневековая Франция, государственное устройство и общественная жизнь»).



N.B.: в скобках указаны даты правлений.

Хронология средневековой Франции

• Политическая и социальная жизнь

987: Гуго Капет приходит к власти. Начало династии Капетингов.

987 – 996: Правление Гуго Капета, первого короля из династии Капетингов. Столкнувшись с оппозицией Карла Лотарингского (герцог нижней Лотарингии и дядя последнего правителя из династии Каролингов), провозглашенного королем в Лане в 988 г., Гуго Капет был вынужден вступить с ним в открытую борьбу. Благодаря измене Адальберона Ланского в 991 г. Гуго Капету удалось захватить в плен Карла. В 987 г., чтобы обеспечить продолжение своей династии, Гуго Капет при жизни короновал своего сына Роберта.

996 – 1031: Правление Роберта II Благочестивого. Из-за развода со своей первой женой Розалой, дочерью короля Италии, был отлучен папой от церкви. Впоследствии женился на Берте Бургундской, с которой также развелся в 1003 г., женившись на Констанции

Прованской, дочери графа Тулузского, объединив, таким образом, юг и север королевства. Отстаивал территориальную целостность домена Капетингов. Роберт Благочестивый первым из королей своей династии совершал исцеление золотушных. В 1027 г. при жизни короновал своего сына Генриха.

1023: Образование графства Блуа-Шампань.

1031–1060: Правление Генриха I. Встретив оппозицию своей матери и наиболее влиятельных вассалов, решивших привести к власти его младшего брата Роберта, вынужден был, чтобы сохранить мир, уступить ему герцогство Бургундское. В 1051 г. он женился на Анне Киевской, дочери великого Киевского князя Ярослава. Будучи опекуном Вильгельма Завоевателя, герцога Нормандии, оказывал ему поддержку в его борьбе с вассалами, впоследствии поссорился с ним, и в 1054 г. Вильгельм одержал победу над Генрихом при Мортемере.

1060–1108: Правление Филиппа I. В начале его правления домен Капетингов занимал всего лишь территорию между Парижем и Орлеаном. Он расширил его, присоединив в 1068 г. Гатинэ.

Хотя папе не удалось привлечь его к участию в крестовом походе, поддержка, которую он оказывал Риму, постепенно превратилась в династическую традицию. Однако не следуя политике полного подчинения церкви, навязываемой верховным понтификами, он был несколько раз отлучен: в 1094 г. из-за развода с Бертой Фризской, матерью будущего Людовика VI, которую заточил в донжоне одной из своих крепостей. Для усиления своей власти в Иль-де-Франсе он женился на Бертраде де Монфор, из-за чего также три раза был отлучен папой, осуждавшим кровосмесительные союзы и считавшим, что браки должны заключаться по взаимному согласию между будущими супругами. Обладавший политической проницательностью, Филипп I сумел найти компромисс в борьбе за Инвеституру, поддерживая приверженцев церковной Клюнийской реформы. Погрязший в грехах и полный раскаяния, он был по его желанию погребен на кладбище Флёри-сюр-Луар.

1108–1137: Правление Людовика VI Толстого. Нам хорошо известна биография этого короля, и не только по книге «Жизнь Людовика Толстого», написанной Сугерием, настоятелем аббатства Сен-Дени, но и по многочисленным дошедшим до нас хроникам и 437 законодательным актам, изданным Людовиком Толстым. Сугерий создал образ благочестивого короля, верного вассала аббатства Сен-Дени, поборника интересов церкви, проведшего в 1122 г. военную кампанию в Оверни, защищая духовенство. Оказал поддержку папе в его борьбе против императора Священной Римской империи и германского короля Генриха V, захватившего в 1125 г. Шампань. Отстаивая свою власть, боролся с шателенами Иль-де-Франса, а для расширения королевского домена вел войну с английским королем Генрихом I и его союзником Тибальдом де Блуа-Шампань и заключил брак своего сына с наследницей герцогства Аквитанского.

1131: Коронование Людовика VII, второго сына Людовика VI и Аделаиды Савойской, в присутствии папы Иннокентия И.

1137–1180: Правление Людовика VII Младшего, начало которого было ознаменовано заключением его брака с Алиенор Аквитанской, наследницей герцога Аквитанского, Вильгельма X (умершего в 1137). К этому времени королевский домен ограничивается лишь территорией острова Иль-де-Франс и, кроме того, находится под контролем главных епископатов, находящихся в Сансе, Бурге, Туре и Реймсе. Сугерий был советником молодого короля и содействовал его сближению с крупными феодалами, в частности с домом Блуа-Шампань. Его отставка и стремление королевы-матери играть активную роль в делах государства открыли период волнений и конфликтов. Король, участвуя в епископальных выборах, выступил против папы и св. Бернара, провозгласившего в 1146 г. в Везеле второй крестовый поход. Возвращение Сугерия и его посредничество в улаживании возникших

разногласий со св. Бернаром привели к перемирию, за которым последовало отбытие короля в крестовый поход (1147–1149).

Сугерий назначается регентом королевства. Алиенор, сопровождавшая короля в походе, выставила его на всеобщее посмешище, распутничая и открыто изменяя своему мужу. В 1152 г. на церковном соборе в Божанси их брак под предлогом кровосмешения был аннулирован. В этом же году Генрих II Плантагенет женился на Алиенор. На ассамблее в Суассоне (1155 г.) Людовик VII провозгласил «Королевский мир», вынудив баронов Франции поклясться в том, что они не будут прибегать к военным действиям для решения возникающих между ними конфликтов. Возглавляя хорошо управляемый домен, в котором начала налаживаться мирная жизнь, в конце своего правления Людовик VII встал перед необходимостью дать отпор Генриху II Плантагенету, простершему свое владычество на Нормандию, Анжу, Бретань и Аквитанию и доверившему руководство ими своим доблестным сыновьям. Будучи не в состоянии самостоятельно оказать им достойное сопротивление, Людовик VII заключил союз с графами Фландрии и Шампани и с императором Фридрихом Барбароссой (во время встречи в 1165 г. в Вокулёре), избрав в качестве третейских судей представителей папства (соглашение, подписанное в Иври в 1177 г.).

1180–1223: Правление Филиппа II. Был прозван Августом, потому что он значительно расширил территорию королевских владений, ведя беспощадную войну с крупными феодалами и представителями династии Плантагенетов. Ограничивая самостоятельность феодальной знати, он в 1196–1198 гг. составил первую Почетную вассальную хартию. В его распрях с Плантагенетами нелегко разобраться: одержав победу над войсками Филиппа II в 1194 г. в битве при Фретевале, Ричард Львиное Сердце закрыл ему доступ в Нормандию, построив замок Шато-Тайяр. Но после его смерти, последовавшей в 1199 г., его преемником стал слабый и безвольный Иоанн Безземельный, женившийся на Изабелле, которая была уже помолвлена с вассалом Филиппа II Гуго де Люзиньяном. Последний обратился к королю за помощью. В 1202 г. Филипп II Август, обвинив Иоанна Безземельного в вероломстве и измене, провозгласил конфискацию его фьефов. Впоследствии французские победы следовали одна за другой: Нормандия, Мэн, Анжу, Турень, Берри и Пуату вошли в состав Франции за период с 1202 по 1205 г. Эти завоевания были подкреплены победой Филиппа II в битве при Бувине (27 июля 1214 г.) над коалицией, в которую входили Оттон IV Брауншвейгский, Иоанн Безземельный и граф Фландрии. Будучи хорошим организатором, Филипп II Август преобразовал управление государством, улучшив функционирование правосудия и административного аппарата. Он продолжил королевскую традицию и в 1190–1191 отправился в третий крестовый поход. Настаивая на понятии «чистоты королевской крови», Филипп II укрепил положение династии Капетингов. Его семейные неурядицы испортили отношения с папством: в 1189 г. он женился на Изабелле Генегаузской (умершей в 1190 г.), принесшей в качестве приданого королевству Франции графство Артуа. После ее смерти в 1193 г. Филипп II женился на Ингеборге Датской, которую вскоре оставил, взяв в жены Агнессу Меранскую. Папа отказался признать законность последнего брака.

1212: Конфискация Булонского графства.

1216: Провал военной экспедиции в Англии. Людовик Французский (будущий Людовик VIII), призванный некоторыми английскими баронами, безуспешно пытался покорить Англию. Его войска были разбиты в 1217 г. в битве при Линкольне. Подписав соглашение в Кингстоне, Людовик подтвердил отказ от своих претензий.

1223–1226: Правление Людовика VIII Льва. Женившись в 1220 г. на Бланке Кастильской, он отвоевал у Плантагенетов Пуату (1224–1225 гг.) и часть Гаскони (1124 г.). Принимал участие в крестовом походе против альбигойцев и в 1226 г. захватил Авиньон.

1226–1270: Правление Людовика IX. Когда в 1226 г. умер Людовик VIII, его сыну было всего 12 лет. Регентство над малолетним королем было поручено его матери, королеве Бланке Кастильской (до 1234 г.), имевшей большое политическое влияние на своего сына

вплоть до 1242 г. Людовик IX продолжил политику расширения королевского домена и в 1239 г. купил графство Маконское, а в 1242 г. захватил Пуату. В том же году, одержав победы в битвах при Тайбурге и Сенте, заключил с Плантагенетами длительное перемирие.

1246: Карл Анжуйский, брат Людовика IX, стал графом Прованским.

1249–1250: Людовик IX возглавил крестовый поход в Египет; после одержанной им победы при Дамьетте он был захвачен в плен в Мансуре. Освободившись из плена, он в течение 4-х лет оставался в Иерусалимском королевстве, занимаясь его восстановлением. Возвратившись во Францию в 1254 г., Людовик IX решился на политическое реформирование и духовное обновление общества, издав для начала ордонанс по преобразованию французского королевства.

1252–1270: Период самостоятельного правления Людовика IX.

1259: Заключение Парижского мира. Людовик IX вынудил Генриха III Плантагенета подписать Парижское соглашение, по которому он отказывался от своих притязаний на Нормандию, за что получил как королевский вассал пожалованные ему в виде феода его же собственные домены в Лимузине и Перигоре.

1264–1266: Карл Анжуйский захватил в 1266 г. Южную Италию и Неаполь.

1268: Этьен Буало, парижский прево (судья), выпустил «Книгу ремесел», в которой подробно описал ремесленную деятельность в Париже и ее структурную организацию по цеховым корпорациям.

1270: VIII крестовый поход: смерть Людовика IX недалеко от Туниса. Филипп III на месте был провозглашен королем и, наспех заключив с мавританцами 10-летнее перемирие, поспешил вернуться во Францию.

1270–1285: Правление Филиппа III Смелого. Эти пятнадцать лет французской истории характеризуются непрекращающейся борьбой, развязанной между сторонниками Филиппа и приверженцами его дяди Карла Анжуйского и Сицилийского. Взгляды короля обращены к южным территориям королевства: в 1271 г. графство Тулузское, Пуату и Овернь входят в королевский домен (наследие Альфонса де Пуатье). Король также включил в состав Франции Перш и Алансонское графство (наследие его брата Пьера) и выкупил графства Немур и Шартр. В 1274 г. он уступил Папе Григорию X Венессинское графство. Филипп III активно поддерживал политику захвата Сицилии, проводимую его дядей Карлом Анжуйским. После «Сицилийской вечерни» (массовое истребление восставшим народом Сицилии французов) папа отрешил от церкви Петра III Арагонского, обвинив его в организации восстания, и передал его королевство сыну Филиппа Смелого Карлу Валуа, возглавившему крестовый поход против арагонцев, который закончился разгромом войск Карла в Каталонии и его гибелью в 1285 г. в Перпиньяне. В том же году Жиль Римский написал трактат «О воспитании принцев», ставший пособием по нравственному и политическому формированию наследников Французского королевства. Эта книга имела большой и долгий успех во всей Европе.

1285–1314: Правление Филиппа IV Красивого. Им владело одно единственное желание – сломить сопротивление последних крупных феодалов, он также активно выступал против теократии понтификов.

1291: Падение Акры ознаменовало конец латинских государств на Востоке.

1293: Издание ордонансов по юриспруденции.

1294–1298: Франко-английская война.

1297: Филипп IV добился от Папы Бонифация VIII разрешения на канонизацию Людовика IX (Людовика Святого), что еще более укрепило положение династии Капетингов. Король напал на Фландрию. После изнурительной войны его войска были разбиты в 1302 г. в битве при Куртрэ.

1302: Первая ассамблея Генеральных штатов во Франции под руководством Филиппа IV

1302–1303: Иоанн Парижский написал трактат «О королевской и церковной власти», в котором в угоду Филиппу IV настаивает на отделении церкви от государства. Этот период характеризовался прямым столкновением и противоборством между королем и Папой Бонифацием VIII. Ордонанс, изданный Филиппом IV в 1302 г. подтверждал, что король не может приносить оммаж ни одному из своих подданных, «будучи императором в своем королевстве» (ордонанс был переиздан в 1314 г.). Изыскивая средства для финансирования своих проектов, король увеличил размер взимаемых налогов, прибегнул к конфискации имущества, принадлежащего изгнанным в 1306 г. из Франции евреям, и осуществил замену денег их неполноценными эквивалентами (первая девальвация в истории человечества). В 1308 г. Париж потрясли народные волнения. Филипп IV добился избрания французского Папы Климента V, который перевел папство под французскую юрисдикцию и перенес резиденцию в Авиньон (1309 г.) Король возбудил процесс против тамплиеров (1307–1314 гг.), в ходе которого Папа Климент V упразднил орден (1311 г.), и Филипп Красивый завладел большей частью их имущества.

1314–1316: Правление Людовика X Сварливого. С первых дней нахождения у власти он был вынужден противостоять феодальной оппозиции, возглавляемой его дядей Карлом Валуа, требовавшим приговорить к смерти легистов (законоведов) Филиппа Красивого. Для прекращения смуты Людовик X арестовал в 1315 г. Ангерана де Мариньи. Для проведения королевской политики продолжал изыскивать дополнительные средства, не гнушаясь обирать евреев, ростовщиков и принуждая крестьян выкупать свое освобождение. Установил месячное содержание Королевского совета, что подтверждается документом, составленным нотариусом, зафиксировавшим прения и решения, принятые по этому вопросу. В 1305 г. Людовик X женился на Маргарите Бургундской, затем взял в жены Клементину Венгерскую, родившую ему после его смерти сына Иоанна I, прожившего всего несколько дней. Наследником Людовика X стал его брат Филипп V Длинный.

Казнь Жака de Моле

1316–1322: Правление Филиппа V Длинного. Пришел к власти, исключив женщин из престолонаследия (лишив свою племянницу, Жанну Наваррскую, права на французскую корону). Несмотря на сложные социальные и экономически условия (1315–1316 гг.: на северо-западе Европы разразился небывалый голод), продолжал политику централизации своего отца. Филипп V поддерживал мирные отношения с соседними странами – Фландрией (1320 г.) и Англией. Для принятия важных государственных решений созывал Генеральные штаты, заслушивая мнение и проводя консультации с самыми влиятельными лицами государства (в 1317 г. ратифицировал свое коронование). Истребление евреев в 1320 г. и прокаженных «пастушками».[8] Филипп V умер, не оставив наследника по мужской линии.

1322–1328: Правление Карла IV Красивого. Чтобы устранить от власти дочерей Филиппа V Длинного, подтвердил в 1322 г. исключение женщин из права наследования престола. Карл IV провел финансовые реформы и преобразовал структуру судопроизводства в государстве. Но ухудшение взаимоотношений с Плантагенетами уже предопределило начало Столетней войны. Не оставив наследника по мужской линии, Карл Красивый был последним наследником по прямой линии из династии Капетингов.

1324: Марсилий Падуанский и Жан де Жодэн опубликовали «Defensor pacis» («Защитник мира»), в котором подтверждали право короля осуществлять верховную власть в качестве защитника, мира и наместника Бога на земле. Это издание было посвящено Людовику Баварскому и взято на вооружение французскими королями, отстаивавшими свою власть перед папами, отлучившими от церкви авторов книги.

1328–1350: Правление Филиппа VI Валуа. Недавно введенными кутюмами[9] отстранения от власти наследников по женской линии Эдуард III (1327–1377 гг.) был лишен права на французскую корону. Кроме того, подчиняясь существующему феодальному праву, он был обязан принести оммаж королю Франции в Амьене ради обладания континентальными доменами.

1328: Первая перепись крестьянских дворов и приходов Франции.

1328: Победа при Касселе над графом Фландрии.

1337–1453: Начало Столетней войны. Эдуард III решил заявить о своих правах на французскую корону, что и послужило поводом для развязывания войны.

1340: Война за обладание Бретанью.

1340: Победа англичан в морском сражении при Слейсе.

1346: Победы англичан при Креси и Эгийоне.

1346: Издание Филиппом VI ордонанса, запрещающего вырубку леса для освоения территорий под земледелие.

1347: Англичане захватили г. Кале.

Похороны умерших от чумы

1347–1350: По Европе прошлись, циклически повторяясь, эпидемии Черной смерти (чумы), уничтожив от одной трети до половины европейского населения.

1347: Генеральные штаты предъявили королю требования представителей французских городов. Филипп VI доверил управление Нормандией, Бургундией и Дофине (область на границе с Италией в долине реки Роны) наследному принцу, которому, начиная с 1349 г., присваивается титул Дофина.

1348: Еврейские погромы в Эльзасе. Евреев обвиняют в заражении колодцев и в распространении «Черной смерти».

1350–1364: Правление Иоанна II Доброго. В 1356 г. Черный принц[10] захватил его в плен и привез в Лондон.

1358: Жакерия:[11] восстание крестьян в Бовезии (на севере от Парижа).

1360: Заключение мирного соглашения в Бретиньи, подписанного дофином (будущим королем Карлом V), в соответствии с которым Эдуард III получал северные территории Франции и область Гиень, а также выкуп в 3 млн экю золотом за освобождение Иоанна Доброго. Хотя король и был освобожден, он оставил вместо себя в заложниках двух своих сыновей. После того как один из них, Людовик Анжуйский, сбежал, Иоанн Добрый вернулся в заключение, где и окончил свои дни.

● **Религиозная и культурная жизнь**

987 – 996: Правление Гуго Капета.

989: Во время церковного собора в Шарру впервые было принято постановление о начале движения о введении Божьего Мира.[12]

990: Настоятель дижонского монастыря Сен-Бенин Гильом де Волпиано (умер в 1031 г.) ввел у себя в монастыре устав Клюнийского аббатства.

993 – 994: Решением церковного собора в Сен-Польене был ратифицирован Божий мир.

994 – 1049: Настоятель Клюнийского аббатства Одилон установил 2 ноября (начало XI в.) праздник поминовения усопших, введя в Клюнийском аббатстве в качестве основного культа почитание покойных.

996 – 1031: Правление Роберта II Благочестивого.

999 – 1003: Герберт д'Орийак, избранный папой властью императора Оттона III под именем Сильвестра II, был одним из первых интеллектуалов Средневековья, воспитанным на подлинниках античной и арабской культуры, сохранившихся в библиотеках Аль-Андалуса.

1004: Смерть Аббона де Флёри, настоятеля монастыря Флёри-сюр-Луар, крупного духовного и интеллектуального центра Средневековья. Был советником короля Роберта I и погиб во время монашеского бунта в Реоле. Почитался святым своими современниками, и один из его последователей описал его жизнь. Аббон де Флёри оставил большое количество трудов по каноническому праву, грамматике, истории, толкованию Библии, а также в различных областях научных знаний.

После 1007: Реконструкция церкви Св. Филиберта в Турне.

Около 1009: Строительство храма Сен-Мартэн в Канигу (появление в архитектуре первых стрельчатых сводов нефов храма).

1002–1018: Строительство церкви Сен-Бенин в Дижоне.

Начало XI в.: Бернар д'Анже написал «Чудеса Сент-Фуа де Конк».

1015–1018: Страсбургский собор.

1019–1020: Использование новых конструктивных приемов при строительстве портала собора Сен-Жени-де-Фонтэн (Восточные Пиренеи).

1019–1021: Ассамблея в Верден-сюр-Дубс: Клюнийское аббатство возглавило движение за Божий Мир.

1022: Процесс над еретиками – орлеанскими манихейцами – приговоренными к сожжению на костре.

1024: Герард Камбрийский был автором теории трех сословий, из которых состояло общество – молящихся, воюющих и трудящихся.

1024–1027: В своей поэме, посвященной королю Роберту, Адальберон, епископ Ланский, развил тему трех сословий, считая, что их сосуществование являлось залогом сохранения мира и стабильности в обществе.

1031–1060: Правление Генриха I.

1037–1067: Строительство Жюмьежского аббатства (Нормандия).

1040: Рауль Глабер (умер в 1047 г.) написал в Клюни и в Сен-Жермен д'Оксерр свои знаменитые хроники «Истории своего времени в пяти книгах».

1042: Ассамблея в Арле, которая узаконила Божье перемирие, означавшее отказ от ведения военных действий с четверга по субботу и в некоторые праздничные дни. Это решение было ратифицировано на ассамблее в Нарбонии в 1043 г.

1049–1109: Гуго Семурский стал настоятелем Клюнийского аббатства.

1054: Раскол между Западной и Восточной церквями, вызванный различиями, касающимися доктринальных положений христианского учения, обрядности и совершения литургии. Разделение произошло в результате взаимного отлучения от церкви Папы Льва IX, пославшего в Константинополь своего легата Гумберта де Муанмутье, и Патриарха Михаила Керулария.

1060–1108: Правление Филиппа I.

1060–1120: Строительство церквей на пути паломничества верующих к святым местам: Сен-Марциал в Лиможе, Сент-Фуа в Конке, Сен-Сернэн в Тулузе.

Около 1062–1080: Канские аббатства: церкви Троицы и Сент-Этьен.

Около 1065–1100: Песнь о Роланде.

Около 1068: Начало строительства Сен-Бенуа-сюр-Луар.

1075: Установление «папского диктата» Папой Григорием VII (1073–1085 гг.), утвердившим примат верховной власти понтифика. Он стоял во главе церкви, и его

господство было всеохватывающим и распространялось на всех епископов и светских государей, которых он мог отстранить от церкви или низложить за несоблюдение религиозных канонов.

1075–1122: Конфликт в борьбе за инвеституру: воспользовавшись властью, предоставленной «папским диктатом», Григорий VII запретил любым представителям светской власти (императорам или королям) назначать епископов и аббатов, лишив их права осуществления контроля над церковной жизнью. Конфликт перерос в борьбу папы с императорами Священной Римской империи, в которую были вовлечены все европейские правители.

1075–1122: Строительство собора Сантьяго-де-Компостела. Рост числа паломников, отправлявшихся в дальний путь – в Рим и Иерусалим.

1080: Строительство донжона Удана.

1084: Основание святым Бруно Кёльнским (умер в 1101 г.) картезианского монашеского ордена и строительство возле Гренобля монастыря, жизнь в котором характеризовалась суровым аскетизмом и замкнутостью.

1088–1130: Строительство Клюнийского аббатства (Клюни III), начатое Гуго Клюнийским (1049–1109 гг.).

1095: Визит Папы Урбана II во Францию и провозглашение на Клермонском церковном соборе первого крестового похода.

1096–1132: Строительство базилики св. Магдалины в Везеле.

1097–1098: Осада и взятие Антиохии крестоносцами.

1098: Основание первого монастыря Сито Робертом Молезмским, членом монашеского ордена цистерцианцев, называемых также «белыми монахами».

1099: Захват Иерусалима крестоносцами.

1108–1137: Правление Людовика VI Толстого.

1115: Святой Бернар основал аббатство в Клерво, бессменным настоятелем которого он оставался до своей смерти, последовавшей в 1153 г. Его деятельность принесла огромную популярность ордену цистерцианцев. Пользовался большим авторитетом во всем христианском мире за свою реформаторскую деятельность и умение находить дипломатические решения возникающих межгосударственных конфликтов.

1121: Пьер Абеляр (умер в 1142 г.) изложил основы схоластики в своей книге «Theologia summi boni» Введение в теологию»), подвергшуюся осуждению Суассонским церковным собором.

1119: Основание ордена Тамплиеров (храмовников), духовно-рыцарского ордена, возникшего во время крестовых походов в Иерусалиме, недалеко от бывшего храма Соломона.

1122–1151: Сугерий, настоятель бенедиктинского аббатства в Сен-Дени, назначен советником короля Людовика VI и его сына. Сен-Дени становится королевской усыпальницей, где в склепах соседствуют останки Каролингов и Капетингов, символизируя единство двух династий.

1122: Заключение Вормского конкордата между папой и императором Священной Римской империи, поставившего точку в многолетнем конфликте за инвеституру. В соответствии с соглашением утверждался принцип свободного выбора высшим духовенством епископов и аббатов. По условиям Вормского конкордата за выборами следовала двойная инвеститура: светская – король вручал скипетр, символ власти над землями епископства или аббатства, и духовная – архиепископ вручал кольцо и посох, символы духовной власти и пастырского служения. В результате достигнутых компромиссов подобные соглашения были

заключены между папами и национальными церквями, находящимися в расцвете своего могущества.

1122–1156: Петр Досточтимый (Пьер ле Венерабль) стал девятым настоятелем аббатства Клюни. Для лучшего понимания сути разногласий между христианами и мусульманами велел перевести Коран на латинский язык (1141).

1124: Захват Тира крестоносцами.

1125–1140: Применение нервюры, стрельчатой дуги, в строительстве церквей аббатств в Кане (церкви Троицы и Сент-Этьен).

1130–1147: Строительство цистерцианского аббатства в Фонтенэ в Бургундии.

1132–1144: Реконструкция аббатства Сен-Дени: зарождение готического искусства.

1137–1180: Правление Людовика VII Младшего.

1140: Санский церковный собор по требованию святого Бернара осудил творчество Абеляра.

Около 1142: Издание декрета Грациана, заложившего основу канонического права.

1145: Св. Бернар объявил крестовый поход против альбигойцев.

1146: Провозглашение св. Бернаром в Везеле второго крестового похода.

1145–1155: Строительство королевского портала в Шартре.

1148: Разгром рыцарей, участвовавших во втором крестовом походе, в Дамаске.

Около 1150–1185: Сооружение клироса и поперечного нефа в соборе Нойона.

Около 1150–1175: Установка первых витражей в Шартрском соборе.

1152: Петр Ломбардский написал книгу «Сентенции», ставшей основным источником теологической схоластики.

1155–1207: Строительство собора в Лане.

Около 1160: Издание «Романа об Энее» и «Романа о Трое».

1160–1189: Публикация поэтессы Марии Французской; появление «Романа о Лисе».

1163–1260: Строительство собора Парижской Богоматери.

1170–1221: Годы жизни св. Доминика, основателя нищенствующего монашеского ордена доминиканцев. Около 1170: Вариации на тему «Тристана и Изольды» жонглера Беруля.

1174–1200: «Роман о Лисе» (I–XII).

1172–1176: Вариант Тома (Томаса) Английского «Тристана и Изольды». Его версия заканчивается вынесением смертного приговора обоим любовникам. Их гибель изобличила тупиковую ситуацию, в которую завела героев куртуазная идеология.

Около 1173: Зарождение еретического движения вальденсов под руководством их вдохновителя и организатора лионского купца Петра Вальда (или Вальдо). В 1179 г. он получил устное разрешение на проповедь своих идей от Папы Александра III, впоследствии запретившего секту, что привело к радикализации этого еретического течения.

1168–1185: Творчество шампанского писателя Кретьена де Труа, написавшего романы: «Эрек и Энида», «Клижес», «Ланселот или Рыцарь телеги», «Ивэйн или Рыцарь льва», «Персеваль или повесть о Граале».

1180: Строительство портала собора в Санлисе.

1180–1223: Правление Филиппа Августа.

1182–1226: Годы жизни святого Франциска Ассизского, основателя францисканского монашеского ордена.

1182: Издание «Персеваля» Кретьена де Труа.

1187: Победа Салах-ад-Дина над французскими крестоносцами в битве при Хаттине, завершившейся захватом Иерусалима.

1189: Начало третьего крестового похода, увенчавшегося подписанием в 1192 г. перемирия между Ричардом Львиное Сердце и Салах-ад-Дином.

1194: Пожар в Шартрском соборе и начало его восстановления.

1197–1198: Строительство Ричардом Львиное сердце крепости Шато-Тайард возле Анделиса.

Начало XIII в.: «Роман о святом Граале», роман «Окассен и Николетт». Установка витражей в Страсбургском соборе.

1204: Захват Константинополя крестоносцами во время четвертого крестового похода, первоначально направленного против Египта, но завершившегося разгромом Византии.

1205–1250: Возведение портала собора Парижской богоматери (1210–1220 гг.) и установка круглых витражных окон, так называемых «роз» в западной части собора (1220 г.).

1206–1207: Св. Доминик был послан в Лангедок для борьбы с ересью альбигойцев.

Около 1207: Издание одним из руководителей четвертого крестового похода Жоффруа де Виллардуэном хроники «Завоевание Константинополя».

1209: Образование первых францисканских братств.

1209–1213: Крестовый поход против альбигойцев или катаров. Название получили от г. Альби, одного из центров их движения. Поход баронов и сеньоров севера Франции, увенчавшийся победой крестоносцев, возглавил Симон де Монфор.

1210–1236: Установка витражей в соборе в Шартре.

1211–1311: Строительство собора Реймсской Богоматери.

1215: На IV Латеранском церковном соборе было объявлено о начале борьбы с ересью (в частности, с катарами), введено обязательное устное исповедывание каждым верующим один раз в году. Собор подтвердил примат власти понтификов и признал францисканский монашеский орден.

1215: Издание Робером де Курсоном устава Парижского университета.

1217–1221: Пятый крестовый поход. Предпринимается еще одна попытка захватить Египет.

1220–1270: Установка витражей в Шартрском соборе.

1223–1226: Правление Людовика VIII Льва.

1223–1229: Шестой крестовый поход под предводительством императора Фридриха II закончился мирными переговорами и подписанием соглашения (в Яффе в 1229 г.) с султаном Египта.

Около 1225: Кретьен де Труа: издание «Ланселота…» в прозе. Гильом де Лоррис: опубликование первой части «Романа о Розе».

1226–1270: Правление Людовика IX.

1228: Канонизация Франциска Ассизского. Окончание строительства аббатства Мон-Сен-Мишель.

Около 1230: Установка первых скульптурных групп на соборе в Страсбурге. Начало строительства замка в Куси.

1229: Подписание Парижского соглашения положило конец крестовым походам против альбигойцев.

Около 1230: «Миракли (чудеса) Девы» Готье де Куанси.

1231: Издание буллы «Parens Scienciarum», способствовавшей дальнейшему расцвету Парижского университета. Инквизиция доверила доминиканцам борьбу с катарами, активно в действовавшими и обосновавшимися на юго-западе Франции и в Ломбардии.

1230–1240: Филипп де Бомануар (отец) опубликовал романы «Манекин и Жан» и «Блонд».

1234: Канонизация святого Доминика.

1237–1241: После сражений, не увенчавшихся успехом, крестовый поход баронов, объединившихся с Фридрихом II, закончился мирными переговорами с мусульманскими принцами.

1240: Роберт Гроссетест перевел «Этику» Аристотеля, учение которого проникает в университеты и в корне меняет принципы научного исследования.

Около 1240–1250: Возведение Эг-Морт; перестройка Каркассона.

1244–1248: Строительство Сен-Шапель в Париже.

1245: I Лионский собор, возглавляемый папой Иннокентием IV, низложил императора Священной Римской империи Фридриха II (1212–1250 гг.).

1245: Преподавание в Париже Роджера Бэкона и Альберта Великого.

1246: Путешествие францисканца Иоанна Карпини в Монголию.

1247–1272: Строительство собора в Бове.

1246: Освящение Сен-Шапель в Париже, строительство которой было предпринято для хранения реликвии – тернового венца Иисуса Христа.

1250: Поражение крестоносцев во время седьмого крестового похода. Св. Людовик захвачен в плен в результате разгрома его войск при Мансуре. Оставался на Востоке до 1254 г.

Около 1250: В Европе насчитывается до 1100 францисканских монастырей.

1250–1285: Рютбёф (умер в 1285 г.) написал в Париже 56 поэм, в которых подвергалось критике современное ему общество (университетские конфликты, крестовые походы…).

1252: Процедурой ведения инквизиционных трибуналов было разрешено применение пыток.

1252–1259: Первое преподавание Фомы Аквинского в Париже.

1253–1254: Гильом де Рубрук послан Людовиком IX с религиозной и дипломатической миссией в Монголию.

1254: Конфликт между секулярами и регулярами в Парижском университете.

1256: Украшение миниатюрами псалтыри св. Людовика.

1257: Основание Сорбонского коллежа в Париже.

Около 1260: Начало возведения Якобинской церкви в Тулузе.

1262–1266: Строительство Сент-Урбэн в Труа.

1269–1272: Фома Аквинский во второй раз преподает в Париже, где он написал свою «Сумму теологии».

1270: Разгром восьмого крестового похода, во время которого от чумы недалеко от Туниса умер Людовик Святой. В этом же году был подвергнут осуждению аверроизм.

1270–1285: Правление Филиппа III Смелого.

После 1270: Изображение сцен Страшного суда на тимпане собора в Бурже. 1272–1339: Строительство фасада собора в Страсбурге.

1274: II Лионский собор объявил об объединении Церквей и о запрещении недавно созданных монашеских орденов (например, Братства мешка).

После 1274: Опубликование Жаном де Меном второй части «Романа о Розе».

1275–1280: Окончание строительства готических соборов в Амьене, Альби, Бурже и Бове.

Около 1276: Адам де ля Аль поставил на площади в Аррасе театральную постановку «Действо листвы», злую сатиру на городское население того времени.

1282: Адам де ля Аль написал еще одну драму «Действо Робине и Марион». Открытие собора в Альби.

1283: Филипп де Бомануар (сын) публикует «Кутюмы Бовези».

1284: Обрушение сводчатых сводов на хорах в соборе в Бове.

1285–1314: Правление Филиппа IV Красивого.

1288: Открытие мастерской мэтром Оноре в Париже.

1302: Путешествие Филиппа Красивого в Вильнёв-лез-Авиньон.

1303: Основание Наваррского коллежа, открытого не только для студентов Наварры, но и для всей Франции.

1304–1308: Преподавание Иоанна Дунса Скота в Париже.

1307: Поклонение Христу в Перпиньяне.

1308: Строительство моста Валантре в Каоре.

1309: Опубликование Жаном де Жуанвилем «Воспоминаний сира де Жуанвиля или история Святого Людовика».

1309–1377: «Авиньонское пленение» пап.

1309–1316: Понтификат папы Климента V в Авиньоне.

Около 1310: Использование сплава золота с серебром для покрытия витражей собора на Иль-де-Франс. Первое представление «Мистерий о страстях Господних» в Руане.

1311: Запрещение ордена тамплиеров. Огромные богатства ордена вызывали зависть Филиппа Красивого, остро нуждавшегося в деньгах и сфабриковавшего обвинения против них. Чтобы не опорочить память почившего Папы Бонифация VIII, Климент V согласился созвать Вьеннский собор (1311–1312 гг.), на котором было объявлено о ликвидации ордена тамплиеров и о запрещении движения спиритуалов-францисканцев, в то время как томизм был разрешен. Предчувствие возможного заговора со стороны Рима и дипломатические интересы вынуждали папу постоянно разъезжать между Аквитанией и Провансом.

1316–1322: Правление Филиппа V Длинного.

1316–1334: Понтификат Иоанна XXII, избравшего своей резиденцией Авиньон. Короновавшийся в Риме епископами-раскольниками император Людвиг Баварский, выступил против усиления церковной власти Иоанна XXII, раздававшего церковные саны (настоятелей, приоров, каноников) и приходы по своему усмотрению и посягнувшего тем самым на права и обязанности епископов. Рост взимаемых папой налогов и значительное расширение круга вопросов, охватываемых папской юрисдикцией.

1318: Установка витражей в Сент-Уэне в Руане.

1322: Иоанн XXII опубликовал декреталий «О новом искусстве» (Ars Nova).

1322–1328: Правление Карла IV Красивого.

1323–1326: «Бревьер де Белльвилль» Жана Пюселля.

1326: Иоанн XXII осудил как еретическую номиналистскую философию Уильяма Оккама, англичанина, члена ордена францисканцев, вынужденного искать убежища при дворе императора Людовика V. Иоанн XXII начинает строительство папского дворца, которое было продолжено его преемниками. Конец его понтификата характеризовался теологическим спором по поводу созерцания Бога (верующими в раю; 1331–1334 гг.)

1328–1350: Правление Филиппа VI Валуа.

1330–1358: Гильом де Диглевилль написал романы: «Паломничество человеческой жизни» (1130–1131 гг.), «Роман о лилии» (1338 г.), «Паломничество души» (1355–1358 гг.) и «Паломничество Иисуса Христа» (1358 г.).

1334–1342: Понтификат Бенедикта XII в Авиньоне, где он построил строгий и аскетичный папский дворец, стиль которого был навеян его прошлым, когда он был членом цистерцианского ордена («Старый дворец»).

1337–1344: Появление анонимного романа «Персефорест».[13]

Бенедикт XII

1340–1344: Пребывание и смерть Симоне Мартини в Авиньоне.

1342–1352: Понтификат Климента VI в Авиньоне. В 1346 г. он выкупил Авиньон у Анжевенов и увеличил папскую резиденцию, построив «Новый дворец», декор которого был поручен художнику Мат-тео Джиованнети, расписавшему сценами охоты Оленью палату и фресками на религиозные темы капеллу Сен-Марсьяль.

1348: Появление первых мельниц по изготовлению бумаги.

II

Париж, столица Капетингов

Первые французские короли были неутомимыми путешественниками, без конца переезжающими от дворца к дворцу в окружении королевской свиты: им приходилось быть на виду у народа и грандов, чтобы поддерживать вассальные связи, объединявшие их с элитой королевства. Но уже начиная с XII в., король избирает своей резиденцией Париж, куда вместе с ним перебирается его двор и центральная администрация, организацию которой постоянно подвергали тщательно продуманным усовершенствованиям. Власть короля обуславливалась не только его верховным положением суверена среди прочих сеньоров, но и подтверждалась священными обязанностями, признаваемыми всеми субъектами его государства. Эта политическая эволюция, характерная для периода с XII по XIII в., позволила Парижу войти в ранг мировых столиц. Наличие социальных групп с

высокими доходами стимулировало экономическое развитие города, где сосредотачивалась также и духовная жизнь государства. За несколько десятилетий Париж превратился в «урбанизированного монстра», население которого достигло 200 000 жителей (в 1297 г.), став главным центром принятия важнейших политических решений, экономической метрополией и путеводным маяком в теологических спорах.

Располагаясь в самом сердце богатого Парижского бассейна, Париж находился на перекрестке путей, соединявших оси север – юг и восток – запад. Наличие острова (остров Сите), облегчавшего переправку на другой берег Сены, плодородная равнина, защищаемая с севера от наводнений возвышениями и несколькими холмами, способствовали притоку и закреплению в этой местности народа еще с галло-римской эпохи.

Эволюция города

Обосновавшись на этой территории и построив здесь монастырь в честь святой Женевьевы, покровительницы города, Хлодвиг (умер в 511 г.) создал королевскую и христианскую резиденцию, в которой его потомки возвели еще несколько аббатств: Сен-Жермен-де-Пре, Сен-Виктор, а на внешних границах города – Сен-Дени и Сен-Мор-де-Фоссе. Выборы нового короля Гуго Капета, потомка Роберта Сильного, графа Парижа, повлекли смену династии. Укрупняя городские агломерации, образовавшиеся вокруг церквей (Сен-Жермен-л'Оксеруа), Капетинги начали застраивать правый берег города вдоль главных дорог (улицы Сен-Мартэн и Сен-Дени), возле мостов и вблизи от порта (Гревская площадь). В начале XII в. на дороге Сен-Дени в Ленди появились ярмарки, специализировавшиеся на торговле вином. Левый берег оставался средоточием духовной жизни, где, окруженные наполовину деревенскими пейзажами (большое количество виноградников), располагались учебные заведения.

В 1163 г. началась реконструкция собора Парижской Богоматери, затянувшаяся на многие годы. Епископ Морис де Сюлли (около 1120–1196 гг.) организовал сеть церковных приходов в городе. Но именно Филиппу Августу принадлежит ведущая роль в превращении Парижа в столицу государства.

Филипп Август – король Парижа

Филипп Август избрал своей резиденцией Париж и перевез во дворец де ля Сите королевские архивы, разместив их в хранилище хартий, расположенном в пристройке дворцовой часовни. По мере того как множились функции королевской администрации и росло количество клерков и секретарей, по бокам дворца пристроили два крыла и башни. Казна короны хранилась в донжоне Тампля, а королевская сокровищница была скрыта от посторонних глаз в тайниках Лувра, в котором также находились и тюремные застенки. В 1190 г., перед отправкой в крестовый поход, Филипп Август занялся постройкой городских укреплений, таким образом, был защищен торговый квартал, расположенный на западе столице, хотя с внешней стороны, благодаря наличию шести ворот, он оставался уязвимым. После своего возвращения Филипп Август продолжает начатое им строительство фортификационных сооружений, возведя большую башню Лувра (1204 г.), укрепляя с южной стороны студенческий квартал (1209 г.) и рынок Парижа. Он замостил главные улицы города (Сен-Мартэн и Сен-Дени) и установил фонтаны.

Успешно проводимая королем политика расширения королевского домена способствовала развитию парижской торговли и установлению хороших взаимоотношений между королем и купечеством, оказывавшим ему услуги финансового характера, предоставляя займы и помогая в руководстве финансами государства. Король заручился их верностью, увеличив количество коммерческих и юридических привилегий (между 1190 и

1204 гг.), предоставленных Ганзе купцов, занимающихся водной торговлей (корпорация купцов, осуществлявших перевозку грузов по реке).

Париж в XII и XIII веках – духовная столица христианского мира

Начиная с XII в., благодаря открытию многочисленных школ на левом берегу Сены, в частности при монастыре Нотр-Дам и аббатствах Сен-Виктор и Сент-Женевьев, Париж приобретает известность как крупный духовный и культурный центр. Со всех концов Европы сюда стекались школяры, чтобы прослушать курс знаменитого французского философа, теолога, писателя и поэта Пьера Абеляра (1079–1142 гг.), многие из них, став его верными последователями, отправились вслед за своим учителем, когда Абеляр был изгнан из Парижа. Начиная с 1200 г., преподаватели стали объединяться в корпорации или университеты (от лат. «universitas», первоначально – любое объединение людей, связанных общими интересами и имеющих особый правовой статус), наделенные особыми привилегиями, освобождавшими их от уплаты королевских налогов и предоставлявшими университетам правовую автономию. Деятельность таких известных в XIII в. авторитетов, как Фома Аквинский и Альберт Великий, способствовала превращению факультета теологии Парижского университета в духовный и культурный центр, пользующийся заслуженным уважением, где обсуждались основные вопросы христианской доктрины. Росло количество коллежей, принимающих студентов на полный пансион: в 1257 г. произошло открытие Сорбонского коллежа, в 1304 – Наваррского.

Париж – столица королей (в XII и XIII веках)

Структуры королевской власти продолжали развиваться и множились в Париже, для осуществления их функций требовалось возведение дополнительных зданий. Святой Людовик построил Сент-Шапель, освященную в 1248 г., где хранилась реликвия – терновый венец Христа. Его наследники увеличили Дворец. Но самые большие градостроительные работы были осуществлены в правление Филиппа Красивого (1285–1314), когда была произведена реконструкция Дворца, построен большой зал Парламента (верховный суд королевства), декорированный статуями французских королей с установленным в нем роскошным мраморным столом. Резиденция короля находилась на западе, а королевский парк, расположенный на остроконечности острова, выходил в порт. Рядом с Сент-Шапель находилась Счетная палата. Во времена правления любящего роскошь и пышность Филиппа Красивого его двор насчитывал не менее 750 придворных. Постепенно Париж становился центром принятия важных политических решений. Именно здесь зарождались народные движения, вспыхивали бунты и восстания, как, например, восстание под руководством Этьена Марселя в 1356–1358 гг. Государство, центром жизни которого была величественная столица, получило административный аппарат и систему правосудия, находившиеся на уровне честолюбивых устремлений Капетингов.

Жизнь в Париже

Шумная парижская жизнь протекала в кварталах, на площадях и улицах, на папертях церквей, вокруг фонтанов и в местах для стирки белья, на мостах – везде, где общительные парижане могли обменяться мнениями и поболтать, и где рождались слухи и обсуждались «страшные» известия о непредвиденном росте цен или о начале войны… Несколько документов той эпохи, например, «Книга ремесел» Этьена Буало, регистр по взиманию подушной подати (тальи), составленный в 1297 г., и первая перепись 1328 г. помогут нам представить парижскую жизнь между XI и первой половиной XIV в. Уже в то время движение на городских улицах было затруднено. Направление север – юг, прерывавшееся на острове Сите, соединяло обе его стороны: улицу Сен-Дени (правый берег) с улицей Сен-Жак (левое побережье), теряясь в лабиринте узких и извилистых переулков и улочек. Дороги, ведущие с востока на запад, также пресекались, не образовав единого пути. Кроме того, дороги были грунтовыми и их покрывал слой зловонной жижи. Вот как об этом рассказывают «Хроники Сен-Дени»: «Однажды король (Филипп Август) прогуливался по своему дворцу… и, решив

подышать свежим воздухом, выглянул в окно, облокотившись на подоконник. Как раз в это время под его окнами, разбередив грязь и нечистоты, которые покрывали французские дороги, проехали повозки. Нестерпимый смрад поднялся от дороги и достиг высочайшего носа. В бессилии король отошел от окна». Этот случай подвигнул Филиппа Августа на мощение главных дорог.

К тому же в Париже было всего лишь два моста, обеспечивающих переправу через Сену. Они были деревянными (до 1499 г.), и очень плотно заселены: сто сорок домов и сто двенадцать лавок были расположены на Гран Пон (на Большом мосту), не говоря уж о мельницах.

Лодочники осуществляли переправу между Лувром и Нельской башней. Хотя в правление Филиппа Августа главные улицы были замощены, кучи мусора скапливались возле домов, вопреки элементарным правилам гигиены. В 1260 г. были проложены очистные каналы в Марэ для стока используемой горожанами воды, попадавшей далее в речку Бьевр, русло которой изменили.

Два акведука (Бельвильский и Пре-Сен-Жервэ) снабжали питьевой водой шесть фонтанов, оборудованных в период между 1182 и 1400 гг. (Сент-Авуа, Сен-Жюльен, Инносан, Мобюэ, Алль и Сен-Лё). Парижане потребляли также воду из многочисленных собственных колодцев.

Некоторые районы города не пользовались популярностью среди парижан: кладбище Инносан, закрытое Филиппом Августом, место совершения казней в Монфоконе и лепрозории, вынесенные за черту города (Руль в Нейи и лепрозорий Вильнев-Сен-Ладр).

Ремесленное производство было строго регламентировано, что подтверждается «Книгой ремесел», составленной в 1268 г., в которой описываются более 100 профессий. В каждой мастерской хозяин (мастер) руководил группой учеников и подмастерьев. Они работали при дневном свете в помещениях, выходящих окнами на улицу, чтобы можно было наблюдать за качеством выполняемой ими работу. Часто ремесленники объединялись по территориальному признаку, например мастерские одной улицы или квартала, о чем свидетельствует регистр по взиманию подушных податей (талий) 1297 г.

Список жителей улицы Сен-Жермен, составленный в соответствии с податным регистром 1297 г.

Пьер Митон, розничная торговля	9 су паризи[14]
Жан Бонн, ювелир	12 су паризи
Рауль де Бланжи, птичник (разведение домашней птицы)	48 су паризи
Жанно ле Норманд, ювелир	12 су паризи
Жак де ля Феррьер, кузнец	6 ливров паризи
Жан Кантэн, ювелир	12 су паризи
Жан Ле Сосье, владелец таверны	58 су паризи
и его дочь	18 су паризи
Бодуэн де Шатийон, владелец таверны	30 су паризи

Жан, его слуга	10 су парижи
Берто ле Певрие, ювелир	6 су парижи
Жан Шваль, владелец постоялого двора	12 су парижи
Жан Мьет, торговец рыбой	4 ливра 12 су парижи
Мэтр Жирар де Труа, нотариус	6 ливров 15 су парижи
Бартело Попэн	78 су парижи
Симон Пужери	36 су парижи
Жефруа л'Эско	16 су парижи
Кантэн, ювелир	8 су парижи
Жан, торговец маслом	12 су парижи
Пьер Митон, пирожник	8 су парижи

К мелким предпринимателям относились торговцы и ремесленники, платившие налог менее 5 су. Среди них были торговец вафлями, 2 сапожника, 2 ювелира, швея, гончар и продавец розничных товаров, купленных им на оптовом рынке.

Колокольный звон возвещал о начале и конце рабочего дня, продолжительность которого варьировалась от 9 часов зимой до 16 часов летом. Цеховые корпорации объединяли ремесленников не только по профессиональному, но и по религиозному признаку. Их члены собирались вместе, чтобы отметить праздник, установленный в честь святого, покровителя их профессии (например, Святой Илья у ювелиров), или чтобы проводить в последний путь умершего товарища по цеху. Раз в году корпорацией устраивался большой банкет. Организация Рынков (Алль) в Шампо относится к 1137 г. и была предпринята Людовиком VII для складирования и продажи зерна, соли, скота, сукна, поставляемого из Фландрии и Нормандии, галантерейных товаров и т. д.

Торговля вином и предметами роскоши велась на ярмарках в Сен-Дени и Ленди на севере Парижа. Быстро развивалась доставка грузов через порты Сены, самым крупным из которых был Гревский порт. Вино, соль, рыба из Ла-Манша, лес и камень доставлялись по реке. Весь день на набережных Парижа и на причалах раздавались громкие голоса торговцев, весовщиков, посредников, портовых грузчиков, не смолкавшие до вечера, и доносившиеся после завершения дневных трудов из близлежащих таверн и харчевен. Динамичный экономический рост в сочетании с положением Парижа, занимаемым им в качестве столицы могущественного государства, привели к тому, что город быстро «вырос» из занимаемой им площади в 250 га, заключенной в городские стены, возведенные Филиппом Августом в 1190–1210 гг. Париж начал стремительно расширяться по всем направлениям, в нем отчетливо выделялись три квартала: Ситэ – религиозный, административный и правовой центр столицы, торговая часть («Билль» или «Город»), расположенная на правом берегу Сены, где протекала экономическая жизнь Парижа, и находились рынки и главные порты, и Университетский или студенческий квартал, выросший на левом берегу реки. В переписи 1328 г. было указано, что в Париже насчитывалось 61 098 очагов, то есть домов или хозяйств, в которых проживало около 200 000 жителей, что по тем временам было значительной цифрой. В городе было не менее 35 приходов (откуда и его название – «город ста колоколов»). Париж был единственным крупным европейским городом, в котором совмещались функции управления государством с развитием в стенах его первого университета христианской духовной жизни и теологической науки.

Гильом де Вильнёв, живший в XIII в., так описывает нам крики парижских торговцев-зазывал:

«Я вам расскажу, как поступают продавцы, которым есть что продать, до темноты бегающие по Парижу и выкрикивающие что есть мочи названия своих товаров, предлагая что-нибудь купить.

С рассветом вы услышите: «Господа, кричит первый из них, идите в бани, да поскорее, пока они не остыли!» Потом слышатся голоса продавцов рыбы: «Селедка копченая, селедка свежая и соленая, алоза,[15] морской дракон». Вот и еще появились торговцы: «Домашняя птица, голуби, свежее мясо», кричат они. «Купите чесночный соус и мед». «Вот горячее пюре из зеленого горошка и отварные бобы», гласят другие. «Купите лук, кресс-салат и свежий латук, купите порей», надрываются третьи.

Вот некто зазывает покупателей: «Отличный свежий мерлан, соленый мерлан», а вот и еще один: «Меняю иголки на старый утюг», выкрикивает он. Отовсюду слышатся голоса: «Меняю хлеб на воду», или «Свежий сыр из Шампани, сыр бри, не забудьте купить сливочное масло!» «Мука-крупчатка, мука тонкого помола, мука…». «Матушка, купите молока…» «Зрелые персики, груши из Кайо, орехи, купите орехи, белый кальвиль,[16] красный кальвиль из Оверни…» «Веники, отличные веники». «Купите дрова – два обола полено!» «Ореховое масло, уксус…» «Вишни в собственном соку, овощи, яйца, порей!..»

«Горячие пирожки и булочки!..» «Жареные ломтики сала!..».

Вот глашатай зычным голосом зачитывает указ короля Людовика, а звонарь с колокольчиком бежит по улицам и кричит: «Просите за душу усопшего такого-то».

III

Политическая и административная организация государства

Средневековое общество удивляет сложностью системы взаимопроникающих отношений подчиненности, основанных на общности интересов и солидарной ответственности, в которую был включен каждый индивидуум. Местная администрация представляла королевскую власть, и ее система судопроизводства накладывалась на региональные кутюмы и права сеньоров. Прежде чем стать подданным короля, каждый крестьянин или буржуа находился в личной и поземельной зависимости от того или иного феодала (светского или церковного) и проявлявшейся, кроме того, в так называемых знаменитых баналитетах: сеньор осуществлял правосудие над своими подчиненными, облагая их штрафами и различными поборами. Хартии вольностей, применяемые в городах и деревнях, не уничтожили прав сеньоров, а только лишь ограничили их.

В обществе того времени, часто находившемся в состоянии войны (конфликты местного значения или международные), особенно ценились воинская доблесть и ратный труд, обеспечивающие богатство и власть. Церковь пыталась повлиять на эту воинствующую идеологию, вводя мирные инициативы (Мир Божий) или объявляя крестовые походы.

Механизм власти

• Образование французского королевства

В то время как национальные монархии только начали складываться в Европе, два самых сильных и могущественных государства, Франция и Англия, столкнулись в борьбе за обладание английскими территориями на континенте.

Во Франции Капетинги, восстановив королевские права на получение доходов, узурпированные удельными «князьками», устремили все свои силы на увеличение домена. Терпеливо и не безуспешно наследники Гуго Капета выполняли эту долговременную миссию: некоторые территории они выкупали (Бурж в 1106 г., графство Маконское в 1239 г., Керси в 1286 г.), другие переходили к ним в качестве выморочного имущества (графство Перш, тулузское наследие Альфонса де Пуатье, которым они завладели в 1271 г.), или в форме приданого (Артуа в 1189 г.). Конфисковывая имущество непокорных вассалов, они

присоединили в 1202 г. к своему домену фьефы Плантагенетов и в 1212 г. графство Булонь. Наконец, альбигойские войны позволили завладеть южными территориями.

Занимая сначала скромную по своим размерам, но весьма процветающую экономически территорию Иль-де-Франс (8000 кв. км между Луарой и Уазой), королевство постепенно расширялось и в 1328 г. достигло современных границ (за исключением Савойи, Дофинэ, графства Прованского, герцогства Гиень, графства Венессэн, Корсики, графства Ниццы, Франш-Контэ, Эльзаса и Лотарингии). Территориальные домены Франции состояли из наследуемых земельных вотчин короля и фьефов, принадлежащих на правах ленных владений французской короне. В королевский домен помимо земель входили также доходы, получаемые королем от хозяйственного использования принадлежащих ему поместий, а также доходы, получаемые им в результате осуществления его прав сюзерена и верховного судьи.

● «Общий надзор за королевством» был доверен королю

Король находился на вершине иерархической феодальной лестницы как верховный сюзерен и возглавлял судебно-административный Совет государства. Законность его власти обеспечивалась постоянством ее передачи по династическому принципу, сопровождавшейся церемонией коронации, помазанием на царство, вручением королевских инсигний, бурным приветствием со стороны свиты короля и произнесением им клятвы защищать Церковь, обеспечивать мир и отправлять справедливое правосудие. Именно в качестве верховного судьи король мог возбудить ведение дела в королевском трибунале, включая процедуру расследования, подачи апелляционной жалобы и вынесения приговора. Король мог остановить ведение локальных военных конфликтов и даже запретить ношение оружия (Людовик IX).

Капетинги часто короновали своих старших сыновей при жизни, чтобы обеспечить непрерывность династии, что способствовало зарождению понятия государства и осознанию народом необходимости королевского правления. Власть короля была неотъемлемой и неделимой и была на службе у res publica («общественное дело» – понятие, открытое ими в XII в. и заимствованное из римского права).

● Франция в XIII столетии

Принимая во внимание, насколько тяжелы были королевские обязанности, кажется вполне обоснованным, что осуществление королем власти приносило доходы Короне Франции, которой стало не хватать средств, получаемых от хозяйственной эксплуатации собственного домена. Постепенно военная помощь и другие услуги, оказываемые королю феодалами, заменяются налогом, получившим в 1303 г. название «подымной подати», взимаемой с каждого «очага», то есть с каждой французской семьи, хотя сначала она уплачивалась нерегулярно. Король получал также доход от чеканки денег, с епископств, от деятельности таможенных служб, взимал налог на королевскую печать, облагал податями иностранцев, а также прибегал к принудительным займам у богатых городов и конфискациям имущества евреев. Хорошо отлаженный механизм государственного устройства, предоставлявший королю всю полноту власти, а также постепенное унифицирование правосудия, конфликты с Плантагенетами, возникновение и становление национальной Церкви, противопоставившей себя устремлениям Римской церкви на мировое лидерство, способствовали зарождению чувства принадлежности к единой нации.

● Правление ордонансов

Одно из самых впечатляющих проявлений могущества королевской власти заключалось в издании ордонансов, направленных на реформирование государства или большей его части. Они носили разные названия: постановления, конституции, эдикты, но чаще всего – ордонансы. Первый подобный документ, появившийся по инициативе французского короля, датировался 1155 годом, а самым знаменитым из них было Завещание, составленное

Филиппом Августом в 1190 г. перед его уходом в крестовый поход. Под предлогом назначения регента на период его отсутствия он провел настоящую административную и правовую реформу в государстве, организовав бальяжи (во главе с бальи) для надзора за прево.

Его наследники пошли по уже проложенному им пути, в законодательном порядке совершенствуя административный аппарат, правосудие и налоговую базу, словом, все, что имело отношение к публичному праву, не посягая на частное право, сложившееся на основе кутюмов, то есть местного обычного права. Людовик Святой за время своего правления опубликовал 25 ордонансов, из которых три были написаны для «блага королевства». Ордонансом 1254 г. предусматривалось реформирование системы администрирования, правосудия и духовной жизни Французского королевства. Должностные лица, наделенные полномочиями расследовать правонарушения, не имели права принимать подарки и должны были беспристрастно выносить судебные решения, уважая при этом местные кутюмы и права короля, стараясь избегать произвольного заключения под стражу и необоснованного взимания штрафов, если это не подтверждалось регулярными судами присяжных. Бальи и сенешали (а также члены их семей) не имели права приобретать земли в своих административных округах. В их обязанности входила борьба с такими порочащими жизнь христианского общества явлениями как проституция, вознесение хулы на Бога, пьянство и азартные игры. Росло количество опубликованных ордонансов. Их издание по любому поводу стало одним из способов управления государством; в каждом округе в публичных местах их зачитывали вслух, иногда они дополнялись расследованиями, как, например ордонанс 1247 г., предписывающий осуществлять надзор за деятельностью местных представителей королевский власти, чтобы они не превратились в провинциальных тиранов. Филипп де Бомануар (сын) утверждал, что, для того чтобы ордонанс принял силу закона, он должен был отвечать трем требованиям: получить одобрение всего сообщества, иметь взаимную выгоду и соответствовать принципам разумности и кутюмам. Великий ордонанс 1303 г., которому присвоили имя Magna statuta, служил образцом для остальных законодательных актов.

- **Слуги короля**

До XIII столетия прямые вассалы короля периодически собирались для участия в Королевском совете (curia Regis, двор короля), оказывая ему поддержку и помощь в управлении государством. Им присваивались почетные политические должности, такие как сенешаль (долгое время занимаемая графами Шампанскими), камерарий (ведал королевским дворцом и личной казной короля), управляющий винным погребом.

В правление Филиппа Августа была создана компетентная централизованная администрация, куда входили юристы и чиновники, получившие образование в новых университетах на факультетах римского права. Филипп Август упразднил должность канцлера (заведовал канцелярией), опасаясь, что последний сможет в ущерб королю воспользоваться сведениями, к которым имел широкий доступ.

Деятельность прежнего королевского двора заключалась в проведении периодически организуемых заседаний, посвященных либо вопросам финансов, либо правосудия. На границе XIV столетия была создана Счетная палата (финансовое ведомство), а Парламент, образованный в 1307 г., сменил временные заседания королевского суда, введенные в 1258–1260 гг. Людовиком Святым, покончив с бесконечными теоретическими спорами в области юриспруденции. В соответствии с ордонансом 1345 г. было установлено количество советников Парламента, назначаемых королем и распределенных по трем палатам: Большая палата, на заседаниях которой заслушивались речи адвокатов на французском языке в защиту обвиняемых, хотя вердикты выносились на латинском языке; Палата расследований, где велось рассмотрение дел; и Палата жалоб, где изучалась допустимость апелляционных жалоб. Парламент был завален делами, и его советники были не в состоянии принимать каждое поданное в королевский суд заявление.

Правосудие

• Средневековое судопроизводство

Термин «юстиция» имел в Средние века два значения. Одно из них означало чуть ли не главную по тем временам добродетель: справедливость и беспристрастность, а другое – собственно концепцию юридической науки, которой Ульпиан[17] дал такое определение: «Правосудие – это постоянное и неослабевающее желание наделить каждого его правами». Это определение было заимствовано из римского права, которое Запад открыл для себя в XII в. Исходя из этого двойственного понимания, и родилась юридическая мысль, взятая на вооружение теологами (в частности, Фомой Аквинским) и юристами. Фома Аквинский различал общее право, призывающее человека поступать в интересах всего общества, и частное право, регулирующее взаимоотношения между людьми.

Казнь грабителя

На практике все было гораздо сложнее. Средневековое общество оказалось втиснутым в тесные рамки запутанной системы прав и юридических норм, переплетающихся и иногда вступающих в противоречие и приводящих к конфликтам. Существовало правосудие гражданское и уголовное, суды низшей и суды высшей инстанций, церковные и светские суды. В действительности грань, разделяющая уголовные процессы от гражданских, оставалась очень зыбкой до конца рассматриваемого нами периода. В Парижском парламенте в Турнели (палата по ведению уголовных процессов была создана в начале XIV столетия) некоторые дела относились к гражданскому судопроизводству, принимая во внимание личность обвиняемого или сложившуюся политическую конъюнктуру. В рамках феодального права деление на суды низшей и высшей инстанций произошло, начиная с XI в. В судах высшей инстанции рассматривались серьезные правонарушения, такие как причинение вреда здоровью потерпевшего, умышленный поджог, насилие, измена, совершение которых иногда каралось смертью или присуждением штрафов в размере 60 су и выше. В компетенцию судов низшей инстанции входили дела, облагавшиеся штрафом менее 60 су. В действительности подобное разделение не всегда соблюдалось, и хотя ведение дел юристами в судах высшей

инстанции считалось престижным, ввиду суровости выносимых ими наказаний (что подтверждалось возведением виселиц), оно не приносило такого дохода, как суды низшей инстанции, основанной исключительно на штрафных санкциях. Иногда сеньоры объединяли обе судебных инстанции в одну, несмотря на то, что их разделение было одним из факторов установления феодальной иерархии. Отправление церковного правосудия осуществлялось церковными судами, полномочия которых закреплялись в рамках григорианской реформы. Вынесение смертного приговора было запрещено, и в конце Средневековья существование церковных трибуналов иногда ставилось под сомнение светской властью, считавших выносимые ими приговоры недопустимо мягкими.

Наконец, королевский суд вершился представителями короля, сенешалями или бальи. Роль короля как верховного судьи заключалась в том, что он имел право выносить решение по любому делу, а также мог помиловать приговоренного, при условии, что он сознался в совершенном преступлении.

В этой юридической неразберихе совершенно четко выделялся один принцип организации правосудия: принцип территориальной подсудности. В этом случае суд осуществлялся мэром или представителями городской общины и являлся гарантией против произвола сеньоров. Следует, однако, заметить, что множественность юрисдикции способствовала росту количества штрафов, налагаемых на бедного подсудимого. Начиная с XIII в., идея, что справедливое правосудие может исходить только от принца, начинает доминировать в обществе. «Рука правосудия» была первой инсигнией, вручавшейся королю после помазания на царство. Королевская власть по своему происхождению считалась единственно справедливой, а судьи были лишь уполномоченными этой власти. Упрощение, а вместе с тем и централизация судебной власти явились результатом непреодолимого конфликта между светской и церковной юрисдикциями, первая защищала интересы и суверенитет государства, а вторая боролась на независимость церкви. 42 канон IV Вселенского Латеранского собора фактически признал это положение, когда запретил своим чиновникам, в рамках предоставленной им свободы, расширение в будущем правового поля церкви за счет светского правосудия.

Привилегия правосудия, предоставляемая церковникам и признававшая их неподсудность королевскому суду, неоднократно нарушалась государством, посягавшим на свободу церкви, в рамках проведения процессов по защите общественного порядка. Так, в 1301 г. Бернар Сессэ, епископ из Памье, предстал перед светским судом, предъявившим ему обвинение в «оскорблении его величества, измене, симонии, ереси и святотатстве».

Эти бесконечные конфликты между двумя юрисдикциями служили питательной средой для теоретических споров и дебатов.

• Местная администрация

По образу организации домениальных администраций, светских или церковных, начиная с XI в., управление Французским королевством было доверено прево. В пределах своих территориальных округов, превотств, они были облачены административными, судебно-следственными (в частности, осуществление контроля за лесным хозяйством), военными и фискальными полномочиями, пополняя казну государства. Будучи королевскими откупщиками, прево выплачивали государству в строго установленные сроки причитающуюся ему сумму налогов и сборов, оставляя себе в качестве вознаграждения разницу между уплаченной и реально взимаемой с населения суммой податей. Подобная система обогащения открывала доступ для разного рода злоупотреблений и махинаций, и постепенно полномочия прево как королевских представителей на местах свелись к функциям сборщиков налогов, что, начиная с конца XII столетия, повлекло их опалу.

Начиная с 1190 г. для осуществления контроля над деятельностью прево Филиппом Августом были введены должности королевских бальи. Наделенные первоначально

временными следственными полномочиями, распространявшимися также и на надзор за виконтами Нормандии, их функции постепенно стали постоянными; были созданы новые территориальные округа, бальяжи (около 1230 г.), состоящие из нескольких превотств и возглавляемые бальи. Их полномочия были очень широкими: они осуществляли судопроизводство, пополняли королевскую казну, объявляли набор в войска и сообщали населению королевские постановления. Бальи из Вермандуа играл важную политическую роль во взаимоотношениях с Фландрией, а бальи из Макона – во взаимоотношениях с Лионом. Институт бальи был вскоре введен и в княжествах, в частности, в Бургундии в 1239 г. На юге и западе Франции они назывались сенешалями. Это были профессионалы очень высокого уровня в сфере управления государством, сделавшие карьеру на постах глав бальяжей.

Печать прево из Шинона

Отдельно стоит упомянуть о двух выбираемых прево Парижа, настоящих администраторов, резиденция которых была в Шатлэ. Они обладали юридическими, полицейскими и управленческими полномочиями, которыми их наделял король в качестве суверена и сеньора-землевладельца. Они избирались из числа представителей крупной парижской буржуазии, поделив свои функции: один из них осуществлял правосудие, а другой занимался взиманием налогов. Людовик Святой назначил на эту должность вместо двух одного прево, Этьена Буало, возглавлявшего администрацию Парижа.

Хотя штат служащих и их квалификация оставляли желать лучшего, эти ревностные чиновники, состоявшие на службе у короля, много сделали для укрепления и расширения монархической власти, опираясь на преданных им людей в борьбе с феодальными пережитками, существовавшими вплоть до прихода Великой эпидемии чумы на всей территории королевства, которому еще предстояло состояться как великому государству.

Финансы

● Налоговая система

Феодальная налоговая система стремилась к замене нерентабельной барщины, принудительная отработка которой крестьянами стала тормозом к дальнейшему развитию.

Кроме уплаты шампара (полевой подати), крестьянин должен был производить на продажу излишки сельскохозяйственной продукции, чтобы иметь возможность заплатить сеньору ценз на землю, талью, введенную в XI в., различные пошлины, вроде оплаты крестьянином права использования печи, мельницы, виноградного пресса, принадлежащих его господину (так называемый баналитет). Хартии вольностей крестьянских союзов и хартии первопроходцев-целинников, установив размер подати, называемой льготной тальей, защитили крестьян от вымогательства феодалов, пытавшихся навязыванием невыгодных кутюмов обирать крестьян. К концу Средневековья термином «талья» стали обозначать все

прямые налоги, которыми власти облагали население. К ним относились налоги, уплачиваемые крестьянами сеньору, муниципальные, королевские или княжеские налоги. В деревнях с сервов (становившихся все малочисленнее) взимались специфические подати: произвольная талья (размер которой не был фиксирован), шеваж (ежегодная подушная подать), а также формальяж (побор за брак, заключенный с человеком не из данной сеньории или из другого сословия) и налог с наследства умершего серва, так называемое право «мертвой руки».

Как любой сеньор, король взимал налоги с подданных своих доменов, но начиная с XIII в., он ввел дополнительное налогообложение, получая от своих вассалов финансовую помощь в четырех случаях: перед уходом в крестовый поход, при посвящении своего старшего сына в рыцари, при выдаче старшей дочери замуж или при собственном выкупе из плена. Но этих средств монархии Капетингов катастрофически не хватало. С конца XII столетия король начал взимать десятину с доходов церкви сначала для финансирования крестовых походов, а в дальнейшем – для наведения порядка в королевстве перед отбытием в крестовые походы. На рубеже XIV столетия финансовое притеснение церковников легло в основу конфликта между Филиппом Красивым и папой Бонифацием VIII. В эпоху Авиньонского пленения король и папы совместно делили большую часть взимаемой десятины. Король также предлагал родовитым французским баронам выкупать право несения военной службы, являвшейся их основной вассальной обязанностью. В случае крайней необходимости король без колебаний прибегал к насильственным заимствованиям денег, принуждая раскошелиться богатые города. В 1315 г. родился налог на соль, так называемый «габель», первоначальная цель введения которого было регулирование рынка соли, превратившийся впоследствии (в 30-х годах четырнадцатого столетия) в один из самых непопулярных в народе налогов. Первые сражения Столетней войны вынудили короля потребовать дополнительного налогообложения, на которое его подданные согласились в рамках проведения ассамблей бальяжей, епархий и Генеральных штатов, потребовав взамен от короля его уверений в неизменности курса проводимой им денежной политики и отчета об использовании собранных средств. Ко всем этим поборам следует еще добавить десятину для церкви, которую верующие уплачивали натурой в виде десятой части урожая и приплода скота. Введенная в 779 г. указом Карла Великого и ставшая обязательной для всех верующих, десятина распределялась епископами, оставлявшими одну часть для собственных нужд и остальные три для духовенства епархий, оказания помощи бедным и содержания церквей. С ростом количества приходов сбор десятины вменялся в обязанность кюре. Десятина распространялась, кроме того, на доходы от занятия торговлей и ремеслом, и в этом случае взималась со всех граждан в денежном выражении, не исключая и евреев. Папа освобождал некоторые религиозные ордена от уплаты десятины, а епископы – некоторые благотворительные организации (больницы и лепрозории). Некоторые светские феодалы, незаконно присваивавшие десятину, по мере введения григорианской реформы были вынуждены возместить ее церквям. Верующие часто оплачивали виды услуг, оказываемых церковью (исповедь и причащение), что служило дополнительным доходом для кюре бедных деревенских приходов. За снятие отлучения или при повторном освящении осквернённых церкви или кладбища епископами также взимались поборы. Начиная с XIII в, папы организовали внутри своих структур настоящий фискально-финансовый орган, получивший дальнейшее развитие во время Авиньонского пленения и тяжелым грузом висевший на национальной церкви, в частности и в том, что касалось права преемственности на вакантные епископства.

Военная власть

• Военная служба и армия

Битва на копьях.
Из поэмы о Святом Граале Робера де Борона

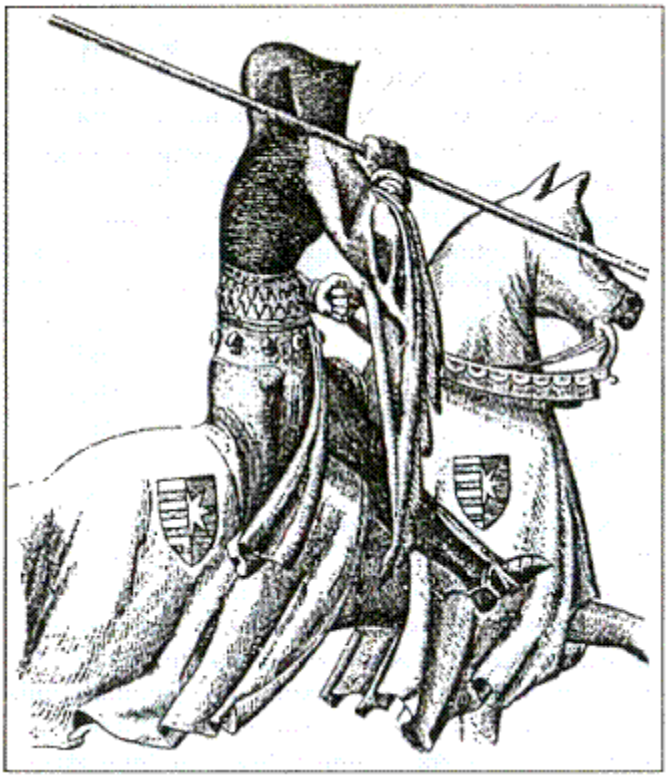
В основе средневековой военной организации лежала германская идея, в соответствии с которой каждый свободный мужчина был обязан нести военную службу в пользу обладателя права бана (право осуществлять власть и подвергать наказанию). Начиная с IX–X в. армия формировалась вокруг ядра тяжело вооруженных и закованных в латы всадников, окруженных пехотой, в частности, лучниками, роль которых в сражениях постоянно увеличивалась. В IX–X в. обязанность вассалов оказывать военную помощь своему сюзерену была основным источником пополнения войск в феодальной системе военной организации. Рыцарь был обязан прибыть в армию своего сеньора в полном вооружении и с лошадьми в сопровождении собственных воинов, рекрутированных им из подвластных ему вассалов или из других групп населения. В середине XI в. сложились могущественные армии, успешно участвовавшие в дальних походах (завоевание Англии в 1066 г., первый крестовый поход в 1095–1099 гг.), обогативших технику ведения боя. Проводимая политика продолжения крестовых походов и непрекращающиеся военные конфликты между Францией Капетингов и Англией Плантагенетов требовали постоянного увеличения численности войск. Прежняя система набора в армию, основанная на обязанности оказывать военную помощь сюзерену, стала неэффективной, и начиная с XIII столетия войска начали пополняться за счет наемников. Расцвет городских и сельских коммун вызвал к жизни появление отрядов городской милиции и дополнительного ополчения, сформированного в деревнях. В XIII в. три вектора определяли направление эволюции армии: рост количества волонтеров и наемников, уменьшение численности рыцарей в пользу молодых дворян, не прошедших посвящение в рыцари, и главным образом увеличение количества военных специалистов по осаде городов (минеров, саперов, воинов, владеющих орудиями по осаде крепостей), а также лучников и арбалетчиков. Между XI и XV вв. численность королевской армии продолжала увеличиваться, кавалерия возросла в 10–20 раз, а инфантерия – в 4–5 раз. В конце XIII столетия проявилась тенденция выплачивать войскам денежное довольствие, включая вассалов, для которых

служба в армии была обязанностью. В следующем веке пополнение армий осуществлялось за счет все более разнообразных групп населения, улучшилась технология ведения осады. Столетняя война привела к необходимости вербовки самых широких масс населения, набираемых на время ведения сражений, в том числе бандитов, промышлявших на дорогах Франции.

● **Вооружение рыцаря**

На поле сражения тяжело вооруженный рыцарь имел все преимущества. Всадники младших чинов (сержанты, не бывшие рыцарями) старались во всем им подражать, хотя их доспехи и вооружение уступали рыцарским. Войска, набранные из городского и сельского ополчения, состояли из лучников, арбалетчиков, роль которых в сражениях постоянно возрастала, и вспомогательных отрядов пехотинцев, вооруженных копьями, рогатинами и ножами. Их доспехи состояли из железного шлема и короткой кольчуги, сплетенной из колец или брони, сшитой из кожи и покрытой металлическими бляхами.

Боевое облачение рыцаря



Рыцарское вооружение

Экипировка всадника состояла из копья длиной около трех метров, которое он прижимал рукой к телу и, опираясь на стремена, в схватке с противником пытался выбить его из седла, проткнув копьем его щит и доспехи. Подобная практика ведения атаки с копьем наперевес, проиллюстрированная вышивками из Байё, появилась в XI в., хотя и в более позднее время встречались рыцари, ведущие бой по старинной методе копьеметания.

Помимо копья рыцарь был вооружен прямым и с широким лезвием мечом; иногда у него на поясе был закреплен еще один более короткий меч. К концу XIII в. доспехи стали такими прочными, что колющие и режущие удары потеряли эффективность, и меч становится рубящим оружием. В бою также имела большое значение массивность меча, дававшая возможность свалить противника наповал. В пешем сражении использовался так называемый «датский топор» (был введен викингами), который обычно держали обеими руками. Будучи наступательным оружием, меч обладал для каждого рыцаря и символическим значением: ему обычно присваивали имя (меч Дюрандаль Роланда), его благословляли в день посвящения в рыцари, и он передавался по наследству в рамках линьяжа.

К оборонительным рыцарским доспехам относилась кольчуга, спускавшаяся в виде рубашки до колен с разрезами спереди и сзади для удобства движений или образовывавшая нечто вроде штанов. Она изготавливалась из множества переплетенных железных колец и иногда была с рукавами и капюшоном. Руки защищали перчатки-рукавицы, также сплетенные из колец. Общий вес рыцарских доспехов достигал 12 килограммов.

Под кольчугой рыцарь носил фуфайку, а сверху – нечто вроде туники без рукавов, стянутой на талии, на которой, начиная с XIII в., прикреплялись гербы воина. К этому же времени относится и защита наиболее уязвимых частей тела металлическими пластинами; соединенные между собой, они получили большое распространение, начиная с конца XIV столетия. Около 1300 г. появились полулаты или легкая кольчуга, представлявшая собой

короткое одеяние из полотна или кожи, покрытое изнутри или снаружи металлическими бляхами или пластинами. Шлем одевался на капюшон и имел самые разнообразные формы, первоначально он был коническим, затем цилиндрическим с наносником, впоследствии он почти полностью закрывал затылок и лицо. Небольшие прорези для глаз и отверстия в шлеме позволяли дышать и ориентироваться в бою. Щит был миндалевидной формы и изготавливался из дерева, облицованного медью и укрепленного железом. Он почти исчез из употребления, когда ношение доспехов стал общепринятым.

- **Отказ от ведения войн**

Движение за Мир Божий (X–XIII века)

Движение за Мир Божий (Pax Dei), то есть за сохранение и поддержание мира, возникло по инициативе епископов, еще во времена Каролингов принимавших активное участие в общественной жизни государства. Оно зародилось в Аквитании, обширной провинции, на которую не простерлась власть французского короля, и далее распространилось к северу, где его возглавили клюнийские монахи, влиятельные князья, а впоследствии король из династии Капетингов.

Это необычайно популярное движение было одним из политических и социальных явлений, характерных исключительно для данного периода. После неудачных попыток первых Капетингов сохранить мир и восстановить порядок в борьбе с шателанами, готовыми в любую минуть развязать междоусобные конфликты за овладение новыми территориями, епископы провозгласили, начиная с 989 г., движение за Мир Божий. Постановления о Мире Божьем принимались на созываемых прелатами церковных соборах, в которых участвовали религиозные деятели (аббаты, монахи), местные политические власти (графы, герцоги), рыцари и народ. На заседания соборов приносились реликвии, придававшие особую сакральность проводимым церемониям. Сеньоров и рыцарей, обвинявшихся в том, что их действия были причиной беспорядков и насилия, обязывали прекратить военные действия и возместить причиненный ущерб. Далее зачитывался список запретов и обещаний, после чего феодалы клялись на святых реликвиях и в присутствии всего народа сдержать данные ими мирные обязательства. Каноны постановлений о введении Мира Божьего сдерживали произвол и насилие рыцарей-грабителей, обеспечивая охрану самым незащищенным и не имеющим оружия социальным категориям: крестьянству, духовенству и купцам, обеспечив тем самым сохранность урожая сельскохозяйственных культур и винограда. Присутствующие на заседаниях соборов давали обещание поститься в определенные дни религиозного календаря, а преступившие клятву подвергались духовным санкциям: анафеме, интердикту или отлучению от церкви.

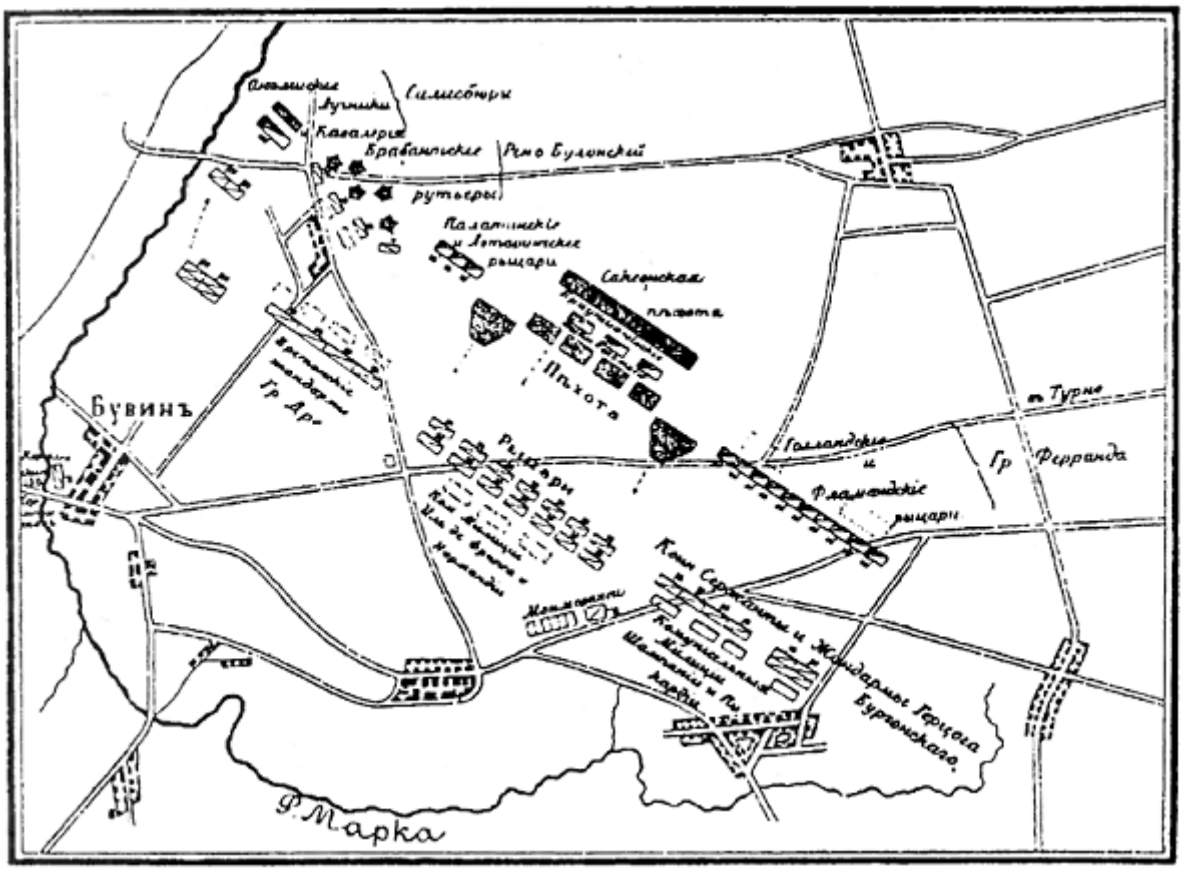
Начиная с 1030–1040 гг., движение за Мир Божий трансформировалось в движение по установлению Божьего перемирия, вводящего запрет на ведение военных действий с вечера среды до утра понедельника (как напоминание о страстях Господних), и в период церковных богослужений на Рождество, Пасху и во время молебна об урожае за три дня до Вознесения. Единодушие народа, присутствующего на ассамблеях соборов, способствовало возникновению народного движения, и в 1035 г. епископ Буржа предложил верующим от 15 лет и старше вступить в лигу, призванную стоять на защите интересов мира. Стихийно образовавшаяся народная армия (лига мира), объединившая крестьян и горожан, возглавляемая священниками, напала на представителей местной аристократии. После впечатляющих успехов в 1038 г. армия была разбита рыцарями графа Деола, хотя в некоторых районах на юге Франции лига мира просуществовала вплоть до XIII в. Мирные церковные соборы королевства Капетингов служили примером для всей Западной Европы, и

их идеология прослеживалась в установлении Людовиком VII в своем королевстве перемирия сроком на 10 лет, и – знак времени – Мир Божий стал называться Миром короля.

● 27 июля 1214: великая битва при Бувине

Несмотря на пацифистскую идеологию, которой было проникнуто движение за Мир Божий, войны часто вспыхивали во времена Средневековья, и великие битвы, как, например, сражение при Бувине, оставшись в коллективной памяти народов, способствовали становлению французской нации.

Выигранное сражение при Бувине стало самой большой победой монархии Капетингов. Для участия в этой битве Филипп Август мобилизовал около 10 000 человек, из которых 1300 были рыцарями, и 1300 всадников-сержантов. В военной истории Средневековья, являвшейся чередой междуусобных столкновений, в которые были вовлечены всего лишь несколько сотен воюющих, сражение при Бувине стало исключением и предвестником великих битв Столетней войны. После разгрома принцем Людовиком неудавшегося наступления английских войск и измены Феррана Португальского, графа Фландрии (май 1213 г.), Филипп Август в течение года воевал с переменным успехом с войсками Феррана во Фландрии, фламандскими городами и с войсками графа Булонского и его английскими сторонниками. Весной 1214 г. Иоанн Безземельный высадился в Ля Рошели для открытия второго фронта, но был обращен в бегство принцем Людовиком. В это же время его союзник император Священной римской империи Оттон IV Брауншвейгский во главе внушительного контингента войск двинулся на Фландрию. В воскресенье 27 июля на границе между графством Фландрией и империей обе армии воссоединились. Филипп Август отводил свои войска к Лиллю, когда союзные армии атаковали его при переходе реки Марк по единственному мосту, расположенному недалеко от деревни Бувин.



План битвы при Бувине

Епископ Герен, советник короля, убедил его, что, несмотря на воскресенье, противник готов начать сражение. Пехота, уже перешедшая реку, была отозвана, и армия Филиппа Августа расположилась на выгодных для нее позициях на открытом плато.

Епископ Герен, войска которого занимали правый фланг, сразу же пошел в атаку. Пехота противника (более многочисленная, чем французская) не успела вовремя подойти на поле битвы. Французы были уверены, что Бог был на их стороне, и что Господь покарал отлученного от церкви врага за несоблюдение традиционного воскресного перемирия. Бой велся по трем направлениям, суверены с королевскими регалиями находились в центре фронта. Французам, несколько раз атаковавшим неприятеля, удалось прорвать его оборону. Ферран Португальский был захвачен в плен, а пехота смята под натиском французской кавалерии; битва приобрела хаотический характер, фронты были прорваны, и оба суверена, столкнувшись лицом к лицу, были спасены своими приближенными. Император предпочел бегство в окружении части своих вассалов. Остальные же, продолжавшие сопротивление, были пленены. На левом фланге граф Робер де Дрё и его брат Филипп (епископ из Бовэ) атаковали Рено Булонского и графа Солсбери, возглавлявших отряды брабантских наемников. Рено был вынужден сдаться в плен епископу Герену, подоспевшему на помощь.

Битва закончилась блестящей победой французов, на века прославившей династию Капетингов. Значение отрядов муниципальной милиции, поставлявшей пехотинцев, значительно преувеличенное историческими хрониками, выявило тем не менее роль «добропорядочных городов», поддержавших французское королевство.

IV

Экономическая жизнь

Три века, истекшие с начала первого тысячелетия до прихода Черной смерти (чумы) в 1348 г., характеризовались беспрецедентным экономическим ростом. Незначительные усовершенствования, примененные в производстве сельскохозяйственной продукции, но получившие широкомасштабное распространение, имели двойной положительный эффект: демографический рост и возникновение излишков производства, поставляемых на продажу и вовлекающих деревню в рыночные отношения, что способствовало пробуждению городов, оживлению старинных экономических центров (галло-римская сеть городов и епископальных образований) и созданию новых городских агломераций вокруг монастырей, замков или портов. Ярмарки Шампани, перевалочный пункт между северными морями и Средиземноморьем, свидетельствовали о подъеме международной торговли. Однако начиная с XIV столетия, первые признаки истощения экономического роста стали предзнаменованием мрачного будущего (социальные потрясения, голод, эпидемии, экономические кризисы).

Подъем сельского хозяйства

В средние века земля была источником могущества и богатства. Она кормила большую часть населения, хотя около тысячного года ее обработка велась неравномерно и небольшими участками, а люди жили в постоянном страхе нехватки продовольствия или наступления голода. Итак, начиная с XI в., отмечается медленный, но постоянный рост производства сельскохозяйственной продукции, обоснованный освоением новых территорий и улучшением технологии земледелия и животноводства в рамках улучшения климатических условий.

Увеличение производства сельскохозяйственной продукции обеспечило питанием большее количество людей и вызвало неоспоримый прирост населения, численность которого в Европе с 22 млн в 950 г. увеличилась до 54 млн человек в начале XIV столетия. Средняя продолжительность жизни, равно как и процент рождаемости увеличились. Некоторые выводы, сделанные на основе анализа отдельных регионов Франции (Пикардия,

Намюруа), экстраполированные в результате изучения многих данных и на другие районы, свидетельствовали об увеличении стоимости земли, стагнации или понижении заработной платы в сфере сельского хозяйства, росте городов и дроблении крестьянских наделов в густонаселенных местностях. Во Франции динамичный демографический рост особенно ярко проявился в Иль-де-Франсе.

Живущие в замках представители правящих классов осуществляли постоянное давление на зависящих от них крестьян, заставляя их производить все больше продукции для удовлетворения растущих потребностей владельцев земли. Молодожены без колебания оставляли ставшие небольшими в результате дробления наделы земли и отправлялись на освоение новых территорий. Продав на рынке излишки урожая, они выплачивали причитающиеся подати и покупали продукты или инструменты, которые не могли самостоятельно изготовить (соль, металлические инструменты), и отправлялись навстречу неизвестности.

Освоение новых территорий и внедрение передовых технологий

Освоение целинных земель зависело не только от тяжелого и упорного труда многих поколений крестьян, но и от внедрения прогрессивных технологий, представлявших не столько нововведения, сколько повсеместное использование уже известных инструментов. Начиная с XII в., выросло количество водяных и ветряных мельниц. Плуг с лемехами, один из которых асимметричен, и с отвалом постепенно вытеснил соху и мотыгу и? прежде всего, на севере Франции, где почвы были особенно тяжелы для обработки. Использование тягловых животных стало эффективнее с внедрением новых способов упряжи: использование деревянного хомута, одеваемого на голову рабочему скоту (быкам) и наплечного хомута для лошадей, а также упряжка нескольких лошадей вместе.

Улучшились методы выращивания сельскохозяйственных культур: стал повсеместно распространяться трехпольный севооборот, известный еще с VIII в. и позволивший варьировать культуры.

Яровые иногда называли трехмесячными зерновыми культурами (созревали по истечении трех месяцев). Чередование культур на обрабатываемом сообществом деревенских жителей поле привело к его делению на три части (западное, северное и южное поля), на каждом из которых крестьяне возделывали одни и те же культуры в одно и то же время. Ограничение в получении больших урожаев при применении новой агротехники было вызвано нехваткой удобрений и несовершенством инструментов и приспособлений.

Крестьянские труды

Освоение целинных земель сопровождалось благоприятными социальными условиями: движением за установление Мира Божьего, защищавшим как крестьян, так и их урожаи, и стремлением феодалов стимулировать освоение новых территорий заключением с

бесстрашными первопроходцами выгодных для них контрактов о совместном и равноправном владении (о совладении) земельными наделами. Топонимика городов: «вильнёв» («новый город»), «совтерр» («отвоеванная земля»), «борд» («небольшая ферма»), «эссар» («раскорчеванный участок») свидетельствовала о широте этого процесса. Удалившиеся «в пустынь» религиозные ордеры (цистерцианцы, Гранмон), используя труд своих братьев и наемных крестьян, старались довести до конца дело освоения целины. Деревни ожили, множество народа снялось с насиженных мест и пустилось в путь. Лес (особенно на севере Франции) отступал под топорами целинников. На юго-западе на дорогах Сантьяго де Компостела в XI и XII вв. появились свободные поселения, центры по освоению земель, где многие находили приют, а в следующем столетии вдоль границ между Францией и Англией появились города-крепости. На атлантическом побережье освоение новых территорий заключалось в возведении плотин, осушении почвы и проведении дренажных работ на заболоченных участках под руководством аббатов и светских феодалов. Заселение земель, окультуренных в XIII в., положило начало определенному типу пейзажа, называемому «бокаж» и представляющему поля, окаймленные лесными полосами. Хронологическая разница, существующая в освоении новых территорий, показала, что там, где возделывание земель началось раньше (как, например, в Нормандии в 950 г.), оно и завершилось быстрее (в той же Нормандии к концу XII в. и к 1230–1250 гг. в Парижском бассейне), в то время как освоение аквитанских территорий, начавшееся гораздо позднее, продолжалось в течение всего XIV в. Климатические перемены первых лет XIV столетия вынудили остановить освоение целины, чтобы не нарушить экологического равновесия, в котором лесу, служившему материалом для строительства, топливом и местом, где были расположены пастбища для скота, отводилась важнейшая роль. Результатом этой грандиозной эпопеи, проводимой в европейском масштабе, стало улучшение питания крестьян и производство излишков продуктов, поставляемых на рынок.

Продажа излишков продуктов

Сельскохозяйственными продуктами, поставляемыми на рынок, были, в основном, зерновые и вино. Сеньоры стремились как можно чаще пользоваться «банвэном», то есть правом первыми продавать на рынках изготовленное ими вино по наиболее выгодным ценам. Вино и зерновые обменивались на местных рынках и далее отправлялись на крупные ярмарки. Города являлись важнейшими центрами потребления любых видов продукции. В Париж, например, стекались товары из соседних регионов, достаточно удаленных по периметру.

В деревнях (в частности, в Нормандии) производились также и ремесленные товары, в основном текстиль, излишки которых также поставлялись на рынки.

Пробуждение городов

Начиная с XI в., города стали постепенно пробуждаться от сна, в который они были погружены в период раннего Средневековья.

По словам Анри Пиренна, мусульманские завоевания превратили Средиземное море в «сарацинское озеро», поставив точку в развитии торговли между Западом и Востоком. Ослабление торговых связей в VIII столетии вызвало закат городов. Норманнские нашествия окончательно остановили развитие городской жизни, и в этот тяжелый период выжившие города, прекратив любое сношение с внешним миром, замкнулись на небольших территориях, окруженных городскими стенами, выполняя функции главных городов епархий или крепостей.

По мнению цитируемого нами историка, возрождение городов началось с широкомасштабного восстановления торговли. Купцы возводили склады и торговые помещения в портах, пригородах, либо рядом с догородскими центрами. Для А. Пиренна именно эти торговые агломерации стали зачатками будущих средневековых городов. И в

качестве примера он приводит историю развития Сент-Омера, торгового центра, зародившегося в XI в. вблизи от каролингского аббатства.

Эта блестящая идея претерпела много изменений за последние годы. Прекращение деловой активности, связанной с нашествием норманнов, не подтвердилось, а купцам не был чужд дух предпринимательства, толкавший их на доходные, но авантюрные мероприятия. Часто торговцы составляли ближайшее окружение епископов и, будучи их верными слугами, занимались продажей излишков продукции. Иногда ряды купцов пополнялись крестьянами, почувствовавшими вкус к занятию коммерцией и торговавшими сначала на рынках местного значения. Можно себе представить важность процесса возникновения торгового сословия для таких крупных городов как Париж, Амьен и Мец, где купцами становились их жители или крестьяне из ближайших пригородов в округе до 30 км. Наибольшего расцвета достигли города, расположенные вдоль важнейших торговых путей или в богатых аграрных районах, как на северо-востоке Франции и во Фландрии. Если Анри Пиренн придавал основное значение в развитии городов возобновлению торговой активности, сейчас принято принимать во внимание множество факторов, способствующих урбанизации. Когда галло-романскому городу удавалось выжить (в частности, в районе Средиземноморья), он становился ядром, вокруг которого и возникал средневековый город. Иногда город зарождался рядом с каролингским аббатством (Сент-Омер), или возникал вокруг фортификационных сооружений. Города закладывались и первопроходцами, осваивавшими под земледелие новые территории (города-крепости на юго-западе Франции) и многочисленные вильнёвы в Парижском бассейне.

Городская сеть представляла собой три типа агломераций. В ее основании лежали небольшие города с населением, не превышавшим несколько тысяч человек, занимавшимися сельским хозяйством, некоторыми видами ремесел и раз в неделю продававшими свою продукцию на рынке. Далее шли столицы провинций и епархий, объединявшие большее число купцов и ремесленников и имевшие своих представителей власти: агентов короля, принца или епископа (в епископальных центрах). Венчали эту пирамиду большие метрополии, представлявшие жителям широкую гамму коммерческой, ремесленной, промышленной и финансовой деятельности в международном масштабе. Париж соперничал с Венецией и Миланом, единственными городами, население которых в XIII в. превышало 100 000 человек. Каким бы ни был размер города, у его жителей было чувство принадлежности к единому сообществу (коммуне), что подтверждалось наличием общественных (коммунальных) учреждений (дозорная башня, коммунальный дворец или ратуша, городская печать). Жителей объединяли и религиозные верования, основанные на единых праздниках и исповедовании общего культа покровителя или покровительницы города (св. Женевьева в Париже). Главные города епархий соревновались в возведении самого величественного и высокого собора, строительство которого требовало огромных капиталовложений.

Долгосрочное развитие торговли

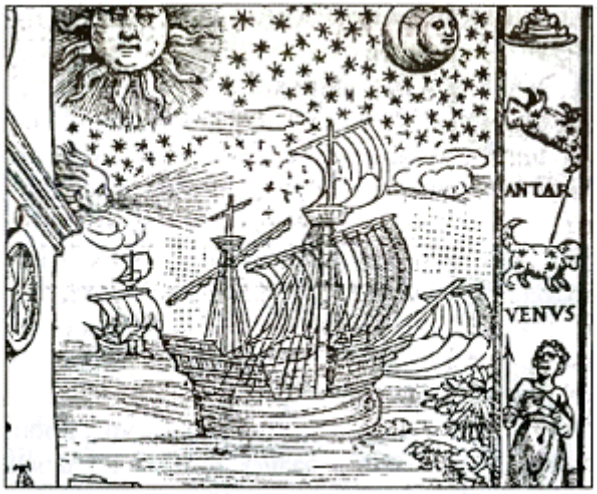
К тысячному году широкомасштабные торговые связи были основаны на купле-продаже предметов роскоши, предназначенных для очень незначительного числа влиятельных лиц. За трехсотлетний период развития коммерческими сделками были охвачены сырье, продукты питания и изделия, ставшие необходимыми более широкому кругу людей. Термин «торговая революция» не является преувеличением при описании экономического развития, характеризовавшего этот период.

Группы населения, включившиеся в этот процесс, становились все разнообразнее, они представляли не только евреев и итальянцев, но и посредников из числа местного населения, облаченных сеньорами правом продажи излишков сельскохозяйственной продукции; тысячи крестьян, лодочников и перевозчиков были готовы к любым приключениям, чтобы поправить свое бедственное положение. К тому же мусульманский Восток с богатыми городами (Багдад, Александрия, Дамаск), изобиловавшими предметами

роскоши, остро нуждался в сырье (лес, железо, олово) и рабочей силе, что вынудило его экспортировать как сырьевые ресурсы, так и рабов. Итальянцы, став посредниками между Западом и Востоком, организовывали торговые представительства на всем Средиземноморье и на выходах караванных путей.

Судоходство

Северные моря оживились, а реки бороздили торговые суда. Купцы, занимающиеся транспортировкой грузов, организовывали объединения, гильдии или ганзы, с целью совместной защиты перевозимых товаров. В Париже гильдия перевозчиков по воде присвоила себе монопольное право навигации по Сене. Из-за плохого состояния дорог, на которых купцов подстерегали бандиты и рыцари-разбойники, и многократное взимание подорожных, транзитных сборов, доставка грузов по реке была надежнее и экономичнее, чем транспортировка по суше. На обозах, состоящих из нескольких повозок, в которые были впряжены мулы или лошади, перевозились особо ценные грузы небольшого веса. В 1237 г. была открыта самая короткая Сен-Готардская дорога (с подвесным мостом), соединившая Италию и Германию и облегчившая трансъевропейские перевозки. По рекам и их притокам (например, Луаре, Мозелю, Сене, Рейну и т. д.), многие из которых в наши дни считаются не пригодными для судоходства, на плоскодонных барках перевозились объемные грузы большого веса. Эти барки, а также и баржи ходили под парусом, на веслах или их тянули волоком, а иногда они перемещались при помощи багров. Но и при плавании по рекам приходилось уплачивать пошлины, что значительно удорожало стоимость перевозки.



Путешествие по морю

Морские транспортировки отличались от речных. Морские суда ходили вдоль побережья, а зимой длительное плавание было нежелательным. Перевозимые грузы распределялись на продаваемые на месте и транзитные части, а их владельцы объединялись в союзы, скрепленные, начиная с конца XIII столетия, заключением первых контрактов по морскому страхованию. В Средиземном море однопалубные галеры, используемые как для транспортировки грузов, так и в сражениях, постепенно заменили двухмачтовые суда. Их грузоподъемность в XIII в. не превышала 600 тонн, но уже появились приборы и приспособления, облегчающие судоходство: опоры для руля (ахтерштевни), компас (обычная намагниченная стрелка), астролябии и первые портуланы (компасные карты). Экипажи судов увеличились, а их корпуса приобрели форму генуэзских карак, барселонских naus или ганзейских кокк. Это были многомачтовые суда, часто снабженные квадратными парусами.

Внедрение новых технологий судоходства открыло мореплавателям и средиземноморским купцам Атлантический океан и северные моря, они посещали ганзейские и баскские судоверфи, горизонты плавания расширились, и были проложены новые торговые пути.

Международные ярмарки

Многочисленные остановки больше не удовлетворяли странствующих купцов (получивших презрительную кличку «пыльные ноги»). Возникла необходимость в организации регулярных и постоянных встреч, где они могли бы заключать дорогостоящие сделки. Ярмарки полностью отвечали их требованиям. Они возникали во многих регионах, где существовала оживленная международная торговля: во Фландрии (Лилль), Иль-Де-Франсе (Сен-Дени) и в Шампани. Эти последние достигли в XII и XIII вв. наивысшего расцвета.

Своим развитием они были обязаны предприимчивости и динамизму графов Шампанских, много сделавших для притока и сосредоточения в графстве самых разнообразных товаров. Они обустроили подъездные пути и выделили участки для проведения ярмарок, которые шли фактически в течение всего года. Города Ланьи, Труа, Провэн и Бар-Сюр. Об превратились в места проведения встреч и переговоров элиты мировой торговли. Графы воспользовались процветанием их края, установив пошлины за провоз товара. Взамен они предоставляли защиту и протекцию купцам (так называемый «ярмарочный кондуит») и обеспечивали прекрасную организацию заключения сделок. Во главе ярмарок стоял главный распорядитель, а штат канцеляристов помогал купцам составлять контракты, скрепленные (начиная с 1247 г.) печатью ярмарок. За правильностью заключения и прохождения сделок следили специальные служащие, сержанты ярмарок. Два суда, один из которых вел учет за правильностью финансовых операций, а другой состоял в ведении главного распорядителя, решали на месте возникающие между купцами споры и разногласия.

Купцы, приезжавшие в Шампань со всей Европы, селились по национальностям. Англичане продавали шерсть, фламандцы – сукно и полотно, итальянцы торговали шелком, пряностями, квасцами и предметами роскоши. Торговцы, приехавшие с Юга, предлагали кожу. Немцы привозили меха и также кожу. Под влиянием сведущих в торговле итальянцев совершенствовалась технология проведения сделок, облегчив взаимообмен.

Но в начале XIV столетия новые торговые пути оставили в стороне ярмарки Шампани. Итальянцы открыли представительства во Фландрии и Англии, непосредственно на местах закупая сукно. Филиалы торговых домов с постоянно работающими в них комиссионерами вытеснили странствующих торговцев. Благодаря ломбардцам. Париж стал финансовой столицей Европы, а ярмарки Шампани неумолимо и постепенно приходили в упадок, несмотря на издание королем Франции ордонансов, призванных их поддержать.

Ремесло и ремесленные корпорации

Городское ремесленное производство отличалось от сельского более узкой специализацией. Если взять пример изготовления сукон, можно увидеть, что около двадцати различных операций были включены в этот процесс, для осуществления которого требовалось также около двадцати иерархически взаимосвязанных между собой специальностей. От поступления в мастерские сырой шерсти и до поставки на продажу готовой ткани сырье обрабатывалось механически, вручную и подвергалось химическим воздействиям. Шерсть сначала сортировали, трепали, обезжиривали, чесали, затем пряли и сматывали. После этого наступал процесс изготовления ткани на постоянно совершенствуемых ткацких станках. Последними операциями были валяние ткани, ее окраска и окончательная отделка. В этой последовательной цепи профессий сукновалы считались наименее квалифицированными рабочими: стоя в больших чанах, они ногами топтали ткань, чтобы ее обезжирить. Мастерские по сукновалянию, загрязнявшие окружающую среду, были

вынесены далеко от центров городов на берега водоемов. Красильщики, имея постоянно дело с коррозийными химическими продуктами, повреждали руки, за что и получили презрительную кличку «голубые ногти».

Специальности, занятые в производстве продуктов питания, также динамично развивались в городах. В каждой категории профессий существовала своя иерархия, основанная на специализации, а также на понятии «чистого или нечистого» ремесла. Мясники, проливавшие кровь животных, стояли в стороне и не включались в эту иерархию. Постепенно все виды ремесленной и торговой деятельности были объединены корпорациями.

Термин «корпорация» не существовал в Средние века, вместо него для обозначения объединения людей, пользующихся почти равными для всех правами и подчиняющихся единой дисциплине при исполнении ими профессий, употребляли термины «гильдия», «ганза» или «цех». Эти объединения вскоре получили статус официальных организаций, являющихся субъектами права. Их уставы были одобрены сувереном, гарантировавшим их исполнение и предоставлявшим им монополию в том или ином виде деятельности (любое свободное занятие ремеслом было запрещено). Уставы обязывали членов объединения соблюдать качество продукции и служили им надежной защитой. Клятва не нарушать положений устава и приходить на помощь друг другу накрепко связывала представителей ремесленничества внутри цеховых организаций. Цехи присяжных (т. е. присягнувших на верность) получили большое распространение на севере Франции. На юге же цехи получали уставы от городских властей, а защита их профессий (в частности, в Лангедоке) была доверена консульским службам. Эти цехи регламентировались ордонансами, издаваемыми муниципалитетами, и поэтому назывались «регламентированными». Создаваемые профессиональные братства в рамках объединения поклонению святому-покровителю ремесла стали дублировать цехи (например, Св. Илья у ювелиров). Цеховая структура везде была одинакова: в ней различались мастера, подмастерья и ученики. К концу Средневековья переход из подмастерьев в мастера стал почти невозможен, и это звание стало передаваться по наследству внутри одной семьи. Деятельность цехов проявлялась по трем направлениям: защита интересов членов объединения, борьба с конкурентами и оказание взаимопомощи (поддержка в случае болезни и в старости).

Начиная со второй половины XIII столетия цехи начали активно участвовать в управлении городами, хотя это не помешало расслоению на старшие (более богатые и сильные) и младшие (бедные) цехи и усилению напряженности как между ними, так и внутри цеховых организаций между мастерами, подмастерьями и учениками.

Система мер и весов

Дошедшие до нас средневековые источники переполнены наименованиями мер и весов, многократно менявшимися во времени и пространстве; их многообразие собьет с толку не только неофита, но и многоопытного историка. Меры варьировались в зависимости от характера взвешиваемого продукта (принималась во внимание разница в объемах), и в зависимости от измеряемого пространства (в силу качества земли и климатических различий). Чтобы не вдаваться в подробности, остановимся на следующем. В те времена было принято различать четыре степени наполнения инструментов для взвешивания: полный, полуполный, полный с горкой и полный до краев. Купцы всегда имели под рукой специальный справочник для высчитывания эквивалентов существующих мер, но никогда не забывали самостоятельно взвешивать на собственных весах купленный ими товар. По словам Жана Фавье, «составить простую таблицу сочетаний существующих в Средневековье мер и весов с их современными эквивалентами практически невозможно».

Взвешивание хлебов

Меры емкости для сыпучих веществ:

Мюи, сетье, мина, мино, буасо, литрон.

В Париже в конце Средних веков существовали такие соотношения между вышеуказанными мерами емкости:

1 мюи =12 сетье = 24 мины = 48 мино =144 буасо.

1 сетье = 2 мины = 4 мино =12 буасо.

1 мина = 2 мино.

В Париже буасо подразделялся еще на три меры:

1 буасо = 2 полубуасо = 4 квартам =16 литронам.

Эти меры использовались для взвешивания сыпучих веществ, таких как пшеница, овес, соль. Самая употребительная мера, используемая чаще других ввиду удобства обращения, была мино. 1 мино состоял из трех буасо пшеницы, 4 буасо соли и 5 – овса. Эти вариации, обусловленные природой взвешиваемых продуктов, позволяли, используя единственную единицу емкости, определить вес перевозимых грузов вьючными животными (например на осле) или на повозках.

Меры веса:

Квинтал, ливр, мар, унция, карат, гран.

Сейчас принято считать, что в конце Средневекового периода 1 мар весил от 230 до 255 современных граммов.

Парижский ливр (называемый также пуа-дю-руа или пуа-дю-мар) был равен:

1 ливр = 2 марам = 16 унциям = 2303 карата = 9216 гран.

1 мар = 8 унциям = 1152 карата = 4608 гран.

1 унция =144 каратам = 576 гран.

1 карат = 4 гранам.

Эталоном веса, выбранным в Париже, было пшеничное зерно; в Венеции – более легкое зерно ячменя, что привело к необходимости подсчета эквивалентов. Вес ливра был в пределах от 300 до 850 современных граммов.

Меры вместимости (объема) для жидкостей:

Пип (pipe), кё (queue), баррель, пинта.

Пинта была парижской мерой объема, ставшей эталоном вместимости для вина, за ней следовал парижский мюи, равный 288 пинтам.

Линейные меры:

Перш, верж, туаза, локоть, пядь, фут, дюйм.

Эти меры по большей части являются антропометрическими и имеют между собой четкие соотношения: локоть состоял из двух пядей, каждая из которых равнялась расстоянию между растянутыми указательным и большим пальцем.

В конце Средних веков в Париже были установлены следующие эквиваленты линейных мер:

1 перш = 18 футам = 216 дюймам.

1 верж =16 футам =192 дюймам.

1 туаза = 6 футам = 72 дюймам.

Меры площади:

Арпан, акр, боннье, сеттере, бишере.

Квадратные меры были основаны на двух разных подходах: профессиональный землемер мерил площадь в югерах или в actus, а крестьяне за единицу отсчета принимали количество засеянной земли, необходимой для пропитания, или ожидаемый урожай.

Эти меры варьировались в зависимости от качества земли. Один бишере плодородной земли, засеянный одним бише зерна, занимал площадь на одну пятую часть меньше, чем участок с менее плодородной землей. В Лотарингии 1 жур (день) или журналь (дневной) соответствовал участку земли, который крестьянин мог обработать за один день барщины на своего сеньора. Таким образом, при определении площади измеряемой территории, скорее принимались во внимание такие категории как продуктивность земли и экономическая целесообразность ее обработки, чем математическая точность ее подсчета.

Не всегда возможно, а может быть, это и не нужно, перевести эти меры в метрическую систему. Скорее следует восстановить старинную систему подсчета, основанную наделении на простые числа, помноженные на 2 или 3 или на комбинации этих двух вариантов. Некоторые историки-медиевисты с осторожностью использовали таблицы перевода средневековых мер, составленные в XIX столетии по регионам. Ведь только в департаменте Эро в этих таблицах были определены 35 возможных значений для единицы измерения площади, именуемой сеттере, 16 для сетье (мера вместимости сыпучих веществ), тридцать пять способов взвесить масло и 47 – вино!

Арабские цифры, называемые в эпоху Средневековья «индийскими», появились сначала в Испании в конце X столетия. Во Франции первым начертал их своим пером Герберт

(будущий папа Сильвестр II) в бытность свою инспектором реймсских епархиальных школ, применивший их для своего абака. В XII в. абак был вытеснен десятичной системой счисления, распространяемой в трудах Александра де Вильдьё и Иоанна де Сакробоско.

Денежные отношения и кредит

Чтобы понять функционирование средневековых денежных отношений, нужно вспомнить, что термином «валюта» охватывались два понятия (как в английском языке: money – деньги и coins – монеты): средство обращения, то есть собственно деньги в виде отчеканенных монет (или реальная валюта) и средство расчетов (расчетная валюта), выражавшееся в шкале стоимости монет (слитков), не несущих указания номинала. Таким образом, к тысячному году существовали серебряные деньги и расчетная валюта. К первым относилось денье, составлявшее двенадцатую часть су. Эта денежная единица была введена в эпоху Каролингов. Из одного ливра серебра, содержащего приблизительно 489 граммов, чеканили 240 денье. До XIII столетия единственной существующей валютой были денье и его более мелкие разменные монеты: обол или май, (половина денье) и пикта или пож (четверть денье). Денье лежал в основе функционирования всей денежной системы Средневековья.

1 денье = 2 оболам (или маям) = 4 пиктам (или пожам).

Расчетными монетами являлись ливр и су (двадцатая часть ливра). Это была фиктивная валюта, используемая при расчетах, в которой выражались денежные суммы независимо от видов наличности, и служащая средством регулирования при заключении крупных сделок.

Отчеканенный в турских мастерских ливр стоил 20 су или 240 денье. Региональные вариации выявились в выражениях «турский, манский, вьеннский или парижский ливр», отразившие разницу в стоимости монет, отчеканенных в мастерских Тура, Манна, Вьенна (Дофине) или Парижа, и соотношение между стоимостями хорошо известно: 4 парижских денье стоили 5 турских денье.

Постепенно монеты, чеканящиеся в разных мастерских (королевских, княжеских, графских или герцогских), обесценивались и стали содержать больше меди, чем серебра.

К тому же поток драгоценных металлов захлестнул Запад в начале XIII в. Через берберские порты (Алжир и Марокко) из Сенегала поставлялось золото, представители процветающей итальянской торговли везли его излишки в Европу. Появилась необходимость чеканить новые виды монет большего достоинства для удобства расчетов при заключении крупных международных сделок. В 1202 г. Венеция выпустила серебряный гро (gros d'argent), растиражированный по всей Европе. Франция не осталась в стороне и, начиная с 1266, начала чеканку турского гро, достоинством 12 денье (4,22 г серебра).

Монетный биметаллизм пришелся по вкусу средневековым правителям (чеканка монет из золота и серебра). Появились и монеты из чистого золота: génois (выпущен в Генуе), а в 1252 г. впервые увидел свет флорин. Отчеканенный в 1266 г. золотой экю Св. Людовика большого распространения не получил.

Зато выпущенный в 1284 г. венецианский дукат стал валютой международных сделок и связей, своего рода «средневековым долларом». Монеты, отчеканенные на королевском монетном дворе, имели большее хождение по сравнению с деньгами, изготовленными в прочих мастерских. В 1315 г. Людовик X издал список сеньоров и церковных феодалов, которым разрешалась чеканка монет. Но в Бретани, Фландрии, Гиени и Беарне вплоть до включения в состав Франции продолжали выпускать собственную валюту. В XIII, XIV в. суверены, спекулируя на соотношениях золота и серебра в составе монет, спровоцировали первые столь непопулярные в народе девальвации денег. Стоимость монеты зависела от трех факторов: размера (количества монет определенного типа, изготовленных из слитка

драгоценных металлов весом в 1 мар, то есть 245 г), пробы (пропорции золота и серебра, входящих в состав сплава, из которого сделан слиток весом в 1 мар) и курса (выражавшегося в расчетной валюте находящейся в обращении наличности). Суверены часто прибегали либо к девальвации (уменьшая содержание серебра и золота в денежной единице, выпуская новые монеты меньшего веса из сплава прежней пробы или играя на валютном курсе), либо укрепляя собственную валюту (уменьшая курс, выраженный в расчетной валюте, денег, находящихся в обращении). В 1329 г. король Филипп VI выпустил гро (gros), ставший в течение полутора веков основной валютой расчетов.

Несмотря на чеканку новых денег, пропасть между массой платежных средств и объемом заключаемых сделок не сокращалась, что привело к необходимости осуществления безналичных расчетов и предоставлению кредитов. Церковь не поощряла кредитные операции, сравнивая их с ростовщичеством, обвиняя кредиторов в жадности и «торговле временем», которое принадлежало только Всевышнему. Но финансисты находили различные лазейки, чтобы обойти церковный запрет, грозивший им карой небесной.

Маскируя предоставление займов бухгалтерскими махинациями, они изобрели ссуды gratis et amore (лат. «из милости и любви», т. е. «бесплатно»), бартерные соглашения и главным образом векселя, ставшие с конца XIII столетия самым распространенным средством оформления кредитно-расчетных отношений. Они представляли собой соглашение, в соответствии с которыми лицо, предоставлявшее ссуду, вручало должнику необходимую сумму денег и получало подписанное им обязательство о возмещении в установленные сроки подлежащего оплате долга в другом месте и другой валюте (иногда через посредника). Главными специалистами по этим сложным финансовым операциям были каорцы (обобщающий термин, обозначающий не только жителей Кагора[18]) и ломбардцы. Они встречались на ярмарках для окончательной выверки счетов с фиксированной датой оплаты.

В 1348 г. была официально введена в действие Монетная палата как судебная инстанция для рассмотрения и изучения счетов и документов владельцев мастерских по чеканке монет и для вынесения судебных решений по спорным вопросам в отношении королевской чеканки денег. Наказание фальшивомонетчиков было очень суровым: в XIII в. их приговаривали к смерти, причем сначала выкалывали глаза, а затем убивали. В XIV в. их подвергали мучительной смерти, погрузив в чаны, наполненные доведенной до кипения водой.

Многим историкам удалось определить в общих чертах состав потребительской корзины в некоторые периоды конца Средневековья для Англии и Италии, где цены на продукты отличались относительной стабильностью. Во Франции подобные подсчеты оказались невозможными, и не только из-за пропусков и неувязок, существующих в документах того времени. Большую роль играло отсутствие постоянного потребительского спроса за краткосрочный период, наличие видов деятельности, за которые не выплачивалась заработная плата (ученики в городских ремесленных мастерских и арендаторы в сельских местностях, имеющие право столоваться у своего хозяина или нанимающие в пользование его инструменты). Невозможно представить себе уровень доходов и покупательную способность тех, кто писали о себе в податных регистрах «nichilis», то есть «ничего не имею» или «нищий, прошу подаяние». Существовали категории работающих в городе людей, но не включенных в цеховые организации, и поэтому также не поддающиеся учету историками, пытающимися провести грань между законной и незаконной трудовой деятельностью. Даже если, как писал Фернан Бродель, «пшеница в Европе была частью ежедневной жизни людей», так как составляла основу рациона питания, при анализе нужно учитывать и региональные пищевые пристрастия, а также индивидуальную стратегию потребления в городе и деревне, включив в подсчеты и стоимость выращиваемых крестьянами на своих наделах фруктов и овощей, закладываемых на зимнее хранение. Наконец, крайняя

разбросанность мер и денежной наличности сделали неосуществимой идею определения потребительской корзины в этот период.

Но можно констатировать общую тенденцию к повышению цен: на 50 % увеличилась цена на землю за периоды с 1140 по 1280 и с 1180 по 1230 гг., на 75 % выросла стоимость на зерновые, скот и шерсть. Известно также, что увеличивалась и заработная плата, но с большим уровнем разбросанности по специальностям и регионам. Во Фландрии зарплата наименее квалифицированных подмастерьев, например столяров или сукноваляльщиков, утроилась между 1210 г. (12 денье в день) и 1300 г. (36 денье в день). Однако, кризисы, охватившие Европу в XIV в., моментально поглотили рост заработной платы, о чем свидетельствуют стихи, описывающие голод 1304 года, написанные монахом из руанского монастыря святой Екатерины Гильомом Ле Форестье:

В тысяча триста четвертом году
тебе будет не до веселья,
если у тебя нет пи денье,
ведь так дорог хлеб:
мина хорошей пшеницы
стоит четыре ливра серебром […]
а ячмень и того дороже – сорок шесть,
и овес ему не уступит, […]
за трех гусей заплатишь 2 турнуа,
а за селедку – целых три.
И вино не дешевле,
особенно если оно Кормей,
за пего заплатишь два соля и денье. […]
Все так дорого, что если
кто и скажет правду,
ему не поверят и будут говорить,
что он солгал.

По утверждению Робера Фоссье, вероятно, порог бедности для крестьян был установлен на уровне ниже 4–6 гектаров обрабатываемой ими земли. В городах рабочий становился бедным, если он получал менее 2 су в день, что и было зарплатой 70 % парижских рабочих! Для поддержания жизни были необходимы вспомогательные средства, к ним относились: собирательство (грибов, ягод и т. д.), браконьерство, незаконный труд и хроническая и всеобщая задолженность на экипировку и за проживание.

V

Средневековое общество

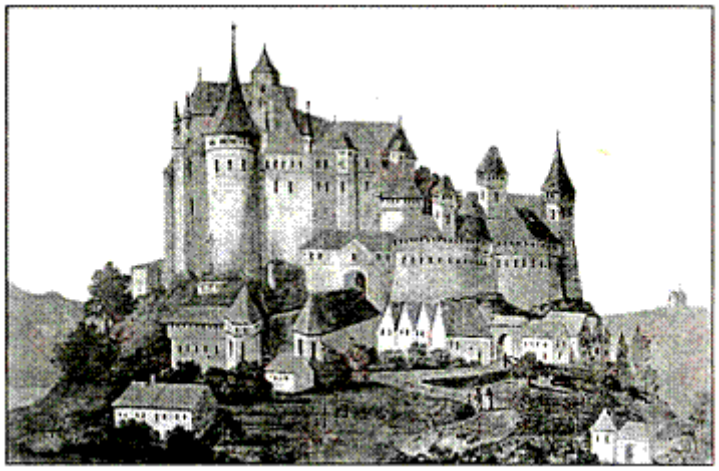
Оптимизация условий экономического развития общества с XI по XIII в., застывшего в структурных рамках существования трех разрядов (молящихся, сражающихся и трудящихся), привела к его глубоким переменам. Крестьяне снимались с насиженных мест, отправляясь на поиски новых земель или лучшей жизни в городе. Понятия выгоды, социального восхождения и свободы, свойственные горожанам, притягивали крестьян, живших в полном подчинении сеньору, существование которого определялось наличием у него замка, приобретавшего все более импозантные черты и становившегося не только роскошной резиденцией, но и сосредоточением сеньориальной власти, куда стекались феодальные поборы.

В городах буржуа объединялись в структуры, образовавшие целую сеть взаимопроникающих объединений, организованных по принципу солидарной ответственности: на церковные приходы накладывались такие организации, как братства и

цехи, сплачивающие лиц одной профессии. Зародилась городская культура, проявлявшаяся в гордом стремлении горожан возводить величественные соборы и городские здания: дозорную башню и ратушу. Однако город принимал не всех, отказывая в благах городской цивилизации и гарантиях защиты беглым сервам, рабочим, не входящим в состав цехов, нищим, попрошайкам и прокаженным. Численность этих групп постоянно росла, принимая угрожающий характер, во время резкого подъема цен в период хлебных кризисов, как, например, в 1315 г.

Феодализм

На границе XI столетия институты феодально-вассальной зависимости уже установились: ритуалы, права и обязанности были четко определены. Порожденный вассалитетом, который первоначально был контрактом, заключенным между двумя свободными мужчинами во время проведения церемонии оммажа, феодализм выдвинул на первое место фьеф или феод, пожалованный вассалу взамен за оказанную услугу. Отныне привлекательность обладания фьефом, земельным наделом, обрекала вассала на службу феодалу. Вассал подтверждал свое желание традиционным ритуалом: вложив сложенные ладони в руки сеньора, он произносил на библии или других реликвиях клятву в верности своему покровителю. Отныне он входил в систему вассального подчинения своему сеньору, и их дружеские отношения скреплялись поцелуем мира. Вассал был обязан оказывать помощь своему сюзерену, хранить ему верность и участвовать в его судебно-административных советах.



Феодальный замок

Если говорить о военной помощи, то она заключалась прежде всего в эскортировании верхом на лошади своего сеньора и охране его крепости. Помощь могла принимать характер оказания юридических услуг: вассал мог быть гарантом своего сеньора и мог принести клятву вместо него. Но чаще всего помощь была материальной и оказывалась в случае выкупа сеньора из плена, при посвящении старшего сына в рыцари, при выдаче старшей дочери замуж (ей приобреталось приданое), а также в случае ухода сеньора в крестовый поход. Участие в совете сеньора заключалось в службе при дворе, а также в отправлении правосудия (расследование и вынесение приговоров). Обязанности сеньора были менее определенными: предоставить фьеф (обычно земельный надел), быть гарантом своего вассала, защищать его от врагов, быть справедливым к нему.

Во время интересующего нас периода развитие феодально-вассальных связей выдвинуло на первый план владение фьефом, который приобрел статус наследуемого

имущества (при условии уплаты некоторых пошлин сеньору), но и в то же время подлежал отчуждению (конфискации) в случае предательства вассала. И наоборот, отношения, основанные на верности и преданности, обесценились множеством вассальных обязательств (оммажей), включая и тесные оммажи. Виды материальной помощи были систематизированы и ограничивались, в основном, сорока днями военных походов. Эволюция феодальных отношений способствовала возникновению взрывоопасной напряженности между аристократами, которой ловко воспользовались представители Французской короны.

Король играл на разногласиях, приведших к расслоению нобилитета, вовлекая в систему вассально-монархической подчиненности все большее число его членов. Он использовал существующий оммаж, заключенный на границе двух княжеств, в соответствии с которым два представителя элиты французского общества клялись в обеспечении выполнения взаимных обязательств. Именно таким образом герцог Нормандии и граф Шампани признали себя вассалами короля. Хотя сам король неоднократно напоминал, что он не может никому принести оммаж, являясь «императором в своем королевстве», и не отдавал себе отчета в новой зарождающейся в XII и XIII в. силе, основанной на желании освободиться от феодальных притеснений.

Вольности городские и сельские

Начиная с тысячного года и до прихода Черной смерти, ветер свободы повеял по городам и селам, пожелавшим сбросить феодальное иго. В 1100–1150 гг. сеньоры стали предоставлять сельским общинам хартии вольностей, ясно оговаривающие их права и обязанности. Самые знаменитые и неоднократно тиражируемые были хартии Лоррис-ан-Гатинэ и Бомон-ан-Аргон (XII столетие). В них были систематизированы обычаи и зафиксированы кутюмы, огораживающие крестьян от произвола и вымогательства сеньоров, определены их обязанности как подвластных лиц и отменены наиболее тяжелые повинности. В некоторых случаях хартии передавали крестьянам права административного управления и отправления правосудия. Крестьяне были готовы заплатить любую цену за хартии вольностей, и иногда они по уши влезали в долги, чтобы купить их. Впервые обретенные свободы достались ценой еще большей экономической зависимости от власть имущих. Светские и церковные феодалы обнаружили для себя еще один источник денежных поступлений, необходимых в новых экономических условиях развивающегося рынка. Приблизительно в 1250 г. монастыри Иль-де-Франса освободили своих сервов за сумму, предназначенную либо для финансирования строительства новых церковных зданий, либо для оплаты десятой части расходов на проведение крестового похода.

Освободительное движение затронуло также и города, добивавшиеся обретения свободы переговорным путем (Бурж в 1181 г.) или в жестокой борьбе (Лан в 1111 г.). Господство феодалов над городами было ограниченным, они всегда признавали растущую мощь (экономическую и политическую) торговой и ремесленной буржуазии. Чаще всего жители города, уплатив ежегодный ценз сеньору, откупались от многих повинностей и услуг, которые он был вправе требовать от них. Ассоциации присяжных из числа горожан переросли впоследствии в городские коммуны, получившие письменное подтверждение их обычаев и кутюмов, право выбирать из числа своих членов магистратов, уполномоченных отстаивать их привилегии и отправлять от их имени правосудие по довольно широкому кругу вопросов, входящих в их компетенцию. Предоставленные городам вольности (свободы) дали возможность купцам, составлявшим большинство в коммунальном движении, обезопасить себя от нападок феодалов и спокойно заниматься своей деятельностью. В каком-то смысле городские вольности были продолжением движения за установление Мира Божьего, зародившегося с конца X в.

Первое время (XII в.) Капетинги спустя рукава наблюдали за обретением городами свободы, затем в течение XIII столетия они вновь взяли в свои руки контроль над ними,

возложив на «добропорядочные города» оказание военной и финансовой помощи государству.

От трех разрядов к социальному дроблению общества

Трехчленная схема, разработанная Герардом Камбрийским и Адальбероном Ланским, поделившая средневековое общество на три разряда: молящихся, сражающихся и трудящихся, не прошла испытания временем и более не соответствовала эволюционным процессам, зародившимся в XI в. Начиная с этого периода взаимодействие между миром воинов и церковников, объединенных общим движением за Мир Божий и крестовыми походами, опровергло существующую классификацию. К тому же к трудящимся в этой упрощенной схеме относили только беднейшее крестьянство, не учитывая социального расслоения в деревнях, выявившего несколько групп населения: сервы, арендаторы, владельцы аллодов, поденщики, земледельцы, относительно богатые крестьяне и состоящие на службе у сеньора жители деревни. Классификацией также не принималось во внимание возникновение городской буржуазии, явившейся результатом динамичного развития ремесленничества и торговли. Следует отметить, что григорианская реформа усугубила различия между духовенством и остальным обществом, хотя на самом деле церковники не ограничивали сферу своей деятельности отправлением служб и молитвами: они осуществляли правосудие, выполняли политические и феодальные функции, обучали в школах и университетах, финансировали королевские проекты. Молитва для многих из них представляла лишь второстепенное занятие.

Городская и сельская аристократия

Не все французские аристократы проводили свою жизнь в загородных замках. Появилась и городская аристократия: это были министериалы епископов и служащие счетных ведомств. И даже если на севере Франции нобили в принципе были исключены из управления городами, они тем не менее обладали земельными наделами, патронировали приходы, принимали участие в кафедральных капитулах (советах). Впрочем, большая часть дворянства проживала в деревнях, где земельная собственность и эксплуатация крестьян приносили им немалые доходы.

Они жили в замках, ставших символами влиятельности и богатства. И действительно, замок был не только престижной резиденцией и крепостью, защищавшей их владельцев, но и центром феодальной системы эксплуатации людей в рамках организации феодального землепользования и баналитета. Феодальное землепользование было непосредственно связано с собственностью сеньора на землю: он был рантье, получавший доходы от работы зависимых крестьян – держателей наделов в его домене. Баналитет заключался в обладании сеньором монопольного права, по которому он осуществлял правосудие, оказывал защиту жителям округи и, обладая собственностью на инвентарь, принуждал крестьян пользоваться его печью, виноградным прессом или мельницей и т. д. в обмен на уплату ими баналитетных пошлин. Замки были также местом общения, где встречались вассалы и проводились празднества, на которые приглашались менестрели, и во время проведения которых устраивались турниры для демонстрации силы и ловкости сеньоров. Между XII и XIII вв. дух рыцарства постепенно завладевает аристократией. Шевалье (рыцарь), обладавший фьефом, обосновывался в своем замке, получал звание «dominus» (лат. «господин») и в качестве вассальной обязанности доверял вассалу охрану своей резиденции (в дополнение к сорока дням феодальной службы). Аристократические семьи имели тесные связи с близлежащими аббатствами, которые были основаны одним из их предков или существовали на их финансовые пожертвования. Они становились семейными усыпальницами, и священники, которых содержали, молились за весь линьяж, включая как живых, так и умерших его членов.

Особо пристального внимания средневековых писателей удостоились молодые выходцы из аристократических семей. Понятие молодости не зависело от возраста и определялось

социальным положением. Молодой человек, прошедший все ступени образования и воспитания, а также посвящение в рыцари, не считался достигшим зрелости: он во всем, включая владение семейным достоянием, зависел от своего отца. Для младших сыновей ситуация зависимости длилась всю жизнь. У старших момент юности заканчивался смертью отца. Наследник становился главой семьи и распорядителем всего имущества. В ожидании этого момента молодые аристократы, не имеющие ни власти, ни денег, растрачивали свой воинственный дух в бесконечных турнирах, крестовых походах, а иногда и открыто восставали против своих отцов (мятеж сыновей Генриха II Плантагенета). Период взросления характеризовался также агрессивной сексуальностью: частыми были случаи насилия и противоестественного поведения. Дама внушала уважение в той степени, в какой она обладала богатством, которое она после заключения брака передавала своему мужу. Если брак в силу каких-либо причин был невозможен, похищение, за которым следовала свадьба, было единственным способом для рыцаря, не дожидаясь смерти отца, достичь зрелости, обрести богатство и основать собственную семью.

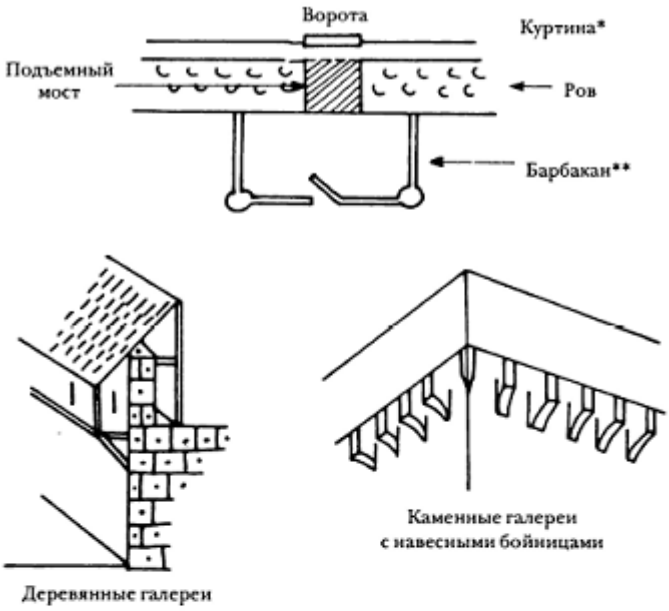
В класс аристократов постепенно входили и рыцари. Представители благородных семей дорожили чистотой крови, основанной на вымышленной или действительной древности их линьяжа.

Большое распространение получила литература, основанная на изучении родословных королей, а затем и аристократических родов. Клирик или монах занимались составлением краткой истории семьи по мужской линии, по которой наследовалось движимое и недвижимое имущество, оставляя в тени младших представителей линьяжей, и упоминая женщин только в тех случаях, когда они приносили в приданое новые домены или более благородную кровь. Целью этих генеалогий, дополненных семейными хрониками, являлось подтверждение законности владения имуществом и осуществления некоторых прав (отправления правосудия, взимания податей, полицейских функций и т. д.). Более или менее легендарный основатель рода, обычно представляемый в образе героического искателя приключений, был образцом для подражания для молодых аристократов XII столетия, о чем свидетельствует «История графов де Гин и сеньоров д'Ардр», составленная в 1194 г. Символом этого класса, находящегося в апогее своего развития, был замок.

Внутренний мир замка

Замок становится обычным жилищем сеньоров-шателенов, в момент передачи власти оспаривающих другу друга баналитетное право со всеми вытекающими преимуществами. Начиная с конца X в., во многих регионах Франции отмечался рост количества новых замков. В Шаранте до тысячного года их было не более дюжины, между 1050 и 1100 гг. построили 36 замков, 25 – с 1100 по 1150 г., затем еще 15 с 1150 по 1200 г. Королевское право возводить укрепления делегировалось королем, власть которого была ослаблена, графам и герцогам, передававшим его своим вассалам. Хотя некоторые замки, называемые «незаконнорожденными», возводились противоправно.

Иногда сеньоры разрушали их, но чаще мирились с их существованием, не имея достаточной власти над этой быстро растущей массой мелких вассалов-шателенов, окруженных гарнизоном воинственно настроенных и преданных рыцарей, milites castri. Будучи первоначально стратегическим укрепленным пунктом, замок возводился на невысоком естественном или насыпном холме (называемым «феодальным»), окруженным деревянной изгородью – «палисадом». Внутри палисада находился двор, на котором в случае опасности укрывались подвластные сеньору крестьяне, а на холме возводился деревянный дожнон, состоящий из нескольких этажей и служащий убежищем при осаде замка и жилищем феодала, его семьи и его прямых вассалов. Для поддержания порядка в замке и осуществления дозорных функций привлекались крестьяне. Если для обороны недорогих и быстро возводимых укрепительных сооружений и не требовалось большого войска, то в случае пожара они быстро поглощались огнем и не выдерживали длительной осады.



* Куртина – участок крепостной стены, объединяющий обращенные к друг другу части двух соседних бастионов. – *Примеч. перев.*

** Барбакан – укрытие, снабженное бойницами. – *Примеч. перев.*

Начиная с XII в, стали строить каменные донжоны, сначала, как и их деревянные предки, они были четырехугольные (Лошский донжон), а затем цилиндрической формы (донжон в Куси), способствующей уменьшению мертвой зоны.

С развитием осадного искусства, вызванного крестовыми походами, военная архитектура становится все более сложной и технологичной, и для строительства замков приходилось прибегать к услугам архитекторов-специалистов. Начиная с XIII века, в замках были устроены бойницы, прокладывался дозорный путь, сооружался подъемный мост и каменные галереи с навесными бойницами, защищающие подножие стен.

Параллельно развивались осадные машины и механизмы, создавались камнеметательные орудия, появились мобильные осадные башни. Замок Шато-Гайар, построенный Ричардом Львиное Сердце в устье Сены в Андели, стал самым показательным примером средневековой военной архитектуры.

Хотелось бы упомянуть также и замки Жизор, Верней, Дурдан, Фалез и многие другие. И в наши дни руины 4969 замков, построенных в Средние века, возвышаются на фоне пейзажей Франции, придавая им особое очарование и колорит. Из дошедших до нас письменных источников и археологических раскопок мы знаем о существовании еще 4788 средневековых замков, к сожалению, полностью исчезнувших.

Шато Гайяр

Но замок был не только военной цитаделью, он являлся также и резиденцией сеньора, местом его постоянного обитания, подвергавшемся беспрестанным усовершенствованиям в течение веков: появился зал для приемов (aula), супружеская спальня феодала и его жены, более или менее богатая библиотека, кухни, погреба и хранилища для продуктов, часовня с преданным семье капелланом, обслуживающим культ усопших предков. Донжон являлся объектом особых забот. Возвышаясь на фоне построек и природного ландшафта, он служил подтверждением силы и могущества сеньора и был представлен на гербах, сводах замка и часовни, на знаменах и печатях феодального рода. В замке, помимо семьи сеньора, обитало большое количество слуг, людей, находящихся в его прямом подчинении, наследников его вассалов, обучающихся военному искусству, и младших сыновей, пытающихся найти свое место в жизни, рыцарей, экономов, а также охрана замка. К тому же чувство безопасности и уверенности, внушаемое крепкими стенами замка, вызывало развитие у его подножия крепостных городов, основой жизни которых была рыночная, а иногда и ярмарочная торговля. Постепенно эти города стали центрами экономической жизни, где на рыках, достигших максимального расцвета с XI по XIV в., перераспределялась продукция, поставляемая крестьянами в виде натуральной ренты, уплачиваемой сеньору. Экономический подъем, пришедшийся на этот период, затронул также и крупные города.

Граждане города

Имущий класс в городах был представлен купцами и предпринимателями, богатство которых было результатом установления торговых связей с дальними странами, развития текстильной промышленности и банковского дела. Объединившись в корпорации, они создавали городскую культуру, насаждая свойственные им нормы жизни и нравственность и ставя во главу угла труд и получение прибыли. Религиозные запреты на занятие ростовщичеством они легко обходили, предоставляя якобы займы gratis et amore (бесплатно); раскаявшиеся ростовщики до конца своих дней платили пожертвования, чтобы получить прощение и обеспечить спасение своей души. К классу имущих относились также и

цеховые мастера и наиболее предприимчивые подмастерья, добивавшиеся перехода в мастера, но постепенно «продвижение по службе» стало невозможным, и барьер, разделявший эти две иерархические группы, стал непреодолимым. Буржуазия оплачивала свое вступление в эту привилегированную группу, защищаемую законами города и вскоре получившую доступ к власти, организуя коммунальные структуры управления (эшевены[19] на севере Франции, капитулы в Тулузе и консулы на юге).

Народ, как всегда, был отстранен от власти, представляя однородную массу цеховых учеников, надеявшихся когда-нибудь перейти в разряд подмастерьев и получать заработную плату. Неоднократно вспыхивали забастовки. К концу Средневекового периода рабочий класс несколько раз продемонстрировал, насколько он может быть опасен: городские столкновения не единожды потрясали Французское королевство, когда последствия кризиса XIV столетия отразились на самых бедных и незащищенных слоях населения.

Проститутки также являлись частью городской жизни. До правления Людовика Святого общество мирилось с их существованием и интеграцией в городскую среду. Хотя Людовик, пытаясь повысить нравственность народа, издал несколько эдиктов, запрещающих занятие древнейшей профессией, его преемники не пошли по этому пути.

Отверженные

Наконец, на обочине городской жизни вели жалкое существование изгои общества. Добровольные затворники (чаще всего женщины), удалялись от мира и жили в маленьких кельях, примыкающих к церквям, кладбищенским оградам или городскому валу. Эти люди, часто мистически настроенные, становились духовными советниками, и беседы с ними, происходившие через маленькие окошки, были очень востребованы населением. Город оплачивал расходы по обеспечению жизни религиозных отшельников, которых церковь старалась подчинить своей власти, регламентируя их поведение правилами, написанными, например, Аэльредом де Риэльво (умер в 1167 г.) для своей сестры.

Нищие принимают, милостыню от Девы Марии

Нужно отметить, что евреи образовывали более или менее крупные сообщества, селились в своих кварталах или на отведенных для них улицах и имели собственные кладбища. Но начиная с XII в., ситуация ухудшилась. Этот период характеризуется обвинением евреев в ритуальных убийствах христианских детей. В результате первого крестового похода (1095–1099 гг.) и в связи с приходом Черной смерти (эпидемия чумы в 1348 г.) еврейские сообщества стали жертвами погромов. Часто имущество евреев подвергалось конфискации, и к ним применялось дискриминационное право: IV Латеранским собором им запрещалось совместное проживание и принятие пищи с христианами и

вменялось в обязанность ношение отличительного знака (кружка) на одежде. В правление Людовика IX, как и многих королей из династии Капетингов, их вообще изгоняли из королевства, принуждая впоследствии дорого платить за свое возвращение в страну и право на защиту (что предпринял Филипп Красивый в 1306 г.).

Наконец, многочисленные средневековые прокаженные, составлявшие от 2 до 3 % населения в эндемичных областях, проживали в стороне от городов в лепрозориях. Прокаженные изгонялись из общества при первых признаках болезни, и их изгнание сопровождалось проведением традиционных ритуалов. На всем пути от города до нового места проживания их сопровождал звук трещоток, по которому их узнавали окружающие. В 1321 г. прокаженные, обвиненные в отравлении колодцев, подверглись жестокому истреблению. Хотя они и внушали большинству ужас, потому что болезнь воспринималась как возмездие за совершенный грех, и отвращение из-за внешнего вида (утолщение кожи лица, придававшее им сходство со львом), Гумберт Романский, генерал ордена доминиканцев (умер в 1277 г.), без колебаний посоветовал братьям-монахам идти и проповедовать среди прокаженных, а Людовик Святой, омывая им ноги, совершил подвиг, впоследствии повторенный Франциском Ассизским.

Страх и отвращение, внушенные болезнью, усиливались присутствием на улицах городов калек, бездомных бродяг, нищих, попрошаек всех мастей, людей без чести и совести, к которым население относилось с большой настороженностью.

Человек Средневековья

VI
Время

Для человека Средневековья не существовало понятия единого времени, оно воспринималось в чередовании многих временных ритмов, наслаивавшихся друг на друга. Эсхатологическое время отсылало его к последним дням человечества (Страшный суд и воскрешение мертвых) и к его собственному концу (Memento mori). Циклическое время приводило к периодической смене сезонов, характеризовавшихся началом сельскохозяйственных работ, тремя днями поста и молитв в начале каждого времени года и религиозными праздниками, вписанными в литургический календарь (праздники в честь святых и праздники, посвященные этапам жизненного пути Христа и Богородицы). Более понятные в повседневной жизни месяц, неделя и день были знакомыми точками отсчета, даже если вместо числа месяца указывалось название праздника, выпадавшего на этот день. Человеческое существование также было поделено на периоды, ознаменованными обрядами

и инициациями (крестины, первое причастие, конфирмация, заключение брака и соборование умирающего).

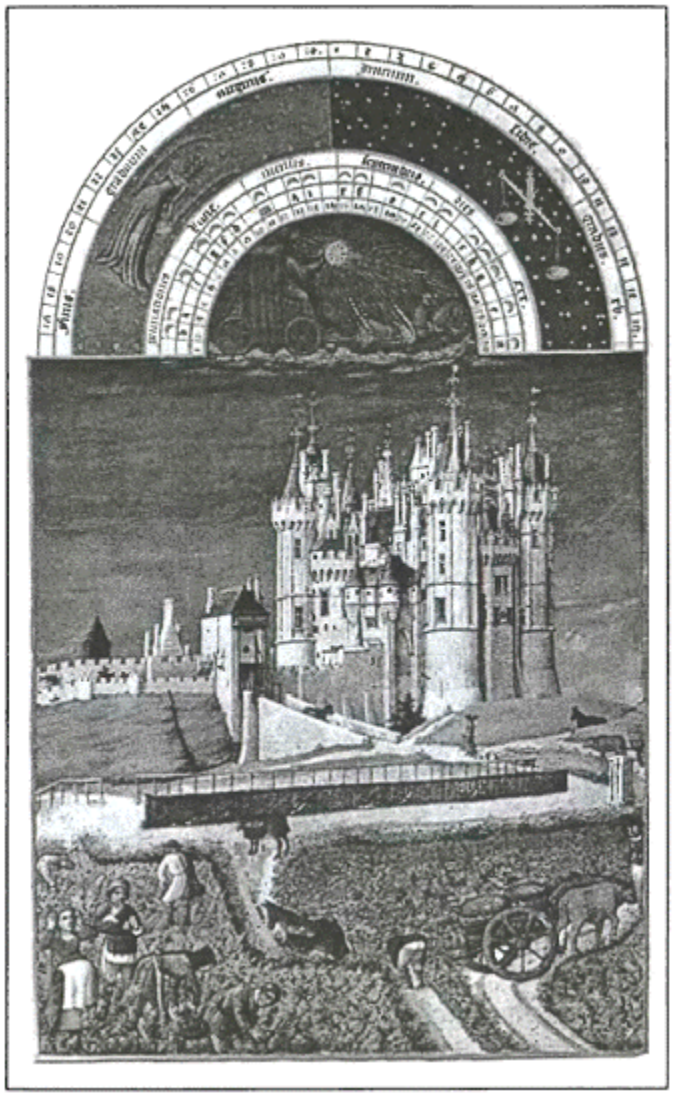
Календарь

В средневековой Франции были введены и получили распространение хорошо нам знакомые временные точки отсчета. Начало летосчисления, положенное Рождеством Христовым, 25 декабря первого года, было установлено в 532 г. Дени Ле Пти. Религиозное происхождение календаря медленно внедрялось в христианский мир: во Франции он вошел в употребление только в VIII в., папы ввели новый календарь лишь в X столетии. Длительность года была установлена Юлием Цезарем и равнялась 365 дням и шести часам и распределялась по 12 месяцам. Каждые четыре года между 23 и 24 февраля вставлялся еще один день (високосный год). Но начало года варьировалось в зависимости от регионов и местностей и приходилось на Рождество (начало года 25 декабря), Благовещение (25 марта) или на праздник Пасхи, не имевшей фиксированной даты. Календарный стиль, по которому начало года совпадало с Пасхой, был самым распространенным во Франции в начале XII в. Христианская церковь постановила началом нового года 1 января, взяв за основу праздник Обрезания Младенца Христа. Благодаря указу Карла IX, изданному в 1564 г., именно эта дата была введена на всей территории Франции как начало нового года.

Распределение дней в месяце происходило двумя путями: в соответствии с римской традицией первый день месяца назывался календами, 5-й и 7-й – нонами и 13-й и 15-й – идами; было также принято обозначать дни числами в месячном порядковом ряду. У вавилонян был заимствован обычай присваивать каждому из семи дней недели свое наименование. И напрасно церковь старалась заменить планетарную этимологию названий дней: lundi (понедельник) – день луны; mardi (вторник) – день Марса и т. д.) порядковой нумерацией (воскресенье – первый день; понедельник – второй и т. д.). В недельном цикле воскресенье считалось праздничным днем и посвящалось чествованию Христа (после первого Никейского собора в 325 г.), но потребовалось издание множества эдиктов., чтобы обычай отдыхать по воскресеньям распространился и стал нормой жизни. В этот день было необходимо посетить церковь и присутствовать на мессе, благотворительность поощрялась, но не была обязательной (посещение больных, раздача милостыни и т. д.). Системой недельных циклов охватывались все виды профессиональной деятельности, социальная и религиозная жизнь людей. Но воскресенье было не единственным праздничным днем недели, в который почитали воскрешение Христа, суббота была посвящена Деве Марии, а понедельник был днем поминовения усопших и днем ангелов. По пятницам служились заказные обедни в честь Воздвижения Креста Господня. Наконец, люди Средневековья верили в «египетские» (неблагоприятные) дни. Несмотря на многочисленные попытки церкви опровергнуть их убежденность в существовании подобных дней изданием многих синодальных уложений, этот обычай надолго запечатлелся в их сознании.

Измерение времени

По христианской доктрине, время – это период между библейским сотворением мира за шесть дней, и концом света, предсказанным Иоанном Богословом в Апокалипсисе. Для лучшего представления исторического течения времени Святой Августин поделил его на шесть периодов в соответствии с шестью этапами библейской истории, уподобив его (временной процесс) шести периодам человеческой жизни. Итак, первая эпоха (от Адама до Ноя) соответствовала младенчеству; вторая (от Ноя до Авраама) – детству; третья (от Авраама до Давида) – отрочеству; четвертая (от Давида до краха Вавилона) – юности; пятая (от Вавилонского пленения до Рождества Христова) – зрелости и шестая (от Рождества Христова до конца света) – старости.



Страница из «Роскошного часослова герцога Беррийского». Сентябрь

Страница из «Роскошного часослова герцога Беррийского», Декабрь

Темные люди Средневековья жили, таким образом, в постоянном предчувствии конца света. Схема, предложенная Св. Августином, несколько раз воспроизводилась во многих средневековых текстах, но начиная с XII столетия этому пессимистическому видению мира были противопоставлены идеи прогресса, вызванные развитием общества.

К календарям обычно прилагались пасхальные таблицы, плод сложных подсчетов для заблаговременного определения праздника Пасхи и других связанных с ней праздников с нефиксированными датами (Вознесение и Троица). В монастырских или приходских календарях указывались великие праздники, среди которых выделялись празднования, посвященные этапам жизненного пути Иисуса Христа и Девы Марии, и торжества в честь святых. Вершиной литургического календаря была Страстная неделя, посвященная памяти о страданиях Христа, начиная с Его взятия под стражу и кончая Распятием, и предшествующая Пасхе.

Но смена сезонов осталась основной точкой отсчета времени для населения, на 90 % состоящего из деревенских жителей. Переход от одного времени года к другому ознаменовывался трехдневным постом и проведением специфических церемоний. Важность

сельскохозяйственного календаря подтверждается, например, установлением за три дня до Вознесения весеннего праздника, посвященного посевной, во время которого молились о даровании хорошего урожая.

Литургический календарь

Цикл	Период	Воскресения
Рождественский цикл	Период, предшествующий Рождеству	4
	От 1-го воскресенья Декабря до 24 декабря	От 2 до 3
	Рождественский период От 24 декабря до Богоявления	
	После Богоявления	От 1 до 6
Пасхальный цикл	Период поста от первого дня до Страстной субботы	6
	Пасхальный период От Пасхи до Троицы	8
После Троицы	Обычное время от Троицы до предрождественского периода	От 24 до 27

Технические средства измерения времени оставались несовершенными. Церковные колокола (начиная с VII в.) оповещали всех о начале церковных служб. В конце Средневековья у них появились конкуренты – колокола, установленные на городских дозорных башнях, символах светской и городской власти буржуазии, отмечавшие начало и конец рабочего дня. В это же время традиционные инструменты измерения времени: солнечные и песочные часы, клепсидра (водяные часы) постепенно отступали перед появлением первых механических часов (1314 г.), очень точно измерявших ход времени.

Обряды и инициации

Каждая личность рассматривает свою жизнь как последовательную форму перехода от одного возрастного периода к другому. Каждый этап характеризуется своими достоинствами и недостатками и физическим состоянием организма. Так раннее детство (от рождения до 7 лет) распознается по чистоте, невинности и отсутствию знаний о жизни; детство (с 7 до 14 лет) характеризуется физическим развитием и приобретением религиозного сознания; отрочество (с 14 до 21 года) – период появления первых неясных стремлений и сексуального пробуждения, а также период выбора жизненного пути; юность (от 21 до 28–35 лет) – первое осознание меры ответственности перед семьей и обществом; зрелость (28–35 до 50 лет) – период физической и эмоциональной зрелости и старость (50–70 лет) – наступление дряхлости и немощности, период разочарований и страха смерти. Почти каждый переход от

одного возрастного периода к другому сопровождался исповедью и причащением и совершался при участии церкви, контролировавшей таким образом жизнь людей.

Приход в этот мир ознаменовывался обрядом крещения. Крестных мать и отца все чаще выбирали среди молодых. Они становились духовными родителями ребенка, дублируя плотские родственные связи, считавшиеся церковью нечистыми из-за акта зачатия. Крестные отец и мать заменяли кровных родителей во время проведения церемонии крещения и играли большую роль в религиозной и общественной жизни их крестников, присутствуя также и на их конфирмации.

Исповедь и причастие свидетельствовали о достижении ребенком сознательного возраста, когда он уже научился различать добро и зло.

Посвящение Роланда в рыцари

Заключение брака было вступлением во взрослую жизнь. В среде аристократов он являлся выгодной сделкой, условия которой обсуждались родителями жениха и невесты, и поэтому так часто встречались адюльтеры, внебрачные и близкородственные связи, разводы. Церковь старалась навязать свое понимание христианского союза: моногамного, нерасторжимого и основанного на свободном согласии супругов (с 1180 г.). Эволюция брачных отношений была долгой и трудной, о чем свидетельствуют многочисленные отлучения суверенов от церкви из-за их разводов с женами (показателен пример Филиппа Августа). Кроме того, церковь запрещала близкородственные браки и устанавливала степень родства, при которой заключение союза было невозможным. Эти правила становились все более суровыми и в XI и XII в. запрещались браки даже между родственниками в седьмом колене. На IV Латеранском соборе (1215 г.) этот запрет был отменен и разрешены браки между родственниками в четвертом поколении. Эти запреты касались также и духовных родителей, которые не имели права вступать в брак друг с другом. Законными признавались только дети, родившиеся в рамках официального брака, обществу понадобилось немало времени, чтобы это положение стало нормой жизни народа. Свадебные жесты были строго регламентированы, на церемонии, начинавшейся после опубликования объявления о предстоящем бракосочетании (после 1215 г.) и происходившей, как правило, в церкви, присутствовал священник.

Хотя начиная с XIV столетия священник произносил фразу «ego conjugo vos» (я сочетаю вас браком), супруги самостоятельно совершали обряд бракосочетания. Несмотря на явную теологическую противоречивость, фраза «ego conjugo vos» распространилась к концу Средневекового периода, демонстрируя растущее влияние церкви. Существовал еще один обряд, знаменующий начало взрослой жизни: посвящение в рыцари. Этот ритуал первоначально имел светский характер, но с течением времени стал приобретать религиозный оттенок и превратился церковную церемонию. Церковь освящала оружие и, кроме того, установила обычай ночного бодрствования накануне посвящения: юноша должен был провести ночь в молитвах, исповедаться, причаститься и присягнуть на Евангелии. Сеньор вручал ему кольчугу, щит, шлем, копье и, главное, меч, который благословил священник. Затем посвящающий наносил юноше так называемый куле – хотя и символический, но сильный удар, демонстрирующий, может ли будущий рыцарь противостоять нападению. Месса, которой сопровождался обряд посвящения в рыцари, была основана на ритуалах коронации и инвеституры. Начиная с XIII в., эта церемония, становящаяся все более роскошной и пышной, стала доступной только для выходцев из аристократических семей, единственных, имевших право на вступление в рыцарское сословие. В XIV в. обряд посвящения в рыцари, лишившись первоначального военного значения, становится придающим почет и уважение «украшением» жизни нобилитета.

В конце жизни верующий проходил соборование или последнее помазание. Агония была обставлена строго соблюдавшимися ритуалами: в руки умирающему вставляли свечу, а священник читал предназначенные для этого случая молитвы (семь покаянных псалмов), помазывал его елеем (елеосвящение) и причащал. Церковь выступала против ночных молитвенных бдений в доме усопшего, так как она не могла полностью контролировать соблюдение всех ритуалов. Хотя религия и пронизывала все сферы жизни человека, перешагнуть порог его дома церковь не имела права. За его стенами подчас вырабатывались собственные обряды и ритуалы, почти недоступные изучению историками.

VII

Религия

С давних пор Средневековье считалось самой христианской эпохой, а Францию называли «старшей дочерью церкви». Общепризнано, что в XI столетии христианство было распространено на всей территории Франции, даже если кое-где в удаленных районах и существовали некоторые суеверия, предполагавшие наличие каких-либо других верований. Церковь как организация расцвела и утвердила свою власть между XI и XIV в. Во главе ее находился папа римский, порвавший, начиная с 1054 г., все связи с Константинополем и принимавший активное и полновластное участие в политических и религиозных делах Запада (организация крестовых походов, отлучение суверенов от церкви за нарушение нравственности и супружеского долга). В каждой стране эволюция национальной церкви шла двумя путями: становление светской или белой церкви, служители которой жили среди мирян, и развитие монастырей, (черной или регулярной церкви). Представители обеих церковных иерархий вменяли верующим в обязанность изучение катехизиса (Credo), присутствие на церковных богослужениях и участие в религиозных обрядах, из которых исповедь стала носить все более индивидуализированный подход. Церковь стремилась изгонять из жизни общества и исправлять нормы нравственности и поведения, считавшиеся, по ее мнению, отклонением: от суеверий до ереси, которую она выжигала огнем инквизиций.

Книга псалмов. XIII в.

Церковь: двойная иерархия

Хроникер Рауль Глабер отмечал, что к тысячному году церкви Франции покрылись «белым одеянием». И действительно, XI в. характеризовался быстрым развитием церковной жизни, проявившейся в массовом строительстве церквей, часовен, приорств и монастырей. Структура церкви имела двойную иерархию: регулярную (монастырскую организацию или черное духовенство) и светскую, белое духовенство которой обслуживало потребности мирян, не давая монашеских обетов.

Регулярная церковь собирала под свои знамена верующих, давших обет жить по установленным нормам и правилам, удалившись от мира за стенами монастырей и выполняя наставления аббатов. В основном монахи жили по Уставу святого Бенедикта, написанному Бенедиктом Нурсийским между 529 и 537 гг., дополненному Бенедиктом Анианским (умер в 821 г.) и ставшим основным документом, которым руководствовалось все католическое монашество в каролингскую эпоху (в 817 г.). Расписание дня включало чтение молитв (выделены курсивом), прием пищи, ручной труд и две ежедневных мессы

.

Распорядок дня монаха по уставу святого Бенедикта

Около 0 час. 30 мин.	*Всенощная*
Около 2 час. 30 мин.	Отход монаха ко сну
Около 4 часов	*Заутреня* (в течение получаса)
Около 5 час. 45 мин.	Окончательный подъем
Около 6 час.	*Первый канонический час*
Около 6 час. 30 мин.	Капитул (собрание всего сообщества монахов во главе с аббатом)
Около 7 час. 30 мин.	Утренняя месса (заутреня)
8 час. 15 мин. – 9 час.	Работа или личные мессы
9 час. – 10 час. 30 мин.	Утренняя девятичасовая молитва и монастырская месса
10 час. 45 мин. – 11 час. 30 мин.	Работа
Около 11 час. 30 мин.	12-ти часовая молитва
Около 12 час. Обед	
12 час. 45 мин. – 13 час. 45 мин.	Отдых
14 час. – 14 час. 40 мин.	Молитва
14 час. 30 мин. – 16 час. 15 мин.	Ручной труд (работа в саду или переписывание рукописей)
16 час. 30 мин. – 17 час. 15 мин.	Вечерня
17 час. 30 мин. – 18 час.	Ужин
Около 18 час.	Повечерие
Около 18 час. 45 мин.	Отход ко сну

Многочисленные во Франции монастыри бенедиктинцев вступали в союзы с власть предержащими через посредничество королевских аббатств и патронируя многие крупные монастыри.

Богатство монастырей дискредитировало их в глазах бедных верующих, плативших причитающуюся десятину, а также в глазах сторонников возврата к евангельскому идеалу бедности, проповедуемому апостолами. В этих условиях в 910 г. герцог Аквитанский основал Клюнийское аббатство, изъяв его из-под юрисдикции светских и духовных властей и подчинив непосредственно папе. Расцвет Клюнийского ордена наступил необычайно быстро, его литургии проводились в соответствии с уставом св. Бенедикта и посвящались обслуживанию культа богатых усопших, имевших средства, чтобы основать при жизни часовню в одном из аббатств ордена.

Монахини

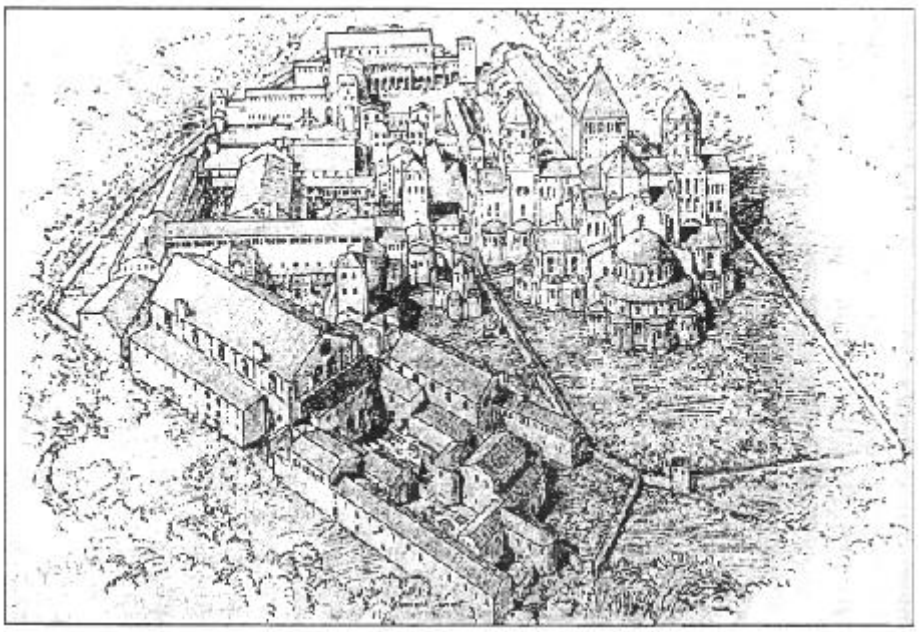
Обычные покойники, иногда всеми забытые, поминались 2 ноября (на следующий день после праздника всех святых). Этот обычай, получивший большое распространение, был введен Одилоном, клюнийским аббатом (994 – 1049 гг.).

В XI веке стремление к отшельничеству завладело умами на Западе, и религиозные ордена, видевшие в затворничестве идеал человеческого существования, в большом количестве появились во Франции. В 1084 г. святой Бруно основал Пармскую обитель, появились и другие монастыри: Гранмон (1074 г.), Сов-Мажёр (1079 г.). Фонтэвро (1101 г.). Этот век изобиловал героями-отшельниками как, например: Антенор де Шер (1085 г.), Гарен Альпийский (1090 г.), Рауль де Фретаж (1094 г.) и Бернар де Тирон (умер в 1117 г.)

С основанием в 1098 г. Робертом Молезмским в Сито монастыря вновь получили приоритет идеалы общественной жизни. Впоследствии Святым Бернаром Клервоским в монастыре был организован монашеский орден, названный цистерцианским, ставший одним из самых динамично развивающихся и имевший 530 монастырей и обителей по всей Европе.

План цистерцианских аббатств отвечал требованиям церковной службы и коллективной жизни. Архитектура аббатства Фонтене, построенного Бернаром Клервосским и освященном Папой Евгением III, была подчинена идеалам ордена цистерцианцев. Аббатство было воплощением романской архитектуры и почти точной копией исчезнувшего аббатства Клерво. В архитектурном ансамбле главное место отводилось церкви и монастырю (клуатру), расположенному с южной стороны. На северную галерею монастыря выходил капитулярный зал, помещение для послушников и столовая (рефекторий). Глухой сводчатый неф с разрывами был усилен арками свода, отходящими к приделам. Дневной свет едва проникал на клирос. Массивный, с двумя невысокими дверными проемами фасад был поделен двумя

контрфорсами. Внутреннее скульптурное убранство монастыря не отличалось роскошью: скромный орнамент из листьев украшал капители. По лестнице, поделенной сводчатыми аркадами, опирающимися на тяжеловесную колоннаду, можно было подняться в дортуар. Своды капитулярного зала конца XII столетия представляли собой пересекающиеся стрельчатые арки. Ручной труд часто заменялся переписыванием рукописей в скриптории, а тяжелые сельскохозяйственные обязанности доверялись послушникам. Нужно отметить, что все эти религиозные институты избрали сельскую среду, чтобы вдали от города, гиблого места, где царил дух наживы, по словам св. Бернара, иметь возможность полноценно развиваться. Но на границе XIII столетия часть церковных руководителей осознала необходимость перехода в город, ставший в XIII в. центром общественной жизни, куда стекались массы народа и где происходил обмен товарами и идеями, появлялись и развивались школы и университеты и шли жаркие теологические дискуссии. В осознании происходящих перемен папством насаждаются новые религиозные ордены, в частности, нищенствующие монашеские ордены, отрицающие богатство ранее организованных орденов и старающиеся приблизиться к городскому населению, чтобы, простым и доступным языком рассказывая поучительные истории, нести в народ слово Божье.



Клюнийское аббатство. Реконструкция

Францисканские проповедники без колебаний становились жонглерами, чтобы таким образом привлечь внимание ярмарочных зевак и преподать им азы христианского учения, борясь с проникновением в народную среду суеверий и расцветших в те времена пышным цветом ересей катаров и вальденсов.

Белая церковь или секулярная (от латинского слова saeculum – общество), регулировала жизнь общества и имела пирамидальную организационную структуру, в которой все служители культа от могущественного епископа до последнего деревенского кюре подчинялись власти папы.

Начиная с 1059 г., папа (епископ Рима) избирался коллегией кардиналов (конклавом). Императоры Священной римской империи, а иногда и группировки заговорщиков пытались оказать давление и воздействовать на выборный процесс, что приводило к усилению

напряженности. С 1309 г. папы избрали своей резиденцией Авиньон, где они оставались до 1377 г., удалившись от беспорядков и отсутствия стабильности, царивших в Риме. Свои решения папы опубликовывали в буллах (послание или обращение Папы Римского) или в канонах церковных соборов, которые далее расходились по всем епархиям в виде синодальных уставов. Архиепископы метрополий стояли во главе провинций, состоящих из нескольких епархий под руководством викарных епископов. Епископы исполняли не только религиозные функции, но, начиная с XI в., отправляли также и правосудие в рамках подвластной им юрисдикции (церковный суд, введенный в XII столетии), проводя разбирательство и вынесение судебных решений по делам, связанным с исповедованием ересей, богохульством, внутрисемейными проблемами, расследовали споры о церковных доходах и т. д. Епископ осуществлял отправление культа в соборе (где на возвышении, с которого произносились проповеди, стоял его стул с высокой спинкой), ему помогали каноники, составлявшие соборный капитул. Епископ нес ответственность за религиозную жизнь в подвластной ему епархии. Кюре был приходским священником и самым близким и доступным для верующих служителем культа, совершавшим религиозные обряды в приходской церкви (имевшей монопольное право на их совершение). При непосредственном участии церкви рождались, жили, заключали браки и отправлялись в последний путь на приходское кладбище. В обмен на оказываемые религиозные услуги кюре мог взимать плату с прихожан. Раз в год епископ должен был совершать объезд приходов своей епархии, чтобы выявить уровень знаний кюре, состояние церкви, а также правильность и регулярность отправления культа. Теоретически кюре также раз в год были обязаны являться в синод к епископу, который напоминал им о необходимости заботиться о душе (cura animarum) и сообщал последние каноны, опубликованные церковными соборами. В некоторых приходах отправление религиозного культа осуществлялось монастырями. Светский патронаж над приходскими церквями постепенно уступал место власти епископа, назначавшего самого достойного, по его мнению, человека для исполнения этих функций. Прихожане объединялись в церковные советы, возглавляемые управляющим делами их общины, на которую возлагалась часть расходов по поддержанию культовых зданий. У приходских церквей были конкуренты в лице частных молелен и часовен, а, начиная с XIII столетия монахи нищенствующих орденов получили право проповедовать и причащать во всем христианском мире.

Укрепление папской власти

В течение долгого периода выборы епископов находились в ведении принцев и суверенов. В 1075 г. Папа Григорий VII изданием «Диктата папы» отменил выборы духовных лиц светской властью. После долгой и изнурительной борьбы духовенства с империей на Вормском соборе в 1122 г. был найден компромисс, закрепленный Вормским конкордатом. Положения этого документа были приняты во многих странах. Этим соглашением предполагалось наличие двух аспектов епископальных функций: светского и духовного. Выборы епископа были свободными (он избирался канонниками собора), но происходили в присутствии представителя, делегируемого императором. Архиепископ совершал церемонию посвящения вновь избранного в сан епископа, вручая ему посох и кольцо (инвеститура посохом и кольцом), император же наделял его политическими правами в соответствии с его чином (инвеститура скипетром).

Иннокентий III

Достигнутый компромисс покончил с многолетними спорами, вызванными выборами епископов (а также и аббатов), но не решил основной проблемы равновесия между императорской и папской властью (кто мог править миром?), приводя к непосредственным столкновениям между представителями обеих ее ветвей в Италии и к сложным сплетениям союзов, заключаемым с суверенами различных европейских государств. «Диктат папы» Григория VII утверждал превосходство папской власти, незыблемой и нерушимой, поскольку папа являлся наместником Христа на земле. Папа имел право низложить короля или императора, освобождать их подданных от клятвы верности, данной своим суверенам, если эти последние не будут надлежащим образом исполнять свой христианский долг и не покоряться папской власти. Этот документ был первым проявлением теократии понтификов, заложившим программу деятельности на длительный период (в частности, деятельность Иннокентия III (1198–1216 гг.) и Григория IX (1227–1241 гг.).

Развивалась и папская курия, руководившая быстро растущим административным аппаратом, фискальными органами и огромной канцелярией. Папские легаты были посланы по всему христианскому миру в качестве его полномочных представителей. Папство подтверждало свою власть и могущество организацией крестовых походов (восемь с 1095 по 1270 гг.), а также организацией Инквизиции для борьбы с ересями, сначала под руководством епископов, а впоследствии доверенной нищенствующим монашеским орденам. Доминиканцы и францисканцы непосредственно подчинялись папе (по крайней мере, в начальный период их деятельности), уйдя из-под влияния местных светских и церковных властей. Папские приказы, которым подчинялся весь христианский мир, оформлялись в представляемых на экуменических соборах канонах, издаваемых впоследствии в виде сборников канонического права, самые знаменитые из которых – «Декреты Грациана» (1140 г.) и «Декреталии Григория IX» (1234 г.). В 1245 г. и 1247 г. во Франции в Лионе, на границе королевства Капетингов и Священной римской империи произошли два вселенских

собора. На Первом из них (1245 г.) папа низложил императора Фридриха II, а на втором (1274 г.) была сделана попытка восстановить союз между греческой и латинской церквями, потерпевшая неудачу.

С 1309 г. папская резиденция была переведена в Авиньон (до 1377 г.), сюда же переехала и курия со всеми вспомогательными службами. В папском дворце находилась его резиденция и весь административный аппарат с библиотекой и основными архивами.

Закат папской власти начался со второй половины XIII столетия, сопровождаясь подъемом и расцветом национальных церквей.

Подъем национальной церкви

Суверены западных стран, набирая мощь и силу и пользуясь большим влиянием на Западе, не хотели больше подчиняться приказам понтификов. Людовик Святой, несмотря на все уважение, которое он испытывал по отношению к священной фигуре Римского Папы, воздержался на Первом лионском соборе (1245 г.), низложившим Фридриха II, от принятия решения в пользу одной или другой стороны, и пытался, занимая осторожную нейтральную позицию, их примирить.

Конфликт с папством, вызванный взиманием во Франции десятины в пользу церкви без получения на то согласия короля, разгорелся со всей силой, приняв драматический оттенок, в правление Филиппа Красивого. В ответ на издание в 1296 г. папой буллы (Clericis laicos), еще раз подтвердивший Филиппу Красивому и Эдуарду III Английскому, что духовенство освобождалось от уплаты налогов, король запретил перевод денежных средств в Рим. Папа уступил, но в 1301 г. он вновь нанес оскорбление Филиппу Красивому, издав буллу (Ausculta fili), в которой он порицал короля за приказ об аресте епископа из Памье. Филипп Красивый, протестуя против власти папы и заручаясь поддержкой общественности, провозгласил независимость французской монархии, созвав Генеральные штаты. В 1302 г. папа издал буллу (Unam sanctam), в соответствии с положениями которой подтверждалась требование подчинения светской власти воле понтифика, имевшего право судить королей и накладывать на них взыскания. Столкнувшись с проявлением подобной авторитарности и верховенства церкви, Филипп Красивый провозгласил папу еретиком и раскольником и созвал вселенский собор. В 1303 г. в Ананьи, недалеко от Рима, советники и приближенные Филиппа Красивого попытались захватить в плен Папу Бонифация VIII, чтобы подвергнуть его суду во Франции. Хотя их попытка не удалась, но месяц спустя Бонифаций VIII скончался, и власть папства пошатнулась, продемонстрировав всему христианскому миру, что национальный суверенитет набирающего мощь государства не будет более мириться с вмешательством понтифика во внутренние дела страны.

Семь таинств и революция исповеди

До опубликования Пьером Ломбаром (умер в 1160 г.) в его знаменитых «Сентенциях» семи таинств: перечня крещения, конфирмации, причащения, покаяния (исповедь), елеосвящения (соборование), рукоположения (только для священнослужителей) и брака, список обрядов, совершавшихся верующими, варьировался.

Напомним, что обряд крещения приобщал детей к сообществу верующих. Имя ребенка, проходившего обряд крещения, записывался в приходскую книгу, бывшую прообразом будущей книги актов записи гражданского состояния. В отрочестве юный христианин получал из рук епископа конфирмацию (обряд приема в церковную общину подростков) и приобщение к Духу Святому. На каждой мессе христианин мог пройти причащение. IV Латеранский собор торжественно провозгласил догмат о пресуществлении в таинстве евхаристии хлеба и вина в тело и кровь Христа. Многочисленные рассказы о чудесах причастия способствовали укоренению этого верования. На этом же соборе было принято постановление, что все верующие должны, по крайней мере не менее одного раза в год, причаститься на Пасху, праздник, считавшийся вершиной церковного календаря.

Рукоположение совершалось епископами и только для будущих священников; этой церемонией им предоставлялось право осуществления религиозных обрядов. Церковь также регламентировала процесс заключения брака и свадебные «жесты». Наконец, по приближении смерти каждый христианин проходил обряд соборования или елеосвящения, когда он признавался в собственных грехах, а священнослужители помазывали его тело елеем, чтобы придать умирающему сил для перехода в иной мир. Люди Средневековья рассматривали внезапно наступившую смерть как «недоброе явление», не давшее возможность встретить смерть лицом к лицу, подготовиться к ней и соблюсти все традиционные ритуалы, служащие залогом спасения.

Иллюстрации к «Откровению» Иоанна Богослова

Положивший основу западному христианству IV Латеранский собор 21-м каноном постановил, что каждый верующий тайно и лично должен не менее одного раза в год исповедаться (устная исповедь) приходскому священнику (до пасхального причастия). Новое требование признания в собственных грехах принуждало верующих обнажить всю правду их жизни перед пастырем, а специальные пособия помогали священникам вести опрос боящихся откровенности или нераскаявшихся грешников. Установление личных взаимоотношений между духовенством и паствой способствовало наступлению нового этапа в развитии христианства и переходу от внешней обрядности к завладению внутренней жизнью верующих. Поощряя христиан пройти обряд причащения, превратившегося в период Высокого Средневековья в публичное покаяние, проповедники (часто странствующие монахи

францисканцы или доминиканцы) пересыпали свои назидательные речи шутками и анекдотами. Людовик Святой являлся примером исключительной набожности, часто исповедуясь и совершая акты милосердия.

Тема страха перед концом света, якобы возникшая на пороге первого тысячелетия, заявила о себе с новой силой по приближении 2000 года. Историкам, убежденным в ее существовании, возразили и представили свои аргументы ученые, не разделявшие их точку зрения и утверждавшие, что первые тексты, упоминавшие о всеобщем страхе, охватившем людей на пороге первого тысячелетия, появились гораздо позднее, например, хроники Зигеберта де Гембло (годы жизни с 1030 по 1112) и Гильома Годеля, написавшего в 1170–1175 гг.: «В 1010 г. глухой ропот слышался во многих концах земли: страх и ужас завладели народами». В эпоху Возрождения, определившую Средневековье как самый мрачный период в истории человечества (эта идея впоследствии получила развитие в творчестве представителей романтизма, начиная с Мишле), мысль о предчувствии катастрофы вновь утвердилась в обществе. Историк Жорж Дюби говорит о царящей атмосфере всеобщего страха, вызванного эсхатологическим понятием времени, с которым были знакомы все христиане после прочтения Апокалипсиса Иоанна Богослова, и спекуляциями ученых-теологов того времени, утверждавших, что мир Божий находился в шестом и последнем периоде своего развития после воплощения Христа. Люди жили в ожидании Страшного суда, и многие из них пытались увидеть его предзнаменования в окружающей их жизни: предваряемый чудесами и катастрофами приход Антихриста, царство которого продлится тысячелетие, получившее название «Миллениум». Хотя солнечное затмение 1033 г., описанное во многих хрониках, люди не связывали с концом света или тысячелетием Страстей Христовых. И точно так же войны, голод, метеорологические проблемы, возникшие на Западе на пороге первого тысячелетия, не вызвали заметной коллективной паники. Все эти явления были частью каждодневной жизни людей той эпохи, хотя иногда они истолковывались некоторыми проповедниками как проявления гнева Божьего и использовались для призывов к покаянию.

Преследование еретиков

Аутодафе

Одной из основных трудностей, с которой столкнулась церковь в XIII столетии, было появление и становление еретических учений, самыми известными из которых были секты вальденсов и катаров, получившие распространение на всей территории Франции, в то время как ереси, возникавшие на более ранних этапах христианства (около 1000 г.) были ограничены как во времени, так и в пространстве (Орлеанские клирики, секта крестьянина Лётара из Шампани). Название секты вальденсов произошло от имени Петра Вальдо (или Вальда), богатого лионского купца, решившего приблизительно в 1170 г. оставить богатство и жить в соответствии с евангельскими идеалами бедности и аскетизма. Вместе со своими последователями он начал проповедовать, получив на первых порах (в 1179 г.) от Папы Александра III устное разрешение. Впоследствии папа ввел запрет на проповеди вальденсов. Петр Вальдо отказался подчиниться, и на церковном соборе в Вероне в 1184 г. был объявлен вместе со своими учениками еретиком. Сообщество «Лионских бедняков» распалось и разделилось на несколько направлений: «Католические бедняки» вернулись в лоно церкви, в то время как остальные рассеялись по Лангедоку, Провансу, Дофине и Ломбардии,

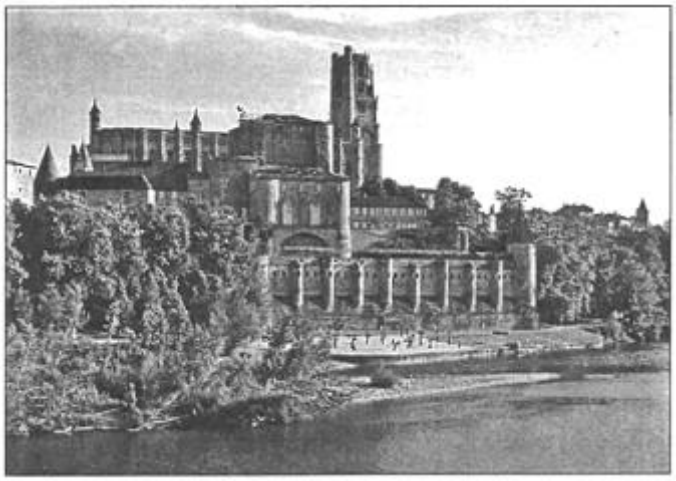
подвергаясь преследованиям Инквизиции. В 1532 г. часть сторонников Петра Вальдо примкнула к Реформации.

Сожжение еретика

Еще более жестоким гонениям со стороны Инквизиции подвергались катары, участники еретического движения, сформировавшегося в г. Альби, в связи с чем и получили название альбигойцев. Их также называли манихейцами, так как в основе их доктрины лежит противопоставление добра и зла, соответствующие двум мирам: материальному и духовному. Катары отрицали семь религиозных таинств, считая, что им нет подтверждения в Писании, и опровергали догмат о триединстве Бога и воплощении Христа. Их адепты не исполняли никаких обрядов, выполняя единственный завет их учения, заключавшийся в подчинении совершенным (высшая степень посвящения) или элите, стоявшим во главе их движения и ведущим коллективный аскетический образ жизни. Они много путешествовали по стране, распространяя свое учение и отпуская грехи верующим и примиряя грешников с агонией последних часов жизни, совершая обряд consolamentum (лат. «утешение»), ставший их единственным таинством. Их посвященные вели активную борьбу против Римской церкви, погрязшей в коррупции и узурпировавшей власть, и полагали, что они являлись единственными последователями апостольских заповедей. Успех этого еретического движения на юге Франции был обусловлен не только деятельностью посвященных, распространявших учение и живших милостыней, но и терпимостью, которую проявляли по отношению к ним местные сеньоры (в частности, граф Тулузский, Раймонд VI). Катарам удалось создать настоящую церковную организацию с центрами в Лораге, недалеко от Фанжо, в Монреале и Лораке.

Диспут Доминика и альбигойцев

Папа Иннокентий III прибегнул сначала к помощи цистерцианцев, которые в окружении пышной свиты и папских легатов пытались проповедованием своих идей восстановить единство веры в этом регионе. Проведенная ими кампания не увенчалась успехом. И наоборот, простые и доходчивые проповеди святого Доминика, подтвержденные его образом жизни, принесли удовлетворительные результаты. Его успехи не помешали, тем не менее, развязыванию альбигойских войн (крестовых походов против альбигойцев) в 1209–1229 гг. Войны велись баронами севера Франции против сеньоров Юга и закончились разгромом последних в битве при Безье в 1209 г., сопровождавшейся резней мирного населения, и затем победой крестоносцев при Мюре в 1213 г. По заключенному Парижскому соглашению имущество графа Раймонда VI отошло короне Франции. В условиях ведения войны св. Доминик продолжал мирную деятельность, пытаясь убеждением вернуть заблудших в лоно церкви. Он обосновался сначала в Пруйе (в Лораге), а затем в 1215 г. в Тулузе, где основал орден братьев-проповедников (доминиканцев), официально признанный IV Латеранским собором, на котором также была принята процедура розыска и преследования еретиков Инквизицией.



Альби

Каркассон

В 1229 г. на Тулузском церковном соборе был окончательно утвержден процесс ведения дел: епископ выносил приговор и передавал еретика в руки светского правосудия, приводившего приговор в исполнение (конфискация имущества, наложение покаяния, сожжение на костре для нераскаявшихся). Епископская инквизиция проявила свою полную

неэффективность, и поэтому в 1231 г. Папа Григорий IX доверил ведение процессов еретиков доминиканцам, а впоследствии и францисканцам. В 1244 г. пал последний бастион сопротивления катаров, поставив точку в развитии движения альбигойцев. Несмотря на кратковременный расцвет церкви братства Отье (с 1300 по 1310 гг.), члены секты были вынуждены отправиться в изгнание и рассеялись по стране.

Крестоносцы убивают альбигойцев

Крестовые походы

Начавшаяся в VIII в. в Испании Реконкиста[20] с XI столетия постепенно ассимилировалась с крестовыми походами. В период ведения этой войны в 1212 г. была одержана победа в битве при Тортосе, имеющая решающее значение. Крестовые походы были организованы папской властью под знаменем оказания поддержки церкви на Святой земле (в Палестине), но также и во Франции (борьба с катарами), в Балтийских странах и т. д. Как только папа объявлял о начале крестового похода, принимавшие в нем участие, держа в руках крест, давали обет верности, нарушение которого каралось как клятвопреступление. В обмен на обязательство участвовать в походе церковь оказывала крестоносцам защиту, выражавшуюся в охране их имущества и в запрете на требование о возмещении долгов на время их отсутствия под страхом наказаний со стороны церкви (например, отлучение). К тому же индульгенция, даваемая крестоносцам, обещала прощение их грехов и, следовательно, райскую жизнь после смерти. В момент ухода в поход крестоносец получал благословение паломника. Войска сопровождали папские легаты и проповедники, следившие за соблюдением религиозных мотивов походов и осуществлявшие обряды покаяния.

Петр Пустынник призывает к крестовому походу

Франция активно участвовала в крестовых походах. Первый поход был провозглашен папой Урбаном II на церковном соборе в Клермоне (Франция) в 1095 г., хотя, будучи отлученными от церкви из-за своих супружеских отношений, осуждаемых духовенством, ни один из суверенов не принимал в нем участия. Начало крестоносному движению было положено Петром Пустынником (Амьенским), возглавившим самый большой поход бедноты, отправившийся на Восток и характеризовавшийся погромами на пути в Святую землю. Дошедшие до Константинополя крестоносцы затем потерпели неудачу и были истреблены турками. Позднее простые рыцари и сеньоры, сформировавшие костяк войск, захватили Иерусалим. В результате одержанной победы были образованы два первых латинских княжества на Востоке: графство Эдесское и княжество Антиохийское в 1098 г. Графство Эдесское исчезло в 1144 г., в то время как Антиохийское княжество просуществовало до 1268 г. В 1099 г. Готфридом Бульонским было основано Иерусалимское королевство, а в 1102 г. граф Тулузский образовал графство Триполи, продержавшееся до 1289 г. После захвата в 1244 г. мусульманами святого города Иерусалимское королевство было преобразовано в маленькое государство Акру, последний христианский бастион, павший в 1291 г. Французские бароны активно участвовали в становлении и управлении Латинскими государствами на Востоке, внедряя феодальную систему взаимоотношений.

Второй крестовый поход, в котором участвовали европейские суверены Людовик VII и император Конрад III, был объявлен святым Бернаром в Везелэ. Взятие в 1187 г. Салах-ад-Дином Иерусалима вызвало третий крестовый поход. Папа еще раз обратился к государям: Филипп Август, Ричард Львиное Сердце и Фридрих Барбаросса отправились в опасное вооруженное паломничество, в ходе которого погиб германский император, а Ричард Львиное Сердце был захвачен в плен. Четвертый крестовый поход первоначально был направлен против Египта, но впоследствии войска направились в Константинополь, чтобы посадить на трон отца Алексея IV Исаака. В результате разгрома и разграбления города (12–13 апреля 1204 г.), крестоносцы основали на его обломках эфемерную Латинскую империю (1204–1261 гг.).

Статуя Готфрида Бульонского

Противоречия, возникшие внутри Латинских государств на Востоке и давление султанатов (в частности, Египта в XIII столетии) привели к окончательному падению Иерусалима в 1244 г. Людовик Святой возглавил седьмой и восьмой крестовые походы, потерпевшие кровавые поражения: разгром крестоносцев при Мансуре в 1250 г., затем смерть короля недалеко от Туниса в 1270 г., а с падением Акры в 1291 г. крестоносцы, полностью утратив свои владения на ближнем Востоке, вынуждены были отказаться от ведения завоевательных войн.

VIII

Духовная жизнь

В период Высокого Средневековья интеллектуальная жизнь сосредотачивалась в монастырях и при императорских и королевских дворах. Развитие городов дало новый толчок эволюции духовной жизни, и категории актеров, выступавших на ее сцене, становились все разнообразнее и многочисленнее. Отныне духовная жизнь была представлена не только учеными-монахами, но также и любознательными клириками, голиардами,[21] странствующими трубадурами, студентами, следующими по пятам за своими учителями (в епископских школах, а затем в университетах). Латинский язык оставался языком наук, преподаваемых на факультетах свободных искусств, хотя постепенно он начал вытесняться развивавшимися и обогащавшимися народными наречиями, превращавшимися в литературный язык. Литература начала проникать в более широкие слои населения: для городской буржуазии, подражавшей вкусам аристократии, она стала неотъемлемой частью ее идеологии и культуры.

Христианство было книжной религией, и все, связавшие свою судьбу с жизнью церкви, были обязаны пройти курс обучения. Уставом святого Бенедикта, получившим широкое распространение во всем западном мире, предусматривалось, что монахи и монахини должны

были в своей духовной деятельности опираться на книги. Первые школы появились при монастырях, приходах, епископствах и домах пресвитеров. В них по Псалтыри и двустишиям, приписываемым Катону и переведенным, начиная с XII в., на вульгарную латынь, учили читать. Басни Эзопа и Авиана помогали приобрести не только навыки чтения, но и внушали некоторые нравственные правила и понятия. В течение длительного периода умение писать не считалось чем-то необходимым и не преподавалось в школах, но уже в XI столетии акт письма начинает занимать важное место в жизни общества, и обучению его технике отводилась большая роль в школьных программах. Развитие торговли привело к необходимости научиться считать, и этим навыкам обучали сначала на пальцах, а впоследствии на абаке, представлявшим нечто вроде шахматной доски, на которой отделения имели условные значения единиц, дюжин и сотен. Детей аристократов начали приобщать к этим наукам начиная с XI в., а детей из буржуазных слоев общества – с XII–XIII столетий. Нам неизвестно, имели ли девочки доступ к элементарной грамотности, но Винсент де Бовэ, знаменитый энциклопедист, живший в XIII столетии, говорил, что женщины умели читать и считать. Начиная с XI в., получила большую известность кафедральная (соборная) парижская школа, слава о которой перешагнула границы города. После 1100 г. количество школ в столице королевства неуклонно росло: появилась школа Абеляра (1079–1142 гг.), школы каноников из Сен-Виктора и Сент-Женевьев, где обучали в основном теологии и диалектике. Разрешение на преподавание в школах выдавалось канцлером собора Парижской Богоматери.

Учителя и студенты динамично развивающихся и имеющих высокую репутацию школ не хотели больше мириться с монополией церкви на образование. Создание Университета было единственным выходом из возникшего кризиса.

Приблизительно в 1207–1208 гг. для отражения нападок населения и местных властей преподаватели и студенты Парижа объединились в корпорацию. В дальнейшем, благодаря поддержке папы, выражавшейся в предоставлении им в 1215 г. уставов и привилегий, расширенных в 1231 г., университету были дарованы освобождение от уплаты налогов, юридическая независимость и широкая автономия по организации учебного процесса и выбору программ. Специальное жюри преподавателей подтверждало разрешение на ведение обучения в университете, по-прежнему выдаваемое канцлером собора Парижской Богоматери. Между 1220 и 1260 г. обучение в университете подверглось специализации: студенты распределялись по «нациям» (землячествам), каждая нация избирала прокуратора, а они, в свою очередь, – ректора, возглавлявшего университет. В университете было четыре факультета: подготовительный (или младший) факультет искусств («семи свободных искусств») и старшие факультеты: теологии, права и медицины, во главе каждого из них стоял декан. Подобная система организации учебного процесса в университетах была принята по всей Северной Европе. Несмотря на протест некоторых светских учителей, как, например, Гильома де Сент-Амура (1252–1256 гг.), для контроля над содержанием образования папа ввел в университете studia (школы) монахов нищенствующих орденов (францисканцев и доминиканцев).

Обучение на факультете искусств диалектике и философии было основано на изучении наследия Аристотеля. Включение его философии в университетскую программу претерпело немало трудностей. Благодаря многократным переводам его трудов с греческого языка на латинский, начиная с 1130 г. и вплоть до XIII столетия (Мишель Скот, Роберт Гроссетест и Гильом де Моэрбек), Средневековье познакомилось с его творчеством. В 1210 г. парижский синод подверг цензуре его книги и запретил преподавание его философии под страхом отлучения от церкви. В 1215 г. это запрещение было частично снято папским легатом Робертом до Курсоном и почти отменено в 1231 г. Папой Григорием IX. Несмотря на запреты, начиная с 1255 г. в университетскую программу было включено изучение почти всего творческого наследия Аристотеля, а также комментарии к его произведениям известного

арабского ученого Аверроэса, последователи которого во Франции были сторонниками духовной и организационной автономии факультета искусств, что осуждалось епископом Этьеном Тампье (1277 г.)

Богословский факультет был старшим факультетом. В период обучения студенты изучали книгу «Сентенций» Петра Ломбардского (умер в 1160 г.) и Библию. Первые клирики, прослушавшие курс теологии в школе при соборе Парижской Богоматери, были адептами морального богословия, в то время как последующие поколения, вышедшие из нищенствующих монашеских орденов (после 1245 г.), были приверженцами рациональной теологии, проповедуемой доминиканцами или сторонниками более традиционного учения св. Августина, под знаменем которого выступали францисканцы. К концу XIII столетия богословский факультет в Париже стал для папы Studium generale (т. е. «всеобщая школа») и престижные звания, получаемые студентами по окончании образования, высоко ценились в христианском мире и пользовались заслуженным уважением. Филипп Красивый не принимал ни одного важного политического или религиозного решения, не посоветовавшись со своими духовниками.

Латынь – язык науки

Латинский язык для человека Средневековья был, прежде всего, священным языком: на нем была написана Библия, а отцы церкви отправляли религиозный культ. Кроме того, он оставался языком науки (до XVIII столетия) и литературного творчества до 1100 г. Будучи живым языком, он постоянно развивался, и если и сохранил синтаксис (в упрощенной форме) и риторические обороты классической латыни, его словарный состав обогащался, выражая реалии средневекового периода. Первые христианские авторы, не знавшие о лингвистическом пуризме латинских писателей эпохи Империи, стремились сделать латынь доступной пониманию широких масс. И какой бы язык они ни использовали – низкую латынь, на которой говорил и писал Августин, или деревенскую, на которой общались простые жители, например Арля – он должен был соответствовать целям приобщения народа к религии и культуре. В каролингскую эпоху Карл Великий унифицировал и исправил язык, законодательным актом выделив в нем научную латынь и язык неграмотного населения или простонародную латынь (romana lingua rustica), на которой и советовал произносить проповеди (капитулярий от 813 г). После волнений, охвативших Европу в X столетии (набеги венгров, сарацинов и норманнов) литературное творчество на латинском языке развивалось до XII, XIII вв. Возрождению XII столетия способствовали также и переводы на латинский язык (между 1120 и 1180 гг.) произведений греческих и арабских авторов. В основном это были научные труды по философии и квадривиуму (арифметика, геометрия, музыка и астрономия), дополненные произведениями по астрологии и медицине. Иберийский полуостров был центром, очагом переводческой деятельности, где английские и французские интеллектуалы заказывали переводы. Переведенные сочинения циркулировали по всему христианскому миру. В этот период в подражание античным образцам были созданы «Александрия» Готье де Шатильона (около 1176 г.) и «Поликратикус» его друга Иоанна Солсберийского. Но дух средневековья уже утверждался в романтическом настроении произведений Готье Мапа (в «Баснях куртизана» – De nugis curialium) и в богатстве лирических и сатирических образов голиардов («Estuans intresecus», «Dives eram»). Их критические воззрения на современное им общество, на распущенность образа жизни и развращенные нравы много раз подвергались осуждению церковью. В 1227 г. Тревским собором было запрещено исполнение их песен, пародирующих святые для христиан молитвы Sanctus и Agnus Dei, а церковным собором в Руа-не в 1241 г. они были лишены права ношения тонзуры, высшего отличительного знака духовенства.

В XIII столетии развитие латинского языка продолжалась в богословских спекуляциях, в составлении юридических компиляций и научных трактатах. В теологии и философии схоластическая латынь предоставляла широкое поле деятельности, при сохранении строгого

синтаксического построения и использовании суффиксов и приставок в ней создавались неологизмы, выражавшие абстрактные понятия в логических и умозрительных заключениях. Впоследствии схоластическая латынь будет осмеяна гуманистами, выступавших за строгое подражание античным образцам.

В средневековый период появился новый тип литераторов (litteratus), хорошо владевших латинским языком, хотя следует признать, что ими использовались различные формы латыни, варьировавшиеся в зависимости от степени образованности авторов и находящиеся под влиянием региональных лингвистических субстратов. Богатство латинского языка заключалось в возможности выражения на нем любых идей и понятий. По словам Ж. -И. Тийе-та, каждое латинское слово «гармонично звучало в стихах Вергилия, максимах Сенеки и молитвах святого Августина», чем и объясняется «живучесть» этого языка в течение средневекового тысячелетия и его претензии на универсальность.

Но следует отметить, что литературный вымысел и поэтический лиризм прекрасно выражались «вульгарными» языками или местными наречиями.

Расцвет местных языков

Местные наречия быстро развивались на территории всей Европы, хотя их зарождение происходило в разные периоды. Наречия, получившие название ланг д'ок (окситанские наречия) появились на юге Франции в XI столетии и были зафиксированы в поэмах Гильома IX (1071–1126 гг.), первого трубадура, воспевавшего куртуазную любовь. Ланг д'ойл утвердился в XII в. в первых шансон де жест, представленных, прежде всего, знаменитым произведением «Песнь о Роланде», в котором рассказывалось о битве при Ронсевале. Литература, написанная на местных наречиях, имела свой круг читателей: это были рыцари, стремящиеся подтвердить свою независимость и культурную автономию по отношению к старинной и спесивой аристократии и удушающему засилью церковников.

Начиная с XII в., появляются и множатся переводы с латинского языка на местные наречия, и самые первые из них были сделаны по инициативе монахов и братства нищенствующих орденов (XIII в.), а в XIV столетии – по инициативе обладающих передовыми взглядами и образованных королей и принцев. В монастырях переводились в основном литургические и богословские тексты: произведения Григория Великого и святого Бернара (XIII в.). Первые романы были переложением латинских литературных образцов: «Роман о Фивах» (1155 г.) был вдохновлен поэмой римского поэта I в. Стация «Фиваида», а «Роман о Бруте» (1155 г.) – книгой «Historia regum Britanniae» («История бриттов») Гальфрида Монмутского (до 1139 г.). Следующее поколение авторов, писавшие романы в восьмисложных стихах, отказались от подражания латинским литературным моделям (Кретьен де Труа, Беруль и Фома). В дальнейшем переводчики познакомили средневековое общество, не владеющее латинским языком, со всей совокупностью знаний, существовавших на тот период, переведя энциклопедии. Жан де Мен (продолжатель «Романа о Розе») перевел не только «Об утешении философией», посвятив этот шедевр творчества знаменитого Боэция (умер в 524 г.), работавшего на закате эпохи Античности, Филиппу Красивому (умер в 1314 г.), но и многие средневековые произведения, например Topographia hibernica Гиральда Камбрийского и «О духовной дружбе» Аэльреда де Риэльво.

Начиная с XIII столетия местные наречия, в противовес латыни, захватывают все новые области применения: издание кутюмов, составление завещаний, хроник и грамматик. И только лишь старшие свободные искусства (богословие и философия) небезуспешно продолжают сопротивляться их вторжению. В XIII в. национальный язык продолжает развиваться и расцветает в эпических романах в прозе: «Роман о Граале» Роберта де Борона, «Ланселот-Грааль» и «Тристан». Данте теоретизировал по поводу замены латинского языка национальными в своем трактате «De vulgari eloquentia» («О простонародном наречии»).

Письменность и рукописная книга

Средневековая письменность заимствовала античную систему знаков, используемую при письме во всей Римской империи, и делившуюся на каллиграфическое капитальное письмо и обычную наклонную и спонтанную письменность. В период Высокого Средневековья капитальное письмо приобретает характер торжественного унциального шрифта и используется для написания изысканных и богато украшенных книг. Этот способ письменности продержался до конца Средневековья в инициалах,[22] названиях книг и разделов. Обычный почерк постепенно становится минускульным, варьируясь с VI по XI столетия в зависимости от различных региональных традиций: существовали не только письмо меровингское, визиготское и англо-саксонское, но и письменность, свойственная некоторым крупным монастырям (в частности, люксёйская и корбийская). Карл Великий, унифицировав церковную службу и административное управление своей империи, привел к единообразию и графическое изображение букв благодаря введению унифицированного алфавита, основанного на ясном и понятном каролингском минускуле. Характер письменности не оставался неизменным, эволюционируя, он превратился в XII столетии в готический шрифт, отличавшийся разрывами между словами и округлыми начертаниями букв.

Однако развитие и расцвет школ, а потом и университетов в XII и XIII в., вызвали резкое увеличение потребности в школьных учебниках, написанных быстро и экономно, в связи с чем появилось упрощенное начертание букв и большое количество аббревиатур: родилась так называемая университетская письменность, противопоставляемая каллиграфическому почерку, характеризовавшемуся некоторой вычурностью, удлинением F и S, заострением и сцеплением концов букв. Эта тщательно выписанная графика букв предназначалась для написания текстов романов и использовалась в дорогих и украшенных миниатюрами книгах.

На протяжении всего средневекового периода основой для письма служили самые разные материалы. Как и в эпоху Античности, продолжали выбивать надписи на камнях, хотя гораздо реже и только в определенных случаях: на каменных надгробиях, на сводах замков, на гражданских и религиозных монументах. Для обычного письма предпочитали мягкие и податливые материалы: папирус, хотя онбыл не приспособлен для влажного европейского климата, и с VII в. его больше не использовали. Последний меровингский папирус датировался 672 г. Широко использовался пергамент (или пергамин), изготавливаемый из шкур молодых животных: из ягненка делали пергамент для рядовых записей, а из телячьей кожи – для дорогих и роскошно оформленных книг. Пергамент ценили за его прочность и долговечность. Калиброванные кожи складывались и переплетались в форме книги (манускрипты, картулярии, регистры). Иногда концы кож сшивались, образовывая рулоны, достигавшие десятков метров в длину. Дороговизна кожи заставляла использовать ее малейшие куски, а после мытья и чистки пергамент применяли еще не один раз. Эти рукописи называются палимпсестами, а самые древние из них можно прочесть только благодаря химической или оптической обработке. Бумага появилась лишь в конце Средневековья: первые бумажные мельницы, работавшие на хлопковых оческах и буковых или дубовых опилках, были построены в Лангедоке в XIII в. Будучи более прочной и дешевой, в XV столетии бумага окончательно вытеснила пергамент.

Аббат Ригиер пишет под диктовку Сульпиция Севера

Переписка текстов долгое время была монастырской монополией. Каждый большой монастырь был оборудован специальным помещением, называемым скрипторием и часто соединявшимся с библиотекой, где писцы занимались перепиской.

Работа была медленной и утомительной: для переписки Библии требовался целый год. Чтобы отвлечься от монотонного труда, писцы иногда вставляли на полях книги забавные иллюстрации или рисовали руку с пальцем, вытянутым в направлении той части в тексте книги, которая им казалась особенно важной. С увеличением епископских, княжеских и королевских канцелярий вырос и штат писцов, хотя еще и принадлежащих к духовному сословию, но занимающихся редактированием мирских документов (хартии, актов о дарении, ордонансов и т. д.). Начиная с XIII столетия нотариальная деятельность становится одной из важнейших в жизни общества. Первые нотариальные конторы появились сначала на юге Франции, а впоследствии распространились по всей стране, свидетельствуя о смене цивилизации устного слова на цивилизацию письменной культуры. Составляя завещания, посмертные инвентарные списки и торговые контракты, нотариусы писали быстро и наклонно, используя в текстах документов большое количество сокращений. Купцы, отправлявшиеся в дальние путешествия за товарами, регулярно вели записи в своих личных дневниках, постоянно обновляя и подытоживая отчетность, а иногда занося в них некоторые события из жизни семьи.

Теология – королева наук

Средневековое богословие на самом раннем этапе своего существования находилось под воздействием духовного наследия святого Августина, а начиная с XIII столетия на его развитие оказали большое влияние разногласия, возникшие между приверженцами учения Августина и сторонниками установления единства между верой и учением Аристотеля. В XI в. началась новая фаза эволюции богословия, выражавшаяся в стремлении применить к христианской доктрине последние достижения грамматики и диалектики. Беренгарий Турский (около 1000–1088 гг.) установил различие между реальностью таинства Евхаристии (плоть и кровь Христовы) и его физическим воплощением в виде хлеба и вина, отрицая мистическое начало обряда и доказывая, что плоть и кровь Христовы представлены символически, а не наяву. В 1059 г. он был вынужден отречься от своих идей. Лафран дю Бек (1005–1089 гг.) утверждал обратное, настаивая на том, что Христос физически представал в освященных вине и хлебе. Святой Ансельм (Кентерберийский, 1033–1109 гг.), преемник Лафрана, пытался

внести гармонию в традиционное определение веры, построив его на принципах рационализма, охватывающих природу Бога, Троицы, понятия истины, свободы воли, грехопадения и воплощения Христа, необходимых для искупления грехов. Аргументируя свои убеждения, Ансельм отстаивал примат разума, а не традиционных религиозных авторитетов: Библии, церкви и ее отцов.

Страница из каролингской Библии

Пьер Абеляр, видный парижский философ, богослов, писатель и поэт, ввел в употребление малоизвестный термин «теология» в смысле ведения дискуссий по всем вопросам, касающимся святого учения, выделив в отдельную категорию понятие познания Бога опытным путем. Он написал широко известное произведение «Теология», ставшее введением в изучение Святого Писания. В своем главном философском труде «Sic et non» («Да и нет») он изложил свою точку зрения, диаметрально противоположную взглядам отцов церкви по целому ряду вопросов богословия, указав студентам на необходимость разумного и осмысленного подхода к любым противоречивым утверждениям и сентенциям. Деятельность Абеляра подвергалась жестокой критике: ему вменяли в вину неверие в божественное всемогущество и преувеличение возможностей человеческого разума.

Стремление преодолеть разногласия между разумом и верой лежало в основе зарождения в XII в. плодотворных богословских идей, развиваемых Гуго Сен-Викторским (умер в 1141 г.) и Петром Ломбардским (умер в 1160 г.), «Книга сентенций» которого вскоре легла в основу изучения богословия до XV в. Жильбер Порретанский (умер в 1154 г.) строил свои рассуждения на анализе терминов, употребляемых для обозначения Бога. Бернар Клервоский (умер в 1153 г.) упрекал его в излишнем внимании к лингвистическим проблемам в ущерб изучению свойств психики, которые приводят душу человека к постижению Бога.

В XIII столетии открытие творчества Аристотеля и его арабских комментаторов – Авиценны, Аверроэса и Моисея Маймонида – потрясло средневековый духовный мир.

Францисканец Александр Хейлский (умер в 1245 г.) и доминиканец Альберт Великий (умер в 1280 г.) были первыми последователями философского наследия Аристотеля. Но только Фоме Аквинскому удалось осуществить в полной мере синтез христианской веры с его учением. Возникновение множества течений, порожденных распространением идей Аристотеля, а также непрекращавшееся соперничество между монахами нищенствующих орденов (доминиканцами и францисканцами) и мирянами (секулярами) в стенах Парижского университета вынудили епископа Парижа Этьена Тампье осудить в 1270 г. 13 философско-богословских положений, а в 1277 г. – уже 219, распространявшиеся, как он считал, некоторыми преподавателями, работавшими на факультете свободных искусств. Впоследствии философско-богословские дебаты больше не выходили за стены университета. В начале XIV столетия возник спор о статусе теологии: была ли она наукой, о чем говорил Фома Аквинский, или дисциплиной, утверждавшей догматы церкви, что проповедовал Пьер д'Ориоль (умер в 1322 г.)? Уильям Оккам выдвинул новые идеи в области логики и происхождения языка, породившие сомнения в возможности человека познать Бога и его абсолютную власть. Номинализм Уильяма Оккама был объявлен Папой Иоанном XXII еретическим учением. В 1326 г. этот английский монах-францисканец вынужден был искать убежища при дворе императора Людовика V Баварского.

Вплоть до XI века изучение философии было основано на чтении признаваемых непогрешимыми текстов, главным образом, Библии и комментариев к ней. Затем получил распространение метод обсуждения сложных проблем в виде вопросов, которые студенты задавали преподавателям. К концу XII столетия чтение текстов отошло на второй план и метод обучения под руководством таких учителей, как Пьер ле Щантр (Певчий), Симон де Турнэ и Этьен Лэнгтон, проводящих диспуты со своими студентами, стал приоритетным. Умение вести дискуссии стало главной задачей процесса обучения, заключавшимся в постановке преподавателем вопроса для обсуждения, выступлениях бакалавров, аргументировавших свою точку зрения по теме диспута, вынесение преподавателем оценок выступлений и, наконец, приведение им собственных доводов. Этот метод был признан более совершенным, чем издание и изучение богословских энциклопедий. В диспутах «quodlibet» (на любую тему, по любому вопросу) обсуждение шло не по какой-либо заранее определенной теме христианской доктрины; преподаватель отвечал на самые разные вопросы, задаваемые студентами. Этот метод обучения получил большое развитие в Париже в начале XIII столетия, и его прославили такие знаменитые ученые, как Фома Аквинский, Жерар д'Аббвиль и Жиль Римский.

Свободные искусства

Античные педагоги противопоставляли свободные искусства (прерогатива свободного человека) механическим искусствам, предназначенным для рабов. Первые были подготовительными дисциплинами к изучению философии, доступом к высшей мудрости. Канонический список свободных искусств был дан приблизительно в 420 г. Марцианом Капеллой в его «Бракосочетании Меркурия и Филологии». Он различал искусства тривиума или красноречия (грамматика, риторика, логика или диалектика) и искусства квадривиума или числа (арифметика, музыка, астрономия и геометрия). В это же время святой Августин составил обновленную и пересмотренную программу христианского воспитания и образования, основанную на изучении свободных искусств, открывающих путь к Священному Писанию.

С VI по XI в. развитие духовной жизни происходило в тех же рамках, и было основано на античных знаниях, передаваемых в переводах и трактатах Боэция (около 480–524 гг.). Появление в XII столетии новых переводов греческих текстов или их комментаторов арабов вдохнуло новую жизнь в некоторые области знаний тривиума. Знакомство с «Органоном» Аристотеля поколебало основы логики, а труды Птолемея оказали большое воздействие на науки квадривиума. Росло количество школ, в которых обучали вновь обретенным знаниям. В

Париже Пьер Абеляр и его последователи отдавали приоритет обучению диалектике, дисциплины, овладение которой открывало горизонты для изучения высших наук: медицины, права и богословия. Но грамматики и риторы еще в течение долгого времени были востребованы средневековым обществом. Когда около 1200 г. университет оформился в организованную структуру, факультетами искусств называли всеобщие школы, в которых изучались эти дисциплины. Следует отметить, что учителя факультетов, прикрываясь названием, преподавали на них «три философии», то есть рациональную философию (диалектику), моральную и естественную философии, всеми силами стремясь освободиться из-под тягостного надзора церкви, которая в лице Этьена Тампье подвергла осуждению их программы обучения, восстановив контроль духовенства над образованием (1270 и 1277 гг.). Новая научная концепция, зародившаяся после ознакомления с работами арабских авторов, внесла свои коррективы в классификацию свободных искусств, чему во многом способствовали также новое определение научной истины, развиваемое многими учеными от Роджера Бэкона до Уильяма Оккама, и снисходительное отношение к наукам тривиума.

Тайны алхимии

Средневековая алхимия в своей основе сложилась на Западе в XII столетии после переводов на латинский язык арабских текстов, в частности, работ Мориена, переведенных Робертом Честерским в 1144 г., а также «Liber secretorum» и «De congelatione et conglutitione lapidum» Авиценны. Теоретической основой этой науки был постулат, предполагавший, что «философские» сера и меркурий являются составляющими всех металлов. Винсент из Бовэ, монах-доминиканец и энциклопедист XIII столетия, ставил ее в ряд наук, относящихся к естественной философии, в то время как Роджер Бэкон (умер в 1292 или 1294 г.) видел в ней экспериментальную науку, основываясь на достижениях которой, можно побороть коварную магию Антихриста. Альберт Великий (умер в 1280 г.) в своем труде «De mineralibus» доказывал, что алхимики не способны добиться трансмутации металлов: их опыты могли привести только лишь к случайным изменениям их свойств. Для Роджера Бэкона целью алхимии было не превращение неблагородных металлов в золото, а изготовление эликсира, продлевающего жизнь.

В течение XIII столетия западная алхимия начала дистанцироваться от прежних методов исследования. Францисканец Павел Тарентский (Псевдо-Гебер) написал между 1260 годом и началом XIV в. «Summa perfectionis», в которой он разработал теорию меркурия, утверждая, что он является главной составляющей металлов. Итальянец Петрус Бонус в своей книге «Pretiosa Margarita Novella» (1330 г.) настаивал на том, что превращение металлов возможно при условии снисхождения на алхимика божественного озарения, и полагал, что все тайны науки могли быть доступны только лишь посвященным.

Алхимия подвергалась жесточайшей критике. В период с 1270 по 1280 г. руководители нищенствующих монашеских орденов запрещали своим членам заниматься этой наукой. Папа Иоанн XXII в изданном им в 1317 г. декреталии Spondent quas non exhibent предостерегал от фальсификаций, возможных благодаря искусству алхимиков. Несмотря на противостояние церкви, алхимия продолжала развиваться, о чем свидетельствовали динамичные исследования, которые велись в этой области знаний после 1317 г. Появились не признаваемые церковью новые труды Раймонда Луллия, Альберта Великого, Роджера Бэкона и Фомы Аквинского. Францисканец Иоанн де Рокетайяд опубликовал в 1351–1352 г. произведение о пяти элементах («Liber de consideratione quintae essentiae») и продемонстрировал, как дать братьям-монахам нищенствующих орденов не золото (ведь они добровольно обрекли себя на нищенское существование), а субстанцию, защищающую их тело от «порчи» и поддерживающую его в здоровом состоянии, не даруя, однако, им бессмертия, что противоречило бы божественному Промыслу.

От шансон де жест до романов цикла короля Артура

Шансон де жест обычно исполнялись перед гостями, приглашенными отметить в торжественной обстановке победы королей и подвиги героев, прославившихся в битвах с врагами и сарацинами. Песни в честь королей были известны еще начиная со времен Карла Великого, который велел их записать, чтобы они не канули в безвестность. Первые сохранившиеся свидетельства этого вида литературного творчества датируются приблизительно 1030 г., а дошедшие до нас образцы шансон де жест являются воплощением образа идеального рыцаря феодального общества, заключавшегося в преданности и верном служении своему сеньору и защите интересов церкви. Первый полностью сохранившийся текст шансон де жест – «Песнь о Роланде».[23] Она была написана в течение первых четырех десятилетий XI столетия. Тщательно разработанный стиль представлял чередование стихотворных строф неравной длины (лессы) с фрагментами повествований, а рефрены возбуждали внимание слушателей. «Песнь о Роланде» повествует (с легкостью обходя и искажая исторические события) об истреблении в Ронсевальском ущелье сарацинами арьергарда войск Карла Великого под командованием Роланда. Изменник Ганелон выдал Роланда с товарищами врагу. Поспешивший на зов его рожка Карл Великий оплакивает своего племянника (ведь ангелы только что унесли его душу) и мстит за его гибель в тяжелом и трудном бою с сарацинами. Прекрасная Ода умирает от горя, узнав о смерти своего жениха. Ганелон разоблачен и сурово наказан. Песнь исполнялась жонглером под аккомпанемент печальной и торжественной музыки.

Средневековая миниатюра из «Песни о Роланде»

LXXXIII – Граф Оливье сказал: «Врагов – тьмы там,
А наша рать мала, сдается мне.
Собрат Роланд, трубите в рог скорей,
Чтобы Карл дружины повернуть успел».
[…]
LXXXVIII – Роланд увидел: битвы не минуть,
Как лев или леопард стал горд и лют,
Воскликнул громко: «Побратим и друг!
Вам говорить такое не к лицу.
Не зря нас Карл оставил с войском тут:

Не знает страха ни один француз,
И двадцать тысяч их у нас в полку.
Вассал сеньору служит своему.
Он терпит зимний холод и жару,
Кровь за него не жаль пролить ему.
Копьем дадите вы отпор врагу.
Я Дюрандаль, что Карл мне дал, возьму.
Кто б не владел им, если я паду,
Пусть скажет, что покойник был не трус».
[…]
CXXXIII – В свой Олифан трубит Роланд с трудом.
Превозмогает он тоску и боль
Стекает с губ его густая кровь,
С натуги лопнул у пего висок
Разнесся зов на много миль кругом.
Услышали его в ущельях гор
И Карл, и все французы и Немон.
«Я слышу Олифан, – сказал король. —
А раз Роланд трубит, там грянул бой».
«Какой там бой! – ответил Ганелон. —
Вы человек и старый и седой,
А, как ребенок, говорите вздор».
CLXXV – Граф под сосною на холме лежит.
К Испании лицо он обратил,
Стал вспоминать о подвигах своих,
О землях, что когда-то покорил,
О милой Франции и о родных,
О Карле, ибо тот его вскормил.
Он плачет – слезы удержать нет сил,
Но помнит о спасении души,
Вновь отпустить ему грехи:
«Царю небес, от века чуждый лжи,
Кто Лазаря из мертвых воскресил,
Кем был от львов избавлен Даниил,
Помилуй мою душу и спаси,
Прости мне прегрешения мои».
Он правую перчатку поднял ввысь.
Принял ее архангел Гавриил.
Граф головою на плечо поник
И, руки на груди сложив, почил.
К нему слетели с неба херувим,
И на водах спаситель Михаил,
И Гавриил-архангел в помощь им.

В рай душу графа понесли они.

(Перевод Ю. Б. Корнеева)

Расцвет этих эпических произведений пришелся на XII и XIII в., и до нас дошло около ста поэм. Некоторые из них были навеяны идеалами крестовых походов («Песнь о Гильоме»), в других рассказывалась история вассальных бунтов или соперничества внутри линьяжей («Рауль де Камбрэ», «Лоррэны»). Были и авантюрные сочинения («Гуон из Бордо»), иногда песни посвящались истории развития одного рода («Карл Великий», «Гильом Оранжский»). События битвы при Ронсевале, воспетые в «Песне о Роланде», еще неоднократно воскрешались в последующих произведениях.

Жанр романа также получил право на существование, они исполнялись вслух трубадурами, использовавшими выразительные средства (мимику и интонацию) для достижения драматического эффекта. Движущей силой романов была любовь прекрасной дамы, которую в качестве награды мог заслужить романтический рыцарь. Писатели XII и XIII вв. противопоставили любви к Богу, превозносимой церковью, высокие идеалы рыцарства, быстро укоренившиеся в сознании общества. Первые романы, написанные в восьмисложных стихах (романы о Фебе и Бруте), впоследствии обрели прозаическую форму, позволявшую более развернутое и детальное описание событий и развития характеров героев. «Роман о Мерлине» Робера де Борона, литературная деятельность которого протекала между 1190 и 1210 гг., окончательно закрепил в христианстве Святой Грааль и познакомил Средневековье с легендарной фигурой короля Артура. Черпая свое вдохновение в апокрифических писаниях, Робер де Борон воспел перенос Грааля из Иерусалима в Англию. Иосифу Аримафейскому, посаженному евреями в темницу, было видение: Христос доверил ему охрану Чаши, из которой верующие будут получать обряд Евхаристии, и куда была собрана Его кровь после снятия с креста. Принявший христианство Веспасиан освободил Иосифа, основавшего вместе со своим зятем Броном род стражей Святого Грааля. По указанию Христа Брон и его потомки отправились на запад в долины Авалона, где и исполняли доверенную им высокую миссию охраны Святого Грааля.

Романтическая литература выводит нас на загадочную фигуру короля Артура. Впервые этот образ появился в «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского. Затем Робер де Борон изложил историю его легендарной жизни в «Романе о Мерлине», написанном на народном наречии. Отданный на воспитание своему опекуну, юный Артур четыре раза выдержал испытание, вытащив меч, воткнутый в священный камень, что было доступно только королям. Коронованный на Троицу, он вскоре подавил восстание королей, обязанных ему подчиняться. Покорив их, он начал борьбу против саксов и, прежде чем начать войну с римлянами, женился на королеве Гиневре. После захвата Вильгельмом Завоевателем[24] Англии новая власть восстановила почитание легендарного короля Артура, чтобы привлечь на свою сторону и завоевать расположение кельтского населения. Вера в бессмертие короля Артура и его триумфальное возвращение распространялась жонглерами, выступавшими при дворах знатных сеньоров. Хотя Кретьен де Труа выбрал местом действия своих романов двор короля Артура, их главным героем становится обычный рыцарь: Ланселот в «Рыцаре телеги», Персеваль в «Повести о Граале» и Ивейн в «Рыцаре льва». В его большом романе в прозе «Ланселот-Грааль» дан грандиозный и величественный образ короля Артура как человека сложного, могущественного, но с тонкой душевной организацией. Кретьен де Труа не стремился к правдивости отображения исторических событий, целью его творчества была передача точных характерологических особенностей его персонажей.

Наконец, говоря о средневековом романе, нельзя обойти вниманием образ Тристана, взятый Берулем и Тома за основу их романов в стихах, которые скоро канули в забвение. Зато «Тристану», восстановившему знаменитый миф о любви и написанному наподобие «Ланселота», в прозе, был уготован большой и долгий успех. Его первые публикации появились около 1230–1235 г., за ним до XIV столетия последовали еще три версии. Чародей

Мерлин способствовал рождению Тристана, который, в качестве избранника Грааля, принадлежал к линьяжу Брона. Чета Тристан и Изольда была моделью образов Ланселота и Гиневры. Став рыцарем Круглого стола, Тристан отправился на поиски Святого Грааля. В этом романе, сочетающем лирическую поэтичность с занимательным повествованием, была представлена захватывающая история двух влюбленных, несовместимая с идеалами куртуазной любви.

«Друг, мой друг! Ничто не смягчит мою боль, не развеселят меня праздники, и не развеют мою тоску удовольствия и радости. Я проклинаю бурю, задержавшую меня в море и помешавшую придти к вам. Если бы я подоспела вовремя, я бы вернула вам жизнь; я бы говорила вам о нашей любви; я бы оплакивала все, что с нами произошло, наше счастье и горе, страдания нашей любви. Вы бы все вспомнили, а я бы ласкала и целовала вас. Если бы я не смогла вас исцелить, пусть бы мы умерли вместе. Я не застала вас в живых, потому что не смогла придти вовремя и ничего о вас не знала. Я бы выпила вместе с вами любовный напиток, и пусть бы он меня упокоил. Из-за меня вы лишились жизни, и я поступлю, как ваша верная подруга: я умру вместе с вами». Она обнимает его и ложится рядом, покрывая поцелуями его лицо, прижимаясь к нему всем телом, сомкнув свои губы с его устами. Она сразу же отдала Богу душу, стискивая его в своих объятиях, не в силах перенести потерю своего друга…»

(отрывок из романа «Тристан»).

С самого начала форма романа, рассказывающего о сражениях и любви, была довольно пластична и вбирала различные повествовательные приемы: агиографические[25] рассказы, народные сказания (сказание безрукой девушки в «Манекине» и в «Графе Анжуйском») и совокупность повествований, события в которых разворачивались в Бретани вокруг образа короля Артура. Эти романы отражали описанные в них события с мирских позиций, даже если религиозные мотивы (поиски Святого Грааля) появлялись в некоторых из них. Успех шансон де жест и французских романов подтверждался их переводами и адаптацией на немецкий (с конца XII столетия) и норвежский (в двадцатые годы XIII в. по приказу короля Норвегии Хаакона) языки.

Короткие повествовательные формы (фаблио, сказания на божественные темы и небольшие анекдоты, в которых описывались забавные истории или любопытные случаи), появившиеся вXII в., повернулись спиной к мифическому прошлому и рассказывали о современной жизни, описание которой стало главной темой новелл в прозе и «Романа о Лисе»:

«А вот и появились со стороны моря купцы, несущиеся на всех парах и везущие рыбу. Дующий всю неделю северный ветер пригнал к берегу много рыбы, и у них в корзинах было полным-полно сельдей, свежих и жирных, да и других маленьких и больших рыб. А в повозке у них были угри и миноги, которых они скупили по деревням. Известный плут и обманщик Лис находился в двух шагах от них, икогда он увидел повозку, доверху нагруженную угрями и миногами, бросился вперед по дороге, задумав подуть их, да так, чтобы они об этом не догадались. Он улегся посреди дороги. А вот теперь послушайте, как он их разыграл! Растянувшись па травке, он притворился мертвым.

[…]

Увидев лиса, валявшегося па спине, они [купцы], не боясь, что он их укусит, перевернули его раз, другой, ущипнули за шерсть на спине, прошлись рукой по шее. Один из них сказал: "Он стоит три соля", а другой произнес: "Да храпит меня Господь, он стоит целых четыре, да и то это дешево. У нас в повозке есть место, бросим его туда, посмотри, какая у него чистая и белая шерстка на шее!"

Оказавшись в повозке, Лис, прежде чем расстаться с честной компанией, выбрал себе всех угрей. Теперь можно было бы и уйти, но как? Ведь в тележке нет ни доски для спуска, ни приставной лестницы. И вот что сделал хитрый Лис. Он присел на задние лапы, осматриваясь,

как бы половчее прыгнуть, чтобы не повредиться. Вытянув передние лапы и пригнувшись, он выскочил из повозки прямо на дорогу. На его шее болталась добыча. Оказавшись на земле, он крикнул купцам: "Да храпит вас Господь, все угри – мои,… а остальное – вам"»

(отрывок из романа).

Долгая жизнь поэзии

Первые образцы средневековой поэзии, утвердившиеся как литературный жанр начиная с 1050 г., были написаны на латинском языке и посвящались жизнеописанию святых; клятвы и литургические драмы также писались в стихотворной форме. Религиозные гимны Режинальда, мирские поэмы Абеляра, «которые распевали на улицах и в домах», любовные песни Бодри де Бургейя свидетельствовали о расцвете в XII в. средневековой латинской поэзии, достигшей апогея своего развития в элегиях Хильдеберта де Лавардена, в эпопее Готье де Шатийона (Александреида), в аллегориях Алена де Лилля и в сочинениях Жана де Анвилля (Architrenius).

Первым памятником романской поэзии была эпическая «Песнь о Роланде», написанная в десятисложных ассонансных стихах. Произвольно повторяющиеся строфы сужали экспрессивные возможности этой поэтической формы, не оставляя места для описания психологических характеристик героев и не восстанавливая реализма событий. Начиная с XII столетия в поэзию проникают романтические настроения и фантастические образы, она становится письменным видом литературного творчества. К концу Средневековья некоторые произведения эпической поэзии были переложены в прозу.

Лирическая поэзия трубадуров, появившаяся в XII в. и труверов (с 1150 г.) создавалась в духе письменной традиции, хотя произведения этого жанра исполнялись устно и под музыкальный аккомпанемент. Основной формой поэзии трубадуров была «песнь», выражающая любовные взаимоотношения влюбленного поэта и прекрасной дамы, пред которой он преклонялся. Бернар де Вентадур (его деятельность приходилась на 1147–1170 г.) предупреждал: «Коль не от сердца песнь идет, она не стоит ни гроша», что он превосходно продемонстрировал в своих меланхолических canso, написанных в ностальгическом духе и посвященных любовным переживаниям.

Что касается абстрактной куртуазной поэзии, рафинированной и проникнутой условностями, то ей не было свойственно своеобразие и создание оригинальных образов. Развивались и процветали также и другие жанры: тенсоны (tenson) и жё-парти (jeu-parti), представляющие поэтические произведения в форме диалогов по любовным, литературным и политическим вопросам; планы (planh), в которых оплакивали смерть принца; сирвенты, сатирические или полемические поэмы на злобу дня, и альбы (alba, утренняя песня), воспевавшие грусть расставания любовников после тайного ночного свидания. Во многих городах на севере Франции образовывались братства поэтов. Появилось новое поколение поэтов, предложивших оригинальные формы поэтического творчества, заимствованные у жонглеров и в народной культуре. Жан Бодель (умер в 1210 г.), Колэн Мюзе (вторая треть XIII столетия) и Рютбёф (умер около 1285 г.) прославили это литературное течение, отличавшееся от куртуазной лирики сатирической направленностью, а также религиозной и моральной тематикой. Иногда автор являлся главным действующим лицом этих произведений.

Мои руки не знают физической работы;
И из-за моей нищеты
Я никому не скажу, где я живу.
Двери моего дома всегда закрыты,
Потому что он пуст, беден и заброшен.
И часто в нем нет ни хлеба, ни муки.

Не осуждайте меня, если я не тороплюсь
Возвратиться домой:
Ведь меня встретят угрюмыми взглядами,
И если я ничего не принесу с собой,
Никто не обрадуется моему появлению;
Я не осмеливаюсь придти домой с пустыми руками,
И это терзает меня больше всего.
Знаете, как я со всем этим справляюсь?
Я надеюсь на завтрашний день,
И это моя единственная радость.

Рютбёф. Mariage (отрывок)

В это же время появляется анонимная архаическая народная поэзия, разнообразная по форме, исполняемая нараспев и получившая очень широкое распространение благодаря банальности описываемых в них событий. Это были так называемые «женские песни», посвященные разочарованию, постигшему в супружестве, и мукам любовной тоски; пасторали, написанные в форме стихотворного песенного диалога, в которых рыцарь старается соблазнить хорошенькую пастушку; весенние песни, воспевающие любовь, зародившуюся в период пробуждения природы. Были и поэмы, которые исполнялись во время танцев: рондэ пели, танцуя кароль и балет, а под аккомпанемент вирелэ танцевали эстампи. Наконец, был еще один жанр – пародийная или бурлескная поэзия, подразумевающая некоторую непристойность, иногда доходящую до абсурда, и представленная «фатрази» и «ревери», сатирическими поэмами, составленными из пословиц и поговорок.

Из произведения Жана де Бриенна (умер в 1237 г.) «Пасторали»:

I. Под сенью дерева встретил я пастушку, пришедшуюся мне по вкусу; теплая одежда защищала от зимних холодов юную блондинку. Видя, что она одна, я свернул со своего пути и поспешил к ней. Ае!

II. Девушка была без друзей, если не считать ее собаку и палку. Закутавшись в накидку из-за зимних холодов, она забилась в чащи кустарника, а звуки ее флейты напоминали Гаринэ и Робишон. Ае!

III. Как только я ее увидел, сразу же направился к пей. Спешившись с коня, я сказал ей: «Мой друг пастушка, я в вашей власти, сделаем шалаш из листьев и будем любить друг друга». Ае!

Искусство стихосложения предоставляло писателям различные технологии сочинения поэтических произведений. Поэты, лишенные вдохновения и пишущие на латинском языке, имели в своем распоряжении книгу «Ars versificatoria» Маттье Вандомского (1175 г.), труд Жоффруа де Венсоф «Poetria nova» (1210 г.) и произведение Жана де Гарланда «Parisiana poetria» (1235 г.). Если поэт писал на народном языке, он мог прибегнуть к помощи следующих изданий: «Razos del trobar» (около 1200 г.), «Tresor» Брюнетто Латини (около 1260–1264 гг.), и к произведению «Leys d'amors» (1355 г.)

Литераторы Средневековья

(указаны в хронологическом порядке дат рождения)

Рауль Глабер (около 990 – 1047 гг.)

Выходец из Бургундии, Рауль Глабер (Лысый) в юном возрасте был отдан в монастырь Сен-Жермен д'Оксерр. Неспокойный характер и несомненное литературное дарование вынуждали его скитаться по аббатствам. Рауль Глабер испытывал большую симпатию и привязанность к Гильому де Вольпиано, исповедовавшему клюнизийские идеалы, историю жизни которого он впоследствии описал. В Клюни, возглавляемом в то время аббатом Майёлем, он начал «Историю своего времени в пяти книгах», которую закончил в 1047 г. незадолго до смерти в Сен-Жермен д'Оксерр. Долгое время не признаваемое историками, это произведение тем не менее является ценным источником сведений о состоянии общества в тысячном году (с 900 по 1044 гг.) и дает представление о концепции мирового устройства, сформировавшейся в монашеских кругах.

Сигеберт де Жемблу или Гемблензис (около 1030–1112 гг.)

Преподавая в Меце, а затем в Жемблу, Сигеберт прославился, благодаря написанной им «Всемирной истории» («Chronographiasive Chronica»), в которой были восстановлены мировые события с 381 по 1111 г., а первостепенное значение уделялось точной хронологии изложенных фактов. Успех произведения был закреплен в его дальнейших работах, содержащих большое количество ценных исторических сведений. Сигеберт также пробовал свои силы в литературных и исторических биографиях и составлении истории монастыря в Жемблу. В споре за Инвеституру принял сторону императора, что не скрывал, публикуя свои памфлеты. До нас дошли только фрагменты его комментария к «Екклезиасту».

Хильдеберт де Лаварден или Майский (1056–1133/34 гг.)

Родившись в Лавардене недалеко от Монтуара, в 1096 г. Хильдеберт стал епископом в Мане, а затем в 1125 г. архиепископом в Туре. Он был одним из самых знаменитых поэтов Средневековья, писавших на латинском языке. Стал известен благодаря тщательной стилистической обработке своих поэтических произведений, посвященных библейским, богословским, литургическим и агиографическим сюжетам. Помимо прочих работ, написал «Жизнь Марии Египетской», получившую большую известность. До наших дней дошла его переписка, ставшая образцом эпистолярного жанра, проповеди, теологические трактаты и жизнеописания святых.

Фульхерий Шартрский (около 1059–1127 гг.)

Будучи капелланом в Шартре, Фульхерий принимал участие в первом крестовом походе (1095–1099 гг.). Был капелланом Бодуэна I, короля Иерусалима, и написал «Историю Иерусалима», основанную на личных наблюдениях и древних источниках и ставшую самым достоверным рассказом о первом крестовом походе и о возникновении Иерусалимского королевства (с момента основания до 1127 г.).

Ордерик Виталь (1075–1142? гг.)

Выходец из Англии, Ордерик Виталь провел жизнь во Франции. В 11 лет он поступил в монастырь Сент-Эвру в Нормандии, где начал писать «Историю церкви», навеянную творчеством Иоанна Ворчестера и Сигеберта де Жемблу, а также и другими произведениями, которые он компилировал, переходя из монастыря в монастырь. Произведение предназначалось для чтения в столовой или вечером среди друзей в рамках монастырской жизни и было написано в модной в XII столетии форме рифмованной прозы. К сожалению, монахи не оценили по достоинству его труд, перегруженный личными впечатлениями и не отражавший грандиозность церковного замысла. Книга получила известность лишь в XV столетии, именно благодаря тем особенностям, за которые ее отвергли в XII в.

Пьер Абеляр (1079–1142 гг.)

Родившись недалеко от Нанта, Пьер Абеляр получил образование у маститых мэтров того времени: Ансельма Ланского и Гильома де Шампо, затем стал преподавателем логики и богословия в Париже. После потрясений, вызванных несчастной любовью и неудачным супружеством с Элоизой, он удалился в монастырь в Сен-Дени, приняв пострижение в монахи. Раскритикованный за свой труд «Христианская теология», он отправился в одиночестве в Ножан, где его ученики построили ему обитель под названием Параклет, впоследствии переданную Абеляром Элоизе, также ставшей монахиней. В 1136 г. он возобновил преподавательскую деятельность в Париже, но после осуждения его творчества Сансским церковным собором (1140 г.), созванным по наущению святого Бернара, вынужден был бежать в Клюни, где нашел убежище у Петра Досточтимого. Здесь он написал «Апологию против Бернара», автобиографию («История моих бедствий») и свой основной труд «Да и нет» («Sic et non»), заложивший основы диалектики и схоластики. Можно процитировать еще много работ, написанных Абеляром в области богословия, поэзии и педагогики (для своего сына Астралябия).

Гильом из Конша, Гильом де Конш или Гильом Конхезий (около 1085 – после 1154 гг.)

Гильом де Конш был одним из представителей шартрской школы. Прослушав курс у Гильома Шартрского, он впоследствии преподавал в этом городе. Был воспитан на латинской

литературе (Боэций, Макробий), философии Платона и на недавно переведенных с арабского языка медицинских произведениях. Гильом де Конш написал сочинения «Философия мира» и «Комментарии к «Тимею». Суть его доктрины сводилась к определению природы как «инструмента божественной деятельности», которую он, будучи сторонником логического атомизма, изучал с медицинской точки зрения. Радикализм его нового учения был предметом нападок и осуждения со стороны Гильома де Сен-Тьерри.

Жильбер де ля Поррэ или Порретанский (после 1085–1154 гг.)

Его иногда называют Жильбер де Пуатье, потому что он родился в этом городе. Изучал сначала свободные искусства, а затем отправился в Лан, где изучал Священное Писание и комментарии к нему. К 1140 г. он сам становится преподавателем и начал работать в кафедральной школе в Париже. Два годя спустя Жильбер де ля Поррэ был вынужден прервать преподавательскую деятельность, так как был назначен епископом в Пуатье. Обвиненный святым Бернаром в проповедовании в своих комментариях к Боэцию еретических утверждений по поводу Троицы, он тем не менее не был подвергнут осуждению церковью. Комментировал также и другие библейские тексты: Псалмы, Послание апостола Павла и Апокалипсис. В метафизике, логике и богословии его доктрина легла в основу новой школы, называемой «порретанской», характеризовавшейся двумя главными положениями: развитие самосознания личности и концепция формы, навеянная идеями Платона, как сущности, цели и движущей силы материи. Хотя его понимание Троицы, не совпадало с официальной точкой зрения, принятой духовенством (его критиковал Бернар Клервосский), Жильберу де ля Поррэ удалось избежать гонений со стороны церкви.

Бернар Клервоский, святой (1090–1153 гг.)

Родившись в Фонтен-ле-Дижон и происходя из знатной семьи, в возрасте двадцати лет Бернар вместе со своими братьями и компаньонами поступил в Сито, недавно созданный монастырь, быстро приобретший известность благодаря строгим нравам и аскетической жизни, царивших в нем. Впоследствии он основал монастырь Клерво в Шампани, бессменным руководителем которого оставался до конца своих дней, отказываясь от предлагаемых ему высоких церковных санов. Пятнадцать лет своей жизни он посвятил развитию монастыря Клерво и цистерцианского ордена, борясь с растущим влиянием королей и императоров,

стремящихся узурпировать церковную власть. В церковном расколе 1130–1138 гг. (было избрано два папы) Бернар Клервоский поддержал Папу Иннокентия II, добившись его назначения в 1138 г. Он активно вмешивался в выборы епископов, поддерживая кандидатов, обладающих высокими моральными качествами, и был советником прелатов. Его волновал расцвет городских школ, в которых непреложные истины подвергались пересмотру с позиций разума. Бернар Клервоский был инициатором осуждения Пьера Абеляра и его сторонников и привлек многих студентов в цистерцианский орден. Он провозгласил второй крестовый поход в Везеле и остановил погромы крестоносцев в долине Рейна. Провал этой военной экспедиции настолько поразил его, что он удалился в Клерво, где написал множество писем, иногда в форме трактатов, проповеди на «Песнь песней» и сочинение, проникнутое духом мистического богословия. После его смерти цистерцианский орден насчитывал 345 монастырей. Бернар Клервоский был канонизирован в 1174 г.

Петр Досточтимый или Достопочтенный (около 1092–1156 гг.)

Происходивший из благородной семьи из Оверни, в 1122 г. стал аббатом Клюни. Его огромная переписка свидетельствовала об обширных связях, которые он поддерживал с самые влиятельными людьми того времени. По его инициативе был переведен на латинский язык Коран, чтобы, опираясь на факты и аргументируя свои утверждения, он с большими основаниями мог опровергнуть мусульманскую религию в своей «Сумме ереси сарацинов» и в «Книге против секты или ересь сарацинов». Он также выступил против петробрюзийского еретического течения (сторонников Петра из Брюи) и нападал на евреев. В сочинении «De miraculis» он описал чудесные явления (миракли), современником, а иногда и свидетелем (в монастыре в Клюни) которых он являлся. После него остались также проповеди и литургические гимны.

Гуго Сен-Викторский (около 1096–1141 гг.)

Вне всякого сомнения, сакс по происхождению, Гуго начал свое обучение в Хаммерслебенском монастыре (Саксония), а к 1118 г. перебрался в Париж. Начиная с 1127 г., он преподавал в аббатстве Сен-Виктор, возродив здесь центр духовной жизни и культурного обновления. Этот мистически настроенный богослов был также широко известен благодаря неподдельному интересу к науке. Он написал сочинение «Дидаскалион» («искусство читать», то есть, как учиться и как обучать), представляющее собой настоящую школьную программу (семь свободных искусств) и духовное руководство. Его педагогическое рвение распространялось также на послушников, которым он посвятил самоучитель, дававший им возможность получить элементарные знания в стенах монастырей. Он оставил нам копии прочитанных им курсов, большую переписку, в частности, со святым Бернаром, и духовные трактаты.

Пьер ле Манжёр, Петр-Обжора (около 1100–1179 гг.)

Пьер ле Манжёр (Comestor) родился в Труа и прославился благодаря неуемному «аппетиту» и любви к книгам. Был учителем, потом канцлером в Париже и, наконец,

постоянным каноником в аббатстве Сен-Виктор. Прослушал курс Петра Ломбардского в Париже. Известность Пьеру ле Манжёр принесла написанная им книга «Схоластическая история», представлявшая историю Библии и ставшая основным учебным пособием для студентов, изучающих богословие, и проповедников. Им также составлены ряд комментариев, проповедей и написано сочинение «Сумма таинств».

Петр Ломбардский (около 1100–1160 гг.)

Родившись в Ломбардии, сделал карьеру во Франции, в Париже. Прослушав курс в кафедральной школе в Реймсе, он был принят в аббатство Сен-Виктор в Париже (по рекомендации святого Бернара), где учился у Гуго Сен-Викторского. До выборов в 1159 г. Петра Ломбардского епископом Парижа он преподавал в школе при соборе Парижской Богоматери. Им написаны «Комментарии к Святому Писанию» и произведение «Четыре книги сентенций», принесшее ему славу и известность и представлявшее энциклопедию изречений отцов церкви, куда также был включен недавно написанный (1140 г.) «Декрет» Грациана, объясняющий различные богословские понятия (Троица, сотворение мира, воплощение, искупление, церковные таинства, эсхатология). «Сентенции» были настольной книгой преподавателей и студентов и до конца XVI столетия оставались основой первоначального знакомства с теологией.

Элоиза (около 1100–1164 гг.)

Воспитание юной девушки благородного происхождения было доверено известному наставнику Пьеру Абеляру. В шестнадцать лет она стала символом «феминизма XII столетия». Между учителем и его воспитанницей установились длительные и полные страсти любовные отношения, результатом которых было рождение сына. Взбешенный дядя Элоизы, которого не устраивал тайный брак, заключенный с его племянницей, велел оскопить Абеляра. Пережив крах личной жизни, Абеляр вынуждает Элоизу постричься в монахини, и она удаляется в монастырь в Аржантейе. Сам же он стал монахом в аббатстве Сен-Дени (1118 г.). Через двенадцать лет Элоиза возглавит монашеское братство Параклет, шампанскую обитель Абеляра, подаренную им Элоизе. В 1130–1135 гг. взаимоотношения между ними возобновились. Остались три письма Элоизы, в которых она пишет, что смирилась со своей любовью к Абеляру, но, следуя его советам, посвятит свою жизнь религиозному служению, став аббатисой. После смерти Абеляра она похоронила его в Параклете.

Иоанн Солсберийский (около 1115–1180 гг.)

Этот писатель англо-саксонского происхождения обучался во Франции и прослушал курс лекций у самых знаменитых преподавателей парижской школы: Абеляра, Гильома Коншского, Жильбера де ля Поррэ. После обучения поступил на службу к епископам Кантерберийским: Теобальду, а затем Томасу Бекету. В 1176 г. Иоанн Солсберийский становится епископом Шартрским. В самом известном его произведении, «Поликратике» («Policraticus»), посвященном Томасу Бекету, он рассуждает о моральных принципах, на которых должно строиться управление обществом. Первым в Западном мире ознакомившись с творчеством Аристотеля и опираясь на его произведение «Органон», Иоанн Солсберийский написал сочинение «Металогик» («Metalogicus»), в котором выступает как защитник логики и метафизики. Его поэма «Энтетик» («Entheticus») представляет собой введение в философию.

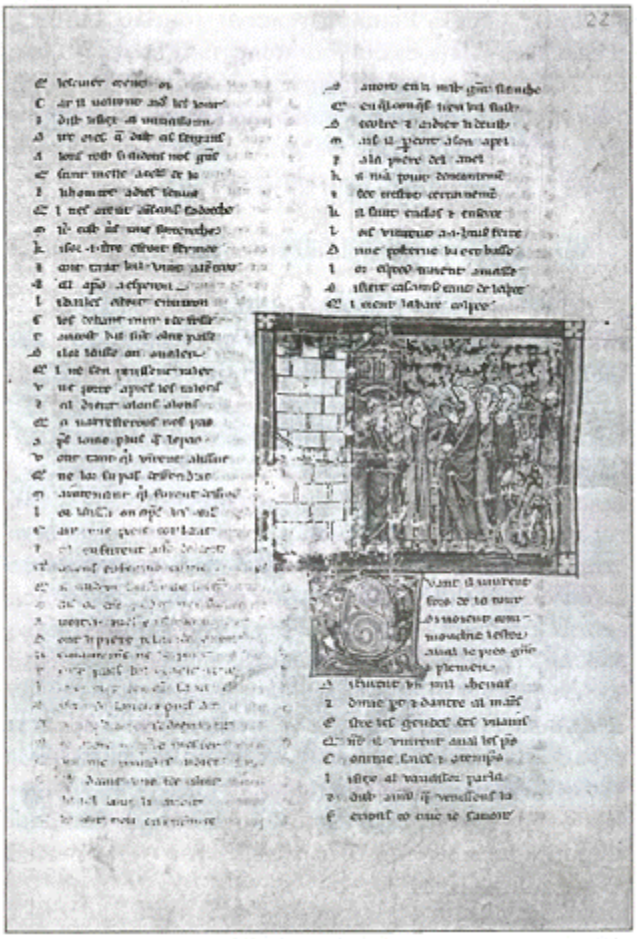
Неутомимый ученый, он оставил нам историю пап («История понтификов»), множество писем и жизнеописания епископов Кантерберийских: Ансельма и Томаса Бекета.

Пьер ле Шантр (1120/30 – 1197 гг.)

Пьер ле Шантр был сначала каноником в Реймсе, а затем в Париже, где он исполнял функции певчего и преподавателя богословия. Он написал несколько произведений о нравственных принципах теологии, среди которых «Verbum abbreviatum» и «Сумма таинств и советы для души», плод его преподавательской деятельности. Он составил также произведение в новой, доселе не существовавшей форме компиляции, расположив в нем статьи по алфавиту, назвав его «Сумма или Abel», в память о своем литературном дебюте, также названном «Abel». В соответствии с установившей традицией каждое из 1250 слов Библии было отобрано и объяснено с литературной, аллегорической и образно-логической точек зрения. Пьер ле Шантр активно работал в парижской богословской школе, считавшей проповедь основой церковной практики. Его идеи вдохновляли Роберта де Курсона, Этьена Ленгтона, проповедников Фулка из Нейи и Жака из Витри.

Кретьен де Труа (около 1130 г. – приблизительно в 1190 г.)

Вероятнее всего, Кретьен де Труа был выходцем из Шампани и был при дворе сначала графа Шампанского, а затем графа Фландрского. Создается впечатление, что он был хорошо знаком с творчеством классических латинских поэтов (Вергилия, Овидия). Он оставил нам ставшие знаменитыми романы: «Эрек, Рыцарь телеги» (около 1168 г.), «Клижес», «Персеваль или повесть о Граале» (после 1182 г.). Его вдохновение питала атмосфера популярных в то время бретонских романов,[26] которую он перенес в свои произведения, воплощавшие мечты рыцарства и куртуазную идеологию.



Страница из романа о Ланселоте Кретъена де Тру а

Маркабрюн (1135–1150 гг.)

Один из самых известных трубадуров Средневековья был весьма скромного происхождения, но его талант помог ему завоевать расположение и покровительство многих влиятельных лиц: Гильома VIII де Пуатье, а затем с 1130 по 1148 г. – Альфонса VII Кастильского. Был одним из зачинателей и основателей нового направления в поэзии, которое характеризовалось выработкой закрытого и «ученого» стиля (trobar dus, герметичный стиль), высоко ценимого при дворах юга Франции. Маркабрюн подвергал суровой критике куртуазную любовь, которая, по его мнению, была лжива, насквозь пропитана фальшью и развращающе действовала на семейные нравы. Выбор им выразительных средств характеризовался жестким реализмом и простотой, что отличало его от остальных трубадуров. Он оставил сорок два произведения, оказавшие большое влияние на дальнейшее развитие этого поэтического направления.

Готье де Шатийон (около 1135 г. – приблизительно 1179 г.)

Будучи клириком, он исполнял функции канцлера при дворе короля Генриха I, а затем преподавал в Лане и Шатийоне. Поддерживал тесные взаимоотношения с архиепископом Гильомом Реймсским. Готье де Шатийон написал на латинском языке поэму, озаглавленную «Alexandreis» («Александрия»), используемую в качестве школьной книги для чтения и познакомившей Средневековье с Александром Великим. В своих лирических и сатирических поэмах он без колебаний критиковал моральную деградацию духовенства. Им опубликован также «Трактат против евреев», ставший эмблемой антисемитизма той эпохи. Ему приписывают (с небольшой долей уверенности) авторство «Георгик», созданных по образцу Вергилия.

Бернар де Вентадур или Вентадорнский (литературная деятельность с 1147 по 1170 г.)

Бернар де Вентадур, вероятно, родился в Коррезе при дворе виконта де Вентадорна, Эбла II (1106–1147 гг.), дата его рождения неизвестна. Первые написанные им любовные поэмы увидели свет приблизительно в 1147 г. и посвящались графине де Вентадур. Впоследствии он был вынужден покинуть их двор, чтобы сопровождать в 1152 г. Алиенор Аквитанскую в Англию после ее разрыва с мужем, королем Франции. Затем он оказался при дворе графа Тулузского Раймонда V. Бернар де Вентадур закончил свои дни в цистерцианском монастыре в Далоне, где также нашел убежище Бертран де Борн. От него остались около сорока стихотворных произведений (cansos), в авторстве которых у нас нет полной уверенности, часть из них исполнялась под музыкальное сопровождение. Его творчество посвящено воспеванию любовных переживаний и проникнуто тоской и ностальгическими настроениями. Бернар де Вентадорн настаивал на искренности чувств, являвшихся, по его мнению, залогом подлинности поэтических описаний.

Пейре Видаль (литературная деятельность с 1180 по 1210 г.)

Завоевавший известность с начала 1180 гг., Пейре Видаль происходил из Тулузы и был сыном меховщика, хотя выдавал себя за рыцаря. В первый период своего творчества воспевал в своих cansos некую даму, носившую имя На Виерна, и Раймонда V Тулузского. После разрыва со своим покровителем Пейре Видаль перешел на сторону его врага Альфонса **II** Арагонского, при дворе которого он сочинил свое знаменитое произведение «Drogoman senher». Впоследствии он вернулся в Тулузу, и в 1187 г. предпринял паломничество в Святую землю. По возвращении на родину помирился с Раймондом V. Посещая дворы знатных особ Северной Италии, где высоко ценили его остроумие и блестящее поэтическое дарование, он воспевал любовь к новой и неизвестной нам даме.

Робер де Курсон (? – 1219 г.)

Выходец из Англии, Робер де Курсон в 1190–1195 гг. учился у Пьера ле Шантра.

Начиная с 1204 г., он начал преподавательскую деятельность. Назначив его кардиналом, Папа Иннокентий III вменил ему в обязанность подготовку нового крестового похода. Робер де Курсон возглавлял несколько церковных соборов во Франции (в Париже в 1213 г., в Бордо и Руане в 1214 г.) и утвердил завоевания Симона де Монфора на юге

Франции. Он способствовал реорганизации процесса обучения в Париже и, запретив преподавание «Метафизики» Аристотеля, разрешил чтение «Этики». Участвовал в IV Латеранском церковном соборе (1215 г.) и умер в 1219 г. недалеко от Дамиетты во время пятого крестового похода. Он оставил трактат о ростовщичестве и сумму теологии; его комментарии к «Сентенциям» Петра Ломбардского, к сожалению, были утеряны.

Жан Бодель (около 1165–1210 гг.)

Трувер[27] родом из Арраса, Жан Бодель в 1200 г. поставил «Миракль Святого Николая», впервые объединив духовный и светский театры. Он, не колеблясь, включил в величие эпического повествования шутку и бурлеск для придания большей убедительности славным подвигам святого. Будучи менестрелем, он оставил нам эпопею «Шансон де Сесн», фаблио и пасторали. Заболев в 1205 г. проказой, он был вынужден удалиться от мира и написал «Расставание», трогательное прощание с друзьями. Его печальные поэмы были навеяны «Стихами о смерти» Элинана де Фруадмона, тема которых был заимствована и другими труверами, также выходцами из Арраса, среди которых были и такие знаменитые поэты, как Бод Фестул и Адам де ля Аль.

Робер де Борон (литературная деятельность с 1190 по 1210 г.)

Выходец из деревни Борон, недалеко от Монбельяра, Робер написал «Роман об истории Святого Грааля». Пользуясь покровительством Готье де Монбельяра, он, вероятно, сопровождал его в четвертый крестовый поход. Роман Робера де Борона заметно отличается от «Повести о Граале» Кретьена де Труа. Написанный с христианских позиций, роман был навеян апокрифическими писаниями и, в частности, Евангелием от Никодима. Через потомков Брона, посланных по приказу Христа в долину Авалона (Гластонбери), автор переместил Грааль из Иерусалима в Англию.

Элинан де Фруадмон (1160/1170 – после 1229 гг.)

Элинан учился в Бовэ у известного грамматика Рауля, последователя Пьера Абеляра. Став трувером, получил известность и прославился при дворе Филиппа Августа, но в возрасте двадцати лет поступает в монашеский цистерцианский орден в аббатство Фруадмон в Бовези. В 1229 г. он переехал в Тулузу, чтобы проповедовать и вести борьбу с ересью катаров. Из всех его произведений, написанных в основном на латинском языке, до нас дошло письмо (Liber de reparatione lapsi), адресованное брату, который покинул аббатство ради женитьбы, несколько латинских поэм и, главным образом, его «Всемирная хроника», частично утерянная, но ставшая известной благодаря многим заимствованиям, сделанным Винсентом Бовезийским для его сочинения «Историческое зеркало» («Speculum historiale»). Элинан написал на французском языке замечательную поэму «Стихи о смерти», в которой он бичевал образ жизни молодых повес, предавшихся радостям жизни и забывших свой рыцарский долг.

Мария Французская (литературная деятельность с 1154 по 1189 г.)

Личность и жизнь первой французской поэтессы остаются для нас загадкой. Мы знаем ее по имени, которое она вставляла в свои произведения: «Имя мое – Мария, а родом я из Франции», писала она в эпилогах к своим басням. Хотя она и родилась во Франции, но существует предположение, что она жила в Англии при дворе короля Генриха II Плантагенета. В шестидесятых годах XII столетия она написала множество ле, сделавших ее знаменитой: Guigemar, Equitan, le Freisne, Bisclavret, Lanval, Два любовника и т. д., представляющих собой новеллы в стихах, навеянные старинными бретонскими ле, исполняемыми под аккомпанемент арфы. Мария Французская придала психологическую глубину и необыкновенную поэтичность своим произведениям, в которых она в соответствии с эпохой воспевала утонченный и чувственный мир куртуазной любви. Её вдохновляли также шедевры Овидия и средневековые романы («Эней», «Брут» Васа, «Тристан»). Кроме того, около 1167–1189 гг. на основе античных сюжетов, объединенных с народным литературным фольклором, она составила сборник басен «Isopet», мораль которых отражала реалии феодального общества.

Доминик, Святой (после 1170–1221 гг.)

Родился в Калеруэге в Испании и стал основателем ордена Братьев-проповедников или доминиканцев. В 1203–1205 гг. он сопровождал своего епископа Диего д'Осма в Скандинавию, куда они отправились в надежде обратить в христианство язычников, но папа не одобрил их проекта и послал их вместе с цистерцианскими легатами силой проповеди вести борьбу с ересью катаров на юге Франции. Несмотря на крестовые походы против альбигойцев, Доминик с епископом Фулькесом продолжал выполнять порученную ему миссию сначала в Пруе, а затем в Тулузе. Возглавляемая им группа проповедников постепенно становится орденом, получившим признание папы (конфирмации от 1216,1217 и 1219 гг.). Доминик основывает монастыри в Париже, а затем в Болонье, где братья проходят специальную подготовку, прежде чем с позиций евангельской бедности обращаться к пастве с проповедями. Подобная практика сближала их с францисканцами, также монахами нищенствующего ордена. Их отличительной особенностью было создание при монастырях богословских школ, где братья-монахи получали глубокую теологическую подготовку. Доминик возглавлял два первых генеральных капитула ордена (в 1220 и 1221 гг.). В 1221 г. он умер. Был канонизирован в 1234 г.

Гильом Оверньский (около 1180–1249 гг.)

Родившись в Орийаке, Гильом учился в Париже, где к 1225 г. стал преподавателем богословия. В 1228 г. самим папой он был посвящен в сан епископа Парижа. Ему довелось пройти через два тяжелых испытания: университетская забастовка в 1229–1231 гг. и сожжение Талмуда в Париже (1244 г.). Последующие папы и Людовик Святой доверяли ему выполнение многих миссий. Он реформировал монастыри, способствовал созданию новых орденов и совершенствовал организацию церковных приходов. Он много писал в разных областях: проповеди, духовные и пасторские трактаты, философские и богословские сочинения. Его труд «Божественная риторика» оказал большое влияние на современников.

Гильом Оксеррский (? – 1231 г.)

Гильом был преподавателем богословия в университете Парижа. Его имя фигурировало в булле Parens scientiarum (1231 г.), даровавшей университету устав, а студентам и преподавателям – правовые привилегии. Кроме того, он участвовал в комиссии, уполномоченной рассмотреть и вынести решение по произведениям Аристотеля, запрещенного в 1210 г. к изучению Парижским церковным собором.

Им были написаны «Сумма церковных богослужений» и «Summa aurea», 120 дошедших до наших дней рукописных экземпляров этих произведений подтверждают их широкое распространение. При изучении положений веры, рассматриваемых как первичные аксиомы, он подтверждал их доказательствами, полученными с позиций разума.

Александр Хэйлский (около 1185–1245 гг.)

Родившись в крестьянской семье в Хэйлсе в Англии, Александр Хэйлский учился в Парижском университете, став впоследствии одним из самых блестящих его преподавателей. В 1231 г. он поступил в монашеский францисканский орден. В его незаконченном произведении «Сумма теологии» впервые полностью изложена философия Аристотеля. Он первый из парижских учителей построил свое преподавание на изучении «Сентенций» Петра Ломбардского. После него остались труды, типичные для преподавателей богословия: вопросы диспутов и темы, подготовленные к обсуждению со студентами, и комментарии к «Четырем книгам сентенций» Петра Ломбардского. Он также работал над комментарием к уставу ордена францисканцев.

Винсент Бовезийский (около 1190–1264 гг.)

В качестве члена ордена доминиканцев Винсент Бовезийский посвятил свою жизнь проповедованию и изучению наук. Как одному из самых образованных людей, обладающего энциклопедическими знаниями, руководители ордена доверили ему объединить все существующие на то время научные достижения Средневековья. Его труд «Speculum majus», написанный с 1240 по 1250 г., вобрал в себя три тома знаний, почерпнутых из различных источников. В «Speculum naturale» прослеживалось, как за шесть дней творения были созданы земля и человек; в «Speculum historiale» разворачивался ход исторических событий на пути к Страшному суду, а в «Speculum doctrinale» был осуществлен синтез богословского учения святого Августина. 250 рукописных экземпляров этого сочинения подтвердили его успех.

Альберт Великий (около 1193–1280)

Родившись в Швабии в рыцарской семье, Альберт Великий был одним из самых знаменитых профессоров-теологов Средневековья. Ведя обучение в нескольких школах своего ордена, он стал впоследствии (в 1243–1247 гг.) преподавателем богословия в Парижском университете. Большая часть его жизни прошла в Германии, в частности, в Кёльне, где он организовал Studium generale. Свое творчество он посвятил изложению комментариев к научному наследию Аристотеля, заложив основы ботаники, зоологии, и привнеся новые идеи в теологию (его труды «Сумма творения» и «Сумма теологии»). Были также найдены его проповеди, с которыми он обращался к пастве в Париже и Кёльне.

Робер де Сорбон (1201–1274 гг.)

Парижский университет носит имя своего основателя Робера де Сорбонна. Друг Людовика Святого и преподаватель богословия в Париже, он представлял научное течение, целью которого было внедрение достижений теологии в церковную практику. Находился в оппозиции к спекулятивной теологии, занимавшей лидирующие позиции в университете Парижа. Он стремился привлекать студентов, изучающих богословие, к пасторской деятельности и составил проповеди и трактаты о пороках, добродетелях и таинствах. Назидательный стиль его произведений, частично переведенных на народные наречия, обеспечил им долгое существование.

Фома Аквинский, святой (1224/1225 – 1274 гг.)

Выходец из благородной ломбардской семьи, этот доминиканец учился у Альберта Великого. Став преподавателем богословия, Фома Аквинский работал в Париже, Риме и Неаполе. Применяя и неукоснительно соблюдая схоластические методы исследования, он объединил христианскую веру с учением Аристотеля, духовное наследие которого состояло не только из его произведений, но и из трудов его комментаторов. Его «Сумма теологии» пользовалась громадным авторитетом в католической церкви, хотя и подвергалась критическим нападкам, которые вскоре удалось заглушить благодаря непогрешимой репутации Фомы Аквинского. Он опубликовал «Сумму против язычников», в которой

опровергал арабских философов, а также вопросы и темы, обсуждаемые на университетских диспутах, и множество комментариев к различным авторам от Боэция до Петра Ломбардского. Фома Аквинский был канонизирован в 1S23 г.

Гильом де Сент-Амур (период деятельности с 1252 по 1272 г.)

Этот профессор искусств и права (до 1238 г.) в пятидесятых годах XIII столетия стал руководителем факультета теологии Парижского университета и возглавил движение секуляров против засилья представителей нищенствующих монашеских орденов в университете Парижа. В 1254 г. он добился от папы Иннокентия IV принятия устава университета, направленного против монахов, вплоть до лишения их некоторых привилегий. Положения устава были аннулированы вновь избранным Папой Александром IV. Возглавив оппозицию светских преподавателей (1255–1256 гг.), Гильом де Сент-Амур потерпел поражение. Был осужден в Риме в 1256 г. и отправлен в изгнание в родную деревню Сент-Амур (Юра) Папой Александром IV и Людовиком Святым. Здесь он написал труд «Коллекции» и умер всеми забытый в 1272 г.

Сигер Брабантский (около 1235–1281/84 гг.)

Сигер Брабантский получил образование в Парижском университете, в котором между 1260 и 1265 гг. стал преподавать. Он был представителем радикального аристотелизма (аверроизма) в университете, но после осуждения церковью его основных положений в 1270 г. отказался от некоторых своих взглядов. Впоследствии по своим убеждениям приблизился к позициям, занимаемым Фомой Аквинским в области философии и теологии. Он испытывал глубокий интерес к вопросам психологии, логики, метафизики, естественной философии, этическим и политическим проблемам. Сигер Брабантский был сторонником теории, утверждавшей, что философия является областью знаний, хотя и доказуемых, но всего лишь возможных, и не зависящих от теологической доктрины. Его стремление установить связь между разумом и верой подверглось жестокой критике со стороны духовенства в 1276 и 1277 гг. Данте реабилитировал этого ученого, поместив его среди двенадцати мудрецов в Раю.

Адам де ля Аль (около 1237/1240 – 1288 или после 1306 г.)

Адам де ля Аль был одним из ста восьмидесяти труверов, которым оказывала покровительство буржуазия города Арраса. Был необычайно плодовитым поэтом: написал тридцать шесть куртуазных песен, из которых восемь были удостоены премии Пюи,[28] восемнадцать жё-парти, ле, не дошедших до наших дней. Он открыл светскому искусству полифоническую музыку (Ars nova) и основал сатирический театр (или феерический, в зависимости от вдохновения). Его самая знаменитая театральная постановка называлась «Действо листвы». В «Прощании» он известил о своем отъезде из Арраса. Поступив на службу к графу Роберту II Артуа, он вынужден был сопровождать его после Сицилийской вечерни[29] (1282 г.) в свите Карла Анжуйского, короля обеих Сицилии. В Неаполе он

поставил музыкальную комедию «Действо о Робене и Марион», которая была возобновлена в Аррасе в 1289 г. после смерти автора.

Марсилий Падуанский (1275/80 – 1342/43 гг.)

Родившись в Падуе, Марсилий изучал медицину, философию и богословие в Париже, где он стал преподавателем, а затем ректором университета. В 1324 г. он посвятил императору Людовику IV Баварскому политический трактат «Defensor pads» («Защитник мира»), в котором он провел четкое разделение между политической и религиозной властью, а также между законодательной и исполнительной властями. Применив в жизнь свою теорию, Марсилий Падуанский подверг сомнению авторитет папства и яростно атаковал курию понтификов в Авиньоне. Нашел убежище при дворе Людовика Баварского, став его советником. Здесь он написал и другие политические трактаты, в которых выступал за усиление императорской власти и за ее отделение и независимость от церкви. Его «Защитник мира» был взят на вооружение многими правителями и, в частности, французскими суверенами.

IX

Искусства

Средневековье часто ассоциируют с соборами. И действительно, на их огромных строительных площадках трудилось множество народа: архитекторы, резчики по камню, скульпторы, художники, стекольщики в едином порыве создавали шедевры, сначала в романском, а затем в готическом стилях.

Но, ограничившись только религиозной архитектурой, мы получим неполную и недостоверную картину средневекового искусства. Гражданская архитектура этого периода оставила нам в наследство высокохудожественные дворцы и замки, а также декоративное искусство, служившее для украшения монументальных жилищ могущественных феодалов. Художники Средневековья воплощали свой талант и в так называемом искусстве «малых форм», украшали рукописные книги миниатюрами, занимались резьбой по кости и камню, работали с благородными металлами и эмалями. Наконец, все виды музыкального искусства – от григорианского пения до полифонической музыки Ars nova – представляли собой необыкновенно богатую звуковую палитру.

Гражданская архитектура

Понятием «гражданская архитектура» охватывались общественные здания и частные жилища, за исключением военных построек и сельских домов. К общественным сооружениям относились дворцы королевские, княжеские, епископские, коммунальные. Термин palais (дворец) произошел от названия холма Палатин в Риме, на котором император Август и его преемники возводили свои резиденции.

Королевский дворец одновременно являлся резиденцией суверена и местонахождением правительства. Как правило, это было монументальное и престижное здание, символизирующее могущество государства и незыблемость монархической власти. Церковные здания, входившие в архитектурный ансамбль и объединявшиеся термином capella (капелла, часовня), служили духовным обрамлением короля и его свиты. Расположение личных покоев и служебных помещений, camerae (комнаты) было подчинено общей архитектурной идее. Постепенная сакрализация королевской власти превратила дворец в священное место, где вершилось правосудие, созидалась мирная жизнь и развивалась культура. Для первых Капетингов, вынужденных отражать нападки аристократии, значение дворца не выходило за рамки убежища. Начиная с XIII столетия королевский дворец становится воплощение крепнущей феодальной монархии и, будучи

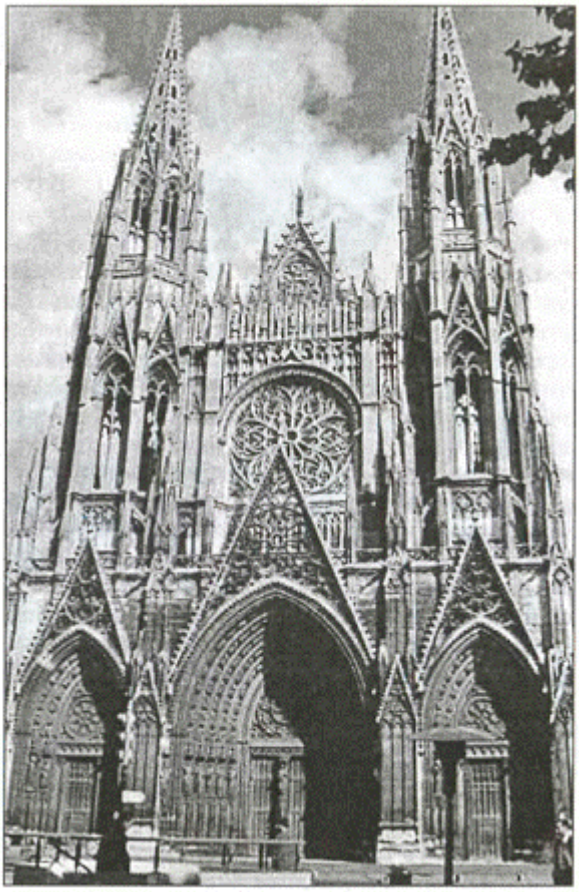
полной противоположностью castrum (укрепленный замок) аристократов, означал верховенство короля Франции.

В быстро развивавшихся городах другой полюс политической жизни, коммунальная власть, нашел свое отражение в городском пространстве. Первый этаж коммунального дворца (или ратуши), появившегося в XII в, обычно представлял собой широкий портик для проведения народных ассамблей, здесь же находились торговые ряды. В верхних этажах располагались многочисленные городские службы, конторы и зал заседаний городского совета. На дозорной башне (или бефрруа) висел набатный колокол, символ автономии города. Об интенсивной торговой деятельности городов свидетельствовали также и рынки, сохранившиеся до наших дней, например, Сен-Пьер-сюр-Див (XIII в.). В городах открывались и больничные заведения, выполнявшие не только медицинские, но и благотворительные функции, и деятельность некоторых из них достигала большого размаха как, например, госпиталь Сен-Жан в Анжэ (1175 г.), больница Коэффора в Мансе (конец XII столетия) или госпиталь в Тонере, основанный в 1293 г. Маргаритой Бургундской. Величие королевской власти ощущалось не только в городских пейзажах Парижа, в других регионах также возводились впечатляющие сооружения, расположенные в стратегических пунктах. Так, Людовик Святой построил порт в Эг-Морте и начал строительство в этом городе фортификаций, которые были завершены Филиппом Смелым. Недалеко от Эг-Морт в Каркассоне он начал реконструкцию укрепительных сооружений, ставших самыми значительными военными постройками Франции периода Средневековья, сохранившимися до наших дней.

Романская капитель

От белого одеяния церквей до готических соборов

Развитие церковной архитектуры находилось под воздействием общих тенденций культурной и религиозной эволюции средневекового общества. Расцвет почитания святых мощей и культа реликвий привел к повсеместному возведению монументальных крипт.[30] Григорианская реформа, воздавая должное духовенству, отделила священников от массы верующих. Амвон и ограда хоров позволяли каноникам спокойно и беспрепятственно совершать богослужение, в то время как верующие размещались во внутренней части храма. Кроме того, в городах – центрах епархий у епископа был дворец с собственной часовней, хотя каноники жили обычно рядом с монастырями. Епископские школы, а иногда странноприимные дома и приюты дополняли эти архитектурные ансамбли.



Фасад собора в Руане

С конца X до середины XII в. в Европе начался расцвет романского искусства, характеризующегося различными стилистическими вариациями в зависимости от регионов (различия касались планов соборов, архитектуры колоколен, порталов и т. д.). Апогей его развития совпал с периодом стабилизации Нормандии, укреплением династии Капетингов, крестовыми походами, рвением первых паломников и эволюцией монашества. Главный тип романского храма – базилика, в плане которой сохранялся латинский крест, заимствованный из примитивного христианского искусства, с нефом и колокольней, возвышавшейся над средокрестием. Центральный неф был отделен от боковых колоннами и оканчивался алтарным выступом, ориентированным на восток. В этот основной план могли включаться арочные своды, перекрывающие центральный неф, и сомкнутые своды над боковыми нефами для поддержания хоров, купол возвышался над алтарем и поддерживался консольными угловыми опорами в виде полусвода или в виде паруса свода на стыках трансепта и нефа. Когда церковь стала местом паломничества, для облегчения перемещения верующих по храму к хорам пристраивались окружавшие их галереи с отходящими радиальными капеллами, ставшие, начиная с XI в., главным архитектурным нововведением романского стиля (соборы в Шарт-ре, Руане и Оксерре). Это экспериментальное искусство включало в архитектурный ансамбль и колокольню (за исключением Нормандии, где предпочтение отдавалось фасадам с двумя башнями). Внутри здания ритм пересекающихся арок и неяркий рассеянный свет создавали атмосферу, располагавшую к молитвенному настроению.

Фасады соборов могли быть строгими и лишенными всяческих украшений, как, например, фасад мужского аббатства в Кане. Его трехэтажная форма нашла свое отражение

и при строительстве собора в Жюмьеже (в Нормандии). Возводились также и соборы, фасады которых были декорированными скульптурами, как, например Нотр-Дам-ля-Гранд в Пуатье. Конец романского искусства был ознаменован строительством красивейшей церкви в Муассаке (1120 г.) и возведением собора в Отене (1135 г.).

Собор в Жюмьеже

После 1140 г. начинается эра готического искусства (уничижительный термин, введенный в оборот Рафаэлем), которым в Средние века называли opus francigenum (французское искусство), зародившееся в центре Иль-де-Франса. Принципы новой архитектуры были заложены Сугерием (около 1081–1151 гг.), настоятелем аббатства Сен-Дени, для которого понятие Бога ассоциировалось с животворным светом, отныне заполнявшим соборы, возводимые для Его прославления. Стены церквей стали более легкими и ажурными, их прорезали огромные окна-витражи. Главной особенностью храма стал крестовый нервюрный свод стрельчатой формы, достигавший головокружительной высоты, что приводило иногда к его обрушению (собор в Бовэ, 1284 г.). Стрельчатая дуга переместила ось собора, превратив ее из горизонтальной в вертикальную, вознося к небу молитву верующих.

В 1140 г. Сугерий реконструировал церковь аббатства Сен-Дени, устранив перегородки радиальных капелл, и волны света устремились через их витражи на хоры.

Аббатство Сен-Дени

Его идеи нашли свое воплощение в том же году при строительстве собора в Сансе, где был установлен шестичастный свод, который комбинировался с чередованием сильных и слабых пят сводов с распределением давления на опоры, как в соборе Парижской Богоматери (1163 г.). Главные соборы подвергались реставрации, и основная роль при возведении и реконструкции готических храмов принадлежала архитекторам (Вильяр де Оннекур, 1240 г.). При перестройке Нойонского собора он стал выше в четыре раза: аркады, хоры, глухие аркатуры и высокие окна были введены в его архитектуру. Соборы Реймса и Амьена ознаменовали апогей развития готического стиля, называемого «высоким» (или «зрелым»). После 1260 г. архитектурные новации перемещаются на юг (Нарбонна, Клермон-Ферран, Лимож, Тулуза), в Бургундию, на Восток (Мец) и в Нормандию (Сент-Уан в Руане), хотя следует отметить, что при возведении храмов предпочтение отдавалось однонефным постройкам. В начале XIV столетия внешний декор соборов становится перегруженным элементами украшения, напоминавшими каменные кружева, что дало основание назвать этот период развития архитектуры «пламенеющей готикой» (Сент-Урбэн в Труа, Сен-Северэн и Сен-Жермен-л'Оксерруа в Париже).

Декор монументов

В романскую эпоху украшения церквей представляли собой стенную роспись и скульптурные композиции, первые образцы которых следует искать в Руссильоне на балках перекрытия соборов Сен-Женис-де-Фонтэн и Сент-Андре-де-Соред (около 1020 г.). На тимпанах храмов XII столетия получили развитие образы богоявления, иллюстрирующие Апокалипсис (Муассак, Шартр), вознесение Христа (Сен-Сернэн в Тулузе) и представляющие картины Страшного суда (Больё в Дордони и Конк в Отене). Скульптурами украшались не только стены соборов, но и расширяющиеся внутрь оконные проемы и изгибы сводов. В основе романского скульптурного декора лежало стремление к установлению симметрии фасадов, являвшейся самым ощутимым и понятным проявлением гармонии. Четырем великим пророкам соответствовали четыре евангелиста, и двенадцати апостолам – двенадцать патриархов. Античное влияние проявлялось в скульптурных капителях Сен-Бенуа-сюр-Луар (листья аканта) и в резных пилястрах собора в Отене (начало XII в.).

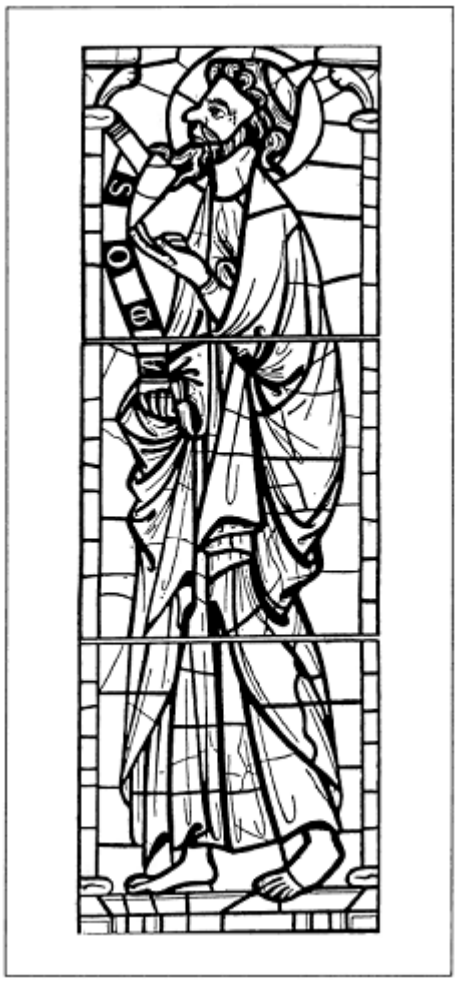
Пример романской капители

Апостолы-евангелисты часто изображались символами: так, орел был символом Иоанна, лев – Марка, телец – Луки и существо с человеческим лицом было символом Матфея. Скульпторы начали подписывать свои произведения, как, например, на главном алтаре собора Сен-Сернэн в Тулузе.

Во внутреннем убранстве церквей развивалась и получила распространение полихромия. Статуи и капители покрывали краской, а стены романских храмов расписывали фресками. Сюжеты стенной росписи располагались в зависимости от ориентации здания: на северных стенах церквей изображались картины Ветхого Завета, на южных – сцены из Нового Завета, а западная часть храмов была посвящена Страшному суду. Сводчатые стены церквей также покрывались фресками и, кроме того, украшались коврами, вышивками и гобеленами. Вышивка из собора в Байё – одно из редчайших произведений романского искусства, выполненное на текстиле и сохранившееся до наших дней. На ней представлено завоевание Англии Вильгельмом Завоевателем. Переливы света, проникавшего сквозь цветные витражи, сияли на золотых предметах религиозного культа, отражаясь в покрывавших их драгоценных камнях. Средневековая фресковая живопись зародилась и развивалась под влиянием византийских традиций, особенно ощутимых в храме в Берзе-ля-Вилль, недалеко от Клюни. В Сен-Савэн огромная фреска, на которой представлены картины от Сотворения мира до событий из жизни Моисея, покрывает неф собора. Без учета региональных особенностей, романской фресковой росписи свойственны следующие объединяющие черты: соблюдение геометрического построения картин, экономичность в выборе палитры красок, изображении предметов и элементов декора и в акцентуации жестов и движений персонажей для достижения максимальной экспрессивности. Ввиду хрупкости материала до наших дней почти не сохранилось романских витражей. Они выполнялись из

толстого стекла на богатом орнаментальном фоне и обрамлялись широким бордюром (стилизованная флора и фантастическая фауна). Витражи из Манса представляют Вознесение, витражи из Пуатье – Распятие, а витражи из собора Нотр-Дам-де-ля-Белль-Верръер из Шартра являются самыми прекрасными образцами этого вида романского искусства. Искусство ваяния представлено скульптурным изображением Девы Марии из церкви Сент-Фуа-де-Конк, ставшей настоящим идолом для паломников в IX и X в., обильно украсивших ее драгоценными камнями в благодарность за оказанную милость и благодеяния.

В готическую эпоху витражи постепенно заменяют стенную роспись, становясь основным видом декора средневековых храмов, а скульптура отдаляется от романских образцов. К 1200 г. в Шартре витражи представляли собой множество квадратных и круглых окон с изображением исторических панно, появились и монументальные изображения святых. Размах шартрских витражей был впечатляющим: 164 окна общей площадью более двух тысяч шестисот квадратных метров, установленных между 1200 и приблизительно 1236 г. Низкие окна включали отдельные сюжеты, а на высоких витражах изображались одна или две фигуры святых. Розы трансепта представляли отдельных персонажей, группирующихся вокруг центральных мотивов. Монументальность этого вида искусства, обогащаясь новыми технологиями и процессами производства, вызвала к жизни появление целых направлений и школ: к 1270 г. в Сент-Урбэн де Труа художник обыгрывал игру красок, изображая высокие яркие фигуры святых на серовато-прозрачном фоне.



Пророк Амос. Витраж собора в Труа

Начиная с 1310 г. использование позолоченного серебра дало возможность витражам заиграть новыми красками, а готическое искусство в полной мере заслужило название «искусства гармонии и света» (А. Воше).

Обновление скульптурного искусства шло постепенно, сохраняя преемственность и стилистическое постоянство между романским искусством Лангедока и Бургундии и первыми готическими статуями собора в Шартре.

Готическая скульптура обходила своим вниманием капители, отдавая предпочтение декору порталов церквей, представляющих иногда «триптихи», как в Шартре, где в центре, на фоне апокалиптических сцен, был изображен Христос, справа – Дева Мария, которую окружали картины детства и Воплощения Христа, а слева – образы Вознесения. В проемы окон вставлялись статуи, опирающиеся на колонны. Отделенные от несущих опор (хотя, может быть, они и служили поддержкой для них) и окружавшие их, статуи имели автономную конструкцию, что и подтвердил недавний демонтаж одной из них, которая, хотя и подчеркивала форму колонны, но была независима от нее. На сводах арок были представлены свободные искусства и мудрецы Античности, в их изображении усматривался намек на качество обучения, которое давалось в школах Шартра.

Влияние шартрских традиций прослеживалось в сюжетах, изображенных на «королевском портале» в Этампе, в соборах Манса (1158 г.), Анжера (1155–1165 гг.) и Буржа. Оно прослеживается также в композиции изображения Девы Марии на тимпане южного портала собора Парижской Богоматери. В соборе в Санлисе Богоматерь помещена в центре портала, иконография которого посвящена Успению и Вознесению Богородицы. В начале XIII в. готическая скульптура приобретает «классический» характер: капители украшаются легко узнаваемым растительным орнаментом (листьями папоротника, шиповника, вьюнка, винограда и т. д.). Интерес к природе свидетельствовал о зарождении гуманистических традиций: в ответ на пессимизм катаров в отношении греховности человеческой природы готическая скульптура возвышала человека, искупившего свои грехи, в его красоте и совершенстве. Статуи постепенно теряли свойственную им ранее обобщенность, приобретая индивидуальные черты. Изображенные на соборе в Шартре и обладавшие характерными особенностями «Исповедники» (правая дверь), грациозная святая «Скромность» и святые Теодор и Георгий с оружием и в одеждах в соответствии с модой того времени (около 1230 г.) свидетельствовали об эволюции искусства ваяния. В Амьене (1220–1236 гг.) скульптура «Beau Dieu» (Прекрасный Бог) выражала расцвет готического гуманизма. Статуи ожили, утратив статичность, а драпировка одеяний повторяла движения тела.

В 1243–1248 гг. в мастерской Сент-Шапель в Париже были созданы статуи двенадцати апостолов, ставшие провозвестниками маньеризма: элегантная худощавость тел, глубоко прорезанные и в изломах складки драпировки. На юге Франции становятся популярными сюжеты Страшного суда и коронования Богородицы, монументальное скульптурное изображение которой повторялось в миниатюрных статуэтках, выполненных ювелирами в вычурном и изысканно-утонченном стиле (как, например, Богородица Жанны д'Эврё, изготовленная в 1339 г.). Появившиеся в 1260–1380 г. многочисленные изображения Матери Спасителя, выточенные из слоновой кости, придавали молитве более индивидуальный и эмоциональный характер. В XIV столетии «Пьета», изображение Девы Марии, держащей на руках тело своего умершего Сына, становится любимым сюжетом скульпторов.

Следует отметить, что фресковая живопись не исчезла полностью: в папском дворце в Авиньоне (в так называемом «Новом дворце») работали два великих итальянских художника – Симоне Мартини и Маттео Джованетти, – чьи стенные росписи придали суровой крепости вид роскошного дворца.

Искусства «малых форм»

Художники эпохи романского искусства украшали миниатюрами в основном Библии и церковные книги. Плодотворный обмен и творческие связи, существовавшие между Англией и Нормандией, а также влияние мозарабского искусства на культурное развитие Южной Франции (мастерские Сен-Севера) довели до степени совершенства искусство миниатюры, о чем свидетельствуют Лиможский молитвенник (около 1100 г.) и «Moraliainjob», принадлежащие ордену цистерцианцев (1111 г.).

После 1200 г., благодаря крестовым походам, Европа еще раз открыла для себя византийский стиль, вызвавший возрождение искусства миниатюры, и псалтырь королевы Ингеборг, разрисованный в 1190–1200 гг. миниатюристами Иль-де-Франса по настоянию бывшей супруги Филиппа Августа, является одним из самых ярких тому подтверждений. Несколько лет назад внимание историков было привлечено фантастическими и гротескными рисунками, оставленными на полях манускриптов, на протяжении долгого времени обойденных вниманием исследователей и представляющие настоящие сокровища книжного декоративного искусства.

Западные эмали с IX по XI в. имитировали или повторяли византийские выемчатые эмали на меди или перегородчатые эмали на золоте, которые применялись для украшения ювелирных изделий, предметов религиозного культа и домашнего обихода. Начиная с XII столетия производство западных эмалей пошло своим собственным путем благодаря новым технологиям, описанным в «Трактате о разных искусствах», написанном монахом Феофилом, и применявшимся в мастерских, расположенных в Конке, Лиможе, в долинах Рейна и Мааса. Эмалями покрывались не только ковчеги, передние части алтарей, кресты, посохи, переплеты церковных книг, коробки для просфор, но и мирские шкатулки и ювелирные украшения. Производство эмалей в домене Плантагенетов, украшавших раки с реликвиями популярных святых Валерия и Томаса Бекета и изображавших картины их жизни, получило почти промышленный размах. Приобрели известность и мастерские, расположенные в долине реки Мааса и производившие эмали элитарного назначения (портативный алтарь Ставело), развивавшиеся под влиянием византийских традиций и использовавшие иконографические сюжеты и символы. Начиная со второй половины XIII столетия готическое ювелирное искусство становится изысканно-вычурным, о чем свидетельствует рака с мощами святого Торэна д'Эврё (1240–1255 гг.). Впоследствии при производстве ювелирных изделий применяются новые технологии: прозрачные и перегородчатые эмали по золоту и др.

Несмотря на критику сторонников евангельской простоты и бедности, величию Творца в готическом искусстве должны были соответствовать великолепие и грандиозность соборов, возведенных в его честь. Драгоценные камни, золото, хрусталь и эмали отражали падающие на них лучи света, оживляя интерьер священного здания. В церкви Сен-Дени алтарь был облицован золотом; огромный семиметровый золоченый крест, украшенный драгоценными камнями, был установлен на клиросе, а на пересечении трансепта в потоках света, привлекая внимание верующих, находился ковчег.

Музыка

В эпоху Средневековья (как и в период Античности) музыка входила в число семи свободных искусств, и в этой классификации она ассоциировалась с арифметикой. Корреляция между музыкой и «наукой чисел» удержалась до XVIII столетия.

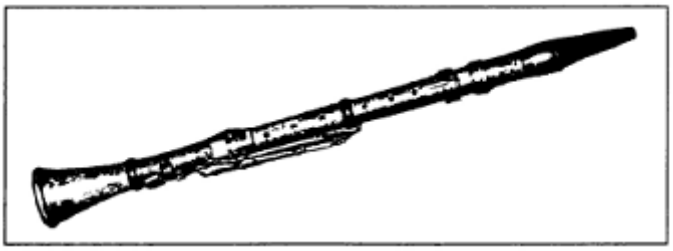
Средневековому Западу были известны многие музыкальные инструменты, подтверждение существованию которых историки чаще находят в миниатюрах и литературных источниках, чем в редких сохранившихся образцах, нашедших пристанище в музеях. В XIII в. французский теоретик музыки Жан де Мюр различал струнные, духовые, ударные инструменты и человеческий голос (musica humana).

К струнным инструментам относились арфа и лира, струны которых изготавливались из овечьих жил, конского волоса или шелка. Начиная с XIII столетия использование медных струн улучшило качество и силу звучания инструментов. Каждая струна (от 6 до 25 у арфы) была закреплена на колках, ее натяжение регулировалось при помощи ключа, а музыкальная система была диатонической. Псалтерион и дульсимер были снабжены резонансными полостями, по обеим сторонам которых на опорных винтах, используемых также и для их настройки, крепились струны. Псалтерион имел треугольную форму и был щипковым инструментом, на котором играли, положив его плашмя на колени или прислонив к груди, касаясь струн пальцами или медиатором. Когда в XV в. к псалтериону добавили клавиатуру, он стал называться «спинет».

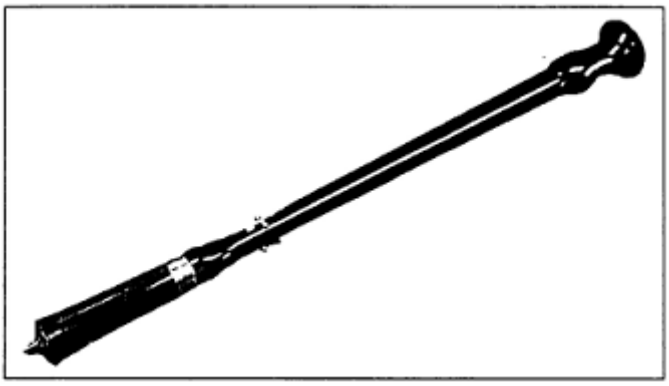
Дульсимер был в форме трапеции и принадлежал к струнно-клавишным инструментам, на котором играли, расположив его на столе или на коленях. Лютня, гитара, цитра (или кифара), мандола (начиная с XIII столетия) и цитола были щипковыми инструментами. Лютню, завезенную на Запад маврами в X в., первоначально называли мавританской гитарой.

Цитола, инструмент чувствительный и нежный, предназначался для дам и часто упоминался в средневековых поэмах. К смычковым инструментам относились виола и ребек (простая скрипка), выполненные в форме груши в диапазоне сопрано (как и мандола). На них играли, прислонив их к плечу или к груди.

Духовые инструменты подразделялись на несколько категорий: флейты, трубы, рожки, корнеты, свирели (простые или двойные) и волынки.



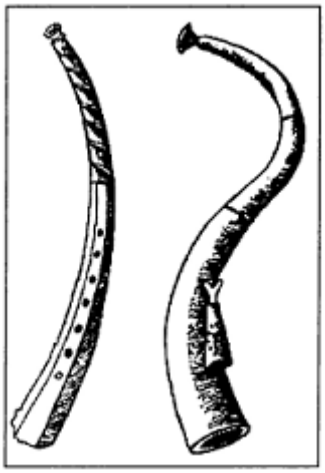
Свирель



Свирель в средневековой Франции могла иметь и такую форму

Флейты были продольными (во время игры их держали в вертикальном положении) и поперечными (их держали горизонтально) и пользовались некоторым успехом в Средневековье для игры в мелодическом интервале (в квартах и квинтах). Длинные трубы

(называемые anafll), достигавшие иногда двух метров, издавали звуки в гармоническом интервале. Украшенные стягами и гербами, они часто использовались при проведении различных церемоний. Первые рожки (изготовленные из рога, а впоследствии из металла), не имели никаких музыкальных функций кроме сигнальных. Трубя в рог, возвещали о переломных моментах в битвах, например, в битве при Ронсевале («Песнь о Роланде») или о начале и конце охоты. Маленький легкий рожок, называемый «гресл» (graisle) издавал высокий и чистый звук и был популярен на праздниках. В X и XI вв. из Византии в Европу был завезен рог из слоновой кости, называемый «рыцарским рогом» или «олифантом». Появились и рожки с несколькими отверстиями, воспроизводящие более широкую гамму звуков и получившие название «охотничьих». Начиная с XII столетия появились свирели, завезенные с Востока. Снабженные двумя язычками, они издавали сильные и чистые звуки, сопровождая праздники, устраиваемые на свежем воздухе.



Рожки

Волынка

Принадлежащая к той же семье духовых инструментов и появившаяся в 1350 г. волынка состояла из резервуара, сделанного из овечьей кожи и поставляющего воздух в несколько деревянных труб, одна из которых воспроизводила мелодию, а две или три остальных издавали басы.

К ударным инструментам принадлежали tintinna-bulum, барабаны, тамбурины, naquaire, погремки (род бубна), треугольники с кольцами (trepis), трещотки, кастаньеты, бубенчики и варганы. Tintinnabulum состоял из серии тщательно настроенных и согласованных между собой колоколов, по которым ударяли палочками или молотками. Этот инструмент был прообразом колокольного перезвона и курантов. Naquaire представлял собой крепившиеся на поясе маленькие литавры, издававшие при соприкосновении друг с другом мелодичный звон.

До IX в. пение было одноголосным и отвечало требованиям исполнения церковных песнопений, в частности, григорианского хорала: мелодия повторяла ритм текста и не знала пропорционального разделения длительности звучания, как в ритмичной музыке, появившейся только в XIII в. Средневековое церковное пение существовало в форме антифона,[31] хорала, в котором слова солиста повторяются хором и гимна. Начиная с IX столетия в исполнении григорианского хорала появляются изменения, вызванные введением полифонии и вставлением тропов в напевы псалмов. Полифония украсила мелодическую линию одним или несколькими голосами, образующими диссонанс или гармонию с основным голосом. Тропы являлись вставками некоторых священных слов (Allelu…ia, например), добавляемых в виде мелизм[32] в песнопение и подчеркивающих главную мысль текста. Распространение и внедрение в литургию этих двух процессов, описание которых, основанное на средневековой системе записи музыки (на невмах), дошло до нас в сохранившихся манускриптах, началось с XII столетия.

Песни трубадуров и труверов были также монодическими и противопоставлялись полифоническому Ars Antiqua, обозначавшему также и одноголосные произведения французских авторов за период с 1230 по 1320 гг. «Роман о Фовеле» описывал переход к Ars Nova (Новое искусство), зародившемуся в XIV столетии во Франции и Италии и основанному на инструментальном сопровождении вокальных партий. Это нововведение встретило сопротивление в лице Папы Иоанна XXII, опубликовавшего в 1322 г. декреталий, запрещавший полифоническое исполнение песнопений, тексты которых расписывались отдельно для каждого голоса, и иногда их пели, как светские произведения. Полифоническим пением этого периода объединялись следующие произведения: мотеты, рондо, вирелэ, баллады и пасторали (или бержеретты), исполнение которых, как правило, было основано на одной вокальной партии под аккомпанемент музыкальных инструментов. Мотеты появились в конце XI столетия, когда священные тексты были переложены для голосового исполнения. Звучавшие сначала на латинском языке, эти песни впоследствии (в XIII в.) были переведены на французский язык и приобрели светский характер, даже если по своему содержанию они оставались вполне церковными произведениями. Постепенно мотет усложнялся, в его текст включался рефрен (конец XIII столетия) и он исполнялся уже четырьмя вокальными партиями. Адам де *ля* Аль написал ряд замечательных произведений в стиле «мотет». Располагавшая большим количеством разнообразных инструментов, использовавшихся в качестве обрамления голосового исполнения, средневековая музыка обладала богатой и утонченной звуковой палитрой.

X

Досуг

Жизнь средневекового человека была заполнена не только войнами, молитвами и работой. Праздники, игры, состязания и карнавалы, хотя и сопровождались иногда различного рода эксцессами и оргиями, прерывали монотонность трудовых будней. Охота, жюте,[33] турниры, банкеты с менестрелями и шахматы были любимыми развлечениями аристократов и оставались доминирующей моделью образа жизни привилегированного общества, иногда копируемого крупной буржуазией (в частности, в том, что касалось общественных игр).

Религиозные праздники были демонстрацией социальной иерархии, ставшей основным принципом организации шествий и процессий, возглавляемых духовенством, за которым

следовали именитые люди города, а за ними – простой народ. Существовали, однако, и праздники, подрывавшие сложившиеся устои, иногда пародируя их (праздник осла), а иногда и ниспровергая (праздник дураков).

Развиваясь, город предлагал своим жителям и новые формы проведения досуга: общественные бани (в которых иногда оказывали свои услуги проститутки), литургические и театральные представления и триумфальные шествия влиятельных государственных деятелей.

Дама и ее рыцарь перед турниром

Турнир возник на западе Франции в середине XI столетия и представлял собой коллективное вооруженное столкновение на обширной территории, удаленной от жилых зон, двух групп сражающихся. Организация его проведения роднила его с настоящим боем. Для молодых рыцарей он являлся хорошей военной школой, дающей опыт участия в сражении, и средством обогащения. Король, принцы или крупные сеньоры были инициаторами проведения турниров, они рассылали по округе уведомления, и в назначенный день рыцари, объединенные в два отряда под предводительством знаменосцев, начинали сражение, целью которого были не только захват в плен противника для получения впоследствии выкупа и присвоение его оружия и лошади, но и демонстрация рыцарем своей воинской доблести. Последняя мотивация вынуждала участников турниров прикреплять на щиты хорошо различимые знаки отличия, что привело к развитию искусства геральдики во всем Западном мире и популярности турниров в середине XII столетия. Церковь не замедлила осудить проведение турниров, во время которых культивировалось насилие и поощрялась жажда наживы. В 1130 г. церковным собором в Клермоне было провозглашено, что рыцарь, павший

на «зловредном ристалище», будет лишен христианского погребения. Этот канон был подтвержден в 1139 г. II-м и в 1179 г. III Латеранскими соборами.

В течение XIII столетия турниры постепенно преобразовывались в поединки рыцарей, жюте. Размеры поля битвы уменьшились, а само поле было огорожено. Состязания проходили недалеко от населенных пунктов, чтобы публика могла присутствовать на турнирах. Глашатаи заранее возвещали о дате и месте проведения поединков.

На этих военизированных представлениях отдавалось предпочтение индивидуальным состязаниям двух рыцарей, сошедшимся в дуэльном поединке. Жюте становятся рафинированным аристократическим развлечением, систематизированные ритуалы его проведения строго соблюдаются, а подвиги, совершаемые рыцарями на глазах у прекрасных дам, полностью соответствуют этике куртуазной цивилизации. В XV в. жюты становится почти театральным действом.

Охота

Охота была не только аристократическим развлечением богатых сеньоров, но и жизненной необходимостью крестьян, защищавших свой скот и урожаи от вездесущих диких зверей. Кроме того, охота была дополнительным источником средств к существованию, поставляя пищу и одежду для самых обездоленных слоев населения, в то время как богатые сеньоры закупали мясо на бойнях.

Крестьяне охотились на хищников (волки и лисы), кроликов и зайцев, расставляя капканы и ловушки: от простых силков и огромных сетей для ловли перелетных птиц до замаскированных ям, в дно которых были воткнуты острые колья. Но их права на охоту были серьезно ущемлены аристократией, монополизировавшей, начиная с XI в., один из своих любимых видов развлечения.

В отличие от охоты простонародья охота аристократов стала настоящим искусством, систематизированным появившимися в XIII столетии учебниками, среди которых была и книга, написанная императором Фридрихом II (1250 г.). Охоте с ловчими птицами противопоставлялась парфорсная охота (конная, с собаками и оружием). Для первого вида охоты занимались дрессировкой хищных птиц (соколов и кречетов), а приемы ее проведения постоянно усложнялись. Охота с ястребом, низко летающей птицей, считалась неблагородной и недостойной аристократов. Соколиная охота практиковалась на открытых пространствах, вблизи от водоемов, собаки лишь вспугивали дичь, чтобы хищные птицы поймали добычу на лету. Лишенные воли и долго приручаемые и дрессируемые соколы и кречеты иногда вновь обретали свободу, покидая во время охоты своих хозяев.

Парфорсная конная охота со стаями собак, которых содержали псовые охотники, требовала умения держаться в седле, обращаться с оружием и дрессировать собак. Убить кабана «по-благородному» означало пронзить его мечом, не спешиваясь с коня. Самой востребованной добычей были олени, которых собаки гнали до изнеможения, подоспевший охотник приканчивал животное мечом или рогатиной. Преследование животных обычно происходило в foresta (территории редколесья), которые, начиная с VII в., короли, а с XI в. крупные сеньоры резервировали для проведения охоты, и где крестьяне под страхом смертной казни не имели права охотиться. Расширение зон парфорсной охоты в XII и XIII вв. вызывало глухое и бессильное недовольство крестьянства.

Аристократическая охота была неотделима от радостей гостеприимства и обильных застолий, устраивавшихся до или сразу после охоты. Дамы также принимали участие в этом благородном занятии, охотясь с соколами. Знаменитая «Книга об охоте», написанная Гастоном III де Фуа, прозванным Фебом, была им начата в 1387 г.

Банкеты

Термином «банкет» обозначался торжественный званый обед или ужин, целью которого было установление и укрепление дружеских и профессиональных связей, существовавших

между его участниками. В самую раннюю эпоху Средневековья корпорации и братства организовывали банкеты в дни чествования их святых покровителей и в день основания их сообщества. В начале XIV столетия на банкете, устроенном братством паломников святого Якова, присутствовало около тысячи участников. Более скромные по размерам приходские банкеты, называемые «Defructus» (от первого слова старинного церковного песнопения, исполняемого во время рождественской вечерни), организовывали на Троицу и Рождество. Как это было принято в монастырях, оставшаяся после праздничных застолий еда раздавалась беднякам.

Во время проведения королевских банкетов иногда сообщалось важное политическое послание, как, например, во время первого застолья, устроенного Вильгельмом Завоевателем и его сторонниками на английской территории в 1066 году, и воспоминания о котором сохранились в дошедшей до наших дней вышивке из Байё. Муниципалитеты также организовывали банкеты в честь именитых гостей, бывших проездом в их городах. Регулярные банкеты устраивались и сеньорами в их дворцах, на которых для развлечения приглашенных гостей выступали трубадуры и жонглеры, демонстрирующие вассалам могущество, щедрость, великодушие и благородство их покровителей. Один из самых влиятельных графов Шампанских, носящий прозвище Генрих Великодушный, известный своей добротой, приглашал на свои банкеты труверов. В семейном кругу застольями отмечались свадьбы и похороны. Наконец, в романтической литературе упоминалось о великолепных банкетах, отличавшихся весельем пирующих, вкушающих изысканные и обильные яства.

Трубадуры и труверы

Трубадур, играющий для принцессы

Трубадурами были лирические поэты, писавшие на окситанском языке («ланг д'ок»). Название этого литературного направления происходило от глагола trobar (находить) в смысле подбирать рифмы для поэм и сочинять музыку. Среди них мы видим не только представителей высшего французского общества: Гильома IX, графа Тулузского (умер в 1126 г.), графа Прованса, сеньора де Блэ, Джауфре Рюделя (1179 г.) и сеньора Бонифация де Кастеллана (умер в 1265 г.), но и простых смертных, не имеющих ни копейки за душой, как, например, Арно Даниэль или Бертран де Ламанон (умер в 1270 г.), а также представителей буржуазии Пейре Видаля и Фолькета Марсельского. Выходец из низов Бернар де Вентадур (его отец был лучником, а мать – хозяйкой публичной печи), был странствующим поэтом. Жонглеры исполняли чужие песенные или стихотворные произведения. Трубадуры же предпочитали или самостоятельно декламировать и петь свои сочинения, или, довольствуясь чистым творчеством, доверяли распространение своих произведений привлекаемым для этой

цели певцам (Арно де Марей, нотариус из Перигора и трубадур, пользовался услугами провансальского певца, носившего имя Пистолет). С конца XI столетия доведенное до совершенства искусство трубадуров достигло апогея своего развития; существовали различные течения и школы этого литературного направления, и самыми известными из них были школы Тулузы и Пуатье. Гильом Аквитанский, Джауфре Рюдель, Керкамон и Маркабрюн стояли во главе поэтического движения, называвшегося «trobar dus», которое характеризовалось закрытостью и ученостью, и получившее после 1170 г. дальнейшее развитие в творчестве таких поэтов, как Арно Даниэль, Пейре д'Овернь и Рэмбо д'Оранж. Этому малопонятному поэтическому направлению противостояло течение «trobar leu» или «rie», представлявшее собой поэзию более богатую и орнаментированную, воплощенную в творчестве Бернара де Вентадура, Пейре Видаля и Бертрана де Борна.

Из песни Джауфре Рюделя «Далекая любовь» (ок. 1179 г.):

Когда в мае дни становятся длинными, а издалека доносится сладкоголосое пение птиц, мой блуждающий дух уносит меня отсюда; я вспоминаю о своей далекой любви и переполненный желанием, в тревоге и задумчивости, не замечая ни весеннего цветения, ни пения птиц, тихо бреду по дороге.

Я бы поверил сеньору, пообещавшему мне, что увижу свою далекую любовь, если бы не города и страны, разделявшие нас. Как бы мне хотелось быть паломником, и, может быть, тогда ее глаза лицезрели бы меня в скромной одежде и с посохом в руке.

Если бы на то была Божья воля, я бы поселился рядом с ней, стал ее гостем и услаждал бы приятными беседами ее слух. Ее далекий любовник был бы рядом с ней, доставляя радости и счастье.

Я бы оставил все и отправился бы к ней, чтобы только увидеть свою далекую любовь. Но я не знаю, когда я ее увижу: ведь я же не провидец, нас разделяют так много стран, городов и дорог, а на все – воля Божья.

Никакая другая любовь, кроме моей далекой любви, не принесет мне счастья, потому что нигде в мире нет женщины лучше и благородней, чем она. Рядом с ней, чистой и безупречной, я бы навеки остался пленником Сарацинского королевства.

К этому поэтическому направлению принадлежали около двадцати женщин, некоторые из них были настоящими поэтессами, другие – лишь исполняли чужие произведения. Все эти поэты оставили нам не менее двадцати семи тысяч сочинений, в которых воспевалась fln'amors (куртуазная любовь) и в которых супружеская неверность и чувственные удовольствия описывались так ярко и откровенно, как если бы нравственные запреты и охрана чистоты крови линьяжей и вовсе не существовали. Внушая поэту невозможную и неземную любовь, искусству которой она научилась, пройдя школу куртуазности, дама получала зашифрованное имя. Под конец жизни некоторые трубадуры (Бернар де Вентадур, Бертран де Борн и Фолькет Марсельский) удалились от мира, приняв монашество и избрав цистерцианский орден. К тому же альбигойские войны и вызванные ими перемены положили конец этому поэтическому направлению, разрушив мирную жизнь и пышность аристократических дворов юга Франции.

Алиенора Аквитанская

В XIII столетии в обществе возникает осознание необходимости сохранения в письменном виде литературного наследия, долгое время оставшееся устным, хотя некоторые произведения были записаны на отдельных разрозненных листах. Появляются первые поэтические сборники сочинений, получивших название «песенников».

Слава и широкая известность трубадуров юга оказали влияние на развитие поэзии и возникновение в 1160 г. литературного направления труверов на севере Франции, писавших на языке «ланг д'ойл». Вполне вероятно, что поэзия трубадуров проникла на север вместе с жонглерами и странствующими поэтами (Гийо де Провэн). Центрами поэзии труверов были княжеские дворы Марии Шампанской (умерла в 1198 г.) и Алике де Блуа, дочерей Алиеноры Аквитанской, а также двор Изабеллы де Вермандуа (умерла в 1182 г.), жены графа Фландрии, а впоследствии графа Шампанского Тибо IV, занимавшегося литературным творчеством и получившим признание в качестве поэта. Самыми известными из первых труверов были Гийо де Провэн, Юон д'Уази, виконт де Мо (умер в 1189 г.) и Кретьен де Труа, оставивший нам две любовных песни, сочиненных около 1170 г. При блестящем дворе Марии Шампанской подвизались Гас Брюле, Жиль де Вьё-Мэзон и Пьер де Молэн. Изабелла де Вермандуа во многом способствовала распространению поэзии труверов в Артуа и Пикардии, где жили и трудились Конон де Бетюн, барон из графства Артуа (получивший образование у своего кузена Юона д'Уази), Блондель де Нель, рыцарь и пикардий-ский менестрель, шателен де Куси, Ги де Туротт и Аннюйе Гонтье де Суани. Начиная с XIII в., лирическое искусство труверов начинает свое шествие по городам, становясь известным и в буржуазных кругах. Париж и Аррас становятся главными центрами поэтического творчества, хотя не следует думать, что оно ограничивалось только этими двумя городами. Поэзия труверов проникала в самые широкие круги населения: от королевских офицеров (Филипп де Бомануар, отец) до преподавателей и студентов университетов (Жан де Мён), и была навеяна искусством трубадуров, хотя ограничивалась направлением trobar leu, то есть описанием простых и ясных образов, изложенных в форме «большой песни». До наших дней дошли имена двухсот труверов, хотя многие из них были весьма посредственными поэтами. Из этого сонма выделяются Адам де ля Аль, Колэн Мюзе, Тибо Шампанский и еще около 30 талантливых

поэтов, сочинявших песни. Тематика их творчества определялась описанием радостей и страданий куртуазной любви. С музыкальной точки зрения искусство труверов было гораздо более изобретательным, чем творчество трубадуров. До нас дошло достаточно большое количество их мелодий.

Путешествия

Имеющее исключительно религиозные цели паломничество следует рассматривать отдельно от других видов путешествий. За время интересующего нас периода между 1099 и 1147 гг., когда Иерусалим стал частью латинского Иерусалимского королевства, паломники хлынули в Святую Землю. Сохранилось множество маршрутов паломничества, один из них, предназначенный для английских паломников, предлагал им, ввиду трудностей путешествия, поэтапное продвижение по Франции. На карте маршрута мы видим названия городов: Макон Лион, Баланс, Сен-Жиль, а на следующей странице – Шамбери, Эгибель, Терминьон и Мон Сени.

Успех недалеких, местных, паломничеств был вызван рассказами о свершившихся чудесах, подтверждавшихся многочисленными подношениями, украшавшими храмы. В Сен-Максимэн-ля-Сент-Бом паломники рассказывали сторожу церкви о чудесных исцелениях больных. Впоследствии приор соседнего монастыря Иоанн Гоби Старший записал эти рассказы, тщательно фиксируя личность, возраст, происхождение паломника, а также его заболевание. Паломничества совершали поодиночке или коллективно, иногда посещение святых мест вменялось в обязанность в качестве наказания (покаяния), которое налагалось церковными властями, трибуналом, епископом или Инквизицией, за исповедание ереси или другие преступления.

На дорогах Франции встречались и другие путешественники: не имеющие ни гроша за душой крестоносцы, и поэтому перемещающиеся пешком, странствующие торговцы, которых прозвали «пыльные ноги», курьеры с донесениями, прообраз нашей современной почты, крестьяне, отправившиеся на освоение новых территорий на выгодных для них условиях, монахи нищенствующих орденов в очередных «турне» с проповедями, бродячие монахи (вроде Рауля Глабера), нищие и попрошайки всех мастей, шатающиеся из города в город в поисках лучшей доли и дарового куска хлеба.

Старинная сеть римских дорог, сходящихся в Лионе, с XI по XIV в. постепенно заменялась более современной с центром в Париже. Начиная с XI столетия прокладывались новые дороги (узкие, извилистые и содержащиеся в плохом состоянии), соединявшие вильневы, аббатства и замки (часто расположенные на перекрестках торговых путей) с новыми центрами власти и экономического развития. Некоторые улицы были вымощены, что по тем временам было дорогим усовершенствованием, финансируемым за счет уплаты дорожной пошлины. По таким мостовым можно было перевозить тяжелые грузы, хотя с небольшой скоростью: пятьдесят километров в день считалось нормой для курьера, а тридцать шесть километров – для обоза. Транспортировка грузов осуществлялась также и по водным путям, причем перевозка грузов вниз по течению реки не требовала таких усилий, как в обратном направлении, когда приходилось тянуть суда волоком.

Международные путешествия стали возможны благодаря миру, установленному монголами на территории их огромной империи. Захват Константинополя в 1204 г. пробудил в странах Запада интерес к Востоку, и европейцы отправились на Восток через Черное море. Францисканцы Иоанн дю Плано Карпини и Гильом де Рубрук, посланные Людовиком Святым к Великому хану, провели несколько месяцев в его резиденции в Каракоруме в Монголии. Их рассказы познакомили современников с Азией и способствовали расширению знаний в области географии и, в частности, уточнению сведений относительно природы Каспийского моря как закрытого водного пространства.

Окрыленный успехом их путешествия, авиньонский папа направил в Китай своих миссионеров, они основали там епархии, одну из которых, организованную в Пекине и названную Камбалук, возглавил Иоанн де Монт Корвино. Итальянские купцы, среди которых были знаменитый Марко Поло, описавший Азию в своей «Книге», или братья Вивальди, безуспешно пытавшиеся выйти к Атлантическому океану, совершали далекие путешествия в неизвестные европейцам страны. Хотя в 1346 г. Джейм Феррер достиг Африки и высадился на берегах Мавритании, глубинная часть континента оставалась неизведанной.

Таким образом, понятие путешествия как способа проведения досуга или открытия новых земель было чуждо мировоззрению Средневековья. Движущими силами, толкавшими людей в дальние страны, были торговые интересы, обращение язычников в христианство и, как следствие, – достижение личного спасения.

Праздники

Церковный календарь изобиловал праздниками отмечавшимися в честь событий из жизни Христа, или посвященными культу различных святых. Некоторые из этих праздников, называвшиеся главными, были днями отдыха, хотя церковными правилами предписывалось обязательное присутствие верующих на праздничной мессе.

Количество свободных от работы праздничных дней постоянно увеличивалось на всем протяжении Средневековья. Церковным собором в Майнце, проходившем в 803 г., было установлено праздничных дней, а декретом Грациана, изданным около 1140 г., был зафиксирован сорок один праздничный день. Список праздников варьировался в зависимости от епархий, но главные из них, такие как Рождество, Крещение, Вознесение, а позже Рождество Богородицы, Успение (15 августа), Троица, Праздник Тела Господня (установлен в 1264 г.), а также некоторые праздники, посвященные апостолам, святым покровителям и мученикам, были обязательны для всех. Праздник знаменовался торжественным шествием и литургическими представлениями, настоящими живыми картинами, разыгрываемыми, например, во время Страстной недели, на папертях церквей. В шествиях, устраиваемых на Вербное воскресенье, принимал участие весь город, а его жители, воспользовавшись предоставленной возможностью, освящали его по всему периметру. Торжественные процессии шли в соответствии со строго установленной иерархией: за духовенством следовали власти города, за ними – корпорации ремесленников, все были подобающим образом одеты, несли хоругви, цеховые стяги. На перекрестках, где были устроены временные алтари, процессия останавливалась для возложения рак со святыми реликвиями, установки статуй святых или совершения причастия. Праздник Тела Господня отмечался на одиннадцатый день после Троицы. Торжественное шествие, устраиваемое в этот день, было необыкновенно красочным: у женщин на головах были венки из роз, улицы, временные алтари и дома украшались цветами, по всей округе слышалось пение церковных хоров, распевавших гимны и старинные церковные песнопения.

Но некоторое количество праздников выходило за строго установленные и контролируемые рамки. Начиная с XII в., празднества Рождественского цикла: Сент-Этьенн (26 декабря), Сент-Инносан (выпадающий на 28 декабря и называющийся «праздник дураков») и Обрезание Господне (1 января) предоставляли возможность детям, поющим в хорах, представителям духовенства, не занимающим высоких постов в церковной иерархии (дьяконы, каноники) пародировать праздничные церковные богослужения, ниспровергая существующие правила и обычаи.

Изображение народного праздника на средневековой миниатюре

Тот же пародийный характер был свойственен и карнавалам, устраиваемым в последний день перед великим постом и на праздник осла рождественского цикла. В этот день организовывали торжественное шествие, во главе которого вели богато убранного осла, в его честь пели песни, восхваляя его на разные лады. В XII столетии появились два термина, происходящие от слова «карнавал»: «carnelevare» и «carementran»; первый означал воздержание от мясной пищи, а второй – первый день поста. В противопоставление периоду покаяния, предшествующему празднику Пасхи, карнавал был последним скоромным днем. Несмотря на запрещения, издаваемые церковными соборами, ношение масок во время карнавалов, изображавших животных или позволявших обращение мужчин в женщин и наоборот, было очень распространено. С участием низшего духовенства устраивались веселые церемониальные шествия, доходившие до ворот храмов и пародирующие торжественные церковные процессии. На улицах, в царстве юности и смеха, молодежь встречала шутовские кортежи, которые финансировались цеховыми корпорациями и городскими властями, и примыкала к их рядам. Постепенно во время карнавалов на тут же сколоченных подмостках стали показывать целые спектакли. А в это же время маскарады, организуемые при дворах королей и принцев, становились элитарными праздниками, предназначенными для высших слоев общества (начиная с XIV столетия). Сожжение чучела карнавала в конце зимы на специально устроенном погребальном костре было символом весеннего пробуждения и возрождения жизни.

Кроме того, во время карнавалов молодежь иногда высмеивала «неравные браки» (например, пожилая вдова, вышедшая замуж за юнца), устраивая шум и гвалт под окнами «новобрачных».

Военные победы, заключение мира также были поводом для организации процессий, во время которых толпы ликующего народа распевали хором Te Deum («Тебя, Бога, хвалим»). Торжественные въезды в города королей или их представителей приняли, начиная с XIV столетия, необыкновенную помпезность. Городские власти и простые жители устаивали в честь короля грандиозные шествия, чтобы засвидетельствовать свою верность, получая от него дополнительные привилегии или подтверждение старых. Церемония встречи сопровождалась церковными службами, длинными политическими речами, в городе царила праздничная атмосфера: для народа устаивали фонтаны из вина и освобождали заключенных.

Фольклор

История развития мировоззрения, сложившегося в Средневековье, основана на изучении богатого наследия народного творчества. За интересующий нас период существующий в устном виде фольклор начал принимать письменное оформление. Опираясь на бретонские мифы и легенды, куртуазная литература использовала сюжеты, источником которых явилось народное творчество: фантастические существа, населяющие леса и озера, в частности, феи (Дама озера, воспитавшая Ланселота; неоднозначная фигура Мелюзины). Начиная с XIII столетия проповедники пересыпали свои проповеди забавными историями, привлекая внимание слушателей и способствуя тем самым лучшему усвоению и запоминанию преподанных ими «уроков» богословия. Ведь для установления взаимопонимания с паствой не было ничего лучше, чем рассказы, основные на близких по духу народных легендах. Развиваясь по этим двум направлениям, культура фольклора адаптировалась к новым урбанизированным условиям жизни общества.

Но вместе с тем церковь боролась с элементами фольклора, противостоящими христианству или чуждыми ему. Ею отрицались и осуждались фольклорные концепции календаря: праздники январских календ (начинание важных дел первого января), вера в то, что двенадцать дней между Рождеством и Крещением предсказывали события двенадцати последующих месяцев года, молитвы, обращенные к полной луне, соблюдение «египетских» дней (в воспоминание о семи казнях египетских), гадания, колдовство и т. д. Духовенство выступало ярым противником поклонения источникам воды, озерам, священным деревьям и лесам, запрещая исповедование языческих культов: от паломничества в Домб к святому Гинефору, который был не кем иным, как псом борзой породы, несправедливо убитым своим хозяином, до исполнения танцев cheval-jupon, иногда совпадающих с праздником Святой Троицы. А в ночных кавалькадах Месни-Эллекен (так назывался отряд погибших рыцарей) церковники видели явление на землю душ грешников, вернувшихся из чистилища, чтобы просить живых молиться об облегчении их участи. В городах самыми показательными проявлениями народной культуры были шествия с драконами, так называемые знаменитые «тараски» из Тараскона, и карнавалы, появившиеся в XII в. Духовенству не удалось побороть мощные всплески народного творчества, являющиеся частью религиозных праздников, и вписывающиеся в литургический календарь. Самое любимое народом шествие устраивалось в Вербное воскресенье, имеющее еще одно название: «Pâques fleurie», то есть «расцветающая Пасха». А на карнавал, устраивавшийся накануне строгого сорокадневного поста, клирики запрещали народу ношение масок, искажающих внешность человека, созданного по образу и подобию Божьему.

До знакомства с серией акварелей, точно обрисовывающих костюмы, которые носили во время карнавалов в Нюрнберге с 1429 по 1539 г., мы имели слабое представление о полном карнавальном цикле, хотя «Роман о Фовеле» сообщал нам некоторые сведения об этих народных гуляниях, проходивших в XIV столетии.

Литургические представления и театр

Мистерии как вид религиозного представления, появились после 1400 г. и, таким образом, хронологически не входят в сферу наших интересов. Мы дадим лишь самые общие

представления о зарождении и первых шагах театрального искусства в средневековом обществе, существовавшего в формах литургических представлений и светских (городских) постановок.

Первые представления были поставлены в монастырских церквях и показаны зрителям на Пасху. Три монаха разыграли посещение Гроба Господня, направляясь к алтарю, на котором возлежал четвертый исполнитель в белоснежных одеждах, распевавший «Quem queritis in sepulchro?» («Что ищете вы в гробнице?»). Обернувшись лицом к публике, он заканчивал свою песнь, которую тут же подхватывал церковный хор. Святой Эзелволд после просмотра драматизированного богослужения в церкви Флёри-сюр-Луар в Гане включил его между 965 и 975 гг. в свой свод правил «Regularis Concordia».

Четыре монаха достигли настоящего актерского мастерства, воплотив трех Марий и ангела в сюжете «Благовещения». К основному ядру постановок вскоре прибавились и другие представления: бегство Петра и Иоанна, встреча Марии Магдалины с воскресшим Христом в саду, Noli Me tangere («Не прикасайся ко Мне). Лирические монологи и диалоги стали более содержательными и лучше передавали характеры героев, а действие разворачивалось в разных концах храма. По образу пасхальных представлений разыгрывались и другие постановки, темами которых были Вознесение и, главным образом, Рождество; к ним вскоре прибавились поклонение пастухов и волхвов (Ludus pastorum, Ludus stellae), избиение младенцев и шествие пророков. А в церкви Флёри-сюр-Луар поставили воскрешение Лазаря.

Средневековая мистерия

В рамках светских представлений, исполнявшихся на народном языке, ставили французское «Действо об Адаме» (XII век), о чем свидетельствуют дидаскалии на латинском языке, предписывающие актерам определенные жесты и интонации, а также декорации, построенные на контрасте, усиливающим пропасть между адом и раем. Начиная с XIII столетия, цеховые корпорации заказывают к ежегодному празднованию дня основания их

братства миракли, посвященные жизни святого, покровительствующего их цеху. Именно это послужило поводом для буржуазии и жонглеров Арраса заказать приблизительно в 1200 г. Жану Боделю «Действо о Святом Николае», а в 1276 г. Адаму де ля Аль – «Действо листвы». Между 1339 и 1382 гг. для парижских ювелиров были разыграны 40 мираклей, посвященных Богородице.

Итак, средневековый театр появился на свет, но он достигнет своего величия и расцвета лишь с постановками больших мистерий, в которых примут участие десятки, а иногда и сотни человек.

Отметим, наконец, что на полях одного из часословов конца Средневековья изображено представление кукольного театра, даваемое в уличном балагане.

Бани и термы

В каждом средневековом городе существовали бани и парные, закрытые после 1500 г. как распространители «неаполитанской заразы» (то есть сифилиса). И действительно, предоставление услуг проституток было одной из «банных» функций. Именитые горожане и даже принцы не гнушались приводить в бани своих гостей. На нескольких дошедших до нас миниатюрах изображены общественные бани, где женщины и мужчины совместно принимали банные процедуры, сидя в одной ванне и лаская друг друга, после чего направлялись к здесь же расположенным постелям. Около ванн стояли накрытые столы, и купающиеся сочетали удовольствия от вкушения яств с «банными» радостями. И в этом смысле сексуальная жизнь входила в комплекс занятий, относящихся к досугу. В 1297 г. в Париже насчитывалось около 26 парных; посещение бани стоило 4 денье, а парной – два денье (по «Книге ремесел» Этьена Буало, прево Парижа). Вызывая обильное потоотделение, парная глубоко очищала кожу, в бане омывали тело водой, заканчивая этой процедурой мытье. С восходом солнца банщики или банщицы своими криками возвещали об открытии бань. В этих заведениях клиентам предлагались также услуги парикмахеров и многочисленного женского персонала, среди которого проституток было более чем достаточно. А в кабинеты, рассчитанные на двух человек, иногда заказывали еду из харчевен. В «Романе о Розе» Жана де Мена посещение бань превратилось в мирской праздник, сопряженный с сексуальными удовольствиями, получаемыми вне брака.

Баня

На миниатюрах также изображены ванные, которые люди, располагающие достаточными средствами, оборудовали в своих домах. Служанка наполняла их горячей водой, разбавляя холодной до нужной температуры. Если по желанию хозяина нужно было устроить влажную парную (нечто вроде сауны), ванна накрывалась простыней.

Наконец, термальные ванны, принимаемые с лечебными целями еще Карлом Великим в Ахене, оставались популярными в Средневековье. После небольшого перерыва, вызванного периодом волнений и беспорядков, термальные ванны в Бурбон-л'Аршамбо в Оверни (их целебную силу высоко ценили римляне) возобновили прием страждущих. Специализаций горячих источников было лечение ревматизма. Каждый пациент принимал горячую ванну (воду, достигавшую температуры 53 градусов, разбавляли холодной водой) в отдельном кабинете, рядом с которым располагалась комната отдыха. Начало лечение зависело от фаз луны. Но даже если не принимать во внимание термальные источники, посещение парной и бани было одним из способов лечения, служащим дополнением к кровопусканию.

Общественные игры

Средневековье заимствовало у греко-латинского мира метание оружия, игры в шары, мячи и т. д. К концу этого периода получила большое распространение игра под названием «же де пом», в которую играли большими и тяжелыми кожаными мячами, так туго набитыми шерстяными или шелковыми оческами, что они отскакивали от земли. Руки игроков были защищены специальными перчатками. Игра в кости справедливо считалась по преимуществу средневековой игрой, хотя также была наследием Античности. Археологическими раскопками обнаружено большое количество игральных костей, изготовленных из обычной и слоновой кости, из дерева, стекла и металла. В 1297 г. в Париже насчитывалось не менее семи производителей этого товара. Игры в кости были разнообразными: от самых простых («griesche») до очень сложных («raffle»).

Игра в шахматы.
Средневековая миниатюра

Отсутствие четких и единых правил приводило к ссорам и конфликтам. К тысячному году в Европе появились игры, завезенные из Азии, среди которых были и аристократические шахматы, фигурки которых были выточены из драгоценных пород деревьев, ценного минерала гагата, слоновой кости, а иногда и из обычного дерева (раскопки в Шаравине и Изере). Названия шахматных фигур были изменены и стали отражением западного образа жизни: визирь стал королевой; слон – судьей или епископом (впоследствии, к концу Средневековья, – дураком). Правила игры в шахматы были выражением духа феодального сражения, в котором отдавалось предпочтение рукопашной схватке с небольшой амплитудой перемещения и оборонной тактике. К концу Средневековья введение новых шахматных правил, близких к современным, способствовало развитию стратегии этой игры. В шансон де жест и куртуазной литературе описывалась игра в шахматы как привилегия и непременный атрибут аристократической жизни, ставшая частью рыцарского воспитания (Ланселот, Тристан). Зарождающаяся буржуазия старалась подражать образу жизни рыцарства, включая и игры.

Карточные игры появились лишь в конце XIV столетия. В шансон де жест описывались также и настольные игры и игры в классы, диаграммы которых, представленные в миниатюрах, часто изображались на камнях, стенах и скамьях монастырей.

В отсутствие военных действий праздные аристократы играли с увлечением и не скрывали этого, принимая участие в народных развлечениях во время ежегодных праздников и карнавалов.

Гражданские власти во имя сохранения общественного порядка, нарушаемого конфликтами между сторонами по поводу окончания партий, безуспешно пытались запретить игры. Боролось с ними и духовенство, но встречая сопротивление со стороны общества, решило, в конце концов, ввести запрет на игры только для лиц духовного звания.

В предложенной церковью типологии игр различались спортивные (разрешенные), интеллектуальные игры (допускаемые) и азартные (запрещенные). Людовик Святой пытался своими мерами вести борьбу с играми: он запретил изготовление игральных костей и даже выбросил в море шахматную доску своего брата во время первого крестового похода.

XI

Частная жизнь

Существующие в средневековую эпоху границы между личным и общественным, проявляющиеся в обустраивании пространства, структурировании времени и организации трудовой деятельности, отличались от современных. Приведем лишь один пример: близость к жилищу постоянно посещаемых общественных бань мешала бы нормальному существованию человека XXI века.

Идентификационными признаками личности той эпохи были имя и герб. Этот последний был культурным явлением, свойственным средневековому Западу, и получившим распространение во всех классах и слоях общества. Гербы фигурировали на оружии, одежде, в манускриптах, на посуде и на целой серии других предметов домашнего обихода. Отношение к собственному телу проявлялось в пищевых пристрастиях, гигиенических навыках, способах лечения и сексуальной жизни. Мировоззрение же наших предков частично восстановлено по дошедшим до нас проповедям, в которых с одной стороны бичевались и подвергались осмеянию различного рода предрассудки и пороки, а с другой – распространялись варианты фольклорной культуры в христианской обработке. И в этом смысле вера в пришельцев с того света – показательный пример религиозного окультуривания.

Имена и идентификационные знаки

Христианской религией признавалось одно-единственное даваемое при рождении имя. Начиная с тысячного года имена германского происхождения начали отступать перед христианскими именами, то есть вписанными в святцы именами святых и великомучеников: Мария, Мартин, Мишель, Пьер и Гильом становятся популярными (с любыми возможными вариациями: Гильемет, Гильемина и т. д.) Имя Филипп, широко распространенное в Византии, было введено во Франции королевой Анной Киевской (Анна Ярославна, супруга Генриха I). Капетинги заимствовали у своих каролингских предков имена Карл и Людовик (отвергнув Карломан и Пипин), добавив к ним имена, распространенные в их собственной династии: Роберт, Гуго и Эд. В больших феодальных семьях некоторые имена переходили из поколения в поколение: принцы Гаскони отдавали предпочтение имени Санш; графы Анжуйские – имени Фульк, а графам Тулузским нравилось имя Раймонд. В Латинских государствах на Востоке считалось престижным носить имя Бодуэн. Передача имен от отца к сыну или от матери к дочери практиковалась и в скромных семьях, что привело к необходимости образования уменьшительно-ласкательных имен для различения представителей разных поколений. Сына Пьера звали Перрен или Перринэ, после смерти отца он, наконец, получал право ношения имени, данного ему при рождении. Марион, Жаннэ, Гильемэн были также именами, стоящими «на листе ожидания», хотя их носители иногда сохраняли уменьшительные формы до конца своих дней. Начиная с IX столетия для отличия носителей распространенных имен в некоторых регионах вводится присоединение к

первому второго имени (фамилии), в качестве которого использовалось имя отца (часто уменьшительное). Так, в семействе герцогов Гасконских сыновей Санша Лу звали Азнар Санш и Санш Санксьон. В XIII столетии эта практика получила повсеместное распространение как в городах, так и в деревнях. В аристократических семьях второе имя было названием главного фьефа (Матьё сир Монморанси становился Матьё де Монморанси). В семьях попроще второе имя образовывали от имени отца, причем использование уменьшительного имени было предпочтительнее: Перрэн, Перро, Пейр. Географическое название места рождения или профессия часто служили вторыми именами: Жан де Бург-ля-Рэн или Буше (от boucher – мясник). Характерные физические особенности (Шов – лысый, Брэн – темноволосый) часто использовались в качестве вторых имен. Названия животных также часто фигурировали в качестве вторых имен, хотя следует отметить, что «птичьи и рыбьи» (Pinson – зяблик, Goujon – пескарь) имена присваивались довольно редко, но часто использовались названия домашних животных или хорошо знакомых млекопитающих: Шеваль – лошадь, Сэр – олень, Кок – петух, Мутон – баран, Льевр – кролик.

Анна Киевская

До XII в. библейские имена носили как христиане, так и евреи. Но постепенно евреи стали чаще присваивать своим детям имена, заимствованные из Ветхого Завета, к которым они добавляли географические названия мест, откуда они были родом. Приняв христианство, многие из них сохраняли упоминание об их первой национальной принадлежности, например Эрман ле Жюиф (Эрман – еврей).

Графическое изображение одних и тех же имен часто не совпадало, так как секретари судов писали их на слух, допуская искажения. Понятие индивидуальной подписи не существовало. К тому же большинство людей Средневековья были неграмотны. Даже короли подписывались только своими инициалами, сплетая их в сложные узоры, называемые подписью. Авторы подписывали свою интеллектуальную собственность акростихом или какой-либо оригинальной формулировкой. Количество авторских рукописей, очень незначительное в период раннего Средневековья, постепенно увеличивалось. Начиная с XII столетия нотариусы различали два вида подписей: сложную, называемую «большой» для скрепления торжественных актов и важных документов и именную, ставшую прообразом современной подписи.

Печати средневековой Франции

Но не только имена идентифицировали человека Средневековья. Существовали еще два признака, получившие большое распространение в тот период: печать и герб. Для засвидетельствования подлинности акта или документа пользовались печатью, оттиск которой, представлявший символический образ или буквы, выгравированные на металлической матрице (серебро), наносился на мягкий материал (воск или свинец).

Гербы были характернейшим идентификационным признаком, свойственным средневековому Западу, и являлись официальными эмблемами личности, семьи или коллектива граждан (братства, корпорации, города, ордена и т. д.). Композиция гербов подчинялась строгим правилам, касавшихся выбора цветов и символов. Первые эмблемы появились в XII в. на щитах рыцарей, участвующих в турнирах и битвах, и ставших неузнаваемыми в военных доспехах (кольчуга, каска). Носимая в течение долгого времени одним и тем же рыцарем эмблема, цветовое решение которой и образы не менялись в течение долгого времени, постепенно становилась гербом.

Наряду с родовым именем гербы становились наследуемым признаком, способствующим формированию идентичности и родовой памяти. В течение XIII столетия собственные гербы появились у женщин, духовенства, горожан, ремесленников и даже у крестьян (в Нормандии и Фландрии). В следующем веке обладателями гербов становятся юридические лица: города, цеховые корпорации, религиозные объединения, различные государственные и

административные структуры. Вопреки хотя и укоренившемуся, но неверному представлению, согласно которому право владеть гербом предоставлялось только верхушке общества, эта привилегия была доступна любому гражданину и не зависела от его социального происхождения. Единственным условием было не посягать на цветовые и графические решения уже существующих гербов.

Рисунки или гравировки гербов украшали письменные документы, монументы, бесчисленные предметы домашнего обихода. Именно благодаря их изображениям историкам удалось присвоить даты тем или иным историческим объектам. Специалисты в области геральдики изучают не только систему символов, лежащую в основе их изображений, но и всю совокупность образов, заимствованных из романов, библейских сказаний, мифов и легенд, а иногда и представляющих реальных персонажей, живших задолго до появления гербов (короли, святые, папы). В рисунках на гербах явно прослеживается влияние модных тенденций, в частности, в преобладании голубого цвета над красным, бывшим когда-то доминирующим.

Жилища Средневековья

● От крестьянского дома до феодального замка

Термином «дом» обозначается единство построек и свободного пространства вокруг них, где жили и работали члены одной семьи, и собственно семейная группа. В круг наших интересов входит только первое значение этого термина. Несколько лет тому назад археологи занялись изучением архитектуры частных домов, долгое время остававшейся в забвении, так как все внимание исследователей было сконцентрировано на монументальной архитектуре. Урбанизация, начавшаяся в XI столетии, сопровождалась возведением построек по новому типу односемейных и многофункциональных домов, в архитектуре которых прослеживалось социальное расслоение общества.

Крестьянский дом Высокого Средневековья был деревянным (сруб и несущие конструкции), перегородки были саманными, а крыша соломенной. Многие общие черты объединяли их с хижинами, от которых археологами были обнаружены только ямы от балок, когда-то врытых в землю. Эти первобытные и хрупкие жилища крестьяне сооружали самостоятельно. Дом был длинным, и под его крышей жили как животные, так и люди. Состоящий из одного блока, он был поделен на две половины, а на чердаке иногда устраивали сеновал. Дверь открывалась непосредственно в жилое помещение, а рядом с ней располагался очаг. Вторая комната использовалась как кладовая и хранилище для вина, иногда в ней устраивали зону отдыха. Экономический подъем XI и XII вв. отразился на увеличении объемов и улучшении качества крестьянских хозяйств, в которые входили отдельно стоящие амбары, конюшни, стойла для домашних животных, расположенные вокруг двора, чаще всего огороженного изгородью. Постройки становились более прочными и основательными и для их сооружения уже требовались усилия специалистов: плотника и каменщика. Но следует отметить, что прогресс продвигался медленными шагами: не было печей с дымоходами, очаги устраивали непосредственно на земляном полу, иногда их обкладывали камнем или кирпичом; в комнатах не было окон, и поэтому в них всегда царил сумрак и было чадно и дымно.

Строительство домов в городах продолжало сельские архитектурные традиции. Начиная с XIII в., увеличение населения на ограниченной городской территории повлекло возведение каменных многоэтажных построек. На первом этаже располагались торговые лавки или мастерские, выходящие непосредственно на улицу, и зал (или комната), предназначенный для труда и отдыха. Находящиеся на втором этаже спальни скрывали от посторонних глаз личную жизнь своих хозяев. Представители некоторых видов ремесел иногда устраивали на втором этаже мастерские; ювелиры – из соображений безопасности, а ткачи старались использовать максимальную освещенность высоко расположенного над землей второго этаже. Как правило, комнаты были небольшими: от 10 до 20 квадратных метров (в Париже).

В XIV столетии появляются комнаты, имеющие особое назначение: кухня, гардеробная, классная комната.

Дома городской элиты отличались своими размерами, роскошью декора, окружавшими их садами и наличием конюшни. При их возведении повторялась архитектура феодального замка: считалось обязательным наличие aula или зала со сводчатыми потолками если здание было многоэтажным, к нему пристраивали круглую башню, а дом окружал двор с хозяйственными постройками и непременным садом. В соответствии с последними достижениями прогресса дома строили из кирпича, оборудовали каминами, застекленными окнами, а крышу крыли черепицей. Кроме того, в них устраивали часовни или молельни.

Внутреннее убранство домов было отражением социального статуса хозяев и свидетельствовало о системе их жизненных ценностей.

Окна в домах считались предметами роскоши. В них вставляли тонкие пластины из алебастра, цветные стекла, витражи и пропитанное маслом или воском полотно, их прикрывали ставнями, створки которых украшались резными скульптурами. У людей победнее редкие оконные проемы закрывались обычными досками.

Внутри домов постоянно царили сумерки, поэтому искусственное освещение было постоянным. Восковые свечи могли себе позволить только очень богатые люди и духовенство для освещения церквей. Остальные пользовались масляной лампой, представлявшей собой обычную глиняную или металлическую плошку, или свечами из животного жира. В замках или богатых городских домах предусматривалась система эвакуации сточных вод, а для снабжения жителей водой строили колодцы. Археологические раскопки, миниатюры, а также посмертные инвентарные списки свидетельствовали о наличии в домах состоятельных людей ванн для мытья, бассейнов для купания, чанов для стирки белья, бадеек и кувшинов для воды, подтверждающих, что гигиена занимала большое место в жизни средневекового общества.

В крестьянских домах спали на узкой кровати, представлявшей собой деревянную раму, сколоченную из досок и заполненную соломой, на которую клали матрас из перьев или отходов ткацкого производства. Более состоятельные люди спали на пуховых матрасах. Во дворцах знати огромное парадное ложе отличалось роскошью и комфортом. Одеяла, желательно красного цвета, так как ему приписывали профилактические свойства и способность предотвращать заболевания, были подбиты мехом. Кровать была самым дорогостоящим и престижным предметом мебели, которой в средневековых домах было немного: сундуки, этажерки, а в городах – стенные шкафы и поставцы для посуды. Столы на подставках, сбитых крестовиной, сменились более удобными и устойчивыми столами на четырех ножках. Табуретам предпочитали скамьи (или стулья) со спинками, иногда их оборудовали вращающимися сиденьями, позволяющими попеременно сидеть лицом или спиной к камину.

Внутренняя отделка домов, заключавшаяся в расписывании и покраске стен и потолков и мощении пола разноцветной плиткой (завезенной в XIV столетии итальянскими и испанскими керамистами), была роскошью, доступной лишь избранным. Остальные же устилали земляной пол половиками, сплетенными из соломы, служившими скорее не украшением, а покрывным материалом. По декору керамических изделий (как правило, их было много в средневековых домах) судили о социальном статусе, занимаемом их владельцем. Кропильница как предмет религиозного культа была во всех, даже самых скромных, жилищах. У более состоятельных людей раки с реликвиями, небольшие портативные часовни, статуи и картины на религиозную тематику поддерживали дух набожности. Элита общества устраивала в своих домах собственные часовни.

Одежда

Археологи почти не располагают образцами средневековой одежды, которые позволили бы изучить материал, из которого ее изготавливали, технологию кроя и пошива, а также металлические аксессуары. Историкам приходится довольствоваться иконографическими и архивными документами, дающими представление лишь о жизни аристократических кругов средневекового общества.

Из полотна шили нижнее белье и летнюю одежду. Шерстяное сукно шло на изготовление верхней одежды, а из шелка шили одеяния священников и парадные платья и костюмы. К концу Средневековья вошли в моду меха (шкура козленка, кролик, белка, соболь и т. д.), которые носили мехом внутрь.

Магазин одежды

Из-за нехватки средств народный костюм менялся мало. Максимально адаптированная к климатическим условиям и трудовой деятельности, примитивная по крою и умышленно обуженная (ради экономии) народная одежда шилась из ткани посредственного качества и мрачных тонов.

Рыцарский мужской костюм претерпел много изменений за период своего развития. В IX в. франкские воины носили широкую и длиннополую одежду Средиземноморья, в XIV и XV столетиях рыцари ввели в моду узкий костюм, который плотно облегал фигуру и состоял из двух частей: камзола и шаровар.

Качество тканей, интенсивность окраски, богатство отделки определяли социальный статус носящего эти одежды. Глубокие красные тона, получаемые при окрашивании кермесом, уступили место триумфальному шествию голубого цвета, цвету воинства и королей, ставшего доминирующим в одежде французов в конце Средневековья. Представители высшего общества любили в одежде сочетания черного, зеленого и фиолетового цветов.

Женская одежда не претерпела таких кардинальных изменений за всю историю своего развития. Головные уборы играли чуть ли не главную роль в женском туалете: простая вуаль раннего Средневековья постепенно превратилась у крестьянок в красный или черный шаперон,[34] а у аристократок – в целые сооружения из полотна и шелка, украшавшие их головы.

Средневековый горожанин

Одежда была главным маркером социальной принадлежности: по костюму легко можно было распознать еврея, проститутку, представителя духовенства, крестьянина, прокаженного и т. д. Хотя в городских кругах представительницы недавно разбогатевшей буржуазии, движимые тщеславным стремлением сойти за дам из высшего общества, во всем им подражали. В некоторых городах издавались законы против роскоши и чрезмерных расходов, напоминавшие, что для сохранения и поддержания сложившегося в обществе порядка каждый должен оставаться в рамках, определяемых его социальным положением. Обнародование этих законов часто сопровождалось жаркими проповедями монахов нищенствующих орденов и кострами, на которых предавали сожжению порок тщеславия, то есть бросали в огонь слишком нарядные одежду и головные уборы, парики, женские кремы и притирания, а также предметы роскоши и всевозможные игры.

Семья, женщина, дети

Под семьей понималось сообщество лиц, основанное на кровном единстве и заключенных брачных союзах, то есть на родственных связях. И в этом смысле семья выходила за рамки, ограниченные их совместным проживанием. Необходимость в разграничении общества на семейные союзы возникла в связи с запретом, введенным церковью на заключение браков между кровными родственниками (приравненному к инцесту), и в связи с распределением наследства. Общее имя, герб и предки лежали в основании семейного и родственного единства.

Семейная солидарность особенно ярко воплощалась в кровной мести, опорочившей своей жестокостью историю Средневековья и продолжавшейся даже после введения государственного судопроизводства. Для зарождающегося налогообложения семья приравнивалась к «очагу», ставшему базовой основой для взимания налогов. И действительно, для простого люда семья ограничивалась родственниками, жившими под одной крышей или «одним очагом и горшком», хотя историки не всегда соглашались с подобным восприятием семьи. В среднем семья состояла от трех до пяти человек. Первая перепись «очагов» Французского королевства была составлена в 1328 г. и насчитывала 61

098 семей, проживавших в Париже, то есть его население, согласно историкам, составляло от 80 до 240 тысяч человек.

Детские игры и упражнения в воинском искусстве

Женщине отводилась большая роль в семье, хотя в целом ее положение определялось тем негативным образом, который сложился под влиянием греческой и латинской литератур, и отношением к ней отцов церкви и христианских моралистов, видевших в дочерях Евы угрозу целомудрию духовенства.

Но они признавали, что хотя женщине были недоступны высокие посты в церковной иерархии, она могла причисляться к лику святых и возвысить свою греховную натуру, отождествляясь с Девой Марией. Светская литература была доказательством подобного женоненавистничества («Роман о Розе» Жана де Мена, фаблио). Но нельзя не признать, что в реальной жизни замужним женщинам и вдовам отводилась большая роль в производственной деятельности (сельскохозяйственной и ремесленной) и в осуществлении власти в кругах крупных феодалов и королей; оба регентства Бланки Кастильской являются ярким тому подтверждением. Именно поэтому в биографическом справочнике, приводимом в конце книги, королевам отводится отдельное место (с 1000 по 1348 гг.).

Впрочем, нельзя отрицать, что социальное устройство мира, в котором лидирующее положение занимал мужчина, предоставляло женщине лишь второстепенное место. Куртуазный роман, превознося красоту дамы и воспевая любовь к ней рыцаря, не возвышал

ее, поскольку женщина была привлекательна для него не только как объект страсти, но также и потому, что она занимала более высокое по сравнению с ним положение в социальной иерархии.

Детям отводилось большое место в средневековом обществе. Ребенок рассматривался не как маленький взрослый, а как существо, которое когда-то им станет. Педагогические трактаты определяли три периода развития ребенка: от рождения до двух лет, когда он не умел говорить, затем от двух до семи лет, когда он учился ходить и говорить, но был еще не способен на осознанные поступки, а в двенадцать лет он достигал сознательного возраста и учился читать. Считалось, что девочки достигали половой зрелости в двенадцать лет, а мальчики – в четырнадцать. Начиная с этого возраста их можно было выдавать замуж и женить. Две традиции определяли отношение к детям: одна – негативная, другая, наоборот, придавала детству особую значимость. В соответствии с первой, появившейся под влиянием учения святого Августина, с момента появления на свет и до крещения ребенок был отмечен первородным грехом. Подрастая, он постоянно беспокоил взрослых и мешал им проявлять доброту и благородство по отношению к бедным. Согласно второй традиции ребенок был безгрешным и чистым существом, всегда говорящим правду («устами младенца глаголет истина»), способным совершить то, в чем взрослые потерпели провал. Именно поэтому юный пастух Этьен Вандомский, которому было видение Христа, возглавил детский крестовый поход, а мальчик Бенезет, которому во время солнечного затмения в 1178 г. явился Христос с указанием возвести мост в Авиньоне, был причислен к лику святых. Поклонение младенцу Христу, введенное в XII столетии цистерцианцами, а впоследствии продолженное францисканцами, подкрепляло эту традицию, придавая особое значение «духу детства». В археологических раскопках регулярно находят мебель и посуду для детей с выгравированным на ней алфавитом, а также игрушки, подтверждающие, какое значение в Средневековье придавалось детству.

Сексуальная жизнь

В эпоху Средневековья сексуальные отношения были систематизированы церковью и обществом. В дошедших до нас источниках, описывающих эти отношения, сексуальная жизнь вообще находилась под запретом. Романтическая литература, фаблио или комические, а чаще всего непристойные рисованные образы не давали вообще никаких представлений о сексуальной жизни, так как в них вымысел настолько преобладал над реальностью, что судить по ним об этом виде человеческих взаимоотношений невозможно. Христианская нравственность базировалась на философском, медицинском и ритуальном наследии, завещанном Средневековью греко-латинской Античностью. В «Каноне» Авиценны, ставшем основой для медицинских теорий сексуальной жизни, сперма рассматривалась как самый чистый экстракт крови, то есть «жизнь в ее жидком состоянии», которая образовывалась в мозговых и зрительных центрах. Содрогание являлось усилием, требующим большого количества энергии, соответствующим двум кровопусканиям. Генетический капитал должен был расходоваться с умеренностью, так как частые половые сношения укорачивали жизнь, ослабляли тело и снижали умственную деятельность. Мужчине предстояло образумить женщину, так как она в большей степени была подвластна своим сексуальным желаниям и по развитию стояла ближе к миру животных. В области воспроизводства существовали две противоположных теории, согласно одной из них (теории Галена) два семени были необходимы для зарождения человеческой жизни. А по Аристотелю для этих целей было достаточно только одного семени – мужского.

В христианскую мораль проникла идея, что истинная святость несовместима с сексуальными отношениями, которые опорочивали ее, вследствие чего представители духовенства должны были полностью воздерживаться от сексуальной жизни.

Основные положения учения церкви о сексуальной жизни мы находим в речах и проповедях, произносимым церковниками вплоть до конца XII столетия. Следует отметить,

что понятие нравственного падения и греха были тесно связаны с началом половой жизни, а девственность и целомудрие считались идеалами непорочности и ассоциировались с ангельской чистотой и добродетелью. В христианской антропологии сексуальная жизнь существовала только лишь в рамках брака для воспроизводства последующих поколений, хотя следует отметить, что церковь вмешивалась и в брачные отношения, устанавливая строгие правила поведения: половой акт должен был совершаться только в ночное время, по желанию мужчины и в позах, соответствующих человеческой природе. Противоестественные позиции, согласно церковникам, способствовали рождению чудовищ и уродов. Риск рождения ненормальных детей также усиливался при осуществлении полового акта в установленные церковью периоды воздержаний: сначала двести пятьдесят дней в году, начиная с XI в., постепенно были сведены к нескольким коротким промежуткам, за исключением воздержания во время Великого поста, беременности и покаяния женщины. Единственным способом ограничить рождаемость было целомудрие в браке, поскольку coitus interruptus (прерванный половой акт) ассоциировался с отклонениями от естественного поведения, и, следовательно, считался грехом. В XIII в. вследствие падения рождаемости и демографического кризиса, вызванных великой эпидемией чумы, церковь ввела некоторые послабления в строгие правила поведения в браке. Перед человечеством встала неотложная задача заселения земли, а не рая. Сексуальные контакты холостяка с проституткой больше не считались грехом. Церковь начала признавать, что copula carnalis (совокупления плоти) укрепляли брак, а жена отныне могла на законных основаниях подать жалобу в суд на половую немощь супруга, что подтверждают «Декреталии» Грациана, проиллюстрированные весьма красноречивым рисунком.

Естественные сексуальные отношения сопровождались удовольствием, которое также больше не осуждалось духовенством (если только оно было умеренным). Реабилитация сексуальных наслаждений сопровождалась безоговорочным запретом мастурбации, гомосексуализма и прочих отклонений от нормы, которые приписывали изгоям и «врагам» средневекового общества (еретикам, сарацинам, евреям и прокаженным). Вспомните о наказании, которому подвергли Изольду, отданную прокаженному Ивейну и его товарищам.

По дошедшим до нас сведениям мы можем сделать вывод, что, несмотря на запреты и ограничения церкви, существующая на тот период мораль предоставляла мужчинам полную свободу действий, отводя женщинам скромную второстепенную роль, превыше всего ценя в ней целомудрие и честность. До XI столетия в больших семьях превалировали родство по женской линии, частыми были разводы с бесплодной супругой, заключение гражданских союзов и супружеские измены, а в основе брачных отношений лежали светские ритуалы. Григорианская реформа, борясь с заключением свободных союзов в среде духовенства, пыталась внедрить в обществе христианскую модель брака, заключение которого превратилось, начиная с XIII в., в настоящий религиозный обряд. Но победа григорианской реформы была неполной: часть церковников продолжала скрытно от епископов свободное сожительство, за исключением некоторых скандальных случаев. Хотя и с отклонениями, которые церкви не удавалось устранить, христианская модель брака постепенно завоевывала общество. Кроме того, ввиду краткости земного существования (от десяти до двенадцати лет совместного проживания в браке в аристократических кругах), церкви пришлось дать разрешение на благословение повторных союзов. Проблемы, возникающие в связи с супружескими изменами, не всегда подпадали под церковную юрисдикцию, и часто решались правом кровной мести, а иногда любовников подвергали унизительным публичным наказаниям (например, они должны были пробежать абсолютно нагими по деревне). В XIII и XIV столетиях юристы почти приравнивали гражданские союзы к законно заключенному браку. К такому явлению, как проституция, в обществе было весьма снисходительное и терпимое отношение. И, наконец, разница в возрасте между супругами была довольно значительной и лишала их равноправия: юные девушки в 14–15 лет выходили замуж за

вполне зрелых и состоявшихся мужчин. Цель брака – дать жизнь новому поколению – четко вписывалась в христианское понимание совместного проживания и подтверждалась традицией осыпать молодоженов зернами пшеницы, желая им при этом, чтобы их дом был полной чашей. Семьи, не имевшие детей, подвергались насмешкам и надругательствам. Хотя следует отметить, что аборты, вызываемые употреблением определенных растений, питьем настоев, а также случаи удушения младенцев были распространенным явлением, но чаще случались в городе, чем в деревне.

Здоровье и медицина

Говоря о состоянии средневековой медицины, нельзя обойти молчанием историю становления и развития корпораций врачей, хирургов, цирюльников и аптекарей, созданных для определения поля их деятельности и защиты привилегий. Необходимо также принимать в расчет конкретные условия, в которых пациенты прибегали к помощи врачей, состояние помещений, где им оказывались медицинские услуги и альтернативные способы лечения: совершение паломничества в святые места, обращение к целителям, семейные способы самолечения.

На развитие средневековой медицины большое влияние оказала четвертая книга «Этимологии» Исидора Севильского[35] (умер в 636 г.), посвященная медицине, которую он рассматривал как науку о восстановлении жизненной энергии. Его концепция явилась естественным продолжением гуморальной теории Галена (II столетие), распространенной в IV в. византийцем Орибазием, и просуществовавшей вплоть до XVIII века! Согласно его концепции абсолютное равновесие жидких сред организма было недостижимым идеалом, поскольку человеческое тело находилось в процессе постоянных внутренних трансформаций. Предупреждение заболеваний и их лечение было основано на выборе правильного питания, которое максимально соответствовало бы одному из четырех типов темперамента (флегматик, сангвиник, холерик и меланхолик) и соотносилось бы со временем года. В течение долгого времени благотворительные организации, наряду с оказанием помощи бедным и обездоленным, занимались лечением больных и калек.

Исидор Севильский

В больнице святого Антония госпитальеры специализировались на врачевании отравления спорыньей (эпидемия, прокатившаяся по Европе в X–XII вв.). А исцелением слепых занимались в госпитале Кенз-Вен, основанном Людовиком Святым. Существует

мнение, что в этих благотворительных заведениях отсутствовали специалисты, имеющие медицинское образование, хотя в действительности многочисленные представители церкви и монахи, работающие в них, не будучи дипломированными врачами, обладали несомненными медицинскими знаниями и умениями. Именно в монастырях тщательно и бережно хранили рукописные медицинские труды с аннотациями к ним. Совмещая медицинские знания с религиозными убеждениями, эти люди оказывали больным услуги и лечение, поддерживая их в духовном смысле (приводя в пример Иова как образец терпения), подготавливая их к смерти и прося в своих молитвах о даровании здоровья и успехов лицам, оказывающим покровительство этим заведениям. Каноники, руководящие Ланским госпиталем, были широко известны во всем королевстве. Их эффективные методы лечения и услуги, которые, в принципе, они оказывали неимущим слоям населения, были также востребованы в среде аристократов и местной буржуазии. Больницы при монастырях возглавлялись сведущими в медицине представителями духовенства, иногда они отправлялись по местным сельским медицинским заведениям для оказания врачебной помощи населению. Хильдегарда Бингенская (1098–1179 гг.), знаменитая аббатиса бенедиктинского монастыря, настоятельно советовала в своих сочинениях использовать лекарственные травы, минералы и драгоценные камни для лечения некоторых заболеваний.

Однако с конца XII в. и особенно в XIII столетии происходит отделение медицины от церкви. Не обладая священническими санами, светские представители новых поколений врачей прослыли в народе жадными, хотя оплата оказываемых ими услуг была для них жизненной необходимостью. Светские врачи участвовали в комиссиях по освидетельствованию прокаженных и подтверждению (или опровержению) диагноза, а также изучали архивы госпитальеров. А в это же время церковь эпохи григорианской реформы без устали напоминала некоторым религиозным орденам, что они слишком вовлечены в медицинскую деятельность в ущерб проповедничеству и нарушают запрет церкви на пролитие крови. Постепенное отторжение церкви от врачебной практики совпало по времени с появлением корпораций врачей и аптекарей. Услуги, не требующие высокой квалификации (кровопускания, мелкие операции) оказывались цирюльниками, хирургами и повитухами (родовспоможение).

Оставляя занятие медициной светским лицам, церковь продолжала выражать кардинальное недоверие по отношению к разного рода целителям, и в частности, по отношению к vetulae (старые женщины, «бабки», ведающие травами и обладающие некоторыми эмпирическими знаниями). «Книга простых медицинских средств» Матьё Платеария, появившаяся в Салерно между 1130 и 1160 гг., стала настоящей библией для аптекарей всей Европы. Салернская медицинская школа вообще пользовалась высокой репутацией, хотя доверие к ней с введением в число ее членов женщин постепенно стало падать. Во Франции Шартрская школа (XI и XII в.), а затем Парижский университет начали теоретические исследования в области медицины. Целью школы города Монпелье, входившего в состав Арагонского графства, а затем Майорки (с 1204 по 1349 г.) было наблюдение за больными. В ней преподавал Арно де Вильнёв (умер в 1311 г.), врач пап, написавший «Зеркало введения в медицину» и «Различные направления медицины». Наряду с дипломированными врачами, на юге Франции работали еврейские врачи, получившие большое признание и образовавшие свою собственную школу. Апогей расцвета их деятельности пришелся на XII столетие, и, несмотря на запреты церкви, их пациентами были многие христиане; впоследствии школа пришла в упадок в результате гонений, которым подвергались евреи.

Средства, к которым прибегали средневековые врачи для постановки диагноза, были немногочисленными: измерение частоты пульса, исследование особенностей крови и флегмы (слизистых выделений), желчи (черная или желтая) и мочи.

При прописывании лечения врачи принимали во внимание лунные фазы и знаки зодиака, каждый из которых, по их мнению, имел предрасположение к определенным заболеваниям (у овнов часто возникали головные боли, у львов – сердечные болезни и заболевания желудка…). Они прописывали медикаменты, в основе которых были лекарственные растения, наркотические, возбуждающие и стимулирующие средства (опиум, камфара, мускус, ароматическая смола мирра, алоэ), пряности (корица, гвоздика, мускатный орех) и животные продукты (высушенная и измельченная улитка излечивала бесплодие и облысение). Принципом лечения было назначение лекарственных препаратов, оказывающих противоположное воздействие на жидкостные среды организма. Следует отметить, что медицина того времени не имела анатомических знаний о строении человеческого тела. Первое вскрытие трупа произошло в 1315 г. в Болонье, в 1376 г. – на факультете в Монпелье и в 1407 г. – в Париже. Для восполнения редких возможностей непосредственного изучения человеческого тела получили большое распространение анатомические рисунки. Но роль сердца в функционировании организма и принципы циркуляции крови пока оставались неизвестными. С приходом Черной смерти (чумы) врачи советовали изолировать больного, окуривать дома ароматическими травами и маслами для отпугивания мух и насекомых, тщательно мыть руки и ноги и подвергать пищу кулинарной обработке. А Жак Депар рекомендовал на этот период не селиться вблизи от общественных бань.

Но нельзя забывать, что для лечения обычных заболеваний люди Средневековья прибегали и к другим средствам: совершение паломничества, обращение к местным целителям и «кустарям» от медицины (зубодерам, извлекателям камней, банщикам, парильщикам и костоправам), которым они с большей охотой доверяли свои страждущие тела.

Кухня и пища эпохи средневековья

В период высокого Средневековья началась экспансия средиземноморских продуктов, таких, как хлеб, вино и растительное масло, на север Европы. Предписания святого Бенедикта относительно правильного питания были основаны именно на этих продуктах, что способствовало их активному распространению, особенно после того как все монахи, начиная с 817 г., стали придерживаться основных положений его учения о питании. К тому же воздержание от мясной пищи и животных жиров в некоторые периоды церковного календаря (Филиппов пост перед Рождеством, в Великий пост и по пятницам) привило верующим привычку употреблять вместо сала и свиного жира растительное масло. Во времена Средневековья предпочитали выращивать грубые зерновые, не требующие больших усилий для их возделывания: ячмень, овес, полбу, просо, сорго, чумизу и, главным образом, рожь. Начиная с XI в., интенсификация производства сельскохозяйственной продукции происходила за счет сокращения пастбищ, вырубки лесов, а использование лесных ресурсов постепенно сокращалось в результате присвоения правящим классом лесных массивов. Питание крестьян стало менее разнообразным и было основано на продуктах растительного происхождения: зерновых и овощах, потребление мяса свидетельствовало о принадлежности к высшим сословиям. Благодаря рынкам в рацион горожан входили фрукты, овощи и мясо крупного и мелкого рогатого скота. Привилегированное положение городского населения в лучшем снабжении продуктами могло обернуться катастрофой в случае наступления голода: цены сразу же становились недосягаемыми, а люди скромного достатка не имели в своем распоряжении и клочка земли, чтобы дополнить скудеющий рацион плодами своего собственного труда, как крестьяне, ревностно возделывавшие свои сады и огороды. В городах самой потребляемой культурой среди зерновых была пшеница, из которой выпекали белый хлеб, считавшийся более вкусным, чем черный крестьянский (ржаной). Хлеб, бывший основой крестьянской пищи, дополнялся кашами из зерновых, супами, бобовыми (бобы и чечевица) и мукой из каштанов (хлебного дерева). С XI по XIII в. стали высаживать каштановые рощи. Соленая рыба или предпочтительнее копченая (селедку в портах Ла-

Манша начали ловить с XI столетия) служила прекрасным дополнением к пищевому рациону, куда входили также слабоалкогольные ферментированные напитки: вино, напиток из ячменя, вскоре уступившие место триумфальному наступлению пива.

Сборщики фруктов

В конце Средневековья при королевских дворах и дворах крупных феодалов появились кулинарные книги, предлагавшие рецепты новых блюд, отличавшихся насыщенным и пряным вкусом. Вошло в моду использование имбиря, корицы, перца, гвоздики и т. д. Признаком благородства стало не объедание до отвала, как во времена раннего Средневековья, а вкушение изысканной рафинированной и разнообразной пищи, состоявшей из овощных и мясных супов, обильно сдобренного соусами мяса и овощей. Медицинские издания рекомендовали питаться в соответствии со своим состоянием, имея в виду социальное положение человека в обществе. Обеспеченный человек мог бы иметь проблемы пищеварения, включив в свой рацион трудноперевариваемую и тяжелую крестьянскую пищу. И в то же время простолюдины вряд ли бы усвоили изысканную и рафинированную кухню богачей. Авторы тех же изданий полагали, что самые «благородные» продукты растут на вершинах деревьев или же происходят от животных, средой обитания которых является воздушное пространство (птицы), и наоборот, к «низкой» пище, наиболее соответствующей простому народу, они относили продукты, произрастающие на земле или под землей. Существующие способы питания очень ярко характеризовали расслоение средневекового общества.

Благочестие и суеверия

Хорошо известное по своим правилам и обычаям монастырское благочестие долгое время служило образцом для «белой» церкви и светских лиц. Монастырские (или канонические) часы были размножены в требниках, написанных для духовенства «белой» церкви и частично в псалмах и часословах (иногда составленных на народных наречиях) для мирян. Божественная литература направляла верующих, рекомендуя выбор молитв (индивидуальных или совместных), подходящих к определенным жизненным ситуациям. Самыми известными изданиями были «Размышления» Иоанна де Фекампа (умер в 1078 г.) и Ансельма Кентерберийского (умер в 1109 г.), посвященные Страстям Господним.

Цистерцианцы и представители Шартрской школы также использовали в своих трудах эти темы, предложив мысленно представлять жизнь Христа и последние этапы его существования на земле. Молитвы францисканцев были преисполнены чувствами и эмоциями. Молитвы были обращены также к Деве Марии, святым, великомученикам, Кресту и священным образам. Начиная с XII в., закрепляется поза молящегося: стоя на коленях с сомкнутыми ладонями. В существующих братствах миряне искали и находили организацию их религиозных чувств, соответствующую их статусу. Вместе с собратьями по цеху они слушали проповеди, присутствовали на религиозных чтениях и службах, участвовали в торжественных церковных шествиях, устраиваемых по ключевым датам литургического календаря и в дни, посвященные чествованию их святого покровителя. Каждый из членов братства заручался обещанием, что после его смерти собратья примут участие в его похоронах и будут заказывать заупокойные мессы, обеспечив ему вечную жизнь и спасение, или, по крайней мере, краткосрочное пребывание в чистилище.

Кроме обязательного прослушивания проповедей, присутствия на мессах и исповедания, церковь, призывая к милосердию и покаянию, рекомендовала своей пастве соблюдение постов и строжайшей дисциплины (в смысле отказа от мирских радостей, иногда доходящего до самобичевания), а также посещение алтарей (монахини целовали алтари, где только что прошел обряд евхаристии) и совершение актов благотворительности, например, подаяние милостыни, посещение больных, выкуп заключенных, погребение нищих и т. д. К паломничеству, накладываемому духовенством в качестве искупления за совершенный грех, у церкви было двойственное отношение из-за невозможности проконтролировать толпы паломников. Они обычно отправлялись по международным святым местам (в Рим, Иерусалим и Сантьяго де Компостела) или в бесчисленные местные святилища, не всегда имеющие христианские корни, что подтверждалось поклонением святому Гинефору в Домбах недалеко от Лиона, бывшего всего-навсего лишь собакой из породы борзых, несправедливо убитой своим хозяином.

Во Франции по маршруту паломничества в Сантьяго де Компостела ставили столбы-указатели, возводили церкви и знаменитые базилики.

Надо отметить, что церковь с подозрительностью относилась к чрезмерному проявлению набожности у мирян и, в частности, не поощряла движение флагеллантов, возникшее в 1260 г. в Италии и возродившееся на северо-востоке Франции после прихода Черной смерти (чумы), а впоследствии распространившееся до Авиньона. Папа Климент VI подверг осуждению это движение.

Строго следя за правильностью и регулярностью отправления верующими религиозного культа, церковь старалась не допускать любых проявлений суеверий, превратившихся в системы верований и ритуалов, навязывавших человеку понятия времени, пространства и существования, отличные от христианских представлений. Одной из характерных черт христианства было противопоставление добра и зла, дьявольского и божественного начал, в то время как фольклорные традиции допускали двойственность некоторых периодов времени (двенадцать дней между Рождеством и Крещением были одновременно благоприятны для выходцев с того света и для гадания и предсказания будущих событий едва наступившего года), а также некоторых мест (перекрестки, порог дома, под которым хоронили младенцев, не прошедших обряд крещения) и некоторых существ (выходцы с того света могли иметь хорошее или плохое предзнаменование, в зависимости от обстоятельств). Поскольку время являлось божественной прерогативой, церковь яростно противилась любым попыткам угадать или предсказать будущее. Духовенство изобличало тех, кто в первомайском крике кукушки видел зарок того, что он не умрет в текущем году или тех, кто сохранял весь год обгоревшее полено, пылавшее в очаге в рождественскую ночь, в надежде привлечь достаток в дом. Церковью также осуждались и те, кто оставлялнакрытым стол для дамы Абонды (дамы Изобилия, приравненной духовенством к Диане или Иродиаде) в ожидании, что она им за это

принесет богатство. Некоторые верили в подмену человеческих детей дьявольскими сущностями. Наконец, церковь считала инспирированными дьяволом некоторые проявления народной культуры, которые ей не удалось подвергнуть христианизации, например, танец cheval-jupon, карнавальные маски, а старых «бабок-знахарок», хранительниц этих традиций, она преследовала как ведьм (напомним, что громкие процессы над ними начались около 1400 г.). Церкви также приходилось бороться с использованием Святых Таинств (святой воды и просфор) в магических целях вопреки их прямому назначению: для привлечения пчел в ульи, обеспечения хорошего урожая и защиты от дурного глаза.

Призраки Средневековья

Образ средневековой Франции, ощетинившейся бесчисленными замками, населенными призраками, созданный в нашем воображении лубочными картинками Эпиналя, до сих пор не потерял жизнеспособности, если судить по многим романам и альбомам с рисунками. Тема призраков прекрасно иллюстрирует сложность отношений между церковью и народной культурой. Предположение, что усопшие могут являться живым, появилось еще в эпоху Античности, и исповедование культа предков имело своей целью не допускать их в мир живых, гарантируя им посмертный отдых и спокойствие на земле.

Христианская церковь имела по этому поводу две противоположные точки зрения. Согласно учению святого Августина, за исключением святых, существование каких-либо взаимоотношений между мертвыми и живыми было невозможно. Явление покойников было отнесено к домыслам и фантазиям, то есть дьявольским иллюзиям. Но после публикации IV книги «Диалогов» Папы Григория Великого (умер в 604 г.), в которой он представил немало занимательных историй о явлении покойников, описанных в рамках христианского вероучения, убежденность духовенства в своей правоте была поколеблена, что привело ее к сближению с верующими.

Святой Августин

На протяжении всего Средневековья молитва об успокоении душ усопших начинает занимать все большое место в религиозной жизни общества. Будучи сначала прерогативой монахов Клюнийского ордена, молившихся за покойных родственников из богатых линьяжей,

молитва, как одна из составляющих церковной жизни, вскоре приобрела более демократичный характер, и 2 ноября, а также раз в неделю по понедельникам были установлены всеобщие дни поминовения усопших. В это же время клирики переписывали и размножали истории о призраках (иногда вдохновленные фольклорной культурой), а проповедники часто ссылались на них в своих проповедях. Начиная с XIII столетия церковь, кроме земного мира, провозгласила существование еще трех миров: рая для избранных, ада для осужденных на вечные муки и чистилища для всех прочих. Эта классификация объясняла привидения как явления душ из чистилища, вернувшихся на землю с просьбой о молитвах и заупокойных мессах, которые церковь регулярно проводила во время больших всеобщих праздников, а также по личной просьбе верующих, за приличное вознаграждение заказывавших службы. Именно получением немалых доходов от верующих, стремящихся облегчить участь своих усопших родственников в загробном мире, и объясняется распространение церковью бесчисленных рассказов о призраках, посещающих землю. И в этом смысле церковь представала как единственный посредник между живыми и мертвыми, конкурируя с суеверными представлениями о возможности общения с душами умерших, популярными в сельской Франции, например, в деревне Монтайу в начале XIV столетия.

Краткий глоссарий

Аллод: Свободно отчуждаемая и делимая индивидуально-семейная собственность (земля, замок) противопоставляемая фьефу, который не мог быть ни отчуждаем, ни делим. Земли, которыми обладали на правах аллода, назывались аллодьяльными. Подобная форма собственности была широко распространена на юге Франции и гораздо реже встречалась на севере. После тысячного года в результате политики, проводимой сеньорами – владельцами крупных доменов, часть мелких аллодов превратилась в зависимые крестьянские держания, а аллоды средних землевладельцев – в феоды (или фьефы).

Апанаж: Часть наследственных земельных владений и вытекающих в связи с собственностью на землю баналитетных прав, которые передавались членам королевской семьи (сыну или брату) в компенсацию за предоставление короны старшему в роду. Наделенный апанажем принимал на себя обязательства верности и подчинения королю (или принцу). Выморочное имущество вновь присоединялось к королевскому достоянию.

Банн: Первоначально верховная военная власть главнокомандующего в германских государствах, впоследствии превратившаяся в право главы государства осуществлять высшую судебную власть. В эпоху Каролингов этим правом наделялись императоры и их представители графы. После крушения империи Каролингов баналитетные права распространились на сеньоров, дойдя до самых низших ступеней феодальной иерархии, шателенов.

Барон: От франкского «Вег», сильный человек. Этот титул получали представители высшего дворянства или прямые вассалы короля во Франции и Англии. В последние века Средневековья им наделялись дворяне, стоявшие на феодальной лестнице социальной иерархии сразу же после виконтов.

Братство: Сообщество, призванное поддержать религиозные чувства верующих и сохранить память об их членах. Оно также выполняло функции кассы взаимопомощи. Каждое братство имело свой алтарь в церкви и организовывало праздник в честь святого, покровительствующего их союзу. Организация братств происходила в соответствии с уставами.

Бург (Bourg): Торговый комплекс, образовавшийся рядом с центром города (или аббатства), первоначально отделенный от него собственными городскими стенами. Впоследствии интегрировался в городскую черту, став его кварталом.

Буржуа: Первоначально выходец из бурга, буржуа постепенно стал жителем города; отличался от остального населения наличием у него собственности (чаще всего небольшого торгового дела), обладал свободой и пользовался привилегиями, свойственными городу его проживания. Статус буржуа не распространялся на всех горожан, и наделение им оговаривалось в хартиях городских вольностей.

Вассалитет: Система отношений подчинения, в которую включался вассал, приняв на себя определенные обязательства по отношению к сеньору, поступая под его защиту.

Вступление в ряды рыцарей сопровождалось принесением оммажа и клятвы верности. В обмен на вассальную службу (помощь и совет) сеньор жаловал ему фьеф, который обеспечивал существование вассала и его семьи. Со временем вассалы переводили фьефы в категорию наследуемого и отчуждаемого имущества, при условии уплаты сеньорам некоторых пошлин.

Вольности: Привилегии, предоставляемые сеньором для регламентирования, ограничения или отмены прав, которыми он пользовался в силу принадлежащего ему банна. Эти привилегии закреплялись в хартиях вольности, получивших распространение в городах и деревнях в XII в.

Голиарды: По утверждению Гиральда Камбрийского, это были поэты, которые в своих ритмичных стихах, написанных на латинском языке, высмеивали злоупотребления властью римской курии. По словам Генриха Остийского, знатока канонического права, голиардами были мелкие клирики, известные распущенностью нравов, проводившие время в тавернах с девицами легкого поведения. Подвергались преследованиям со стороны церковных властей.

Гостиза: Пожалование сеньором в пользование участка земли крестьянину-переселенцу, взявшего на себя обязательство освоить часть невозделанных земель его домена. Для привлечения рабочей силы предоставление земли сопровождалось уменьшением феодальных повинностей.

Десятина: Налог, который папы взимали с духовенства сначала для финансирования крестовых походов, а затем и для других нужд церкви. Его взимание легло в основу конфликта между Филиппом Красивым и Папой Бонифацием VIII (1298–1303 гг.)

Договор о совладении: Договор между двумя сеньорами, чаще всего представителем духовенства и мирянином о наборе людей и выделении капиталов для организации освоения новых земель. Стороны, заключившие соглашение, договаривались о разделе доходов и прав над крестьянами.

Замок: Укрепленное сооружение, совмещающее функции жилища и обороны. Появился в X столетии на границе с Каталонией и получил повсеместное распространение после

тысячного года. Право возведения фортификационных сооружений принадлежало первоначально королям и постепенно перешло к шателенам или было узурпировано феодалами в связи с ослаблением центральной власти. В самом общем виде замок представлял собой башню или донжон, возводимый на естественном или насыпном холме. Принимая со временем разнообразные архитектурные формы, донжоны оживляли пейзажи средневековой Франции, став ее символами. Кроме того, замок был центром феодальной эксплуатации крестьян.

Золотуха: Кожное заболевание (туберкулезный аденит), которое, по преданию, короли из династии Капетингов излечивали прикосновением руки, произнося магическое заклинание: «Король тебя коснется, Господь тебя излечит». Практика излечения приобрела регулярный характер после правления Людовика Святого (умер в 1270 г.), и последнее исцеление золотушных имело место в 1825 г.

Изъятие фьефа: Конфискация сеньором фьефа у вассала вследствие предательства, измены, отказа в помощи сеньору и совершения самого страшного преступления – похищения его жены, повлекшие нарушение данных вассалом обязательств верности и повиновения своему сеньору.

Инквизиция: Проведение расследований и вынесения судебных решений специальными трибуналами, созданными для борьбы с еретиками. Первоначально главная роль в ведении инквизиционных процессов отводилась епископам, а с 1231 г. эта миссия была доверена доминиканцам (в частности, Роберту ле Бургу), а затем и францисканцам.

Коммуна: Городское устройство, введенное хартией вольностей, дарованной сеньором буржуа. Хартия гарантировала гражданам личную свободу, возможность заниматься профессиональной деятельностью, ограничила взимаемые налоги, сократила сеньориальные повинности и признавала коммунальные административные и социальные структуры.

Консулат: Муниципальная коллегиальная организация (консулы или капитулы в Тулузе), членство в которой было основано на выборах, а не на принесении присяги или клятвы. Это государственное устройство было характерно для юга Франции и отличалось от коммун, получивших распространение на севере страны.

Крестовый поход: Военная экспедиция, провозглашенная и впоследствии широко пропагандируемая папством. Крестоносцы, в обмен на обещание вечного спасения и защиту церкви, давали обет верности крестоносному движению. Всего насчитывается восемь крестовых походов, начало которым было положено в 1095 г. на церковном соборе в Клермоне Папой Урбаном II; последний поход закончился провалом и смертью в 1270 г. в Тунисе Людовика Святого.

Ленная зависимость: Отношения поземельной зависимости между двумя фьефами. Вассал был обладателем зависимого фьефа по отношению к доминирующему фьефу своего сеньора. Король Франции тщательно контролировал соблюдение этих отношений, трансформируя различные княжества в зависящие от короны фьефы.

Ленное держание: Часть сеньориального домена, занятая и возделываемая ленниками, в то время как другая его часть служила непосредственным источником дохода сеньора. Ленное держание существовало в двух формах: манс и цензива. Как держатель земли в форме манса, крестьянин должен был нести отработочную ренту, тогда как цензитарий (держатель цензива) ежегодно уплачивал сеньору фиксированную денежную ренту (ценз) или продуктовую ренту (шампар).

Ордалия: Способ доказательства, основанный на варварских законах и применяемый почти в течение всего периода Средневековья. Заключался в испытании кипятком, каленым железом и участии в судебном поединке; выдержавший с Божьей помощью эти испытания признавался невиновным или действовавшим в соответствии с законом. Процедура доказательства рассматривалась в этом случае как Божий суд.

Ордонанс: Законодательный акт, издаваемый королем. В ограниченном смысле ордонанс – это постановление, касающееся реформирования управления королевством в самых разных областях или в конкретных и важных сферах государственной жизни: деньги, леса и воды, Счетная палата.

Оммаж: Торжественный акт, которым вассал отдавал себя в подчинение сеньору: вассал, становясь на колени, вкладывал соединенные ладони в руки своего покровителя и произносил клятву верности. Иногда они обменивались поцелуями мира (последняя церемония не входила в число обязательных). Оммаж сопровождался пожалованием фьефа.

Отлучение от церкви (экскоммуникация или анафема): Наказание, накладываемое папой или епископом в случае серьезных проступков (кровосмесительный брак, развод и т. д.). Заключалось в исключении из лона церкви и лишении некоторых прав, привилегий и духовных благ (отпущение грехов, погребение по христианскому обряду и т. д.).

Переселенец («гость»): Пришлые крестьяне, переселившиеся на условиях гостизы, то есть освоения целинных земель в обмен на пожалование сеньором в пользование участка земли и предоставлении привилегий, заключавшихся чаще всего в даровании личной свободы, освобождении от барщины и налогов. В XIII столетии статус переселенца начал деградировать под влиянием роста населения и прекращения освоения целинных земель.

Первопроходец (essarteur; синоним – целинник): Крестьянин, взявший на себя обязательство освоить территории, занятые лесом или «девственные», непаханые земли. В топонимике названий городов «Les Essarts», «Les Bordes» прослеживается история освоения целины.

Переуступка фьефа: Фьеф, первоначально принадлежащий вассалу, но переданный им в собственность своему сеньору в обмен на оказание помощи и защиты. Вассал продолжал пользоваться земельным наделом, утратив полное и свободное право собственности на него. Противопоставлялся фьефу, изымаемому сеньором из своего имущества и пожалованному вассалу.

Подымная подать: Прямой королевский налог, взимаемый с каждой семьи (очага) королевства. В XIV столетии нерегулярно взимался Капетингами. В 1370 г. был заменен подушной тальей.

Право на кров: Королевское право на стол и кров, предоставляемые королю его подданными. С течением времени его действие распространилось сначала на принцев, а затем на сеньоров. Иногда заменялось уплатой налога.

Предательство: Измена вассала по отношению к своему сеньору, повлекшая ответные меры, предусмотренные феодальным правом и заключавшиеся, в частности, в изъятии фьефа.

Пряности: Общий термин, которым обозначались редкие, дорогие и небольшие по объему продукты, ввозимые с Востока. Самой распространенной пряностью был перец. Входили в состав кулинарных рецептов и лекарств.

Пэры: Вассалы короля, пытавшиеся присвоить привилегию быть судимыми лицами, равными им по социальному положению или судом, в состав которого входили бы пэры. Их попытки не увенчались успехом. Число пэров было строго фиксировано и равнялось двенадцати – шесть епископов и шесть представителей светского общества. Впоследствии их количество увеличилось. Титул пэра был невероятно почетным и открывал доступ в Королевский совет.

Регалия [36]**:** Право короля получать доходы с вакантных епархий и назначать священнослужителей на доходные вакантные должности или жаловать им в качестве вознаграждения земельные участки.

Реконкиста: Война, которую вели народы Пиренейского полуострова под предводительством королей-католиков против сарацинов (мавров), завоевавших их территории еще в VIII в. Эта долгая борьба велась с VIII по XV в. и ознаменовалась победами над войсками Альморавидов (около 1100 г.) и Альмохадов (после 1150 г.). Война завершилась в 1492 г. взятием испанцами Гранадского эмирата, последнего оплота мавров.

Свободные искусства: Базовые дисциплины сначала античного, а затем и средневекового образования, разделенные в Vb. Марцианом Капеллой на тривиум, куда входили риторика, грамматика и диалектика, и квадривиум, состоявший из геометрии, арифметики, астрономии и музыки. Эти науки изучали на факультете искусств.

Сенешаль: 1) Главный управляющий королевским дворцом. Эта должность, заимствованная у династии Меровингов, стала одной из главных в правление первых Капетингов: в сферу его деятельности входило руководство делами королевского домена, включая вопросы, связанные с ведением войны и осуществление правосудия. Обеспокоенный влиянием и ролью сенешалей при дворе, Филипп-Август упразднил эту должность, которая отныне существовала только при княжеских дворах.

2) королевский чиновник, глава судебно-административного органа (сенешальства), называемый бальи на севере Франции и сенешаль – на юге.

Сеньор: В системе вассалитета – господин группы вассалов, земельный собственник сеньории и обладатель права банна (сеньориальный баналитет). Начиная с IX в., сеньор, пользуясь своим правом банна, принуждал крестьян к отработке барщины и других повинностей (уборка и поддержание в порядке замка, осуществление дозорной службы, поставка продовольствия и овса для конюшни), уплате налогов по совершаемым сделкам и судебных поборов (пошлины на перевозимые товары, штрафы, конфискация имущества).

Сервы: Крестьяне, которые по своему рождению или отношению к собственности на землю находились в личной, поземельной и судебной зависимости от сеньора. Серв был подсуден только своему сеньору, которому он был обязан защитой и поддержкой. Его свидетельские показания не имели правовой основы, и он не имел права присягать или вступать в религиозные ордены, не обретя свободы. После волны эмансипации, прокатившейся по Франции в XII и XIII вв., статус серва остался лишь за деревенскими пролетариями, платившими специфические пошлины (поголовную подать – шеваж, брачный побор, формальяж, за вступление в брак со свободным лицом или лицом из другой синьории, побор с наследства – право мертвой руки и произвольную талью).

Синодальный устав: Религиозное законодательство, регламентирующее соблюдение обрядов и управление епархией, утверждаемое во время периодического синодального собрания духовенства епархии под руководством епископа.

Судебное испытание: См. Ордалии

Схоластика: Искусство рассуждения и обучения, развившееся в средневековых университетах, основанное на четкости изложения мысли, точности подбора выразительных средств, ясности доказательств и ссылках на авторитеты. Расцвет схоластики пришелся на XIII столетие, после чего начался ее постепенный закат, выразившийся в XIV веке в пустых абстракциях и словопрениях, придавших ей уничижительный оттенок.

Съезд (собрание, курия): В эпоху франкского государства – политическое или судебное собрание, ставшее во времена Каролингов ежегодным собранием (в мае) накануне отбытия в военный поход. В собрании принимали участие самые влиятельные представители духовенства и светского общества, их помощь суверену заключалась в совместном обсуждении некоторых проблем, одобрении его решений и вынесении приговоров в ходе судебных разбирательств. В эпоху феодализма участие вассала в подобных заседаниях входило в число его обязанностей и означало его поддержку сеньору при отправлении правосудия. Начиная с правления Святого Людовика «собрания двери» представляли собой судебные разбирательства, осуществлявшиеся непосредственно королем по просьбе его подданных, обратившихся к нему с жалобами и исками.

Талья: Первоначально подать, которую сеньоры взимали в рамках баналитета; взималась в произвольных размерах и не регулярно. Хартии вольности XII столетия систематизировали периодичность ее уплаты (идет речь о талье, размер которой был фиксирован). С конца XIII в. талья становится основным налогом, которым облагалось зависимое население. К концу Средневековья термином «талья» обозначали любой прямой налог, взимаемый муниципальными властями, королями или принцами.

Теократия понтификов: Форма государственного правления, при которой политическая власть рассматривалась как имеющая божественную природу и была сконцентрирована в руках высших представителей духовенства и, в частности, понтификов. Эта концепция власти родилась в правление папы Григория VII (1073–1085 гг.) и достигла своего апогея при Папе Бонифации VIII (1294–1303 гг.). Начиная с XIII столетия с развитием национальных церквей и монархий постепенно утратила свое значение.

Тесный оммаж: Оммаж, имеющий первостепенное значение среди других заключенных вассальных обязательств. Следует отметить, что вассалы иногда приносили также и по нескольку тесных оммажей, что являлось причиной измен и предательства по отношению к своим сюзеренам.

Третье сословие [37]**:** Неформальное объединение живущих в миру верующих, стремящихся воплотить на практике заветы некоторых религиозных орденов, в частности, францисканцев.

Феодализм: Система отношений и социальных структур, выражающаяся в установлении взаимных обязательств между сеньором и его вассалом. Сеньор оказывал ему покровительство и обеспечивал выживание, жалуя земельное владение или фьеф при условии несения вассалом службы (военной, придворной, участия в суде и т. д.) и соблюдения верности по отношению к сеньору. Общество, регулируемое подобными взаимоотношениями, называлось феодальным и обуславливалось иерархической структурой подчинения сеньор – вассал и условным характером собственности на землю.

Феодальная раздробленность: Процесс, происходивший между 950 и 1050 гг. и заключавшийся в перегруппировке в рамках феодальной земельной собственности, обладателю которой (сеньору) принадлежали в его пределах права государя и права на феодально-зависимое крестьянство. Сопровождался захватом путей сообщения, делением земель и возникновением сети церковных приходов.

Фобур: Новый квартал, расположенный за чертой города и свидетельствовавший о его росте. Здесь находились загрязняющие производства: дубильно-кожевенное, бойни и т. д., и возводились монастыри нищенствующих монашеских орденов.

Фьеф (феод): Реальный элемент обмена, предоставляемый взамен принесения феодальной или вассальной присяги. Его предшественником был бенефиций, замененный с конца IX по конец XI столетия термином «фьеф» или «феод». Для этого периода была характерна такая последовательность: первоначально, будучи вассалом, становились обладателями бенефициев; позднее включались в систему вассальных отношений ради получения фьефа, представлявшего собой земельное владение или замок, но иногда он выражался и в денежном выражении (фьеф-рента, фьеф-пенсия). Со времен фьеф стал собственностью вассала, и в этом смысле мог быть отчуждаем и передаваем по наследству посредством уплаты некоторых налогов, взимавшихся сеньорами при переходе имущества от одного ленника к другому (например, пошлина, в пятую долю стоимости и т. д.).

Цех: Экономическое сообщество лиц, частично основанное на публичном праве, члены которого подчинялись единой дисциплине в рамках исполнения своего ремесла. Цеховыми уставами регламентировались условия приема на работу, рабочие часы и методы изготовления изделий городского ремесленничества. Самый старый устав цеха руанских башмачников появился до 1135 г.

Шевалье (или рыцари): Первоначально группа всадников, находившихся на службе сеньора для защиты его интересов, распространения и укрепления его власти. Борясь с насилием и растущим влиянием феодалов, церковь изначально была настроена против этих отрядов, впоследствии она попыталась контролировать их деятельность, вовлекая их в движение за установление Божьего мира и в крестовые походы. Шевалье (или рыцарями) становились, пройдя обряд посвящения, ритуалы проведения которого были установлены и строго соблюдались церковью. Со временем рыцарство стало кастой, куда принимались только аристократы.

Эшевены: Магистраты, исполняющие функции административного управления городами-коммунами, которым была дарована хартия вольности. Они либо избирались городскими буржуа путем кооптации, либо назначались принцами; рекрутировались в среде высшего дворянства.

Биографический справочник

Короли Франции

(см. Хронологию Средневековой Франции, стр. 30 и далее)

Королевы Франции

- **Супруги Роберта II Благочестивого (996-1031 гг.)**

Розала

Дочь короля Италии Беренгария, в 988 г. Розала вышла замуж за будущего короля Роберта II Благочестивого. Год спустя их союз распался, и в 996 г. Роберт II Благочестивый развелся со своей женой, присвоив себе в качестве ее приданого город Монтрёй-сюр-Мер, открывший необходимый ему доступ к морю. Развод с Розалой стоил королю отлучения от церкви. Сразу же после развода он женился на Берте Бургундской.

Берта Бургундская (умерла в 1024 г. – ?)

Дочь Конрада, герцога Бургундии, она в 996 г. вышла замуж за Роберта II Благочестивого, который в этом же году развелся со своей первой женой Розалой. Брак Роберта и Берты был расторгнут папой, так как церковь усмотрела в их союзе кровосмесительную связь: супруги приходились друг другу родственниками – они были троюродными братом и сестрой, и, кроме того, Роберт был крестным отцом одного из детей Берты. Роберт II был отлучен от церкви Папой Григорием V, и на него было наложено семилетнее покаяние. По истечении пяти лет король уступил требованию папы, тем более что Берта так и не родила ему наследника мужского пола. Он окончательно порвал с ней в 1003 г.

Констанция Прованская (умерла в 1032 г.)

Роберт II и Констанция Провансская

Дочь Гильома П, графа Арльского, в 1003 г. Констанция стала третьей женой короля Роберта II Благочестивого. Ей удалось продержаться на троне дольше всех своих предшественниц: с 1003 по 1032 гг. Констанция родила королю четырех сыновей, но их союз нельзя назвать счастливым, между ними часто возникали бурные ссоры, поскольку у Роберта II сохранились чувства к покинутой им Берте. В 1031 г. она предприняла безуспешную попытку обойти в престолонаследии своего старшего сына Генриха I и посадить на трон младшего сына Роберта. Чтобы положить конец распрям, возникшим в королевской семье, Генрих I уступил Роберту герцогство Бургундское.

• **Супруги Генриха I (1031–1060 гг.)**

Его жены были Матильда, дочь Конрада II, затем Матильда, дочь Людольфа Брауншвейгского и, наконец, Анна Киевская.

Анна Киевская (около 1024 – между 1075 и 1089 гг.)

Анна была младшей дочерью киевского князя Ярослава Мудрого. В 1051 г. она вышла замуж за Генриха I, короля Франции, бывшего в это время вдовцом (его вторая жена Матильда, племянница императора Конрада II, умерла в 1044 г.). После смерти своего мужа в 1060 г. Анна, два года спустя, вышла замуж за графа Валуа Рауля де Крепи, который ради нее развелся со своей женой Акенезой. Чета была подвергнута отлучению от церкви. До смерти Рауля в 1074 г. Анна не имела права появляться при дворе Валуа. Существует мнение, что после 1062 г. она основала каноническое аббатство Сент-Венсен в Санлисе. С появлением Анны во Франции в королевских семьях вошло в моду имя Филипп, доселе не распространенное на Западе.

• **Супруги Филиппа I (1060–1108 гг.)**

Берта Голландская (умерла в 1094 г.)

Берта Голландская

Свадьба Филиппа I и Берты Голландской или Фризской состоялось после 1071 г. Она родила ему двух детей: Людовика, будущего Людовика VI, и Констанцию. Впоследствии он развелся с ней и взял в жены Бертраду де Монфор. Берта умерла в 1094 г. в Монтрёй-сюр-Мер.

Бертрада де Монфор (около 1070 до приблизительно 1118 г.)

Дочь Симона де Монфора и супруга Фулька Анжуйского. В 1092 г. ее похитил подпавший под ее чары король Франции Филипп I. Чтобы жениться на Бертраде де Монфор, он развелся с Бертой Голландской. Их союз вызвал бурю возмущения со стороны графов Фландрии и д'Анжу, а также осуждение Папой Урбаном II, подвергшего Филиппа I отлучению от церкви, а в следующем году интердикту королевство Франции, что помешало Филиппу участвовать в первом крестовом походе. Только лишь в 1105 г., несмотря на то, что Бертрада продолжала сожительствовать с королем, Папой Пасхалием II с него было снято отлучение. Родив Филиппу трех детей – Филиппа, Флора и Сесиль, – Бертрада употребила много сил, чтобы отстранить от трона законного наследника Людовика VI в пользу своего сына Филиппа, но ее старания были напрасны.

- **Супруга Людовика VI Толстого (1108–1137 гг.)**

Аделаида Савойская

Она происходила из рода графов Бургундских и принадлежала к не пользующемуся большим влиянием в королевстве линьяжу (к семейству Морьенов или Савойских), хотя среди ее родственников были лица, достигшие высокого положения в обществе, например, ее дядя стал Папой Калликстом II. В 1107 г. на церковном соборе в Труа король расторг помолвку Аделаиды (или Алике) с Люсьеном де Рошфором и женился на ней. Аделаида родила ему семерых детей.

- **Супруги Людовика VII Младшего или Благочестивого**

Алиенор (Алиенора) Аквитанская (около 1122–1204 гг.)

Старшая дочь герцога Гильома X де Пуатье, Алиенор наследовала после его смерти, последовавшей в 1137 г., огромный домен: герцогство Аквитанское, простиравшееся от Луары до Пиренеев. В 1137 г. она вышла замуж за Людовика VII. Юная королева была умна, хороша собой, не религиозна, отлично образована и независима. Они привнесла с собой образ жизни и культуру юга Франции, проникнутую духом куртуазной любви. Хотя Людовик VII обожал свою молодую жену, их союз из-за отсутствия наследника мужского пола нельзя было назвать безоблачным. Отношения между ними становились все более запутанными, особенно в период крестовых походов. Скомпрометировав себя связью со своим дядей Раймондом Антиохийским, Алиенор отказалась последовать за своим мужем в Иерусалим, и тогда Людовик VII силой принудил ее отправиться с ним (1148 г.). Возвращение Алиенор со Святой земли было полно драматических событий: будучи невольной участницей морского сражения между сицилийскими норманнами и греками, она была захвачена последними в плен. В конце концов, ей удалось воссоединиться на Сицилии со своим мужем. Несмотря на попытки папы примирить супругов, с рождением второй дочери их союз распался. 21 марта 1152 г. ассамблея епископов провозгласила брак аннулированным по причине кровосмешения. Дочери, Мария и Алике, остались с отцом, а их мать отправилась в Пуатье, столицу герцогства Аквитанского. 18 мая она вышла замуж за Генриха Плантагенета, и началась ее вторая жизнь в качестве королевы. Она подарила восьмерых детей династии Плантагенетов, самыми знаменитыми из которых были Ричард Львиное Сердце и Иоанн Безземельный. Алиенор активно участвовала в политической жизни и поддерживала своих старших сыновей в их борьбе за престол, которую они вели против своего отца. Ее пособничество сыновьям и участие в заговоре привели к заточению Алиенор сначала в Шиноне, а затем и в Англии (с 1174 по 1185 г. и с 1186 по 1189 г.). В 1194 г. она удалилась в аббатство Фонтевро, откуда руководила своими экспедициями (в Шалю, где в 1199 г. умер Ричард, в Пуату, Нормандию и Гасконию). Она умерла в Фонтевро, приняв перед смертью пострижение в монахини. В истории сохранился ее образ как умной и властной правительницы.

Констанция Кастильская

Констанция Кастильская

Вторая супруга Людовика VII, прожившая с ним с 1154 до 1160 г. Она родила ему двух дочерей. После ее смерти в 1160 г. Людовик VII женился на Адели Шампанской.

Адель Шампанская (около 1145–1206 гг.)

Она была дальней родственницей Карла Великого и дочерью графа Блуа-Шампанского Тибальда IV, ярого противника Капетингов, поздно понявшим, что с ними нужно жить в мире. 13 ноября 1160 г. заключенное перемирие было скреплено браком Адели с королем Людовиком VII. Она наконец подарила королю столь долгожданного сына и наследника Филиппа и дочь Агнесу, будущую византийскую императрицу. Умная и волевая Адель играла весьма заметную политическую роль в последние годы правления Людовика VII. Ее могущественные братья Генрих Либеральный, граф Шампанский, Тибальд V, граф де Блуа и Гильом Белые Руки, архиепископ в Реймсе, благодаря Адель пользовались большим влиянием при дворе, хотя им противостояла группировка графа Фландрии. Когда молодой король в 1179 г. занял престол, он решил искать поддержки у фламандской партии, пытаясь отстранить от власти Шампанских и удалив от двора свою мать (с 1179 по 1180 г.). Адель отправилась в свои земли и обратилась к королю Англии, который в обмен на заключение мира предложил Филиппу Августу помириться с матерью и дядями (в июне 1180 г.). Адель вновь обрела свое место при дворе, хотя отныне ее влияние было ограничено. На время участия Филиппа Августа в крестовом походе с 1190 по 1191 г. была регентшей королевства.

Она основала аббатство Жар, расположенное недалеко от Мелёна, и была похоронена в Понтиньи.

- **Супруги Филиппа Августа (1180–1223 гг.)**

Изабелла Генегаузская (около 1170–1190 гг.)

Изабелла Генегаузская

Дочь Бодуэна V, графа Генегау, дальнего родственника последнего представителя из династии Каролингов, Карла Лотарингского, в 1170 г. Изабелла вышла замуж за Филиппа Августа, принеся ему в приданое графство Артуа. Брак наследницы Каролингской династии с представителем Капетингов узаконивал переворот, произведенный Гуго Капетом, и придавал легитимный характер установлению новой династии. Она была матерью будущего Людовика VIII, умерла приблизительно в 1190 г.

Ингеборг (около 1176–1236 гг.)

Овдовев после смерти Изабеллы, Филипп Август женился на Ингеборг Датской, сестре короля Канута VI с целью привлечь на свою сторону датчан в борьбе против Англии. Свадьба состоялась 14 августа 1193 г. Присутствовавшие на брачной церемонии говорили о красоте принцессы. Но после первой брачной ночи король почувствовал отвращение к молодой жене и сбежал от нее. Ассамблея епископов и баронов, собравшихся в Компьене, расторгла их брак, хотя Папа Иннокентий III опроверг вынесенное ими решение. Ингеборг была заключена в тюрьму в Этампе, но после вмешательства короля Дании ее заточили в монастырь. Тремя годами позже для продолжения династии и рождения наследника Филипп Август женился на Агнессе Меранской, что повлекло за собой кризис в отношениях между французским королевством и папством. Папа наложил интердикт на Францию, заключавшийся в приостановлении совершения религиозных таинств и погребения по христианскому образцу. Король вынужден был уступить папе; он удалил Агнессу и освободил Ингеборг, с которой он обходился как с королевой, хотя супружеских отношений между ними не существовало. Удалившись в Орлеан, Ингеборг, прозванная «Орлеанской королевой», продолжала считать себя правительницей, хотя вопреки ее просьбе, изложенной в завещании, ее не погребли на кладбище Сен-Дени.

Агнесса Меранская (умерла в 1201 г.)

Она была дочерью влиятельного тирольского сеньора, герцога Далмации, Каринтии и Мерании Бертольда IV и с 1196 по 1201 г. стала третьей женой Филиппа Августа. После незаконного аннулирования брака с Ингеборг Датской Филипп Август решил жениться, чтобы обеспечить продолжение династии и рождение преемника. Принцессы королевской крови, к которым он обращался с предложением руки и сердца, отвергли его притязания, и тогда в июне 1196 г. он женился на Агнессе Меранской, вскоре родившей ему дочь Марию. Взбешенный расторжением брака без его на то согласия, папа Иннокентий III потребовал немедленной ссылки Агнессы Меранской до пересмотра бракоразводного процесса. В ожидании наследника король лишь на некоторое время удалил ее от двора. Агнесса умерла в Пуасси в 1201 г., дав жизнь сыну Филиппу, которого прозвали Hurepel, который впоследствии стал графом Булонским. Его дети от Агнессы (Мария, Тристан и Филипп) были узаконены папой в ноябре того же года.

- **Супруга Людовика VIII Льва (1223–1226 гг.)**

Бланка Кастильская (1188–1252 гг.)

Родившись в Паленсии в Испании (Старая Кастилия), Бланка вышла замуж за Людовика VIII и родила ему десятерых детей. Будучи глубоко религиозной женщиной и построив свою жизнь по христианским принципам, Бланка Кастильская оказала большое влияние на развитие Людовика IX, будущего Людовика Святого. До его совершеннолетия с 1226 по 1234 г. она была регентшей королевства и раскрыла заговор ее непосредственных вассалов, обвинивших ее в том, что она была иностранкой и находилась под влиянием папского легата, римского кардинала де Сент-Анж. Обладая политической дальновидностью и хитростью, она смогла побороть их сопротивление, заручившись поддержкой церкви и буржуазии. По окончании политического кризиса Бланка Кастильская с трудом рассталась с властью, передав ее своему сыну, к этому времени уже достигшему совершеннолетия. Для присоединения к короне Франции обширных южных территорий, она устроила брак своего сына Альфонса де Пуатье с наследницей Раймонда VII. После ухода Людовика IX в крестовый поход в 1248 г. она во второй раз становится регентшей государства, восстановив в нем порядок, сдерживая возобновление военных действий с Англией и регулярно высылая денежные пожертвования крестоносцам. Ее смерть, последовавшая в 1252 г., вынудила Людовика IX возвратиться во Францию.

- **Супруга Людовика IX (1226–1270 гг.)**

Маргарита Прованская (около 1221–1295 гг.)

Дочь Раймонда Беренгария V, графа Прованского, она вышла замуж за Людовика IX 27 мая 1234 г. Их брак был заключен по инициативе королевы-матери Бланки Кастильской. К этому времени юной королеве было всего лишь 13 лет от роду. В новой семье ей пришлось столкнуться с ревностью и властным характером королевы-матери. Она оказалась достойной святости своего супруга и, как это было принято в их кругу, сопровождала его в крестовый поход в Египет, где он был захвачен в плен (в битве при Мансуре в 1250 г.). Оставив трех детей, на попечении Бланки Кастильской, ставшей регентшей на время отсутствия своего сына, королевская чета, во время пребывания на Святой земле, которое продлилось шесть лет, дала жизнь еще трем детям. Будучи беременной, Маргарита осталась в Дамьетте, в то время как армия во главе с королем направлялась к Мансуру. Ей удалось сохранить город,

ставший драгоценной разменной монетой за освобождение Людовика IX и его армии. Но в 1270 г. Маргарита Прованская не последовала за своим супругом в фатально несчастливый крестовый поход в Тунис. Она участвовала в процедуре канонизации Людовика IX (1282 г.)

• **Супруги Филиппа III Смелого (1270–1285 гг.)**

Изабелла Арагонская (умерла в 1271 г.)

Первая супруга будущего Филиппа III Смелого и мать Филиппа IV Красивого. Она умерла в Констанце в Калабрии в 1271 г. по возвращении из закончившегося провалом крестового похода в Тунис, во время которого в 1270 г. умер Людовик Святой.

Мария Брабантская (1254–1321 гг.)

Дочь Генриха III, герцога Брабантского и Аделаиды Бургундской, в 1274 г. она стала второй женой Филиппа III Смелого, казнившего Пьера де ля Бросс, оклеветавшего в 1276 г. королеву в том, что она якобы отравила старшего сына Филиппа от предыдущего брака. Мария Брабантская была покровительницей поэтов.

• **Супруга Филиппа IV Красивого (1285–1314 гг.)**

Жанна I Наваррская (1273–1304 гг.)

Дочь Генриха I Толстого, короля Наварры и графа Шампанского, она вышла замуж за будущего короля Франции Филиппа IV Красивого в 1284 г. принеся в приданое Шампань и Наварру, хотя и сохранив личное управление своими государствами. Филипп Красивый стал первым королем, носящим титул короля Франции и Наварры. Жанна I Наваррская была матерью королей Людовика X, Филиппа V и Карла IV.

• **Супруги Людовика X Сварливого (1314–1316 гг.)**

Маргарита Бургундская (около 1290–1315 гг.)

Дочь Роберта II Бургундского, она вышла замуж за Людовика X Сварливого в 1305 г. В 1314 г. вместе со своей сестрой Бланкой де ля Марш она была уличена в супружеской измене с двумя нормандскими дворянами, братьями Филиппом и Готье д' Ольней. Людовик X заключил ее в ШатоТайяр, где она была задушена по его приказу, как только он стал королем.

Клеменция Анжуйская и Венгерская

Став супругой Людовика X, она родила после смерти короля сына Иоанна I, который прожил всего несколько дней. Несмотря на оппозицию многих принцев крови, решивших возвести на престол дочь Людовика X Жанну, Филипп V стазу же после кончины ребенка короновался на царство и вскоре созвал Генеральные штаты, где было принято решение, в соответствии с которым женщины отстранялись от престолонаследия.

• Супруга Филиппа V Длинного (1316–1322 гг.)

Жанна Бургундская (около 1292–1329 гг.)

Дочь наместника Бургундии Оттона IV, она вышла замуж за Филиппа Длинного в 1307 г., ставшего в 1316 г. королем Франции Филиппом V. Уличенная вместе со своей сестрой Бланкой и золовкой Маргаритой Бургундской в измене (свидания устраивались в Нельской башне), она была заточена в заключение. Благодаря стараниям ее матери Маго д'Артуа ей удалось помириться с мужем, который подарил ей в 1319 г. Нельский отель, где она впоследствии основала колледж Бургундии. Ей так и не удалось родить наследника своему царственному супругу, и корона Франции перешла к его брату Карлу IV, так как в соответствии с решением, принятым Генеральными штатами, дочери Филиппа V были отстранены от престолонаследия.

- **Супруги Карла IV (1295–1328 гг.)**

Бланка Бургундская (умерла в 1326 г.)

Дочь Оттона IV, графа Бургундии, она в 1308 г. вышла замуж за Карла, графа де ля Марш, будущего Карла IV Красивого. Была замешана в непривлекательной истории с изменой своей золовки Маргариты Бургундской (скандал в Нельской башне) и сама уличена в прелюбодеянии, из-за чего была заточена в Шато-Гайяр. В 1322 г. Карл IV развелся с Бланкой Бургундской, и она постриглась в монахини в королевском аббатстве Мобюссон, где и скончалась в 1326 г.

Мария Люксембургская (умерла в 1324 г.)

Вторая супруга Карла IV, сестра Людвига Баварского, умерла в 1324 г.

Жанна д'Эврё

Третья супруга Карла IV.

Жанна д 'Эврё и Карл IV

После смерти короля ассамблея прелатов и баронов доверила регентство на период разрешения от бремени королевы Филиппу Валуа. После рождения Жанной девочки 1 апреля 1328 г. Филипп Валуа получает корону Франции и 29 мая коронуется на царство. Художник Жан Пюселль украсил миниатюрами часослов Жанны д'Эврё (между 1322 и 1328 гг.).

- **Супруги Филиппа VI Валуа**

Жанна Бургундская (1293–1349 гг.)

Графиня Бургундская, прозванная Хромоножкой, вышла замуж за будущего короля Филиппа VI в 1313 г. Она умерла во время Великой эпидемии чумы в 1349 г.

Бланка Наваррская (1330–1398 гг.)

Бланка Наваррская и ее герб

Дочь Филиппа д'Эврё, она вышла замуж за Филиппа VI Валуа в 1349 г. после кончины Жанны Бургундской (Хромоножки).

Видные политические и религиозные деятели

Адальберон Ланский (около 950/957 – 1031 гг.)

Происходил из семьи Арденнов и получил образование в монастыре в Горзе (недалеко от Меца), а затем в Реймсе. Адальберон Ланский прослушал курс у Герберта, будущего папы Сильвестра П. В 977 г. благодаря поддержке короля Лотаря, он был избран епископом Лана и впоследствии занимался политической деятельностью. Несмотря на то, что он обманом выдал Карла Лотарингского новому королю Гуго Капету, его отношения с Капетом и его сыном Робертом Благочестивым оставляли желать лучшего. Обеспокоенный расширением движением за установление Божьего Мира и растущим влиянием клюнийцев, он подверг критике в своей «Поэме, посвященной королю Роберту» «мир, вывернутый наизнанку» и напомнил, что благосостояние государства покоится на гармоничном сочетании трех составляющих общества: молящихся, сражающихся и работающих. В обязанность короля входило установление и поддержание этой социальной гармонии. Идеям Адальберона Ланского была обеспечена долгая жизнь в Средневековье, хотя они не всегда подтверждались ходом исторического развития общества.

Одилон де Клюни (961 – 1049 гг.)

Происходил из благородной дворянской семьи из Оверни. В 990 г. Одилон поступил в Клюни. В качестве коадьютора активно помогал Майёлю, а в 994 г. стал настоятелем знаменитого аббатства и в течение полувека возглавлял Клюни. За время своего аббатства Одилон описал жизнь своего предшественника, впоследствии канонизированного, закончил работы по строительству Клюни II, активно участвовал в политической и социальной жизни общества, возглавив движение за установление Божьего Мира, а в области теологии работал над догматом о Троице. Он установил 2 ноября ежегодное и всеобщее поминовение усопших. Рауль Глабер посвятил ему свои «Истории…». Одилон был канонизирован в 1064 г.

Робер Гискар (около 1015–1085 гг.)

Этот норманнский рыцарь был первенцем, родившимся от второго брака Танкреда Отвилля. В 1050 г. он присоединился к своим сводным братьям в Южной Италии и вскоре перебрался в Северную Калабрию, где в 1053 г. стал одним из победителей войск понтифика при Цивитате. Захваченный в плен Папа Леон IX был вынужден признать свое поражение. Начиная с этого момента папство стремилось заручиться поддержкой норманнов в борьбе против императора Священной Римской империи. В 1059 г. Папа Николай II пожаловал ему земли Пуйи, Калабрии и Сицилии, а также титул герцога в обмен на вассальную службу и верность. Пытаясь установить систему вассальной зависимости, подчинив себе норманнских военачальников, находящихся в Южной Италии, Робер Гискар решил тем не менее продолжить дальнейшие завоевания (Бари и Салерно), поручив захват мусульманской Сицилии своему брату Роджеру, а сам отправился на помощь папе, заключенному в замке Сент-Анж (1084 г.). Его амбиции полководца вынудили его развязать войну против Византийской империи, но внезапная смерть прервала его военную карьеру.

Урбан II (около 1035–1099 гг.)

Его имя в миру было Эд (или Одон) де Шатийон. До поступления в Клюни он был учеником святого Бруно в Реймсе. Его заметил и пригласил к себе на службу сначала

епископом, затем кардиналом в Остию (в 1078 г.) и, наконец, легатом в Германию Папа Григорий VIL Избранный папой в 1088 г., Урбан II рьяно продолжил воплощать в жизнь григорианскую реформу, встречая на своем пути сопротивление и трудности: на какой-то период он был изгнан из Рима антипапой Клементом III, которого поддерживал император Генрих IV. В 1095 г. Урбан II созвал церковный собор в Пьяченце и в том же году провозгласил в Клермоне первый крестовый поход. Совершив объезд всего королевства, он много сделал, чтобы привлечь сеньоров и их вассалов-рыцарей к участию в этом военном мероприятии. Урбан II умер в 1099 г в Риме.

Робер д'Арбиссель (около 1045–1116 гг.)

Он был сыном кюре из Арбисселя и простой бедной женщины, которую звали Органда. Робер пошел по стопам своего отца, но религиозная деятельность в столь скромном приходе его не удовлетворяла. Он уехал учиться в Париж, где открыл для себя григорианскую реформу. Его робкие и неумелые попытки в качестве протоиерея внедрить ее положения в Рен-не потерпели провал и обескуражили его. Тогда он решил избрать путь затворничества и обосновался в лесу в Кране, куда за ним последовали его многочисленные ученики. Впоследствии он организовал в Ля Ро каноническое аббатство и проповедовал перед Папой Урбаном II, который, ободряя и всячески поощряя его, поддерживал в нем стремление к проповедничеству. Одетый в лохмотья, Робер д'Абриссель вел жизнь странствующего проповедника, изобличая в своих речах пороки духовенства. В 1110 г. он основал в Фонтевро четыре благотворительных заведения: лепрозорий, одно заведение для мужчин и два для женщин (для проституток и дам благородного происхождения). После его смерти их возглавила настоятельница одного из монастырей.

Петр Пустынник (1050? – 1115 гг.)

Этот приверженец аскетического образа жизни, основатель монастыря, страстный обличитель и проповедник был одним из ключевых персонажей первого крестового похода. Как только Папа Урбан II провозгласил в 1095 г. в Клермоне крестовый поход, он сразу же отправился с проповедями по стране, сначала в Центральную Франции, затем в Шампань, долину Мааса и до Колонь. В мае 1096 г., окруженный огромной беспорядочной толпой, он покинул этот город и в июле прибыл в Константинополь. Отсюда он повел свое войско в Никомедию (Измит, Турция), но затем вернулся в Константинополь за помощью. А в это время турки методично истребляли его воинов. Он возглавил подкрепление крестоносцев, направлявшихся в Иерусалим, где был назначен войсковым священником христианской армии. Приблизительно в 1100 г. он вернулся в Европу и закончил свои дни в качестве приора одного из монастырей в Бельгии.

Готфрид Бульонский (около 1060–1100 гг.)

Так как Готфрид Бульонский происходил из династии Каролингов, он был усыновлен своим дядей, герцогом Нижней Лотарингии, назначившим его своим наследником. Императором Священной Римской империи Генрихом IV ему были пожалованы сначала Антверпен, затем герцогство Нижней Лотарингии (в 1087 г.). Решив ответить на призыв Папы Урбана II участвовать в крестовом походе (1095 г.), он продал или заложил большую часть своего домена для финансирования военной экспедиции, насчитывающей около двенадцати тысяч крестоносцев, которых он возглавил. Прибыв в декабре 1096 г. в Константинополь, он

принес оммаж византийскому императору Алексею. После взятия Иерусалима 22 июля 1099 г. он избирается королем, хотя предпочитает титул «защитник Гроба Господня». В августе того же года он разбил войска египтян при Аскалоне и занялся организацией латинских государств на Востоке. Готфрид Бульонский умер во время осады Хайфы и был похоронен рядом с Гробом Спасителя.

Его брат Бодуэн Булонский сразу же занял престол в Иерусалиме и короновался на царство.

Сугерий (1081–1151 гг.)

Настоятель аббатства Сен-Дени с 1122 г., Сугерий входил в самый тесный круг лиц, близких Людовику VI как его интимный друг и советник. После смерти короля с 1137 по 1140 годы становится регентом Французского королевства, но политический опыт разочаровал Сугерия, и он уединился в своем аббатстве, которое перестроил в новом готическом стиле. Здесь он написал «Деяния Людовика VI», отчет об освящении новой монастырской церкви и «Жизнеописания Людовика VI (Толстого)». На время участия Людовика VIIв крестовом походе вторично назначается регентом государства (с 1147 по 1149 г.). После возвращения короля он продолжал руководить управлением государства и церковью, ведая назначением епископов. Провал второго крестового похода подтолкнул его к мысли совершить «военное путешествие» в Святую землю, но его замыслам было не суждено сбыться: он умер 13 января 1151 г.

Бодуэн I, король Иерусалима (1100–1118 гг.)

Младший брат Готфрида Бульонского, он вместе с ним принимал участие в первом крестовом походе. Был усыновлен командующим армянских войск Форосом, что дало ему возможность основать в 1098 г. в Эдессе первое Латинское государство на Востоке. Уступив Эдесское графство своему двоюродному брату Бодуэну дю Бурк, он после 1100 г. наследовал старшему брату и стал королем Иерусалима. Его жизнь – это непрекращающаяся череда битв, целью которых была защита государств крестоносцев: в 1101 г. он завоевал Арсуф и Кесарию, в 1104 г. – Сен-Жан д'Акр, в 1109 г. – Бейрут и в 1110 г. – Сидон. В 1116 г. он построил в Монреале замок и умер двумя годами позже после возвращения из египетского похода, не оставив после себя наследника. Его двоюродный брат Бодуэн дю Бурк стал продолжателем его дел и преемником.

Бодуэн II, король Иерусалима

Бодуэн дю Бурк сначала возглавлял графство Эдесское, а после смерти своего двоюродного брата в 1118 г. стал его наследником и королем Иерусалима. В его правление были созданы духовно-рыцарские ордена госпитальеров и тамплиеров. Отправившись с военной поддержкой в Эдессу, был захвачен в плен войсками Иль-Гази и в течение двух лет оставался в заточении. После освобождения предпринял неудачные попытки захватить Алеппо и Дамаск. Деятельность Бодуэна II была направлена на укрепление королевской власти, ущемлявшей влияние церкви и баронов. Незадолго до смерти он передал престол своему зятю Фульку V Анжуйскому, ставшему королем Иерусалима с 1131 по 1144 г.

Бодуэн III (1130–1163 гг.), король Иерусалима (1144–1163 гг.)

Первое время правил и находился под опекой своей матери, королевы Мелисенды. Когда в 1144 г. турецкий эмир в Мосуле Зенги, находящийся на службе у сельджуков, захватил Эдессу, по инициативе и под руководством Бодуэна III был организован крестовый поход, но его армия была разбита в битве при Дамаске (1148 г.). Чтобы породниться с византийским императором Мануэлем I, он женился на его племяннице Феодоре Комнине.

Годфруа де Виллардуэн (1148–1213 гг.)

Печать Годфруа де Виллардуэна

Этот крупный феодал, выходец из Шампани, был маршалом графа Шампанского и вместе с ним возглавил четвертый крестовый поход. Ему было поручено провести переговоры с венецианцами по оказанию военно-морской помощи крестоносцам. Виллардуэн был одним из военачальников похода, который завершился взятием в 1204 г. Константинополя и основанием Латинской империи на Востоке. В награду за одержанную победу получил огромные земельные владения в Фессалии и титул маршала Романьи. К 1207 г. он составил «Историю завоевания Константинополя», в которой попытался выявить группировки и лиц, ответственных за отклонение от первоначального маршрута четвертого крестового похода. Был одним из первых светских историков, пишущих на французском языке.

Ригор (около 1150–1210 гг.)

Выходец из Лангедока, в молодости он решил посвятить свою жизнь изучению медицины, но впоследствии принял монашество и поступил в аббатство Сен-Дени, настоятель которого посоветовал ему написать историю правления Филиппа II, первого короля, получившего титул Августа. В своих исследованиях Ригор проследил историю возникновения франков, предками которых, по его мнению, были троянцы, и представил все королевские династии, сменившие одна другую, до правления Филиппа Августа, жизнь которого он очень подробно описал. Его «Gesta Philippi Augusti» были впоследствии дополнены Гильомом Бретонским, а затем включены в «Великие хроники Франции», которые, начиная с XIII столетия, считаются самыми достоверными из всех официально признанных историй Франции.

Бодуэн IV (1160–1185 гг.), король Иерусалима (1174–1185 гг.)

Этот король смело выступил против властителя Египта Саладина; их противостояние закончилось заключением перемирия, хотя во время военных столкновений Бодуэн IV обратился за оказанием помощи к III Латеранскому церковному собору, но его настоятельная просьба так и осталась без внимания. Заболев проказой, он поспешил выдать свою сестру Сибиллу, овдовевшую к этому времени (ее мужем был Гильом де Монферрат) за Ги де Люсиньяна, чтобы у его малолетнего племянника, которого он назначил своим преемником и будущим королем Бодуэном V, был опекун. В конце концов, незадолго до смерти (Бодуэн IV умер в возрасте 25 лет), он поручил регентство королевства Раймонду III Триполийскому. Юный Бодуэн пережил его всего на несколько месяцев. Сибилла и Ги де Люсиньян при поддержке тамплиеров короновались на царство. Им не удалось оказать достойное сопротивление Саладину, и в 1187 г. Иерусалим пал.

Симон де Монфор (около 1165–1218 гг.)

Он принадлежал к известной и влиятельной семье Монфоров, с XI столетия обосновавшейся на западе Иль-де-Франса. Благодаря браку Бертрады де Монфор (оспариваемому церковью, графами Фландрии и Анжуйцами) с Филиппом I семейство породнилось с Капетингами. Симон был младшим сыном Амори III, получившего титул графа д'Эврё от Людовика VII, весьма благосклонно относившегося к Амори III. Симон наследовал Монфор-л'Амори, родовую вотчину семьи, а также два других замка. По своим убеждениям был близок к цистерцианцам аббатства Во-де-Сернэй и один из них, Пьер Во-де-Сернэй дал довольно лестную характеристику Симону в своей книге «История альбигойских войн». Следует сказать, что Симон действительно прославился в период ведения борьбы с альбигойцами. Вернувшись со Святой земли после четвертого крестового похода в 1209 г., он сразу же включился в борьбу с ересью катаров на юге Франции. Его военные подвиги с лихвой компенсировались пожалованием ему наследных территорий побежденного Раймонда Роже Тренкавеля; он получил виконтстваде Безье, д'Альби, Каркассона и Разе. Начиная с этого момента, он становится предводителем крестоносцев. Он также завладел графством Тулузским, переданным ему в дар в 1215 г. папой. Движимый стремлением захватить провансальские домены Раймонда VI, он начал против него военные операции, в которых погиб в 1218 г.

Пьер Моклерк (1190–1250 гг.)

Он был правнуком Людовика VI и получил в приданое герцогство Бретань, женившись на Алике, наследнице этого герцогства. Осуществлял власть в Бретани от имени своей жены. Сложившиеся у него добрые отношения с Капетингами предполагали, что Бретань останется в зоне их интересов и влияния. В 1213 г. Пьер Моклерк заключил тесный оммаж с Филиппом Августом. Но несмотря на все способы, которые он употребил, чтобы установить свое господство (строительство фортификационных сооружений, возведение городов (бургов), внедрение новых методов управления), бретонская знать, пытаясь сохранить независимость, оказывала сопротивление новому герцогу. В 1234 г. он был свергнут своими прямыми вассалами и до смерти Людовика VIII, последовавшей в 1226 г., оставался одним из самых преданных его вассалов, оказывая ему военную помощь и участвуя в королевских советах. В дальнейшем его отношения королевской властью ухудшились до такой степени, что король воспротивился браку Пьера с Жанной Фландрской, следствием чего явилось его сближение с королем Англии, с которым он подписал соглашение, предусматривающее заключение брака английского короля с его собственной дочерью. В 1229 г. он принес оммаж Генриху III, бросив вызов королю Франции. В 1234 г. королевская армия атаковала его войска и вынудила подчиниться французской власти. Поручив управление герцогством своему сыну

Иоанну I, он вместе с Людовиком IX отправился в крестовый поход. Он умер по возвращении из этой бесславной и тяжелой военной экспедиции.

Пьер Вальдо или Вальдес (около 1140–1205/1207 гг.)

Он был высокообразованным и богатым лионским купцом, живо интересующимся религиозными вопросами, для более глубокого изучения которых он посещал кафедральную школу и тесно общался с теологами, занимавшимися переводами на провансальский язык Евангелия, отрывков из Ветхого Завета и из книг, посвященных отцам церкви и жизнеописаниям святых. В 1170 г., пережив потрясение, вызванное смертью близкого ему человека, он оставил свою торговлю, обеспеченное существование и, вдохновленный идеалами евангельской бедности, отправился проповедовать на улицу в окружении толпы мирян, «отверженных или лионских бедняков», живущих подаянием. В 1180 г. архиепископ запретил ему проповедовать, и тогда Пьер Вальдо обратился с жалобой к Папе Александру III, который подтвердил епископальное решение. Отказавшись подчиниться требованию понтифика, в 1184 г. Вальдо был подвергнут отлучению от церкви Веронским собором, провозгласившим его еретиком. Возникшие вслед за этим гонения и репрессии толкнули его на путь отрицания догматов и таинств церкви и привели к возникновению общин его последователей во Франции, Германии и Пьемонте, где в начале XIII столетия образовалась секта вальденсов, носящая название «ломбардские бедняки». Впоследствии многие из его сторонников вернулись в лоно церкви под именем «примиренных бедняков» или «бедных католиков».

Виллар де Оннекур (активная деятельность в период первой четверти XIII в.)

Кроме того, что он был выходцем из Оннекур-сюр-Эско, мы ничего не знаем о жизни этого человека. Его записные книжки, испещренные заметками и рисунками и обнаруженные в XIX столетии, свидетельствуют о том, что он обладал пытливым умом, был в душе художником, творческим человеком и изобретателем. Он достиг совершенства в архитектуре (поражает высота собора в Реймсе), черчении схем и чертежей самых разнообразных машин, механизмов, приспособлений и автоматов, а его рисунки животных и растений, выполненные с большой реалистичностью, говорят о том, что он обладал наблюдательностью ученого, подмечавшего мельчайшие детали. Некоторые из его набросков дают представление о методах и технологии строительства в XIII в., веке возведения соборов, а также о том, как в Средние века проводилось размежевание территорий и измерение расстояний.

Этьен Буало (1200/1210-1270 гг.)

Он был благородного происхождения и, вероятно, родился недалеко от Орлеана. Нам известно, что в 1259 г. он был прево этого города, ас 1261 г. – прево Парижа. К концу своей карьеры он составил знаменитую «Книгу ремесел», в которой были собраны существующие на тот момент обычаи и правила, регламентирующие занятие ремеслом и торговлей в Париже, не потерявшие своего значения до конца Средневековья.

Эд Риго (около 1205–1276 гг.)

Происходил из среды мелкого дворянства Иль-де-Франса. В бытность свою студентом Эд Риго поступил в монастырь францисканского ордена в Париже и, став в 1242 г. профессором теологии, участвовал, наряду с такими мэтрами, как Александр Хейлский, Эд де ля Рошель и Робер де ля Басе, в составлении комментариев к уставу ордена францисканцев. Начало его проповеднической деятельности, благодаря которой он добился известности, совпало с назначением Эда Риго в 1246 г. регентом Парижа. В 1248 г. его перевели в монастырь Руана, где вскоре избрали епископом. Он с особым рвением руководил этой церковной провинцией, недавно присоединенной к королевству Франции. Им была составлена в копии книга отчетов о визитах, которые он совершал в качестве пастыря в период с 1248 по 1269 г. Она стала для историков драгоценным источником сведений о религиозной жизни городов и сел той эпохи. Он поддерживал политику присоединения Нормандии к государству Капетингов и стал своим человеком при дворе Людовика IX. Около 1258 г. его назначили членом парламента Парижа, а в 1259 г. он участвовал в качестве советника короля в переговорах по поводу заключения Парижского мира. Он был духовником Людовика Святого и провозгласил крестовый поход, во время которого король умер недалеко от Туниса. По возвращении из своей епархии Эд Риго продолжал осуществлять функции советника нового короля Филиппа II. Он принимал активное участие во II Лионском церковном соборе, входя в состав комиссии, задачей которой являлось рассмотрение вопроса об объединении греческой и латинской церквей.

Гильом де Рубрук (1215 – после 1295 г.)

Он был членом ордена францисканцев, фламандцем по происхождению и входил в число лиц, приближенных к Людовику IX. Гильом де Рубрук сопровождал короля в Святую землю, откуда он совершил множество путешествий с дипломатическими и исследовательскими миссиями в Монголию к Великому хану с предложением заключить союз против государств, исповедующих ислам. Вероятно, Людовик Святой вынашивал идею обратить монголов, терпимо относящихся к любым религиозным верованиям, в христианство. Путешествие Гильома де Рубрука длилось с 1253 по 1255 г. и не привело к желаемым результатам. 10 июня 1255 г. он послал Людовику IX дошедший до наших дней отчет под названием «Заметки о путешествии в восточные страны», содержащие кладезь сведений о географии, нравах и религии империи монголов.

Альфонс де Пуатье (1220–1271 гг.)

Пятый сын Людовика VIII и Бланки Кастильской, брат Людовика Святого, Альфонс де Пуатье наследовал графства Пуатье и Овернь и получил в приданое, заключив брак с Жанной, дочерью Раймонда VII, графство Тулузское. Передав управление своими землями доверенным людям, он предпочел жизнь при дворе, где пользовался некоторым влиянием, участвуя в королевском Совете. Он сопровождал своего царственного брата в крестовый поход и вместе с ним попал в плен в Мансуре (в 1250 г.). Обретя свободу, он вернулся во Францию и после смерти королевы-матери, Бланки Кастильской, бывшей регентшей Франции на время отсутствия Людовика IX, осуществлял управление государством (до 1254 г.). Он издал ордонанс по реформированию управления Лангедоком, основные положения которого были взяты на вооружение Людовиком IX при реорганизации всего государства. Он возвел множество укрепительных сооружений на своих землях и построил около сорока бастионов

(Сент-Фуа-ля-Транд, Монфланкен, Вильнёв-сюр-Ло и др.) для защиты приграничных территорий.

Жан де Жуанвилль (1224–1317 гг.)

Карьера Жана де Жуанвилля началась во время седьмого крестового похода, когда, не имея ни гроша за душой, он поступил на службу к королю Людовику IX. Он быстро стал его советником и доверенным лицом, попав вместе с ним в плен, что привело к еще большему сближению. Ему было поручено проведение переговоров с тамплиерами об уплате ими выкупа за освобождение короля и его армии, плененных мамлюками. После 1250 г. он вернулся в Шампань и неустанно посещал королевский двор, хотя и отказался участвовать в восьмом крестовом походе. К концу XIII столетия по просьбе королевы Жанны Наваррской он написал «Воспоминания сира де Жуанвиля или история Святого Людовика». Его близость с описываемыми персонажами и критическое восприятие окружавшей его жизни позволили ему создать произведение, ставшее одним из первостепенных источников сведений о той эпохе.

Карл I Анжуйский (1227–1285 гг.)

Последний сын Людовика VIII и Бланки Кастильской, брат Людовика Святого, он наследовал графства Анжуйское, дю Мэн и Прованское. Он сопровождал своего брата в седьмом крестовом походе и в 1250 г. вместе с ним попал в плен в битве при Мансуре, но вскоре был освобожден. В 1264 г. папа пожаловал ему Сицилийское королевство, лишив законного наследника Фридриха II его владений. После одержанных Карлом I побед при Беневенте (1266 г.) и Тальякоццо (1268 г.) он стал властителем Италии, а после возвращения из восьмого крестового похода в Тунис, завладел Дураццо и в 1272 г. стал королем Албании, а в 1277 г. – Иерусалима. Вспыхнувшее в 1282 г. восстание под названием «Сицилийская вечерня» положило конец французскому присутствию на Сицилии.

Жак де Моле (1243–1314 гг.)

Он был членом ордена тамплиеров, запрещенного Папой Климентом V в. 1312 г., и одним из последних его великих магистров, избранным в 1298 г. Жак де Моле родился на Кипре и впоследствии перебрался на Запад; он составил для папы две записки, в которых изложил проект последнего крестового похода и свою точку зрения по поводу слияния всех духовно-рыцарских орденов. Его последнее предложение не получило поддержки у

понтификов, поскольку было ими истолковано как стремление Жака де Моле сохранить имеющиеся у него привилегии, полученные им в качестве главы самого могущественного ордена. В результате проведенного расследования он был арестован, как и все французские тамплиеры, 13 октября 1307 г. Во время следствия он признал свои заблуждения в области христианской доктрины и допущенные им нравственные преступления. В апреле 1312 г. папа объявил орден тамплиеров ликвидированным, а 19 марта 1314 г. Жак де Моле был приговорен к пожизненному заключению. Не согласившись с решением суда, он пытался опротестовать вынесенный ему вердикт, но был сожжен на костре.

Карл II Анжуйский (1248–1309 гг.)

Женившись в 1270 г. на Марии Венгерской и став королем Неаполя с 1289 по 1309 г., Карл II Анжуйский, разделяя удовлетворение понтификов деятельностью нищенствующего монашеского ордена францисканцев, оказывал им большую поддержку. Законность его владения Сицилией оспаривалась вплоть до заключения в 1302 г. мирного договора в Калтабеллоте (после смерти арагонского принца Сицилийское королевство должно было перейти Анжевенам). Кроме того, Карл II сохранил теоретическую власть над Иерусалимом. Его сыновья владели различными европейскими государствами: Филипп I правил из Тарента Албанией и Ахайей, Иоанн – герцогством Ареццо, а внук Каробер стал королем Венгрии (с 1308 г.)

Филипп де Бомануар (около 1252–1296 гг.)

Сын Филиппа де Реми, Филипп де Бомануар поступил на службу к графу де Клермон, шестому сыну Людовика Святого, и с 1279 по 1282 г. исполнял должность бальи в Клермон-ан-Бовези. В период с 1282 по 1283 г. он составил сборник под названием «Кутюмы Бовезии» в 70 главах, свод обычного права, изложенного ясным и четким языком юриста, не забывшего упомянуть, какими человеческими качествами необходимо обладать, чтобы стать хорошим судьей. Издав свой труд, он поступил на службу к королю, занимая посты бальи и сенешаля в Верман-дуа, Турени и Санлисе. Он был похоронен в монастыре доминиканцев в Санлисе. Вся его деятельность была подтверждением общей тенденции развития письменного языка, характерной для XIII столетия.

Бернар Делисьё (умер в 1319 г.)

Он был членом ордена францисканцев и прославился благодаря столкновениям с инквизицией, развившей чрезвычайно активную деятельность на юге Франции. В 1284 г. он вступил в орден братьев-миноритов в Монпелье и был причетником-чтецом в монастыре в Каркассоне, когда граждане города, преследуемые инквизицией, пришли искать у него помощи. Он так энергично защищал их, что гонения были приостановлены. Он не побоялся выступить против инквизиторов, рассматривавших дело альбигойцев, и впоследствии организовал получившую распространение на юге Франции лигу, целью которой была борьба с инквизицией. Хотя в 1305 г. он был арестован и допрошен Папой Климентом V в Лионе, ему удалось убедить его в своей невиновности. Несколькими годами позже Бернар Делисьё сблизился с королем Филиппом Красивым, с которым бегло познакомился в 1310 г. в Шартре. С этого времени мистицизм и оккультизм, исповедуемые францисканцами-спиритуалами, становятся центром его интересов. По приглашению Папы Иоанна XXII в сопровождении 72 братьев-спиритуалов он приехал в Авиньон, где и был арестован. В ходе незаконного

судебного разбирательства его подвергли морально уничтожившим его пыткам. Он умер в заключении, будучи лишенным права носить монашеское одеяние.

Гильом де Ногарэ (около 1270–1313 гг.)

Буржуа и выходец из Лангедока, с 1302 г. Гильом де Ногарэ становится советником короля. Изучал право в университете в Монпелье, где впоследствии стал преподавателем. Затем он поступил на службу в королевскую администрацию в сенешальство Бокэра в качестве наместника сенешаля (в 1294 г.). После получения им дворянского титула в 1299 г. его политическая карьера развивалась стремительно: в 1307 г. он становится хранителем печати и возглавляет церковную политику королевства. Он успешно поддерживает Филиппа Красивого в борьбе против Папы Бонифация VIII, с которым у него была встреча в Ананьи. Участвовал в осуждении ордена тамплиеров, ликвидированным в 1312 году. Оба процесса осуществлялись при одновременном развертывании кампаний по манипулированию общественным мнением. Начиная с 1311 г. на политическом небосклоне появилась новая звезда – Ангеран де Мариньи, а его карьера апостола нравственности государства начала клониться к закату.

Ангерран де Мариньи (около 1275–1315 гг.)

Благодаря поддержке королевы Жанны скромный шевалье из Нормандии Ангерран де Мариньи становится камергером и советником Филиппа Красивого. Его карьерный взлет вызвал зависть и бурю ненависти со стороны соперников, тем более что король поручил ему исполнение должностей капитана Лувра и хранителя казначейства, выделяя его среди остальных камергеров и доверив ему дипломатические миссии во Фландрии. С 1311 г. он становится самым значительным лицом в окружении короля, в то время как влияние Гильома де Ногарэ неуклонно падает. Но, возложив на Ангеррана де Мариньи ответственность за девальвацию валюты 1313 г., Генеральные штаты восстали против проводимой им финансовой политики и после кончины Филиппа Красивого обвинили его в ответственности за развязывание государственного кризиса. Он был арестован в 1315 г., и не менее сорока одного обвинителя предъявили ему обвинения, самым тяжким из которых было обвинение в превышении власти: якобы он требовал от казначеев и руководителей счетной палаты, чтобы подлежащие исполнению повеления короля были скреплены его собственной печатью. А когда прошел слух, что его жена и свояченица пытались околдовать или даже убить Людовика X, судьба Ангеррана де Мариньи была решена, и он был повешен в Монфоконе 30 апреля 1315 г.

Папы периода авиньонского пленения

Климент V(1305–1314 гг.)

Бернар де Го родился в Жиронде и получил образование юриста в Орлеане и Болонье. В 1295 г. был избран епископом Комменжа, а с 1299 г. – епископом Бордо. В Риме он становится капелланом кардинала Франческо Каэтани. 5 июня 1305 г. в Перуджии его избирают папой, и в ноябре этого же года его титул был подтвержден в Лионе. В его избрании оба раза участвовали назначенные им десять французских и гасконских кардиналов. В 1307 г. Филипп Красивый потребовал от папы роспуска ордена тамплиеров и осуждения Папы Бонифация VIII. В 1312 г. на Вьенском церковном соборе Климент V объявил о ликвидации ордена, хотя репутацию Папы Бонифация VIII ему удалось спасти. На этом же

соборе были подвергнуты осуждению положения доктрины Свободного духа францисканца-спиритуала Петра Оливи и образ жизни бегинов и бегинок. Климент V ввел изучение арабского, сирийского, греческого языков и иврита в университетах Парижа, Оксфорда, Болоньи и Саламанки. В 1308 г. он избрал своей резиденцией монастырь доминиканцев в Авиньоне. Он канонизировал Папу Целестина V (1311 г.), возглавлял Вьенский собор 1312 года и умер в 1314 г. в Рокеморе (Гар).

Иоанн XXII (1316–1334 гг.)

Жак Дюэз происходил из семьи буржуа в Кагоре. В 1300 г. он был избран епископом во Фрежюсе, в 1310 г. – епископом Авиньона, а в 1312 г. – кардиналом Сен-Виталя. Благодаря поддержке будущего Филиппа V, 7 августа 1316 года Лионским конклавом он был избран папой. Своей резиденцией он избрал Авиньон, хотя всю жизнь лелеял мечту возвратиться в Италию (проект о возвращении в Болонью окончательно провалился в 1330 г.). Он осуществил реформу папского администрирования, улучшив ее финансовое положение, введя взимание новых налогов с доходов церквей, а также занимался урегулированием конфликта, возникшего между конвентуалами и спиритуалами внутри ордена францисканцев и столкнулся с неподчинением императора Людовика Баварского, коронованного в Риме епископами-раскольниками. Он создал новые епископства на юго-западе Франции, хотя и раздал в них должности своим родственникам из Керси, и канонизировал Фому Аквинского. С 1331 г. он начал развивать теорию, согласно которой созерцание Бога происходило в момент Страшного суда, вызвавшую страстные теологические споры, которые не утихали до самой его смерти в 1334 г.

Бенедикт XII (1334–1342 гг.)

Жак Фурнье происходил из скромной семьи из Севе рдэна, расположенного в епархии Памье, и был монахом цистерцианского ордена. В 1317 г. он был избран епископом Памье, а в 1326 г. – епископом Мирпуа, а впоследствии стал кардиналом Сент-Приска, вступив в противоборство с Иоанном XXII в споре по поводу созерцания Бога. После своего избрания папой 20 декабря 1334 г. он заменил существующую папскую резиденцию построенным по его инициативе дворцом, сочетающим в себе архитектурные черты крепости и цистерцианского монастыря. Он реорганизовал понтификальную канцелярию, пенитенциарную систему, ввел экзамен для лиц, желающих стать священниками, и боролся против кумуляции церковных доходов, ему не удалось разрешить конфликт между Францией и Англией, а также с Людовиком Баварским, подвергнутым отлучению от церкви.

Климент VI (1342–1352 гг.)

Пьер Роже поступил в услужение Богу в возрасте 10 лет. Он изучал теологию в Париже и стал аббатом в Фекае (1326 г.), епископом Арраса (1329 г.), архиепископом в Сансе (1329 г.), Руане (1330 г.) и затем кардиналом (в 1338 г.). Его высоко ценил король Франции. Избранный папой 7 мая 1342 г., он осыпал милостями своих родственников и лимузинских соотечественников. Ему удалось укрепить централизацию папской власти, создать архивный фонд понтификальной документации и увеличить размер взимаемых налогов. Для размещения своего многочисленного и пышного двора ему пришлось пристроить к существующему папскому дворцу роскошную и великолепно декорированную резиденцию. В 1346 г. он провозгласил отречение императора Людовика Баварского, а в 1348 г. приобрел за

80 000 флоринов Авиньон у Жанны Неаполитанской, искавшей у него помощи и покровительства после убийства своего мужа и наступления венгерских войск. Когда в Европу пришла эпидемия Черной смерти (чумы), он осудил гонения на евреев и движение флагелланов (1349 г.). Во время Столетней войны он вел переговоры по заключению нескольких перемирий.

Иллюстрации

Рыцарь Роланд, трубящий в рог. Средневековая миниатюра

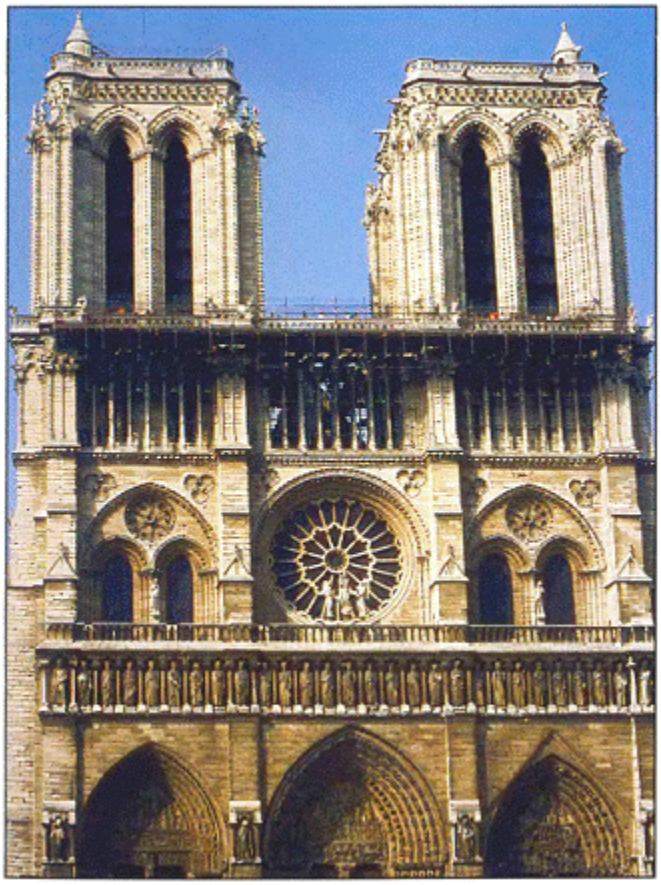
Конная скульптура Карла Великого. IX в.

Французский король Карл V Мудрый. Около 1380 г.

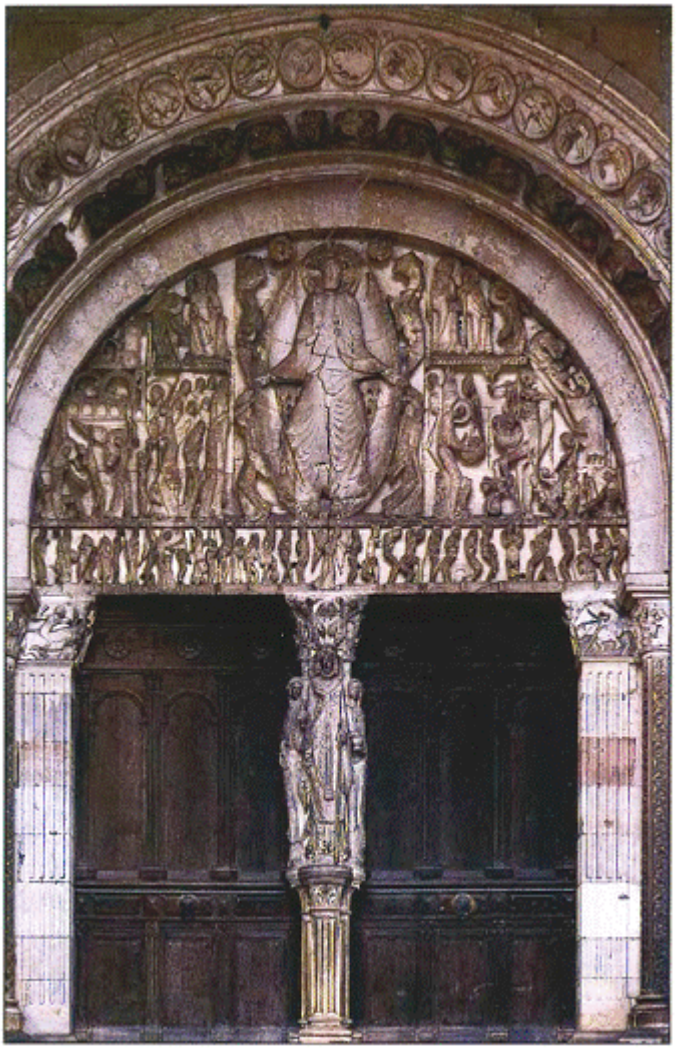
Печать французского короля Генриха II. 1180 г.

Печать французского короля Генриха III. 1271 г.

Битва франков во главе с Роландом с жителями Пиренеев. Французская миниатюра XIV в.



Собор Парижской Богоматери. 1200–1250 гг.



Гильберт. Портал собора Сен-Лазар в Отене. 1130–1145 гг.

Готическая скульптура собора в Шартре. 1150–1170 гг.

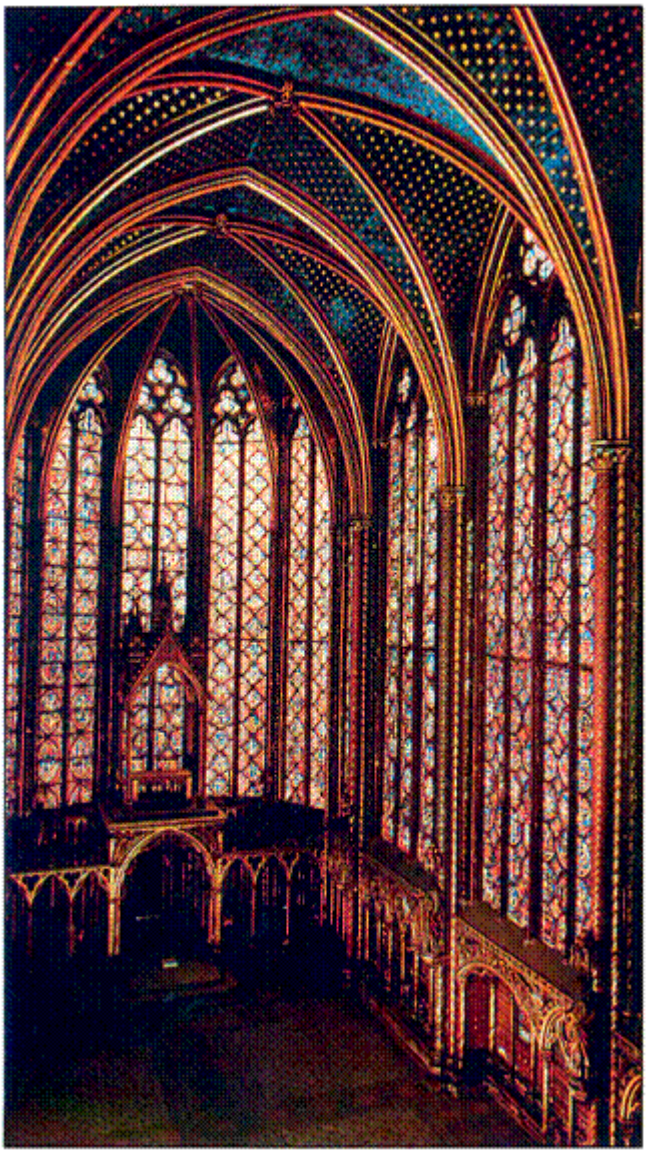
Французский миниатюрист.
Евангелие из аббатства Сен-Арман. 1180–1200 гг.

Церковь Сен-Жюльен-ле-Повр, одна из старейших церквей в Париже. XII–XIII вв.

Консьержери. XIII–XIV вв.

Миниатюра из Апокалипсиса. Середина XI в.

Английский король Генрих II Плантагенет и его жена Алиенора Аквитанская. Витраж собора в Пуатье. XII в.

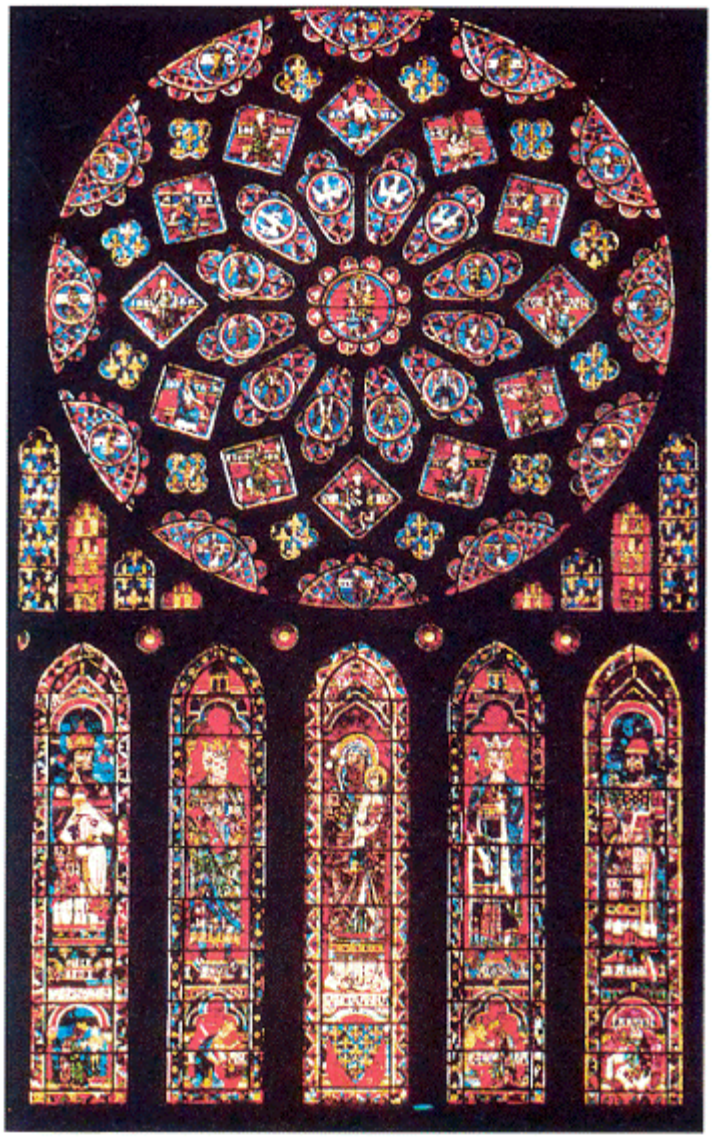


Сен-Шапель в Париже. 1243–1248 гг.

Миниатюра из трактата «Сборник короля». Около 1300 г.

Лист из комментариев к Посланиям апостола Павла. Около 1200 г.

Французский Часослов. Около 1290 г.



Собор в Шартре. Витраж северного трансепта. 1194–1220 гг.

Осада крестоносцами Константинополя в 1204 г.
Миниатюра Больших французских хроник. XIV в.

Филипп II Август осаждает Акру в 1191 г.
Миниатюра Больших французских хроник. XIV в.

Разграбление города. Миниатюра XIV в.

Папа Бенедикт XII. Ватикан. XIV в.

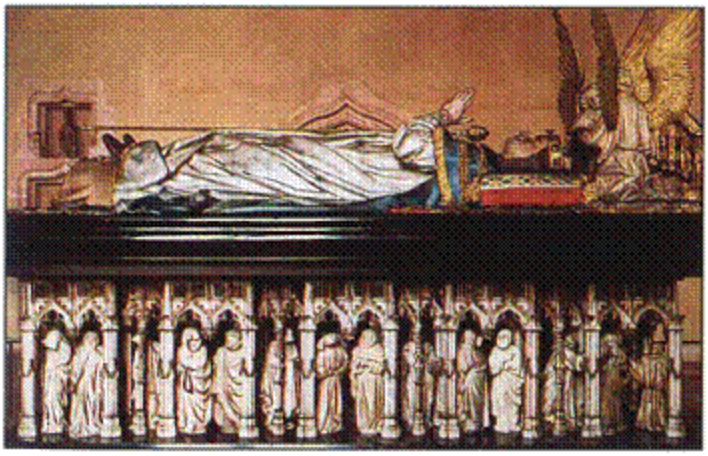
Папский дворец в Авиньоне. Реконструкция

Печать папы Бенедикта XII

Битва при Пуатье 1356 г.
Иоанн II Добрый сражается с Черным Принцем. Из Хроник Жана Фруассара. XIV в.

Битва при Слейсе в 1340 г. Из Хроник Жана Фруассара. XIV в.

Жанна д Эвро и Карл IV. Скульптура XIV в.



Надгробие Филиппа Смелого, герцога Бургундского. XIV в.

Дама с единорогом. Средневековый французский гобелен

Танцующие французские рыцари и дамы. Средневековая миниатюра

Примечания

1

Поньон Э. Повседневная жизнь Европы в 1000 году. М., 1999.

2

Пастуро М. Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола. М., 2001.

3

Перну Р. Элоиза и Абеляр. М., 2005.

4

Панорама Средневековья. Под ред. Р. Барлетта. М., 2002.

5

Оммаж (от лат. Homo – человек) – церемония оформления вассального договора между вассалом и сеньором, а также соответствующие документы. Принося оммаж сеньору, рыцарь просил его покровительства и признавал себя «его человеком», что и породило термин. Оммаж, как и посвящение в рыцари – символическая церемония, сводившаяся к следующему: вассал, сняв головной убор и опустившись на колени, вкладывал соединенные руки в ладони своего сеньора и произносил фразу: «Сир, я становлюсь вашим человеком». За этим следовала присяга на верность, клятва, которая называлась «фуа». Всякий, кто в результате принесения оммажа становился вассалом того или иного сеньора, получал от него феод (фьеф). Словарь-справочник «Средневековый мир в терминах, именах и названия». – *Примеч. перев.*

6

После потери Иерусалима Акра стала столицей бывшего Иерусалимского королевства. – *Примеч. перев.*

7

Линьяж – многочисленный родственный (семейный) коллектив, связанный кровными узами, брачными союзами, общим владением и фамильным патримонием (земля, замок и т. д.). Линьяжи чаще всего встречались в аристократической среде. – *Примеч. перев.*

8

Пастушки – участники восстаний во Фландрии и Северной Франции, направленных не только против феодалов, но и против городских ростовщиков-евреев. Руководители восстаний считали себя «пастырями (пастухами) божьими». – *Примеч. перев.*

9

Кутюм – местное обычное право в феодальной Франции, сложившееся на основе старых «правд» и грамот. Наиболее ценные сборники кутюмов – Большой нормандский судебник, Кутюмы Бовезии и «Салическая правда», в которой было записано, что земля в королевстве франков не передается по женской линии. – *Примеч. ред.*

10

Черный принц – Эдуард, принц Уэльский (1330–1376), старший сын Эдуарда Ш, короля Англии. Дерзкий и отважный полководец, один из самых прославленных военноначальников Англии периода Столетней войны. – *Примеч. перев.*

11

Жакерия – самое крупное в истории Франции крестьянское восстание. Название получило от принятой в то время клички крестьян «Жак-простак». Современники называли восстание войной недворян против дворян. – *Примеч. ред.*

12

Божий Мир – запрет убивать и причинять какой-либо ущерб лицам из определенных слоев (духовенство, монахи, пилигримы, крестьяне, иногда купцы) во время военных действий.

13

Автор романа «Персефорест» объединил в своем произведении легенду о короле Артуре с историей Александра Македонского, введя в состав рыцарей Круглого стола нового персонажа, некоего Персефореста (продирающийся сквозь лесную чащу). – *Примеч. перев.*

14

Парижи – монета, отчеканенная в Париже. – *Примеч. перев.*

15

Алоза – западноевропейская сельдь.

16

Кальвиль – сорт яблок. – *Примеч. ред.*

17

Ульпиан (170–228) – римский юрист, сторонник естественного права. Отрывки из его сочинений включены в Кодекс Юстиниана. – *Примеч. ред.*

18

Каор или Кагор – город на юго-западе Франции на реке Ло, где также производилось десертное вино «Кагор». – *Примеч. перев.*

19

Эшевены – должностные лица в городах северной Франции, исполнявшие судебные и административные функции. – *Примеч. перев.*

20

Реконкиста (от исп. reconquistar – отвоевывать) – борьба народов Пиренейского полуострова против арабов (мавров), захвативших часть его территории в 711–714 гг. – *Примеч. перев.*

21

Голиарды или ваганты (от лат. vagantes – бродячие люди) – средневековые поэты из числа школяров и клириков, прославлявшие в своих произведениях земные радости. Из

застольных песен вагантов в Новое время возник студенческий гимн «Gaudeamus igitur». - *Примеч. перев.*

22

Инициал – первая заглавная буква в начале текста или главы средневековой рукописной книги. Впервые использовался в позднеантичных рукописях. Инициал был укрупненного размера, часто украшался орнаментом. – *Примеч. перев.*

23

«Песнь о Роланде» – эпическая поэма, сочиненная неизвестным клириком. Связана с испанскими авантюрами Карла Великого, арьергард которого во главе с маркграфом Роландом был уничтожен врагами. Своей величественной простотой и блестящим изображением рыцарского благородства «Песнь о Роланде» выступает как самое совершенное произведение Средневековья. – *Примеч. ред.*

24

Вильгельм I Завоеватель во главе войска из северо-французских, нормандских и итальянских рыцарей высадился на побережье Англии и 14 октября 1066 г. в битве при Гастингсе разбил англосаксонского короля Гарольда И, став королем Англии и объявив себя наследником англосаксонского короля Эдуарда Исповедника. – *Примеч. перев.*

25

Агиография – вид церковной литературы – жизнеописания святых. – *Примеч. ред.*

26

Бретонские романы – цикл авантюрных повествований XII–XIII вв., действие которых разворачивается в Бретани; их сюжеты – подвиги короля Артура и его рыцарей в поисках Святого Грааля, любовь Тристана и Изольды и т. д. Тема Бретани возникла впервые в «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского и в «Романе о Бруте» Роберта Баса. – *Примеч. ред.*

27

Труверы (от фр. trouver – находить, изобретать) – северофранцузские поэты-певцы XII–XIII вв., творчество которых сложилось при дворах феодальной знати. Трубадуры (от прованс. trobar – сочинять, импровизировать) – южнофранцузские поэты конца XI–XIII столетий. Среди них было много рыцарей, живших при дворах могущественных сеньоров. Менестрели (от позднелат. ministeriales – состоящий на службе) – придворные певцы и музыканты во Франции и Англии в XII–XIII вв. Воспевали рыцарские подвиги и служение даме. – *Примеч. ред.*

28

Пюи – местная академия, нечто вроде литературной ассоциации, объединявшей поэтов, жонглеров и богатых горожан, которые им покровительствовали. – *Примеч. перев.*

29

Восстание в Сицилии против Карла Анжуйского и французского владычества в Южной Италии и на Сицилии. – *Примеч. ред.*

30

Крипта – подземное или полуподземное помещение под хорами, служившее как почетное место погребения, а иногда использовавшееся как часовня. – *Примеч. перев.*

31

Антифон – поочередное пение двух хоров или солиста и хора. Использовалось уже в хорах древнегреческих трагедий. – *Примеч. перев.*

32

Мелизмы – мелодические украшения. -*Примеч. перев.*

33

Жюте – поединок рыцарей, с которого начинался турнир. В нем, как правило, принимали участие рыцари, только что посвященные в рыцарское звание. – *Примеч. перев.*

34

Шаперон – мягкий головной убор, состоящий из куска ткани (или двух), уложенного вокруг головы. – *Примеч. перев.*

35

Исидор Севильский – архиепископ Севильи в вестготской Испании, один из крупнейших ученых и писателей Раннего Средневековья. Его главный труд «Этимологии» является энциклопедией тогдашних знаний, почерпнутых, главным образом, из Античности. Исидор Севильский изложил в 20 разделах своей книги сведения по грамматике, риторике, математике, медицине, истории, праву, космологии, теологии, агрономии, зоологии и др. отраслям знаний. Книга пользовалась чрезвычайной популярностью в Средние века: до нас дошло более тысячи ее рукописных экземпляров. – *Примеч. ред.*

36

В более широком понимании регалии – это королевские привилегии, монопольные права короля на получение доходов. Являлись переходным этапом к развитию налоговой системы. Королевские регалии заключались в праве чеканить монету (монетная), в праве суда (судебная), сбора налогов и рыночных пошлин, штрафов и т. д. – *Примеч. перев.*

37

В XV веке термином «третье сословие» обозначали во Франции податное население страны, которое было представлено отдельной палатой в Генеральных штатах. Противопоставлялось первому и второму сословиям (духовенству и дворянству). К этому непривилегированному сословию относились ремесленники, купцы, крестьяне буржуа и рабочие, (по книге «Средневековый мир в терминах, именах и названиях). – *Примеч. перев.*